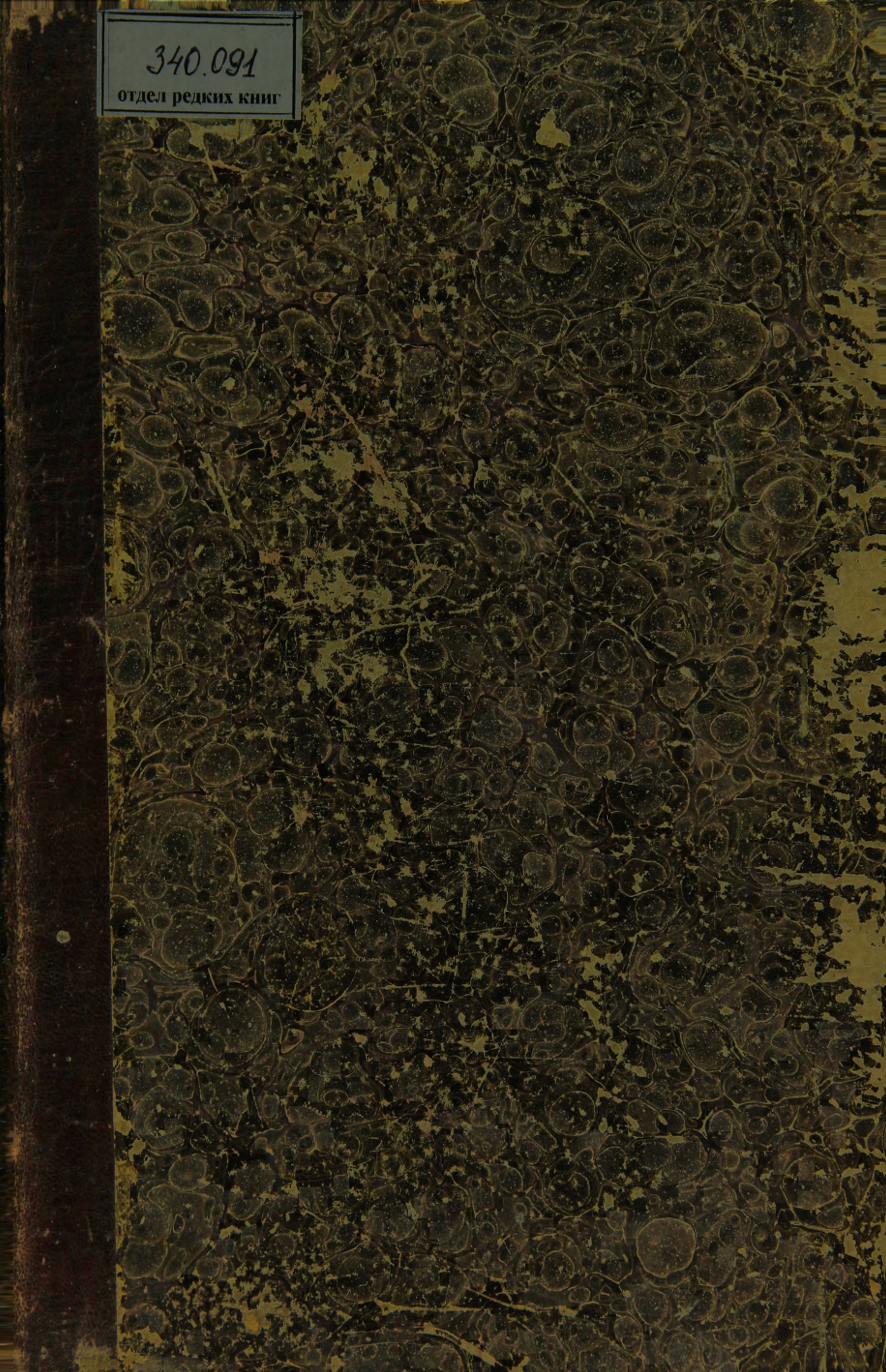

340.091
отдел редких книг

Д-ръ мед. М. Ю. Лахтинъ,
приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго Университета.

КРАТКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ ЗНАМЕНИТЫХЪ ВРАЧЕЙ ВСѢХЪ ВРЕМЕНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе «Медицинскаго Журнала» д-ра ОКСА.
Большая Морская, 30.
1902.

Введеніе.

Въ предисловіи къ біографическому словарю намъ кажется не только позволительнымъ, но и необходимымъ сказать нѣсколько словъ о той роли, какую играетъ біографическій элементъ въ исторіографіи.

При своемъ возникновеніи исторія имѣла исключительно біографическій характеръ. Ея единственною темою служили дѣянія героевъ, разсказы объ ихъ подвигахъ въ сраженіяхъ и на охотѣ. Не только первобытныя племена, но и цивилизованные народы древности могутъ служить иллюстраціей къ сказанному. Такъ, напр., историко-біографическій характеръ священныхъ книгъ евреевъ всѣмъ хорошо извѣстенъ. Въ повѣствованіи о твореніи міра, о дѣяніяхъ Авраама, Исаака и Іакова преобладаетъ біографическій элементъ, собственно же историческій элементъ едва замѣтенъ.

Съ теченіемъ времени произошла дифференціація и, такъ сказать, „внѣшней" исторіи стала противопоставляться исторія внутренняя— культурная, соціальная. Такимъ образомъ создались двѣ противоположныя школы. Представители одной по прежнему продолжаютъ считать дѣянія великихъ людей единственнымъ предметомъ, достойнымъ вниманія. Представителями другой отводится первенствующее мѣсто народнымъ, массовымъ явленіямъ. Всѣ направленія, возникшія позднѣе, какъ напр. органическая школа, учащая, что въ основѣ всѣхъ историческихъ выводовъ должна лежать біологическая истина, психологическая школа, указывающая на своеобразность соціальныхъ явленій и признающая въ нихъ гораздо больше общаго съ психологическими явленіями, чѣмъ біологическими и проч.,—могутъ быть съ полнымъ правомъ противопоставлены біографическому направленію историческаго изслѣдованія.

Изъ современныхъ историковъ наиболѣе типичнымъ представителемъ біографическаго направленія является Карлейль. „Все, что мы видимъ осуществленнымъ въ этомъ мірѣ, говоритъ онъ въ своемъ „Культѣ героевъ"—есть въ сущности, какъ я понимаю ее, исторія дѣйствующихъ въ мірѣ великихъ людей. Душой всемірной исторіи—по справедливости слѣдуетъ признать—была ихъ исторія". Односторонность такого опредѣленія сама собою очевидна; въ немъ интересъ къ крупнымъ личностямъ заслоняетъ собою вопросы общей культуры человѣчества; но если историческія перемѣны и не могутъ быть разсматриваемы какъ результатъ одной только личной дѣятельности, то не слѣдуетъ впадать и въ другую крайность, какъ это дѣлаютъ пред-

ставители противоположнаго направленія, выставляющіе массы единственными носителями историческаго процесса и стремящіеся создать исторію безъ собственныхъ именъ. Не научно игнорировать индивидуальную дѣятельность, хотя бы уже потому, что личности въ концѣ концовъ являются все же объектами, на которые направлены общественныя силы. Въ чистомъ своемъ видѣ внутренняя сущность всякаго историческаго процесса есть лишь отвлеченная возможность. Чтобы перейти изъ возможности въ дѣйствительность, эта тенденція, все равно, имѣетъ ли она отношеніе къ развитію соціальныхъ формъ или научной мысли, должна преломиться въ индивидуальномъ сознаніи.

И, быть можетъ, никакая другая область человѣческой дѣятельности не запечатлѣна въ такой высокой степени субъективизмомъ, какъ самое историческое изслѣдованіе. Въ этомъ отношеніи историческое изслѣдованіе можетъ быть съ полнымъ правомъ поставлено на одинъ уровень съ художественнымъ творчествомъ, индивидуальный характеръ котораго никѣмъ уже не оспаривается. Различеніе въ историческомъ процессѣ здороваго отъ патологическаго, существеннаго и важнаго отъ случайнаго и второстепеннаго обусловливается почти всецѣло личнымъ развитіемъ историка, тою сферою идей, въ которой привыкла вращаться его мысль, его религіозными вѣрованіями, политическими убѣжденіями, его пониманіемъ нравственныхъ задачъ и проч.

„Государственный и религіозный мистикъ, говоритъ Арнольди, политическій индифферентистъ и народникъ-фанатикъ, пессимистъ и вѣрующій въ фатальность прогресса, художникъ, мыслящій образами, мыслитель, невольно обобщающій все имъ воспринимаемое,—всѣ они могутъ обладать одинаковымъ знаніемъ и одинаковою добросовѣстною рѣшимостью передавать и группировать факты, не искажая намѣренно ни одной подробности, и тѣмъ не менѣе эти факты будутъ въ ихъ умѣ иначе распредѣляться, иначе окрашиваться, будутъ иначе входить въ общую картину прошлаго, будутъ иначе поняты въ ихъ іерархіи и ихъ комбинаціи". (Задача пониманія исторіи, стр. 94).

Но отъ признанія весьма важною роли индивидуальнаго творчества въ историческомъ процессѣ еще очень далеко до того, чтобы считать поступки историческихъ дѣятелей совершенно свободными и видѣть мотивы ихъ дѣятельности только въ особенностяхъ ихъ характера, въ ихъ индивидуальныхъ свойствахъ и стремленіяхъ. Историческій процессъ является результатомъ взаимодѣйствія между индивидуальными и коллективными силами, героями и массами. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и данныя психологіи. „Индивидуумъ, говоритъ Вундтъ (Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ, пер. Розенбаха, стр. 438, 439), подчиненъ волѣ той среды, въ которой онъ живетъ... А проявленіе общественной воли, въ свою очередь, опредѣляется волею болѣе энергичныхъ индивидуумовъ, которымъ подчиняется большинство".

Такимъ образомъ, мы должны, въ силу логической необходимости, на основаніи всего вышеизложеннаго, признать, что индивидуальное творчество и коллективныя силы входятъ какъ равноправные элементы въ общія рамки историческихъ законовъ.

Біографіи борцовъ на поприщѣ научнаго прогресса имѣютъ совершенно особенный интересъ и не только историческій, но также научный, психологическій и даже художественный. Жизнеописаніе от-

дѣльныхъ ученыхъ, достигшихъ безсмертія, какъ творцы великихъ теорій, опредѣляющихъ общее направленіе цѣлыхъ эпохъ, выясняетъ намъ тѣ пути, какими совершенствовалось знаніе, дѣлались открытія, устанавливались законы.—Въ индивидуальныхъ свойствахъ мыслителя очень часто кроются причины того, почему одни ученія быстро распространялись и пріобрѣтали много адептовъ, тогда какъ другія были вынуждены долгое время ждать своего признанія; ученый является живымъ проповѣдникомъ своихъ воззрѣній и обаяніе его личности — важный факторъ въ распространеніи его ученія.—Біографіи, поскольку онѣ проливаютъ свѣтъ на личную психологію, выясняютъ намъ, какимъ важнымъ двигателемъ въ эволюціи человѣческихъ знаній является непреоборимое стремленіе къ личному развитію—этой высшей и наиболѣе плодотворной формѣ нервнаго возбужденія.—Наконецъ, біографическій элементъ придаетъ исторіографіи болѣе жизненный характеръ. „Біографія,—говоритъ Рудольфъ Готшаль въ своемъ „Новомъ Плутархѣ“—придаетъ исторіографіи личную жизнь, плоть и кровь, и въ законченной формѣ можетъ получить значеніе художественнаго произведенія“.

Цѣль предлагаемаго нами словаря—дать возможность научно-образованнымъ врачамъ легко и скоро оріентироваться по отношенію къ интересующимъ ихъ лицамъ.—За границей—въ Германіи, Франціи, Англіи и т. д. каждая провинція, каждый научный центръ имѣетъ подобныя спеціальныя изданія. У насъ въ Россіи біографическіе словари составляютъ большую рѣдкость, медицинскихъ же біографическихъ словарей имѣется всего только одинъ, составленный Змѣевымъ около 15 лѣтъ тому назадъ и посвященный исключительно русскимъ врачамъ.

Въ нашемъ словарѣ помѣщены біографіи врачей всѣхъ странъ и временъ, но не всѣхъ врачей, а лишь наиболѣе извѣстныхъ, такъ какъ для того, чтобы описать всѣхъ рядовыхъ бойцовъ въ области медицины, не хватило бы человѣческой жизни; да и врядъ ли такое описаніе представило бы большой интересъ.

Въ настоящій словарь не вошли также біографіи нынѣ живущихъ русскихъ врачей вслѣдствіе крайней трудности собиранія нужнаго для того матеріала. Мы не преминемъ восполнить этотъ пробѣлъ, если словарю суждено будетъ появиться вторымъ изданіемъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что мы не претендуемъ на полноту сообщаемыхъ нами свѣдѣній, такъ какъ въ нашу задачу не входитъ исчерпать всѣ источники и документы, касающіеся жизни и дѣятельности отдѣльныхъ знаменитыхъ врачей; мы желали только съ энциклопедическою краткостью отмѣтить наиболѣе выдающіеся моменты въ ихъ жизни, особенности въ характерѣ ихъ литературной и научной дѣятельности и, наконецъ, выяснить отношеніе послѣдней какъ къ духовнымъ интересамъ человѣчества вообще, такъ и въ особенности къ успѣхамъ врачеванія; короче говоря, мы хотѣли отмѣтить главнымъ образомъ тѣ особенности въ ихъ индивидуальной жизни и общественно-научной дѣятельности, которыя даютъ имъ право быть причисленными къ первоклассньмъ представителямъ медицинскихъ знаній.

Абернетти (1764—1831), знаменитый Лондонскій анатомъ, физіологъ и хирургъ, основатель обширной аудиторіи и прекраснаго анатомическаго музея при Bartholomeus—hospital въ Лондонѣ, гдѣ онъ состоялъ хирургомъ. Его перу принадлежитъ цѣлый рядъ выдающихся работъ, между которыми наиболѣе цѣнными являются работы по хирургіи.

Абульказимъ. Блестящій періодъ арабской медицины начинается знаменитымъ арабскимъ врачемъ Абульказимомъ изъ Зары близъ Кордовы. Достовѣрно неизвѣстно, когда онъ жилъ, но такъ какъ извѣстно, что онъ былъ лейбъ-медикомъ Эль-Хакима, то время его жизни относятъ къ X вѣку, а именно полагаютъ, что родился онъ въ 912 г., а умеръ въ 1013 г. по Р. Х. Его сочиненіе „Altarif", 30-ти томный трудъ, обнимаетъ всю медицину. Сочиненіе это не обратило на себя вниманія современниковъ, но за то позднѣе оно сдѣлалось основнымъ руководствомъ хирурговъ на всемъ христіанскомъ западѣ. Наибольшій интересъ представляетъ послѣдній томъ, посвященный хирургіи; онъ былъ изданъ отдѣльно на латинскомъ языкѣ Чаннингомъ (Оксфордъ, 1778. 4.) и на французскомъ языкѣ Леклеркомъ (Парижъ, 1861. 8.). Абульказимъ не былъ оригинальнымъ писателемъ; большая часть его трудовъ заимствована у древнихъ врачей и только дополнена собственными наблюденіями.

Авензоаръ († 1162 г., родился, вѣроятно, въ 70-хъ годахъ XI в.), происходилъ изъ очень образованной испанской семьи, среди членовъ которой было нѣсколько извѣстныхъ врачей и юристовъ. Обладая обширными познаніями по фармаціи и хирургіи, онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ испанско-арабскихъ врачей. Сочиненія его извѣстны намъ по латинскимъ переводамъ.

Аверроесъ († 1198). Арабскій врачъ, отличавшійся обширностью и разносторонностью своихъ познаній. Кромѣ медицины, онъ былъ знакомъ также съ математикой и юриспруденціей, но главнымъ образомъ онъ извѣстенъ какъ философъ. Его философскія воззрѣнія—аверроизмъ—пользовались въ свое время широкимъ распространеніемъ. Аверроесъ извѣстенъ также какъ комментаторъ Аристотеля. Жилъ онъ сначала въ Севильѣ, затѣмъ въ Кордовѣ; по подозрѣнію въ вольнодумствѣ онъ подвергся изгнанію, но затѣмъ снова былъ возвращенъ въ Морокко, гдѣ и умеръ.

Авиценна (980—1037), величайшій изъ арабскихъ врачей. Значеніе его въ исторіи арабской медицины такое же, такъ Галена въ греческой. Отличаясь обширной эрудиціей, онъ писалъ не только по медицинѣ, но и по философскимъ, юридическимъ и филологическимъ вопросамъ. Изъ 105 его работъ первое мѣсто занимаетъ Canon medicinae (El—Kanûn), прекрасное 5-томное сочиненіе, представляющее собою систематическое изложеніе всей медицинской науки того времени. Книга эта долгое время была основнымъ руководствомъ въ преподаваніи медицины и даже въ настоящее еще время въ Персіи лѣчатъ по „канону". Какъ врачъ, Авиценна пользовался въ свое время большой извѣстностью и не разъ былъ приглашаемъ къ дворамъ различныхъ правителей. Свою дѣятельность онъ началъ въ Бухарѣ; отсюда ему пришлось бѣжать къ испаганскому эмиру; умеръ онъ во время военнаго похода. Интересны слова одного арабскаго поэта по поводу смерти этого выдающагося врача и философа: „его философія не внушила ему добрыхъ нравовъ, а медицинская наука не научила его искусству сохранять жизнь и здоровье". Авиценна скончался отъ послѣдствій своей неумѣренной жизни, при чемъ бо-

лѣзнь его обострилась вслѣдствіе нецѣлесообразныхъ и неудачныхъ лѣчебныхъ пріемовъ, которые самъ врачъ—больной продѣлывалъ надъ собою.

Агассисъ, Людовикъ (1807—1873), изъ Фрибургскаго кантона въ Швейцаріи. Врачъ, естествоиспытатель и философъ, одинъ изъ выдающихся ученыхъ XIX в. Работы его отличаются богатствомъ идей и ясностью изложенія, языкъ — благородствомъ и простотою. Наибольшею извѣстностью пользуются его работы по геологіи. На этотъ путь навели его изслѣдованія Шарпантье. Вмѣстѣ съ Гіо, Дезаромъ и Штузеромъ Агассисъ предпринималъ многочисленныя экскурсіи на ледники швейцарскихъ горъ. Среди глетчера Аара, на высотѣ 8.000 футовъ, имъ была воздвигнута наблюдательная станція, которая пріобрѣла европейскую извѣстность подъ названіемъ «Невшательскаго отеля».

Агверо, Варѳоломей (1531—1597), знаменитый хирургъ, пользовался славою „испанскаго Паре". Солдаты, выступая въ бой, говорили, что ввѣряютъ свою жизнь Богу и доктору Агверо.

Адамовичъ, Адамъ-Фердинандъ Осиповичъ (1802—1872). Профессоръ исторіи медицины въ медико-хирургической академіи въ Вильнѣ. Авторъ нѣсколькихъ историческихъ изслѣдованій.

Адиссонъ, Ѳома (1793 — 1860) изъ Лондона. Пріобрѣлъ всемірную извѣстность тѣмъ, что первый съ большею точностью и ясностью описалъ болѣзнь надпочечныхъ железъ, названную въ честь его Адиссоновой болѣзнью. Работы его по анатоміи и патологіи легкихъ представляютъ также большую цѣнность. Guy-hospital, гдѣ долго работалъ Адиссонъ, почтилъ его память тѣмъ, что поставилъ его бюстъ въ патологическомъ музеѣ и назвалъ его именемъ одну изъ палатъ.

Азелли, Гаспаро (1581 — 1621), профессоръ хирургіи и анатоміи въ Падуѣ. Его имя связано съ открытіемъ млечныхъ сосудовъ въ брыжжейкѣ. Pancreas Aselli называется продолговатый или яйцевидный конгломератъ лимфатическихъ железъ, лежащихъ у корня брыжжейки подлѣ поджелудочной железы и воспринимающихъ млечные сосуды.

Александръ изъ Траллеса, знаменитый византійскій врачъ второй половины VI в., сынъ извѣстнаго врача Стефана, также родомъ изъ Траллеса въ Лидіи. Свои познанія по медицинѣ онъ пріобрѣлъ во время продолжительныхъ путешествій по Африкѣ, Галліи, Италіи и Испаніи, вѣроятно въ качествѣ военнаго врача. Судя по тому, что нѣкоторыя изъ его сочиненій написаны въ формѣ лекцій, можно думать, что онъ преподавалъ медицину въ Римѣ, гдѣ онъ жилъ подъ конецъ своей жизни. А. былъ самостоятельнымъ мыслителемъ и высказывалъ часто весьма оригинальные взгляды на теченіе и лѣченіе болѣзней. Главнымъ его сочиненіемъ является. «*Βιβλία ἰατρικὰ δυοκαίδεκα*», переведенное на латинскій, арабскій и другіе языки. Книга эта имѣла большое вліяніе на развитіе медицины у византійцевъ, арабовъ, а также на христіанскомъ югѣ въ средніе вѣка.

Али-Аббасъ (+ 994 г.), по происхожденію персъ, придворный врачъ султана Адхадъ-Эдъ-Даула, которому и посвящена его замѣчательная книга «Эль-Малики» (т. е. Liber regius). Книга эта въ XI в. была переведена на латинскій языкъ подъ заглавіемъ «Pantegnum» (вѣрнѣе «Pantechni» т. е. tota ars), а затѣмъ вторично была переведена въ XII в.; въ послѣднемъ переводѣ она была напечатана въ 1492 г. въ Венеціи и въ 1523 г. въ Ліонѣ. Это громадное сочиненіе, обнимающее собою теоретическую и практическую медицину, заимствовано, главнымъ образомъ, изъ греческихъ и арабскихъ источниковъ, но представляетъ и много самостоятельнаго. Эта книга была важнѣйшимъ медицинскимъ сочиненіемъ араб-

ской литературы до появленія Авиценновскаго «Канона», который ее вытѣснилъ. Главную ея цѣнность представляютъ многочисленныя діэтетическія предписанія, а также описаніе опытовъ надъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ веществъ; часть этихъ опытовъ производилась даже на животныхъ.

Алансонъ, Эдуардъ, хирургъ въ Ливерпулѣ, надѣлалъ много шуму усовершенствованіемъ лоскутнаго метода ампутаціи, изложеннымъ имъ въ сочиненіи «Practical observations upon Amputation and the After-Treatement». Хотя методъ Алансона и не получилъ широкаго распространенія по той причинѣ, что требовалъ слишкомъ большаго упражненія надъ трупами, на что практики-хирурги рѣдко имѣютъ время, тѣмъ не менѣе онъ значительно содѣйствовалъ дальнѣйшему усовершенствованію прежде существовавшихъ методовъ.

Али-Бекъ-Ахмедъ-Ибнъ-Гобалъ (1117—1213), одинъ изъ знаменитѣйшихъ арабскихъ врачей своего времени. Родился въ Багдадѣ, большую часть своей практической дѣятельности посвятилъ городу Мозулу, гдѣ занимался также преподаваніемъ медицины. Изъ сочиненій его извѣстны „Ellectus de arte medica, de membris, eorum morbis, horumque causis, et medicamentis“ и „Liber medicinae Dschematicus“.

Альбертъ Великій (Albertus Magnus) изъ Швабіи. Жилъ въ началѣ XIII в. Изученіе Аристотеля произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ поставилъ цѣлью своей жизни распространеніе знакомства съ Аристотелемъ среди своихъ современниковъ. Имя его самымъ тѣснымъ образомъ связано съ развитіемъ средневѣковой схоластики, основаніемъ которой, какъ извѣстно, послужили сочиненія Аристотеля.

Алькадимъ Сициліано, изъ Сиракузъ, жилъ въ началѣ XII вѣка. Поэтъ, врачъ и историкъ; профессоръ философіи и медицины въ Солерно въ періодъ наибольшаго процвѣтанія этой школы. Любилъ одинаково какъ треволненія жизни, такъ и дѣятельность мысли. Былъ лейбъ-медикомъ Генриха VI, позднѣе Фридриха II; по порученію послѣдняго написалъ сатиру на баньщиковъ Потцуоли.

Альмеловенъ, Теодоръ (1651—1712). Профессоръ исторіи, краснорѣчія, греческаго языка и медицины въ Гарзервійскомъ университетѣ. Практическая медицина мало чѣмъ ему обязана, но ему принадлежитъ нѣсколько весьма обстоятельныхъ изслѣдованій по древней медицинѣ и въ этомъ отношеніи заслуга его полная и неоспоримая.

Альфонскій, Аркадій Алексѣевичъ (1796—1869). Извѣстный литотомистъ. Долгое время былъ ректоромъ Московскаго Университета.

Аматусъ Лузитанусъ (1511) изъ Коимбры. Извѣстный португальскій врачъ. Большую часть своей жизни провелъ въ изгнаніи. Отличался обширною эрудиціей, былъ извѣстенъ какъ опытный хирургъ, прекрасный діагностъ и раціональный терапевтъ.

Аминтъ, послѣдователь александрійской школы. Изобрѣлъ особую повязку для переломовъ носовыхъ костей (Галенъ). Его тождество съ Аминтомъ, осужденнымъ за покушеніе на жизнь Птоломея Филадельфійскаго, жившаго въ концѣ III-го столѣтія, не вполнѣ установлено.

Анаксагоръ изъ Клазомена, извѣстный философъ, другъ Перикла, приписывалъ происхожденіе острыхъ болѣзней перемѣщенію желчи въ легкія, плевру и вены, былъ знакомъ съ боковыми желудочками мозга.

Андреасъ, лицо по всей вѣроятности тождественное съ лейбъ-медикомъ египетскаго царя Птоломея Филипатора, убитымъ въ палаткѣ передъ битвой при Рафіи вмѣсто своего господина. Діоскоридъ считаетъ его лучшимъ писателемъ по фармакологіи.

Антиллъ (III в. по Р. Х.), знаменитый римскій врачъ, о которомъ сохранилось очень мало біографическихъ свѣдѣній. Его сочиненія, въ особенности по хирургіи, сдѣлали его имя безсмертнымъ. Въ особенности замѣчательны его работы объ извлеченіи катаракты, о резекціи костей и суставовъ, о фистулахъ, о лѣченіи рубцовыхъ контрактуръ, о лѣченіи ложныхъ травматическихъ аневризмъ. Ему же принадлежитъ цѣлый рядъ работъ по фармакологіи, подробное описаніе кровопусканія, венесекціи, артеріотоміи и т. д.

Антипатеръ. Знаменитый врачъ методической школы, современникъ Галена, часто цитируется позднѣйшими писателями. Занимался главнымъ образомъ изученіемъ цѣлебныхъ свойствъ лѣкарственныхъ веществъ.

Аполлоній. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ цѣлый рядъ врачей; нѣкоторые присвоивали себѣ это имя, желая очевидно указать на свое происхожденіе отъ Аполлона, отца Эскулапа. Наиболѣе извѣстны: Аполлоній изъ Мемфиса, писавшій о страданіяхъ суставовъ, о пульсѣ и скарификаціяхъ, и Аполлоній изъ Китіона на Кипрѣ, жившій въ 1-мъ толѣтіи, преподававшій въ Александріи и тоже написавшій большое сочиненіе о страданіяхъ суставовъ; ему же, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, принадлежатъ комментаріи къ сочиненію Гиппократа „De articulis“; по мнѣнію другихъ изслѣдователей, это сочиненіе принадлежитъ Аполлонію Мемфисскому.

Аранци, Юлій Цезарь (1530—1589), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ итальянскихъ анатомовъ. Его изслѣдованія касаются главнымъ образомъ кровеносной системы, нѣкоторыя части которой носятъ его имя, а именно ductus venosus Arantii и undula Arantii.

Аргеллата († 1423 г.), одинъ изъ знаменитѣйшихъ хирурговъ XV столѣтія, преподавалъ логику, астрологію и медицину въ Болоньѣ, гдѣ до сихъ поръ еще сохранилась въ анатомическомъ театрѣ статуя, воздвигнутая ему послѣ его смерти «благодарными современниками». Выдающимся произведеніемъ А. является „De chirurgica libri VI», обнимающее всю хирургію; книга составлена, главнымъ образомъ, по Авиценнѣ и Гюи-де-Шоліаку, но содержитъ и собственныя наблюденія автора.

Арескилъ († 1718), англичанинъ, лейбъ-медикъ Петра Великаго, президентъ Аптекарскаго Приказа, значительно усовершенствовалъ медицинскую часть въ Россіи.

Аретэй. О жизни этого знаменитаго врача извѣстно только то, что онъ происходилъ изъ Каппадокіи и жилъ въ Александріи во второй половинѣ перваго столѣтія послѣ Р. Х., въ концѣ царствованія императора Нерона. За исключеніемъ Гиппократа, Аретэй не цитируетъ, въ своихъ сочиненіяхъ ни одного другаго врача. Едва ли найдется во всей древней литературѣ другой писатель, который былъ бы такъ свободенъ отъ апріористическихъ воззрѣній, какъ Аретэй. Онъ стремился дать прочное анатомическое обоснованіе своимъ патологическимъ изслѣдованіямъ, чѣмъ онъ рѣзко отличается отъ своихъ современниковъ и послѣдователей. Описанію каждой болѣзненной формы онъ предпосылаетъ описаніе анатомическихъ измѣненій въ соотвѣтствующихъ органахъ.

Аристотель. Годомъ рожденія Аристотеля считается 384 г. до Р. Х.; его родина-маленькій городокъ Стагира. Рано потерявъ родителей, онъ былъ воспитанъ Праксенусомъ, о которомъ, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно. 17-ти лѣтъ Аристотель отправился въ Аѳины, гдѣ впервые познакомился съ Платономъ, своимъ будущимъ учителемъ. Въ 343 г. онъ былъ приглашенъ Филиппомъ Македонскимъ въ воспитатели къ 14-ти лѣтнему Александру. Покинулъ Македонію Аристотель лишь въ годъ вступленія своего ученика на престолъ. Онъ воз-

вратился въ Аѳины и здѣсь основалъ перипатическую школу. Онъ умеръ въ изгнаніи вслѣдствіе происковъ антимакедонской партіи въ одинъ годъ съ Александромъ Македонскимъ.

Ученіе Аристотеля, благодаря обширности матеріала, принимаетъ для біографа размѣры почти безпредѣльные. Едва ли не до самаго послѣдняго времени приговоръ потомства надъ его жизнью и ученіемъ колебался между самыми противоположными одна другой крайностями. Съ своей стороны замѣтимъ только, что несмотря на то, что Аристотель является творцомъ современнаго научнаго метода изслѣдованія, его философія всего могущественнѣе проявилась въ христіанскихъ школахъ среднихъ вѣковъ.

Арколано, знаменитый итальянскій врачъ XV столѣтія, родомъ изъ Вероны, профессоръ въ Болоньѣ, а затѣмъ въ Падуѣ и Феррарѣ. Кромѣ медицины, онъ преподавалъ также логику и философію. Важнѣйшимъ его сочиненіемъ является: „Practica medica, sive expositio vel commentarii in novum Rhazis Arabis ad regem Almanzorem librum“, представляющее прекрасный комментарій къ одной изъ книгъ Радзеса. Кромѣ интересныхъ и оригинальныхъ воззрѣній, мы находимъ у Арколано много рисунковъ хирургическихъ инструментовъ.

Арнольдъ, Георгъ Христіанъ (1747—1827). Первый изучалъ исторію медицины въ Польшѣ. Оставилъ нѣсколько цѣнныхъ историческихъ изслѣдованій.

Арторіусъ Маркусъ, ученикъ Асклепіада, врачъ Цезаря Октавія, которому онъ спасъ жизнь въ битвѣ при Филиппѣ. Погибъ во время кораблекрушенія.

Архагатъ, сынъ Лизанія. Первый греческій врачъ, переселившійся въ Римъ (въ 219 г. до Р. Х.). Здѣсь онъ встрѣтилъ радушный пріемъ и былъ надѣленъ правами римскаго гражданина. Ему былъ купленъ даже на общественный счетъ особый домъ (taberna) на ацилійскомъ перекресткѣ. Но вслѣдствіе крайняго злоупотребленія кровавыми операціями онъ былъ прозванъ живодеромъ (carnifex) и на долго поселилъ въ римлянахъ недовѣріе къ врачамъ.

Архигенъ изъ Апомеи въ Сиріи, жилъ въ Римѣ въ царствованіе Трояна. Самымъ блестящимъ періодомъ его дѣятельности было время съ 90 по 110 годъ послѣ Р. Х. Принадлежалъ А. къ школѣ эклектиковъ. Наибольшей извѣстностью пользуются его сочиненія по фармакологіи и патологіи, но сохранились эти книги только въ отрывкахъ.

Асклепіадъ. Это имя принадлежитъ 13 врачамъ; изъ нихъ наиболѣе знаменитъ Асклепіадъ Виѳинскій, родившійся въ Виѳиніи около 124 г. до Р. Х. Еще молодымъ человѣкомъ онъ пріѣхалъ въ Римъ, гдѣ создалъ особую медицинскую систему съ цѣлью примирить греческую медицину со взглядами и понятіями римлянъ. Его считаютъ творцомъ принципа „tujo, cito et jucunde curare“; ему многіе приписываютъ также изобрѣтеніе операціи трахеотоміи. Большая часть его сочиненій утеряна, много отрывковъ имѣется у Галена, Цельса, Целія Авреліана. Ему принадлежатъ также комментаріи къ нѣкоторымъ изъ сочиненій Гиппократа. Въ Римѣ Асклепіадъ пользовался очень большою популярностью и широкою извѣстностью. Митридатъ Понтійскій приглашалъ его къ своему двору, но Асклепіадъ отклонилъ это предложеніе. Помимо медицины, онъ изучалъ также философію; кромѣ того, онъ отличался большимъ краснорѣчіемъ и, по словамъ Плинія, свою общественную дѣятельность въ Римѣ началъ преподаваніемъ ораторскаго искусства.

Атталъ, послѣдователь методической школы, ученикъ Сорана, современникъ Галена.

Атталъ III Филометръ, послѣдній пергамскій царь (138—133 до Р. Х.), жестокій властитель, проложившій себѣ

путь къ престолу цѣлымъ рядомъ убійствъ. Живя подъ постояннымъ страхомъ отравы, онъ съ особенною любовью изучалъ дѣйствіе ядовъ и стремился найти для каждаго яда соотвѣтствующее противоядіе. Галенъ отзывается о немъ, какъ о врачѣ, съ большою похвалою и приводитъ нѣкоторые изъ его рецептовъ.

Аэцій, извѣстный византійскій врачъ средины VI в., лейбъ-медикъ византійскаго двора (вѣроятно при императорѣ Юстиніанѣ), авторъ большаго сочиненія, обнимающаго всѣ отдѣлы медицины: „Libri medicinales sedecim"). А. въ своей книгѣ больше обращаетъ вниманія на лѣченіе болѣзней, чѣмъ на описаніе патологическихъ процессовъ; перечисленію различныхъ лѣкарствъ и другихъ лѣчебныхъ средствъ посвящено нѣсколько томовъ.

Баасъ, Іоаннъ Германъ (1838). Одинъ изъ корифеевъ современной „Исторіи медицины". Авторъ обширнаго изслѣдованія: „Die geschichtliche Entwicklung des ärztlichen Standes und der medicinischen Wissenschaften. Berlin. 1896".

Бабухинъ, Александръ Ивановичъ (1835—1891). Кончилъ Московскій Университетъ въ 1859 г.; въ 1862 г. защитилъ диссертацію на тему „Объ отношеніи блуждающаго нерва къ сердцу". Съ 1865 г. былъ профессоромъ гистологіи. Б. пользовался славой выдающагося лектора и преподавателя. Имъ написано много работъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изъ которыхъ главныя относятся къ изслѣдованію электрическихъ органовъ рыбъ и къ изученію электричества въ примѣненіи къ физіологіи живыхъ организмовъ.

Бадурскій, Андрей (1740—1789), родомъ изъ Кракова. Долгое время былъ деканомъ медицинскаго факультета Краковскаго Университета. Его стараніями были основаны первыя университетскія клиники въ Краковѣ и значительно увеличено число каѳедръ на медицинскомъ факультетѣ.

Базедовъ, Карлъ (1799—1854), жилъ и практиковалъ въ Мерзебургѣ. Извѣстность создала ему работа, озаглавленная „Exophthalmus durch Hypertrophie des Zellengewebes in der Augenhöhle". Имъ была описана болѣзнь, названная въ честь его „Morbus Basedowii".

Бальдингеръ, Эрнстъ (1738—1804), потомокъ Лютера, готовился къ богословской дѣятельности, но впослѣдствіи, слѣдуя своему влеченію, обратился къ изученію медицины. Начавъ свою медицинскую дѣятельность въ качествѣ доцента, онъ, стремясь къ практической работѣ, поступилъ въ военные врачи. Затѣмъ однако Б. снова вернулся къ академической дѣятельности, занималъ каѳедры въ нѣсколькихъ университетскихъ нѣмецкихъ городахъ, между прочимъ въ Марбургѣ, гдѣ высоко поставилъ дѣло медицинскаго преподаванія. Б. редактировалъ нѣсколько медицинскихъ изданій, написалъ много статей, затѣмъ книгу „De militium morbis". Достойно упоминанія, что Б. оставилъ библіотеку изъ 15.559 томовъ.

Бартишъ, Георгъ (1535—1607). Авторъ перваго учебника по глазнымъ болѣзнямъ; вышелъ этотъ учебникъ въ 1583 г. подъ заглавіемъ «*Ὀφθαλμοδουλεῖα*».

Бартолинусъ, Ѳома (1616—1680). Профессоръ анатоміи въ Копенгагенѣ. Открылъ грудной протокъ (ductus thoracicus) у человѣка и объяснилъ отношеніе лимфатическихъ сосудовъ къ млечнымъ и кровеноснымъ сосудамъ. Впрочемъ, что касается послѣдняго открытія, то есть основаніе полагать, что еще раньше оно было извѣстно шведскому врачу Оле Гудбекъ.—Бартолинусъ Каспаръ (1655—1738), сынъ предыдущаго, профессоръ философіи въ Копенгагенѣ, открылъ ductus Bartholinianus, подъязычную железу и Бартоліновы железы у женщинъ.

Бартэ, Поль-Жозефъ (1734—1806). Основатель виталистическаго ученія, ко-

торое нашло свое дальнѣйшее развитіе въ работахъ Риша и занимало господствующее положеніе въ физіологіи въ теченіе всей первой четверти XIX ст. Органическая природа, говоритъ Бартэ, отличается отъ неорганической тѣмъ, что въ ней происходитъ цѣлый рядъ явленій и измѣненій, которыя не подчиняются ни химическимъ, ни физическимъ, ни механическимъ законамъ; въ ней находится присущій ей одной факторъ, отъ котораго зависятъ всѣ жизненныя явленія. У высшаго изъ организованныхъ существъ, у человѣка, этотъ факторъ двойственный: душа, господствующая надъ духовною стороною жизни, и жизненное начало (principe vital), присущее клѣточнымъ элементамъ. Такое чисто метафизическое представленіе Бартэ положилъ въ основу какъ физіологіи, такъ и патологіи. Виталистическая теорія встрѣтила наибольшее число сторонниковъ въ школѣ Монпелье. Напротивъ того, парижская школа вела съ ней упорную борьбу.

Барцица, Христофоръ (XV в.), профессоръ практической медицины въ Падуѣ. Какимъ значеніемъ пользовался въ свое время Барцица, видно по тѣмъ прозвищамъ, которыя ему были даны въ Падуѣ: „Novello Ippocrate" и „Monasca della Professione". Изъ его работъ извѣстны: „Introductorium sive janua ad omne opus practicum medicinae" и „De febrium cognitione et cura liber".

Бачелли, Гвидо (1832), потомокъ извѣстнаго древняго римскаго рода; современи объединенія Италіи профессоръ клиники внутреннихъ болѣзней въ Римѣ. Его научныя работы касаются главнымъ образомъ патологической анатоміи. Несмотря на противодѣйствіе со стороны папской куріи, Б. создалъ новое направленіе въ медицинѣ, основанное на тщательномъ изученіи анатомическихъ измѣненій при различныхъ страданіяхъ. Кромѣ научныхъ занятій, онъ принималъ участіе также и въ политической жизни страны. Б. извѣстенъ какъ искренній патріотъ, осторожный политическій агитаторъ и талантливый дипломатъ. Въ 1878 г. онъ былъ избранъ депутатомъ римскаго парламента, гдѣ очень скоро сдѣлался вождемъ лѣвой. Въ 1876 г., когда власть перешла къ лѣвой, ему былъ предложенъ портфель министра, но онъ отказался. Спустя же нѣкоторое время, а именно въ 1881 г., при новой смѣнѣ министерства, онъ вошелъ въ составъ вновь сформировавшагося кабинета въ качествѣ министра просвѣщенія. На этомъ посту Б. сдѣлалъ очень много для народнаго просвѣщенія въ Италіи, въ особенности въ сферѣ высшаго и женскаго образованія.

Бееръ, Георгъ-Іосифъ (1763—1821), извѣстный окулистъ. Сдѣлалъ очень много для офтальмологіи и по справедливости считается основателемъ этой науки. Въ его трудахъ по офтальмологіи собранъ богатый матеріалъ, который въ настоящее время еще не утратилъ своего интереса. Его картины болѣзней поразительно ясны, точны и вѣрны; поэтому неудивительно, что его учебникъ по глазнымъ болѣзнямъ встрѣтилъ самый сочувственный пріемъ во всемъ медицинскомъ мірѣ и легъ въ основаніе почти всѣхъ сочиненій по глазнымъ болѣзнямъ первой половины минувшаго столѣтія. Большую заслугу Беера составляетъ также то, что онъ первый предпринялъ разработку исторіи своей науки, хотя за его историческими изслѣдованіями и нельзя признать большаго научнаго значенія.

Бенедиктусъ, Олай († 1583 г.). Шведскій врачъ, докторъ медицины и философіи. Лейбъ-медикъ короля Эрика IV и впослѣдствіи его преемника Іоанна III; авторъ перваго учебника по практической медицинѣ на шведскомъ языкѣ.

Бейрейсъ, Готфридъ (1730—1809), профессоръ медицины въ Гельмштетѣ; отличался чрезвычайной разносторонностью знаній. Онъ читалъ лекціи по анатоміи, внутреннимъ болѣзнямъ, хи-

рургіи, физикѣ, химіи, ботаникѣ, фармаціи; далѣе по минералогіи, сельскому и лѣсному хозяйству; наконецъ по музыкѣ, эстетикѣ, живописи, нумизматикѣ и т. д. Чтеніе лекцій онъ сопровождалъ демонстраціями своихъ богатыхъ научныхъ и художественныхъ коллекцій. Но такъ какъ Б. чрезвычайно любилъ уклоняться отъ предмета своихъ лекцій и нерѣдко дѣлалъ экскурсіи въ совершенно чуждыя области, то въ сущности его лекціи при всемъ своемъ разнообразіи имѣли довольно однородный характеръ. Медицинская наука ничѣмъ ему не обязана. Единственное важное открытіе было сдѣлано Б. въ области химіи: онъ нашелъ способъ возстановлять краски; но онъ не обнародовалъ своего открытія, а воспользовался имъ какъ источникомъ личнаго обогащенія.

Беллини, Лоренцо (1643—1704), авторъ выдающихся сочиненій по анатоміи. Уже 19 лѣтъ онъ написалъ свою знаменитую книгу: „Exercitatio de structura et usu renum“, въ которой доказывалъ, что почки представляютъ собою не плотное мясистое тѣло, а конгломератъ канальцевъ (Беллиніевскіе канальцы). Черезъ годъ послѣ изданія этой книги, 20-лѣтнимъ юношей, Б. избранъ былъ профессоромъ философіи и теоретической медицины въ университетѣ въ Пизѣ. Кромѣ названной работы, ему принадлежатъ еще и многія другія выдающіяся работы.

Белль, Веньяминъ (род. въ 1749 г.), знаменитый хирургъ въ Эдинбургѣ, авторъ цѣлаго ряда весьма цѣнныхъ работъ по хирургіи. Въ особую заслугу ему должно быть поставлено его стремленіе сохранять при операціяхъ возможно больше неповрежденной кожи.

Бенедетти, Александръ (1460—1511 или 1525), одинъ изъ выдающихся анатомовъ эпохи Везалія, профессоръ анатоміи, а впослѣдствіи практической медицины въ Падуѣ. На его лекціи по анатоміи стекалось множество слушателей, въ числѣ которыхъ былъ даже императоръ Максимиліанъ. Его «анатомія» является лучшимъ произведеніемъ до-Везаліевскаго періода, отличается номенклатурой, очень близко стоящей къ нынѣшней, и заключаетъ въ себѣ много замѣчаній изъ области практической медицины и хирургіи. Б. состоялъ также одно время военнымъ врачемъ при дѣйствующей итальянской арміи; къ этому именно періоду относится его «Diaria de bello Carolino», а также изслѣдованіе о сифилисѣ—одно изъ самыхъ раннихъ и лучшихъ сочиненій по этому вопросу.

Бенивьени, Антоній (1440—1502), флорентинецъ, одинъ изъ творцовъ патологической анатоміи. Въ его книгѣ „De abditis nonnulis et mirandis morborum et sanationum causis“ подробно описаны 111 исторій болѣзни съ тщательнымъ разборомъ симптоматологіи, этіологіи и дифференціальнаго діагноза, что по тогдашнему времени нужно разсматривать какъ первый шагъ къ введенію положительнаго метода въ изслѣдованіе больныхъ.

Бенци, Гюи († 1439 г.), выдающійся анатомъ, врачъ и философъ, докторъ медицины и философіи Сьенскаго университета, состоялъ профессоромъ въ цѣломъ рядѣ итальянскихъ университетовъ: Павіи, Флоренціи, Болоньѣ, Падуѣ и др. Въ Падуѣ Бенци преподавалъ анатомію на человѣческихъ трупахъ. Б. очень интересовался философіей и вышелъ побѣдителемъ изъ продолжительнаго диспута съ богословами и философами въ Феррарѣ. Оставилъ нѣсколько работъ на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ, написалъ комментаріи къ сочиненіямъ Авиценны и мн. др.

Бергаве, Германъ (1668—1738), сынъ сельскаго священника близъ Лейдена. Предназначался сначала своимъ отцомъ къ духовному званію и изучалъ богословіе. Но, выступивъ въ защиту Спинозы противъ пристрастныхъ нападковъ ортодоксальныхъ философовъ, онъ

навлекъ на себя обвиненіе въ безвѣріи и не могъ уже разсчитывать на полученіе церковной каѳедры. Тогда онъ посвятилъ себя медицинѣ, интересъ къ которой съ самаго дѣтства поддерживался въ немъ болѣзнью ноги. Въ 1693 г. онъ получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацію „De utilitate explorandorum in aegris excrementorum ut signorum“. Въ 1701 г. Бергаве выступилъ въ Лейденѣ въ качествѣ доцента, въ 1709 г. получилъ профессорскую каѳедру. Одновременно онъ читалъ лекціи по методологіи, физіологіи, патологіи, хирургіи, офтальмологіи, фармакологіи, химіи и ботаникѣ, объединяя такимъ образомъ въ своемъ лицѣ всѣ медицинскія науки того времени. Какъ ученый, преподаватель и практическій врачъ, Б. пользовался совершенно исключительною извѣстностью. Ученики стекались къ нему изъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Петръ Великій цѣлую ночь продежурилъ у воротъ его дома, чтобы только получить возможность утромъ передъ началомъ лекціи обмѣняться съ нимъ нѣсколькими словами. Наибольшею извѣстностью пользовались его сочиненія: „Institutiones medicae“ и „Aphorismi de cognoscendis et curandis morbis in usum doctrinae medicae“.

Беренгаріо-да-Карпи, знаменитый итальянскій врачъ конца XV и первой половины XVI столѣтія, сынъ хирурга, преподаватель хирургіи въ Болоньѣ. Б. произвелъ нѣсколько сотъ вскрытій, что, по тогдашнему времени, казалось почти невѣроятнымъ. Насколько онъ былъ цѣнимъ какъ анатомъ, можно судить по отзыву Фаллопія, который говоритъ о немъ: „primus procul omni dubio anatomicae artis, quam Vesalius postea perfecit, restaurator“. Какъ хирургъ, Б. пользовался большой славой и былъ не разъ приглашаемъ во Флоренцію, Венецію, Модену и др. Онъ также прославилъ свое имя и пріобрѣлъ огромное состояніе благодаря примѣненію ртути при лѣченіи сифилиса; неизвѣстно только, былъ-ли онъ первымъ, примѣнившимъ это средство. Два раза Б. пришлось быть въ Римѣ и знаменитый Бенвенуто Челлини говоритъ о немъ, какъ объ „grandissimo cerusico“. Онъ работалъ много во время эпидеміи чумы 1527 г. и, говоря объ этомъ, Фаллопій называетъ его „unus nostris temporibus audacissimus atque fortunatissimus medicus“.

Бернаге, Питеръ (1655), родился въ Бредѣ; гдѣ учился—неизвѣстно, вѣроятно въ Амстердамѣ. Совмѣщалъ въ своемъ лицѣ служеніе медицинѣ и искусству. Былъ профессоромъ хирургіи въ Амстердамѣ и тамъ же директоромъ городского театра; но симпатіи его были очевидно больше на сторонѣ театра, чѣмъ науки. Онъ написалъ самъ до 15 театральныхъ піесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются крупными достоинствами и имѣли въ свое время большой успѣхъ. Послѣдняя піеса „Мода“ была написана имъ передъ самой смертью.

Бернаръ, Клодъ (1813—1878), родился въ Виллафранкѣ, близъ Ліона. Занимаетъ совершенно обособленное положеніе въ наукѣ. Въ то время, какъ въ Германіи, благодаря трудамъ братьевъ Веберъ, I. Мюллера и ихъ учениковъ, физіологія заняла уже подобающее ей мѣсто въ ряду точныхъ наукъ, во Франціи она шла еще по пути, указанному Флурансомъ, Мажанди и Лонже. Хорошо устроенныхъ физіологическихъ лабораторій во Франціи еще не существовало вовсе. Всѣ изслѣдованія по физіологіи носили случайный характеръ. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходилось работать и К. Бернару. Онъ не пользовался почти совсѣмъ инструментами, лабораторіею же ему служилъ сырой погребъ. И, если несмотря на то, Б. обогатилъ физіологію рядомъ блестящихъ открытій, то это единственно благодаря своей необыкновенной талантливости. Какъ велика была его наблюдательность, видно хотя бы изъ того, что нѣкоторыя изъ своихъ открытій

онъ дѣлалъ на лекціяхъ во время демонстрацій. Важнѣйшія заслуги Бернара передъ физіологіей составляютъ открытіе секреторной функціи chordae tympani, сосудодвигательной дѣятельности шейнаго симпатическаго нерва, экспериментальное вызываніе сахарнаго мочеизнуренія путемъ укола въ дно четвертаго желудочка, выясненіе физіологической роли желудочнаго сока, поджелудочной железы и мн. др.

Берцеліусъ, Іаковъ (1779—1848), родился въ Остготлоабѣ. Одинъ изъ великихъ химиковъ XIX в. „Чтобы сдѣлать обзоръ работъ Берцеліуса" говоритъ Коппъ въ своей исторіи химіи, „нужно обнять всю химію". Б. открылъ селенъ, торій, церій, онъ первый поставилъ въ ряды простыхъ тѣлъ цирконій, кальцій, барій, стронцій, танталъ, силицій, онъ открылъ цѣлые классы соединеній и проч. Главную же научную заслугу Б. составляетъ его ученіе объ опредѣленныхъ химическихъ соединеніяхъ. Также много сдѣлалъ Б. и для минералогіи.

Беръ, Поль (1833—1886), родомъ изъ Оксера. Изучалъ первоначально юриспруденцію. Во время пребыванія въ Алжирѣ ему часто приходилось наблюдать, какъ зуавы отрѣзали хвосты у крысъ и прикрѣпляли ихъ къ спинѣ периферическимъ концомъ; эта жестокая забава настолько заинтересовала Бера, что, по возвращеніи въ Парижъ, онъ занялся изученіемъ естествознанія и медицины, а темою для своей диссертаціи избралъ вопросъ о проводимости чувствующихъ нервовъ. Б. былъ другомъ Гамбетты и самымъ значительнымъ изъ политическихъ дѣятелей этой знаменательной эпохи въ исторіи Франціи; во время войны онъ былъ назначенъ префектомъ сѣвернаго департамента и заявилъ себя непримиримымъ врагомъ приверженцевъ павшаго королевства. Во время господства радикальныхъ республиканцевъ Б. почти совсѣмъ оставилъ научную дѣятельность и съ страстнымъ фанатизмомъ велъ борьбу противъ католицизма. Ему удалось совершенно изъять элементарное обученіе изъ рукъ клерикаловъ, а изъ коммунальныхъ школъ не только изгнать преподаваніе закона Божія, но и самое упоминаніе о Богѣ. Никто не преслѣдовалъ церковь съ такой ненавистью, какъ Б. Когда Гамбетта при составленіи министерства понялъ, что умѣренные республиканцы его не поддержатъ, онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ обратиться къ Б. и назначить его министромъ просвѣщенія и культуры, хотя онъ и ясно сознавалъ всю опасность такого назначенія. И, дѣйствительно, талантъ тончайшей политической интриги и наклонность къ партійному произволу и партійному коварству, составляющіе глубокія основы политической дѣятельности Бера, не замедлили проявиться во всей своей силѣ. Первымъ актомъ его непродолжительнаго пребыванія у власти было насильственное введеніе въ элементарныя школы „Manuel civil"—пасквили, направленной противъ исторіи Франціи, морали и религіи,—и назначеніе себя въ члены академіи наукъ. Научныхъ работъ во вторую половину своей жизни Б. не оставилъ почти совсѣмъ.

Бетенкуръ, Жакъ (XVI в.). Одинъ изъ древнѣйшихъ писателей о сифилисѣ, назвавшій эту болѣзнь „morbus venereus"; до него она была извѣстна подъ именемъ „morbus gallicus". Новѣйшіе французскіе историки считаютъ Б. едва ли не геніемъ, но въ дѣйствительности заслуги его передъ медициной очень сомнительны; своимъ ученіемъ о тождествѣ сифилиса и триппера онъ внесъ въ медицину заблужденіе, которое около 3-хъ столѣтій тормозило развитіе сифилидологіи.

Бетрапаглія Леонардо (XV в.). Изучалъ медицину въ Падуѣ, практиковалъ съ большимъ успѣхомъ въ Венеціи. Извѣстность пріобрѣлъ главнымъ образомъ тѣмъ, что произвелъ въ 1439—1440 г. вскрытіе человѣческаго трупа.

Бидлоо Николай († 1735). Лейбъ-медикъ Петра I, основатель первой медицинской школы въ Россіи.

Бильгеръ (1720—1796), родился въ Хурѣ, близъ Грайбюндена. Учился въ родномъ городѣ въ гимназіи, 17 лѣтъ поступилъ въ Базельскій университетъ, пробылъ тамъ годъ и переселился въ Страсбургъ, гдѣ изучалъ медицину подъ руководствомъ Вакэна; завершилъ медицинское образованіе въ Парижѣ. Въ 1741 г. онъ былъ назначенъ полковымъ хирургомъ кавалерійскаго полка герцога Вюртембергскаго и съ тѣхъ поръ почти не оставлялъ дѣйствующей арміи, участвовалъ въ 12 походахъ и послѣ третьяго изъ нихъ былъ произведенъ въ генералъ-хирурги арміи. Въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, при постоянномъ передвиженіи и усиленныхъ занятіяхъ, Бильгеръ писалъ свою диссертацію: „Dissertatio de amputatione membrorum carissime administranda aut quasi abroganda. Halle, 1761“, которая доставила ему всемірную извѣстность. Сочиненіе это переведено на всѣ европейскіе языки. Бильгеръ былъ членомъ королевскаго общества наукъ въ Виттембергѣ и королевской академіи естествоиспытателей въ Вѣнѣ. Въ 1762 г. онъ получилъ званіе магистра философіи, въ 1763 г. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ королевы, а въ 1794 г. ему было пожаловано дворянство. Бильгеръ обладалъ большой ученостью, но не отличался ни прилежаніемъ, ни усидчивостью. Слогъ его по временамъ простой и ясный, по большей части тяжелъ и труденъ для пониманія.

Биша, Ксавье (1771—1802), сынъ врача, 20-ти лѣтнимъ юношей поступилъ въ медицинскую школу въ Ліонѣ и слушалъ тамъ лекціи извѣстнаго хирурга А. Пти. Послѣ извѣстной осады Ліона въ 1793 г. Биша оставилъ этотъ городъ и, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Бургѣ, отправился въ Парижъ. Здѣсь онъ еще студентомъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Въ Парижѣ былъ введенъ такой порядокъ, что студенты по очереди записывали лекціи со словъ профессоровъ и затѣмъ прочитывали записанное вслухъ передъ всей аудиторіей. Въ лекціи, записанной Биша, сказался будущій ученый. Она отличалась такою послѣдовательностью въ развитіи идей и такою строгостью и точностью выводовъ, что вызвала взрывъ всеобщаго восторга и авторъ записокъ былъ награжденъ громкими и единодушными рукоплесканіями. Биша извѣстенъ главнымъ образомъ какъ физіологъ и анатомъ. Общія воззрѣнія Биша очень близки къ современному научному пониманію. Это явствуетъ хотя бы изъ слѣдующихъ его словъ: „Человѣческій разумъ ограниченъ и потому знаніе первопричинъ ему почти недоступно... Да и нужно ли знать первопричины? Нужно ли знать, что такое свѣтъ, кислородъ, тепло, чтобы изучать ихъ проявленія? Развѣ невозможно, не зная, что такое жизнь, изучать свойства органовъ? Послѣдуемъ же примѣру метафизиковъ, будемъ предполагать причины и придерживаться только ихъ широкихъ слѣдствій“. Усиленная работа подточила силы Биша въ самый разгаръ его научной дѣятельности; онъ умеръ 31 года отъ рожденія. Лѣчившій Биша Корвизаръ послалъ Наполеону I слѣдующее весьма характерное извѣщеніе о смерти Биша: „Биша скончался на полѣ брани, которое взяло уже не мало жертвъ; едва-ли найдется кто либо другой, кто сдѣлалъ въ такое короткое время такъ много и столь важнаго“. Биша не создалъ школы. Всѣми сдѣланными имъ открытіями онъ былъ обязанъ исключительно своимъ личнымъ дарованіямъ, которыя онъ, понятно, не могъ передать своимъ ученикамъ и послѣдователямъ. Республика почтила память великаго ученаго общественнымъ погребеніемъ.

Бицоцеро, Джуліо (1846), родомъ изъ Ломбардіи. Съ 1872 г. профессоръ патологической анатоміи въ Туринѣ. Ему принадлежитъ открытіе третьяго морфологическаго элемента крови, названнаго въ честь его Бицоцеровыми пластинками. Другія его работы касаются

соединительной ткани, костнаго мозга, строенія лимфатическихъ железъ, опухолей твердой мозговой оболочки и проч.

Бишовъ, Теодоръ Людвигъ (1807—1882). Извѣстный нѣмецкій физіологъ, анатомъ и эмбріологъ. Послѣдовательно занималъ профессорскую каѳедру въ Гейдельбергѣ, Гиссенѣ и Мюнхенѣ. Наиболѣе цѣнными являются его работы о газахъ крови. Б. обладалъ недюжинными педагогическими дарованіями. Онъ пользовался большимъ авторитетомъ не только среди студентовъ, но и среди профессоровъ. Въ своей статьѣ „Das Studium und die Ausübung der Medicin durch Frauen“ онъ одинъ изъ первыхъ подалъ голосъ за допущеніе женщинъ къ занятіямъ по медицинѣ. За какое бы дѣло Б. ни брался, онъ всегда вкладывалъ въ него всю свою душу. Очень мѣтко охарактеризовалъ его какъ человѣка медицинскій факультетъ въ адресѣ, поднесенномъ ему по поводу его 50-ти лѣтняго юбилея, назвавъ его „Ein ganzer Mann“.

Блекуэлль, Александръ († 1746), родился въ Абердинѣ, учился въ Эдинбургѣ. Послѣ тщетныхъ попытокъ пріобрѣсти практику въ Шотландіи основалъ типографію въ Лондонѣ, но скоро обанкротился и былъ посаженъ кредиторами въ тюрьму, гдѣ провелъ два года. Въ 1748 г. Б. издалъ книгу о сельскомъ хозяйствѣ, благодаря которой былъ приглашенъ въ Швецію для руководства осушительными и землядѣльческими работами. Но въ то же время онъ продолжалъ заниматься и медициной и былъ даже одно время лейбъ-медикомъ короля. Въ 1746 г. онъ былъ казненъ въ Стокгольмѣ за участіе въ заговорѣ противъ короля.

Блюментростъ, Лаврентій Лаврентьевичъ (1692—1755). Лейбъ-медикъ императрицы Екатерины I. Первый президентъ Россійской Академіи Наукъ (съ 1725 г.). Въ 1854 г. былъ назначенъ первымъ кураторомъ (т. е. попечителемъ) Московскаго Университета.

Бодлокъ. Это имя принадлежитъ тремъ извѣстнымъ акушерамъ, изъ коихъ самый знаменитый Жанъ Луи Бодлокъ (1746—1810), профессоръ въ Ecole de Santé и главный врачъ въ знаменитомъ Maternité. Б. былъ въ свое время лучшимъ преподавателемъ акушерства. Помимо его многочисленныхъ работъ и оченъ популярнаго руководства для повивальныхъ бабокъ, Б. написалъ прекрасное сочиненіе „Principes des accouchements“. Особенно былъ онъ извѣстенъ какъ акушеръ-практикъ; онъ состоялъ, между прочимъ, первымъ акушеромъ при женѣ Наполеона Маріи-Луизѣ.

Борганьони, Гюго, извѣстенъ также подъ названіемъ Гюго изъ Лукки. Основатель хирургической школы въ Болоньѣ. Принималъ участіе въ походѣ болонцевъ въ Сирію. О его практической дѣятельности не сохранилось никакихъ данныхъ.—Больше извѣстно о сынѣ его Теодорихѣ Боргоньони (1205—1298). Родился послѣдній въ Болоньѣ, гдѣ и получилъ медицинское образованіе. На 25-мъ году отъ рожденія вступилъ въ орденъ проповѣдниковъ и впослѣдствіи былъ епископомъ церквійскимъ. Написанная имъ книга „Chirurgia“ пользовалась большой извѣстностью въ средніе вѣка. Впервые сочиненіе это появилось въ Венеціи въ 1498 г.; оно выдержало много изданій.

Боталлъ (род. 1530 г.), родомъ изъ Аттики, лейбъ-медикъ короля Людовика IX. Извѣстный хирургъ и анатомъ. Имъ былъ открытъ артеріальный стволъ, названный въ честь его ductus arteriosus Botalli. Въ хирургіи онъ извѣстенъ какъ противникъ ученія Виго.

Боткинъ, Сергѣй Петровичъ (1832—1889), профессоръ Военно-медицинской академіи; извѣстный клиницистъ, пользовавшійся необычайною популярностью какъ врачъ-практикъ. Происходилъ изъ богатой купеческой семьи, среднее образованіе получилъ въ частномъ пансіонѣ въ Москвѣ, высшее на медицинскомъ

факультетѣ Московскаго Университета. Свои студенческіе годы С. П. провелъ въ кружкѣ, къ которому принадлежали всѣ наиболѣе выдающіяся литературныя и общественныя силы того времени, какъ-то Бѣлинскій, Грановскій, Герценъ, Огаревъ и др. Но особенно велико было вліяніе на С. П. его брата Василія Петровича Боткина, одного изъ лучшихъ знатоковъ классической литературы по всѣмъ отраслямъ искусствъ, автора „Писемъ объ Испаніи". По окончаніи медицинскаго факультета въ 1855 г. Боткинъ работалъ нѣкоторое время въ отрядѣ Пирогова на театрѣ военныхъ дѣйствій. По прекращеніи войны Б. отправился заграницу, гдѣ занимался у Вирхова, Людвига, Клодъ-Бернара, Гоппе-Зейлера и въ клиникахъ корифеевъ того времени— Траубе, Оппольцера, Труссо, Бушю и др. Въ 1860 г. былъ приглашенъ въ Петербургскую Медико-хиругическую академію на каѳедру внутреннихъ болѣзней. Въ 1873 г. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ. Кромѣ того онъ состоялъ совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Мин. Вн. Д. и Военно-Медицинскаго ученаго комитета. Въ 1886 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи по вопросу объ оздоровленіи Россіи. Его именемъ названа Александровская барачная больница въ Петербургѣ. Редактировавшаяся имъ „Еженедѣльная клиническая газета" послѣ его смерти была переименована въ «Больничную газету Боткина». Изъ литературныхъ трудовъ С. П. Боткина особенною извѣстностью пользуется „Курсъ клиники внутреннихъ болѣзней", переведенный на французскій и нѣмецкій языки. Онъ отличается рѣдкою чистотою стиля и ясностью изложенія. Крупное дарованіе при неутомимомъ трудѣ и безграничной любви къ наукѣ и человѣчеству придавали его личности громадное обаяніе. Аудиторія его была всегда переполнена. Болѣе 20 его учениковъ занимали и занимаютъ каѳедры частной патологіи и терапіи.

Боэ, Францъ (Sylvius) († 1672), происходилъ изъ древняго протестантскаго рода Камбрэ, учился въ голландскихъ и нѣмецкихъ университетахъ, степень доктора получилъ въ Базелѣ, продолжительное время жилъ и практиковалъ въ Гонау. Съ 1641 г. былъ профессоромъ въ Лейденѣ. Б. принято считать главою хеміатрической школы, но это не совсѣмъ вѣрно. Б. былъ далекъ отъ вѣры въ истинность ученія хеміатриковъ и считалъ положенія этой школы только гипотетическими. В. былъ собственно представителемъ точнаго направленія въ медицинѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова; онъ требовалъ, чтобы дѣятельность практическаго врача была основана на изученіи анатоміи, физіологіи и на клиническомъ опытѣ. Б. горько жаловался даже на то, что его ученики обнаруживали слишкомъ мало критики по отношенію къ его собственнымъ воззрѣніямъ.

Боэръ, Лука (1751 — 1835), извѣстный акушеръ, положившій конецъ злоупотребленію оперативнымъ вмѣшательствомъ при родахъ. Б. много работалъ также надъ вопросомъ о лѣченіи послѣродовой горячки и если ему не удалось достичь въ этомъ направленіи желаемыхъ результатовъ, то причина этого лежитъ въ положеніи тогдашней медицины. Среди его учениковъ можно назвать цѣлый рядъ выдающихся акушеровъ и гинекологовъ: Фрорни, Зибольда, Іорга, д'Утрепона и др.

Брауншвейгъ, Іеронимъ. Родился, по свидѣтельству Мальгеня, въ 1424 г., умеръ 110 лѣтъ отъ рожденія. Наибольшею извѣстностью пользуется его сочиненіе по хирургіи, написанное имъ въ глубокой старости и появившееся въ свѣтъ въ 1497 г. Долгое время хирургія Б. считалась древнѣйшимъ источникомъ объ огнестрѣльныхъ ранахъ въ Германіи, но въ 1874 г. Фрелигъ указалъ на сочиненіе Пфольспейнда, которое относится къ 1460 г. и въ которомъ также говорится объ огнестрѣльныхъ ранахъ.

Браунъ, Джонъ (1735 — 1788). Шотландскій врачъ, вышедшій изъ крестьянской среды. Ему принадлежитъ извѣстная теорія нервнаго раздраженія. Теорія эта представляетъ собою дальнѣйшее развитіе ученія Гофмана и Куллена и, въ свою очередь, послужила основаніемъ натурфилософіи. Браунъ признаетъ гуморальную теорію безусловно ошибочной: всѣ патологическія измѣненія коренятся, по его ученію, въ твердыхъ частяхъ организма. Живыя существа отличаются отъ безжизненной матеріи присутствіемъ раздражительности, сѣдалищемъ которой служитъ нервная система. Всѣ патологическія состоянія сводятся къ повышенію или пониженію раздражительности. Стенія требуетъ уменьшенія раздраженія, астенія—увеличенія его. Астеническія средства: слабительныя, рвотныя, кровопусканіе, діэта, холодъ. Стеническія средства: вино, мускусъ, камфора, эфиръ и др.

Брексъ, Корнель (1831 — 1869), родился въ Антверпенѣ. Извѣстный историкъ, получилъ премію за «Исторію развитія бельгійской медицины со временъ Везалія до закрытія университета въ Ловенѣ». Эта работа была позднѣе издана подъ заглавіемъ: «Essai sur l'histoire de la médecine belge avant le XIX-e siècle». Общее число историческихъ работъ Брекса доходитъ до 120.

Брока, Поль (1824—1880), родился въ Сенъ-Фуа-ла-Грандъ (въ департаментѣ Жиронда). Съ 1867 г. состоялъ профессоромъ Медицинской академіи. Извѣстенъ главнымъ образомъ своими работами по антропологіи и этнографіи. Въ 1876 г. имъ былъ основанъ въ Парижѣ антропологическій музей. Отъ краніологіи Брока перешелъ къ физіологіи головного мозга. Его ученіе о мозговыхъ локализаціяхъ составляетъ эпоху въ исторіи науки. Изслѣдователи, работавшіе позднѣе въ этой области, назвали его именемъ задній отдѣлъ третьей лобной извилины, гдѣ имъ былъ открытъ центръ рѣчи. Помимо научныхъ занятій, Б. посвящалъ много времени также и общественной дѣятельности. Онъ потратилъ много силъ на выясненіе причины большой дѣтской смертности, на изученіе переселенческаго вопроса во Франціи и т. д.; но особенно громкую извѣстность стяжалъ Б. на поприщѣ общественнаго служенія въ качествѣ горячаго сторонника эмансипаціи женскаго воспитанія изъ-подъ вліянія церкви. По этому поводу имъ была произнесена блестящая рѣчь въ сенатѣ, направленная противъ аргументаціи Дюпанлу, стремившагося доказать, что женщины должны воспитываться „sur les genoux de l'église“. Высокія заслуги Брока какъ въ наукѣ, такъ и въ общественной жизни нашли себѣ полное признаніе не только во Франціи, но и далеко за предѣлами его родины. Жизнь его представляетъ изъ себя рядъ тріумфовъ, которые достигли своего апогея въ 1880 г., когда Брока былъ избранъ пожизненнымъ членомъ сената. На торжественномъ обѣдѣ, устроенномъ его друзьями въ честь его избранія въ сенаторы, онъ сказалъ: „я слишкомъ счастливъ! Самыя смѣлыя честолюбивыя мечты, какія только можетъ имѣть человѣкъ науки, осуществлены; еслибъ я былъ такъ же суевѣренъ, какъ древніе, я считалъ бы свое настоящее избраніе предвѣстникомъ большой катастрофы, быть, можетъ, самой смерти“. И дѣйствительно вскорѣ послѣ этого торжества Б. умеръ. Въ 1887 году на площади передъ зданіемъ медицинскаго факультета въ Парижѣ Брока былъ воздвигнутъ памятникъ.

Броклесби, Ричардъ († 1797). Авторъ прекраснаго регламента для военныхъ врачей, значительно улучшившаго ихъ соціальное положеніе въ Англіи. Б. настаивалъ на томъ, чтобы полевымъ врачамъ была предоставлена въ лазаретахъ полная свобода дѣйствій. При устройствѣ лазаретовъ имъ была впервые введена барачная система.

Бромфильдъ, Вильямъ (1712 — 1792). Извѣстнѣйшій въ свое время

хирургъ. Съ 1769 г. состоялъ лейбъ-медикомъ королевскаго двора въ Лондонѣ. Изобрѣтатель названнаго его именемъ крючка для артерій. Первый произвелъ въ Англіи операцію вылущенія плеча.

Бруно, Лангобургскій (XIII в.), родомъ изъ калабрійскаго мѣстечка Langoburgo, жилъ въ Падуѣ и Веронѣ. Ему принадлежатъ два выдающихся сочиненія по хирургіи: „Chirurgia“ и „Chirurgia minor“. Въ этихъ книгахъ впервые на ряду съ греческими цитируются и арабскіе авторы и больше всего Абулказимъ. Помимо интереса въ смыслѣ богатства медицинской литературы, послужившей матеріаломъ для упомянутыхъ сочиненій, послѣднія интересны также благодаря собственнымъ наблюденіямъ и примѣчаніямъ автора.

Бруссе, Франсуа (1772 — 1838), изъ Бретани. Во время войнъ первой имперіи онъ въ качествѣ военнаго врача принималъ участіе во многихъ походахъ и сраженіяхъ. Всѣ оставленныя имъ работы писались при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ походной жизни. Главная заслуга Б. заключается въ томъ, что онъ своими работами, направленными противъ теоріи эссенціальной лихорадки, не мало содѣйствовалъ проникновенію въ сознаніе врачей необходимости изученія патологической анатоміи.

Буайе (1757—1833), знаменитый французскій хирургъ, началъ свою карьеру писцомъ у нотаріуса въ маленькомъ провинціальномъ городѣ, гдѣ пріобрѣлъ кое-какія свѣдѣнія по хирургіи у цырюльника. 17 лѣтъ онъ попалъ въ Парижъ, гдѣ много работалъ, научился латинскому языку, слушалъ лекціи по анатоміи и въ концѣ концовъ добился ученой степени доктора и каѳедры оперативной хирургіи въ Ecole de Santé. Онъ писалъ очень много. Изъ его работъ необходимо назвать: „Traité complet d'anatomie“, „Leçons sur les maladies des os“ и въ особенности „Traité des maladies chirurgicales et des opérations, qui leur conviennent“—первое полное руководство по хирургіи на французскомъ языкѣ, имѣвшее очень большой успѣхъ. Б. какъ хирургъ пользовался большой извѣстностью; онъ былъ первымъ хирургомъ Наполеона, сопровождалъ его въ его походахъ, а затѣмъ, по возвращеніи Бурбоновъ, былъ хирургомъ—консультантомъ при дворѣ королей Людовика XVIII, Карла X и Людовика Филиппа.

Бушъ, Иванъ Ѳедоровичъ (1771—1843), извѣстный хирургъ, профессоръ медико-хирургической академіи. Составленное имъ «Руководство къ преподаванію хирургіи» (въ трехъ частяхъ. Спб. 1807) выдержало много изданій и считалось лучшимъ учебникомъ по хирургіи въ теченіе всей первой половины XIX вѣка. Память Ивана Буша достойно увѣковѣчена учрежденною при Военно-медицинской академіи преміей, выдаваемой каждые четыре года за лучшее сочиненіе по хирургіи.

Бэконъ, Франдискъ (1560 — 1626), виконтъ Веруламскій. Этотъ великій ученый не былъ собственно врачемъ, но переворотъ, совершенный имъ въ естествознаніи и поставившій его во главѣ вызваннаго имъ умственнаго движенія, не могъ не отозваться самымъ благотворнымъ образомъ также и на медицинѣ. Заслуги Бэкона передъ положительнымъ знаніемъ такъ велики, что онѣ могли получить правильную оцѣнку только два вѣка спустя. Торжество современной науки было бы невозможно безъ подготовительной работы Бэкона, издавна получившаго названіе „генія изобрѣтенія“. Бэконъ самъ не разъ съ гордостью говорилъ: „я поручаю свое имя вѣкамъ, отдаленнымъ потомкамъ и чужимъ народностямъ“. Во времена Бэкона медицина была немыслима безъ примѣси чудеснаго, и потому его главныя старанія были направлены на то, „чтобы разлучить Эскулапа съ его сестрою Цирцеей“, т.-е. избавить медицину отъ примѣси суевѣрія, невѣжества, шарлатанства. Цѣль медицины, по ученію Б.,

сводится къ рѣшенію трехъ задачъ: сохраненію здоровья, излѣченію болѣзней и продленію жизни. Если смерть не предотвратима, обязанность врача сдѣлать кончину безболѣзненною.

Валафридъ, извѣстный также подъ именемъ Страбона (IX в.). Сначала деканъ въ С.-Галленѣ, а потомъ настоятель монастыря на островѣ Рейхенау на Констанцскомъ озерѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 849 г. въ возрастѣ 42 л. Помимо многочисленныхъ богословскихъ и историческихъ сочиненій, онъ является еще авторомъ написаннаго гексаметромъ стихотворенія подъ названіемъ «Hortulus», въ которомъ онъ описываетъ цѣлый рядъ выращенныхъ имъ въ монастырскомъ саду растеній. «Hortulus» занимаетъ очень видное мѣсто въ исторіи ботаники, являясь однимъ изъ первыхъ оригинальныхъ трудовъ въ этой области.

Вассинкъ, Герардъ (1802—1864), родомъ изъ Утрехта. Съ 1830 г. и до самаго конца своей жизни, т.-е. въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ, работалъ въ качествѣ военнаго врача въ Индіи. Энергія и личная честность были основными чертами его характера. Имъ было преобразовано все медицинское устройство Индіи. По его иниціативѣ и при его непосредственномъ содѣйствіи былъ основанъ «Санитарный Союзъ Нижней Индіи», основана «Газета Общества содѣйствія развитію санитарныхъ наукъ въ Нижней Индіи», открыты въ Батавіи школа для яванскихъ повитухъ и институтъ для яванскихъ врачей, введена на островѣ Явѣ предохранительная прививка противъ оспы и мн. др. Утрехтскій университетъ устроилъ торжественное чествованіе научныхъ и общественныхъ заслугъ Вассинка, во время котораго ему была дарована степень доктора медицины.

Везалій, Андрей (1514—1564), родомъ изъ Брюсселя, проф. анатоміи въ Падуѣ, Болоньѣ и Пизѣ, лейбъ-медикъ Карла V, потомъ Филиппа II. В. является творцомъ современной анатоміи. Всѣ позднѣйшія анатомическія пріобрѣтенія берутъ свое начало отъ Везалія. Но этотъ великій анатомъ работалъ еще при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Многовѣковое духовное рабство породило страхъ и недовѣріе ко всякому проявленію свободной мысли, и В., выступая противъ авторитетовъ древности, вынужденъ былъ ограждать себя всевозможными предосторожностями. Онъ расточаетъ похвалы «божественному мужу» (Галену), выражаетъ удивленіе предъ обширностью его ума и разносторонностью знаній и рѣшается указать лишь на нѣкоторыя «неточности» въ его ученіи. Но такихъ неточностей В. насчитываетъ въ концѣ концовъ болѣе двухсотъ и онѣ являются въ сущности опроверженіемъ самыхъ основныхъ положеній ученія Галена. За такую неслыханную дерзость В. подвергся суровому осужденію со стороны приверженцевъ старины. Сильвій, одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ ему врачей, называетъ его «гордецомъ, клеветникомъ, чудовищемъ, нечестивое дыханіе котораго заражаетъ Европу». Доставать трупы, необходимые для работы, также представляло собою дѣло большой трудности. Но ничто не могло удержать Везалія. Увлеченный страстью къ научному изслѣдованію, онъ отправлялся ночью одинъ на кладбище des Innocents или на мѣсто казни Montfaucon и здѣсь оспаривалъ у собакъ ихъ полусгнившую добычу. Когда слухи о вскрытіяхъ труповъ Везаліемъ дошли до инквизиціи, она приговорила его къ смертной казни, и только благодаря заступничеству Филиппа II казнь была замѣнена паломничествомъ къ гробу Господню. Полное собраніе сочиненій Везалія издано Бургавомъ и Альбиномъ (т. 2. 1725). Недавно въ Брюсселѣ Везалію былъ воздвигнутъ памятникъ работы Давида.

Вейсенбахъ, Алоизъ (1766—1821), посредственный поэтъ и выдающійся хирургъ. До 1804 г. служилъ военнымъ врачемъ и принималъ участіе во многихъ походахъ. Въ 1804 г. былъ назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ

при дворѣ эрцгерцога Фердинанда и профессоромъ теоретической и практической хирургіи и ветеринарныхъ наукъ во вновь открывшемся университетѣ въ Зальцбургѣ. Вейсенбахомъ былъ написанъ цѣлый рядъ біографій современныхъ ему врачей: Бёкинга, Габріели, Шмита и др.

Верльгофъ, Павелъ - Готфридъ (1699—1767), врачъ и поэтъ. Въ медицинѣ его именемъ называется впервые описанная имъ болѣзненная форма: пятнистая Верльгофова болѣзнь (morbus maculosus Werlhofii).

Вельчинъ, Иванъ Васильевичъ (1767—1829), род. въ Ригѣ, изучалъ медицину въ Іенѣ, Берлинѣ и Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины; по выдержаніи экзамена въ Медицинской коллегіи получилъ право практики въ Россіи; участвовалъ въ качествѣ лейбъ-медика Великаго князя Константина Павловича въ Суворовскихъ походахъ въ Швейцарію и Италію. Въ 1819 г. сдѣлался лейбъ-медикомъ Государя; умеръ въ 1829 г. въ своемъ имѣніи въ Лифляндіи. Имъ оставлены на русскомъ языкѣ «Основы санитарно-полицейскаго надзора» (СПБ. 1800) и рѣчь, посвященная вопросу о медицинскомъ образованіи въ Россіи.

Венсовичъ, Иванъ Ѳедоровичъ (1769 — 1811). Родился въ городѣ Колчѣ Воронежской губ. Высшее образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. Въ 1803 г. получилъ степень доктора медицины. Въ 1805 г. былъ избранъ экстраординарнымъ и въ 1808 г. ординарнымъ профессоромъ московскаго университета. Преподавалъ физіологію «по Блюменау» и анатомію и судебную медицину «по Пленку». Редактировалъ первый медицинскій журналъ въ Россіи „Журналъ Медико - Физическій" или „Труды общества соревнованія врачебныхъ и физическихъ наукъ при И. М. университетѣ".

Венцель, отецъ и сынъ. Два извѣстныхъ окулиста конца XVIII и начала XIX вѣка.

Ветцларь, А. В. (1810—1880). Извѣстенъ главнымъ образомъ тѣмъ, что стремился ограничить кровопусканіе въ періодъ наибольшаго увлеченія этой операціей, наступившій подъ вліяніемъ ученія Бруссэ.

Виго, Джіованни (род. въ 1460 г.), родомъ изъ Рапалло близъ Генуи, сынъ извѣстнаго въ свое время литомиста Battista da-Rapallo; лейбъ-медикъ папы Юлія II, а послѣ смерти послѣдняго — кардинала Систъ Гара. О послѣднихъ годахъ его жизни извѣстно лишь то, что онъ страдалъ астмою, отъ которой и умеръ. Сочиненія Виго «Practica in arte chirurgica copiosa ad filium». Lib. IX. Rom. 1513 и «Chirurgia compendiosa» Venet. 1520, переведены на нѣмецкій, французскій, итальянскій и испанскій языки и долгое время пользовались широкою извѣстностью въ медицинскомъ мірѣ. Однако популярность сочиненій В. не соотвѣтствуетъ ихъ внутреннимъ достоинствамъ и объясняется вѣроятно положеніемъ, которое занималъ при жизни ихъ авторъ; характеръ этихъ произведеній главнымъ образомъ компилятивный; въ смыслѣ полноты они также оставляютъ желать многаго; такъ напр., въ нихъ совершенно не упоминаются многія операціи, извѣстныя еще предшественникамъ Виго; какихъ-нибудь оригинальныхъ мыслей или принадлежащихъ автору теорій мы также не находимъ въ этихъ книгахъ.

Видманъ, Іоаннъ (XV в.); первый предложилъ ртуть при лѣченіи сифилиса.

Вилизъ, Ѳома (1622 — 1675), извѣстный анатомъ, труды котораго касаются главнымъ образомъ строенія кровеносной системы головного мозга (circulus Vilisii).

Виліамсъ, Артуръ (1819—1896), извѣстный хирургъ и гинекологъ и въ то же время лучшій знатокъ кельтской археологіи.

Вирховъ, Рудольфъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей нашего времени; будучи строгимъ ученымъ, В. вмѣстѣ съ тѣмъ всегда принималъ и самое горячее участіе въ практической общественной дѣятельности всюду, гдѣ только могли пригодиться его знанія и организаторскій талантъ. Родился Вирховъ 13 окт. 1821 г. въ Помераніи, происходитъ изъ небогатой купеческой семьи. Въ мартѣ 1839 г., $17^1/_2$ лѣтъ отъ роду, окончилъ курсъ въ кеслинской гимназіи. Въ томъ же году вступилъ въ число воспитанниковъ медико-хирургическаго института Фридриха-Вильгельма. Здѣсь В. обратилъ на себя вниманіе тѣмъ рвеніемъ, съ какимъ онъ отдался изученію медицинской науки. Изъ университетскихъ преподавателей наибольшее вліяніе на научное развитіе Вирхова имѣлъ знаменитый физіологъ Іоганнъ Мюллеръ и не менѣе знаменитый клиницистъ Шенлейнъ. Въ 1844 г. Вирховъ былъ назначенъ научнымъ ассистентомъ при клиникахъ Charité и кромѣ того на него были возложены обязанности ассистента при патолого-анатомическомъ институтѣ. Въ 1847 г. В. получилъ званіе приватъ-доцента. Весь интересъ Вирхова былъ сосредоточенъ на занятіяхъ патологической анатоміей. Въ выясненіи тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ въ матеріальномъ субстратѣ при различныхъ болѣзняхъ, В. видѣлъ вѣрнѣйшее средство сблизить медицину съ естествознаніемъ. Около В. очень скоро образовался кружокъ молодыхъ ученыхъ, такъ же горячо преданныхъ научному изслѣдованію, какъ и онъ самъ. Основанный Вирховымъ около того же времени „Архивъ патологической анатоміи и физіологіи и клинической медицины" являлся главнѣйшимъ выразителемъ этого новаго направленія въ медицинѣ, основаннаго на тщательномъ изученіи патологической анатоміи. Въ настоящее время вышло уже 150 томовъ этого «Архива». Въ 1848 г. В. получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ порученіе отправиться въ Верхнюю Силезію на эпидемію голоднаго тифа. Въ результатѣ этой командировки въ „Архивѣ" появилось сообщеніе, обнимающее болѣе 10 печатныхъ листовъ; въ этомъ сообщеніи Вирховъ въ яркихъ краскахъ рисуетъ бѣдственное экономическое положеніе пораженныхъ эпидеміей провинцій, крайне низкій уровень культурнаго развитія ихъ населенія, сухой формализмъ администраціи и проч. Это былъ первый дебютъ В. на аренѣ соціальныхъ преобразованій своей страны, гдѣ впослѣдствіи на его долю выпала такая видная роль. Въ 1848 г., во время „мартовскихъ дней", В. шелъ уже какъ застрѣльщикъ въ передовой цѣпи воиновъ. Онъ былъ однимъ изъ семи представителей университетской корпораціи, требовавшихъ признанія за страною права на учредительное собраніе. Когда вслѣдъ за движеніемъ 1848 г. наступилъ періодъ реформъ, В. при содѣйствіи своего друга и единомышленника Леубушера сталъ выпускать боевую еженедѣльную газету «Медицинская реформа», въ которой онъ съ неутомимой энергіей въ цѣломъ рядѣ статей доказывалъ всю важность медицины въ соціальной жизни народа. В. въ самой категорической формѣ поставилъ цѣлый рядъ вопросовъ огромной важности; онъ настаивалъ на необходимости улучшенія гигіеническихъ условій жизни сельскаго населенія, пріобщенія народа къ знаніямъ по гигіенѣ и медицинѣ, оздоровленіи городовъ и проч. Въ компетенцію народнаго здравоохраненія Вирховымъ были включены также вопросы объ ограниченіи числа рабочихъ часовъ, о нормировкѣ рабочаго дня согласно полу и возрасту, о страхованіи рабочихъ отъ увѣчья и старости и проч. Если всѣ эти вопросы получили законодательную санкцію лишь много позднѣе, то уже одна постановка ихъ была дѣломъ большой важности. Демократическая пропаганда Вирхова сдѣлала его положеніе, какъ

прозектора патологическаго института въ берлинскомъ университетѣ, чрезвычайно шаткимъ и оставляла ему мало надежды на полученіе самостоятельной каѳедры при берлинскомъ университетѣ, а потому въ 1849 г. В. рѣшился покинуть Берлинъ, чтобы занять предложенную ему каѳедру патологической анатоміи въ вюрцбургскомъ университетѣ. Изъ научныхъ работъ Вирхова, относящихся къ берлинскому періоду, наибольшій интересъ представляетъ выясненіе различныхъ болѣзней крови. Въ Вюрцбургѣ Вирховъ примкнулъ къ новообразовавшемуся обществу изъ наиболѣе дѣятельныхъ силъ медицинскаго факультета, поставившихъ себѣ цѣлью изученіе мѣстныхъ естественно-историческихъ и санитарно-медицинскихъ условій. В. сдѣлался душою названнаго общества. Каждый томъ трудовъ, издаваемыхъ обществомъ, содержалъ въ себѣ нѣсколько статей Вирхова. Всѣ семь лѣтъ своего пребыванія въ Вюрцбургѣ В. велъ мирную жизнь нѣмецкаго провинціальнаго профессора, отдавая все свое время наукѣ и преподаванію. Благодаря преподавательскому таланту Вирхова и его необычайной популярности, Вюрцбургскій университетъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе людныхъ въ Германіи; нѣмецкіе студенты стекались въ него со всѣхъ сторонъ. Въ Вюрцбургѣ Вирховымъ были произведены также первыя изслѣдованія по антропологіи, поводомъ къ которымъ послужилъ сильно развитый въ Баваріи кретинизмъ. Мирныя научныя занятія Вирхова были прерваны командировкой его въ Спессортъ, гористую мѣстность на границѣ Баваріи и Пруссіи, для выясненія причинъ постигшаго эту мѣстность голода. Въ своемъ докладѣ, напечатанномъ по возвращеніи изъ этой командировки, В. приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ онъ пришелъ раньше при изслѣдованіи причинъ голода въ Верхней Силезіи. „Образованіе, благостояніе и свобода — говоритъ Вирховъ—суть важнѣйшія гарантіи прочнаго здоровья населенія". Въ 1856 г. В. получилъ такъ давно ожидаемую имъ профессорскую каѳедру въ берлинскомъ университетѣ. Такимъ образомъ Вирховъ вернулся снова въ Берлинъ уже съ упрочившейся за нимъ репутаціей талантливаго лектора и серьезнаго ученаго. Въ Берлинѣ Вирховъ приступилъ прежде всего къ устройству особаго патолого-анатомическаго института и музея. Основанный Вирховымъ институтъ сдѣлался центромъ научнаго объединенія всѣхъ лицъ, работающихъ въ области теоретической медицины, и послужилъ прототипомъ для устройства подобныхъ же научно-вспомогательныхъ учрежденій при другихъ нѣмецкихъ и заграничныхъ университетахъ. Изъ новаго патолого-анатомическаго института въ 1858 г. вышла знаменитая «Целлюлярная патологія», оказавшая такое огромное вліяніе на дальнѣйшее развитіе медицины. Идеи, положенныя въ основу „Целлюлярной патологіи", созрѣли у Вирхова еще въ вюрцбургскій періодъ его дѣятельности. Въ 1859 г. Вирховъ снова погрузился въ водоворотъ общественной жизни. На этотъ разъ покинуть уединеніе своего кабинета его вынудила война. Ставъ во главѣ военно-санитарнаго дѣла, В. всѣ свои силы и знанія употребилъ на улучшеніе участи жертвъ военнаго времени и достигъ въ этомъ направленіи очень значительныхъ результатовъ. Очень живо интересовалъ Вирхова также вопросъ о женскомъ воспитаніи. Онъ указывалъ на полную неподготовленность молодыхъ женщинъ къ обязанностямъ матери и доказывалъ необходимость того, чтобы практическая педагогія сдѣлалась одною изъ нормальныхъ сторонъ женскаго воспитанія, причемъ высказывалъ пожеланіе, чтобы дѣтскіе сады и ясли играли въ воспитаніи матери такую же роль, какую клиники играютъ въ образованіи врача. Въ 1861 г. В. былъ избранъ членомъ берлинскаго муниципалитета и съ рвеніемъ отдался санитарному благоустройству германской столицы. По его иниціативѣ и при его содѣйствіи были

устроены водопроводъ, поля орошенія и проч. Въ 1862 г. В. былъ избранъ въ прусскую палату депутатовъ. Въ 1880 г. В. вступилъ въ германскій рейхстагъ. Все время своего пребыванія въ рейхстагѣ В. неустанно боролся за расширеніе правъ народа, за облегченіе лежащаго на немъ бремени налоговъ и повинностей; боролся всѣми доступными ему средствами со всякимъ проявленіемъ реакціи, въ чемъ бы оно ни выражалось. Рѣчь Вирхова всегда производила сильное впечатлѣніе на слушателей своею обоснованностью, всестороннимъ знакомствомъ съ трактуемымъ вопросомъ и силою убѣжденія. В. всегда былъ самымъ опаснымъ ораторомъ оппозиціи. Еще многіе помнятъ, въ какую ярость иныя рѣчи Вирхова приводили желѣзнаго канцлера и какъ послѣ одного столкновенія въ палатѣ Бисмаркъ послалъ профессору вызовъ на дуэль. И еще въ настоящее время Вирховъ, 80-лѣтній старикъ, не пропускаетъ ни одного засѣданія муниципалитета, работаетъ въ разнаго рода комиссіяхъ, присутствуетъ на всѣхъ засѣданіяхъ прусской палаты, но самъ уже рѣдко участвуетъ въ дебатахъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда онъ выступаетъ съ рѣчью, въ палатѣ воцаряется мертвая тишина. Въ одной изъ послѣднихъ рѣчей Вирховъ указывалъ на обязанность правительства и палаты содѣйствовать поднятію художественнаго вкуса въ народѣ; необходимо, по его мнѣнію, картинныя галлереи и музеи сдѣлать не только доступными для пролетаріата, но и настолько понятными, чтобы они могли расширить кругозоръ народа и содѣйствовать поднятію въ немъ общаго уровня духовнаго развитія; люди, проникнутые сознаніемъ постоянства прогресса и понимающіе свою связь съ тысячелѣтней культурой, будутъ и лучшими работниками и лучшими гражданами. Заслуги Вирхова, какъ ученаго и общественнаго дѣятеля, нашли себѣ полное признаніе какъ въ предѣлахъ его отечества, такъ и внѣ его. Въ 1856 г. лондонское королевское медицинское общество избрало Вирхова въ иногородніе почетные члены, число которыхъ ограничено двадцатью. Въ 1859 г. парижская академія наукъ избрала Вирхова своимъ членомъ-корреспондентомъ. Въ томъ же году норвежское правительство обратилось къ Вирхову съ предложеніемъ изучить проказу, свирѣпствовавшую въ западныхъ провинціяхъ, и изыскать способы борьбы съ ней. Въ 1874 г. В. былъ избранъ членомъ берлинской академіи наукъ. Въ 1881 г. ученики и почитатели Вирхова праздновали его 60-лѣтній юбилей. Въ торжествѣ приняло участіе болѣе 1000 человѣкъ. Почти всѣ университеты, всѣ научныя общества и учрежденія прислали на это торжество своихъ делегатовъ. Во время X международнаго медицинскаго конгресса, происходившаго въ Берлинѣ въ 1890 г., В. служилъ предметомъ нескончаемыхъ овацій. Въ 1891 г. 70-лѣтній юбилей Вирхова принялъ характеръ грандіознаго международнаго торжества, въ которомъ принимали участіе ученые всего свѣта. Тѣ шумныя оваціи, какія устроивались Вирхову всюду, гдѣ бы онъ ни появился во время XII международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ, у всѣхъ на памяти. Въ настоящее время въ цѣломъ рядѣ научныхъ корпорацій идутъ дѣятельныя приготовленія къ празднованію 80-лѣтняго юбилея Вирхова, который наступитъ въ октябрѣ 1901 г.

Воппель, Фридрихъ-Августъ (1813—1885), основатель первой психіатрической колоніи въ Германіи.

Ворстеръ, Альбертъ (1821—1886), врачъ-психіатръ. Литература ему мало чѣмъ обязана, но онъ представляетъ собою привлекательный типъ врача, воодушевленнаго лучшими стремленіями современной психіатріи. Стойкость убѣжденій и твердость характера рѣдкимъ образомъ сочетались въ немъ съ необыкновенною сердечною теплотою и отзывчивостью къ страданіямъ ближнихъ.

Вьейсонъ, Раймонъ (1641—1716). Знаменитый анатомъ, изслѣдованія котораго касаются главнымъ образомъ центральной нервной системы.

Гаазъ, Θедоръ Петровичъ (1780—1853). Отецъ его былъ бѣдный аптекарь. Θ. П. получилъ высшее образованіе въ Вѣнѣ на медицинскомъ факультетѣ. Познакомившись случайно съ однимъ русскимъ вельможей, онъ изъ Вѣны прибылъ въ 1802 г. въ Москву и сталъ здѣсь главнымъ докторомъ Павловской больницы. Въ 1814 г. онъ былъ зачисленъ въ дѣйствующую армію, съ которой совершилъ заграничный походъ, а затѣмъ въ 1825 г. сдѣлался членомъ вновь образованнаго тогда тюремнаго комитета, былъ назначенъ тюремнымъ врачемъ и отдался всецѣло дѣятельности по тюрьмамъ, продолжавшейся 25 лѣтъ. Θ. П. представляетъ собою образецъ высокоблагороднаго, необычайно скромнаго и глубоко гуманнаго общественнаго дѣятеля. Онъ шелъ по стопамъ извѣстнаго Джона Говарда, но его яркій и привлекательный образъ своей величественной простотой затмилъ личность извѣстнаго англійскаго филантропа. Онъ первый въ Россіи показалъ, какое обширное поле для филантропіи, милосердія и милости представляютъ мрачные своды тюрьмы. А каково было положеніе арестантовъ въ тѣ времена, легко себѣ представить, не рискуя впасть въ преувеличенія. «Гаазъ прозрѣлъ—говоритъ А. Θ. Кони—сквозь загрубѣлыя черты арестанта не-стираемый преступленіемъ образъ человѣка, образъ существа, представляющаго физическій и нравственный организмъ, которому доступно страданіе». Гаазъ былъ убѣжденъ, что между преступленіемъ, несчастіемъ и болѣзнью существуетъ самая тѣсная связь. А потому онъ требовалъ и троякаго отношенія къ лишенному свободы: къ виновному отношеніе должно быть справедливое, но не жестокое; несчастный нуждается въ состраданіи, больной въ призрѣніи. Послѣ многихъ усилій и трудовъ Гаазу удалось добиться отмѣны отправки ссыльныхъ въ Сибирь прикованными по нѣсколько человѣкъ къ одному желѣзному пруту, бритья половины головы у лицъ, страдающихъ колтуномъ; онъ настоялъ на томъ, чтобы ножные и ручные обручья отъ цѣпей обшивались кожей, полотномъ или сукномъ и т. д. Девизомъ всей его трудовой, полной лишеній, жизни было: «торопитесь дѣлать добро!» На дѣла благотворенія Г. истратилъ все свое довольно значительное состояніе. Его не на что было даже хоронить. Осталось послѣ доктора Гааза только то вѣчное, которое крылось въ его гуманной дѣятельности. Сердечная глубина и нравственная высота этого человѣка нашла себѣ откликъ въ сердцахъ всѣхъ обездоленныхъ. Его называли «другомъ несчастныхъ», «святымъ докторомъ», «человѣкомъ Божьимъ». На Введенскія горы—кладбище—его провожала несмѣтная толпа народа. И не далѣе, какъ на послѣднемъ съѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ, происходившемъ въ апрѣлѣ 1901 года въ Москвѣ, профессоромъ И. Т. Тарасовымъ было предложено увѣковѣчить личность Гааза какимъ-либо добрымъ дѣломъ.

Габріелли, Пирро-Марій (1643 — 1705), род. въ Сіенѣ, профессоръ ботаники и теоретической медицины въ родномъ городѣ, гдѣ въ 1691 г. при содѣйствіи кардинала Фр. Медичи основалъ Физическую академію подъ именемъ: Colonia arcadica fisiocritica. Имъ описанъ главный меридіанъ, который онъ проводилъ чрезъ залу засѣданій основанной имъ академіи.

Гадальдини, Агосто, выдающійся итальянскій врачъ XVI ст., родомъ изъ Модены. Главную заслугу его составляетъ исправленіе латинскихъ переводовъ нѣкоторыхъ изъ сочиненій Галена.

Гаденъ, Стефанъ (ум. въ 1672 г.), по національности еврей. Въ 1657 г. поселился въ Москвѣ въ качествѣ фельдшера; въ 1659 г. поступилъ на службу

въ Аптекарскій приказъ; въ 1672 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ему было пожаловано званіе доктора медицины. Гаденъ пользовался огромнымъ вліяніемъ при дворѣ. Погибъ онъ во время стрѣлецкаго бунта, когда былъ убитъ вмѣстѣ съ другимъ нѣмецкимъ врачемъ Гутманомъ вслѣдствіе подозрѣнія въ томъ, что ими былъ изведенъ царь Ѳеодоръ.

Гадесденъ, Джонъ (XIII и XIV вв.), профессоръ въ Оксфордѣ, лейбъ-медикъ при лондонскомъ дворѣ. Сочиненіе его «Rosa anglica s. Practica medicinae a capite ad pedes», вышедшее въ свѣтъ въ 1305—1317 гг., пользовалось въ теченіе всего XIV в. большою извѣстностью.

Газола, Джіозеппе (1661—1715), родомъ изъ Вероны, изучалъ медицину въ Падуѣ. Изъ его литературныхъ трудовъ наибольшею извѣстностью пользуется «Il mondo in gannato da falsi medici», въ которомъ онъ рисуетъ яркую картину печальнаго состоянія тогдашней медицины. По его увѣренію, вмѣшательство врачей только увеличивало процентъ смертности между больными. Въ области теоретической медицины Г. стремился замѣнить галенизмъ ученіемъ іатрохимической школы.

Гакенгольцъ, Александръ - Христіанъ, проф. анатоміи въ Гельмштедтѣ, степень доктора получилъ въ Утрехтѣ. Умеръ въ 1717 г., завѣщавъ гельмштедтскому университету 4000 фр. на устройство ботаническаго сада.

Гале, Томасъ (1507—1586), ученикъ Ричарда Ферри, перваго хирурга королевы Елизаветы. Гале пользуется славою англійскаго Паре и не безъ основанія. Въ цѣломъ рядѣ опубликованныхъ имъ статей онъ выступаетъ противъ общераспространеннаго мнѣнія, будто огнестрѣльныя раны отравлены, и предлагаетъ новые способы лѣченія строго въ духѣ Паре. Очень многое сдѣлалъ Г. также для поднятія условія хирурговъ; онъ велъ упорную борьбу съ грубымъ эмпиризмомъ въ хирургіи и настойчиво указывалъ на необходимость для врача общемедицинскаго образованія.

Галезовскій, Северинъ (1801—1878), родомъ изъ Криницъ въ Украйнѣ; медицину изучалъ въ виленскомъ университетѣ. Въ 1825 г. получилъ въ томъ же университетѣ каѳедру хирургіи. Въ 1831 г. оставилъ университетъ, чтобы поступить военнымъ врачемъ въ польскую армію. Во время польскаго возстанія проявилъ въ высокой степени самоотверженную дѣятельность и былъ награжденъ очень рѣдкимъ воинскимъ отличіемъ — золотымъ крестомъ «virtuti militari». Послѣ неудачнаго исхода возстанія онъ вынужденъ былъ покинуть Россію. Въ 1838 г. Г. отправился въ Мексику, гдѣ вскорѣ пріобрѣлъ громкую извѣстность и частной практикой составилъ себѣ крупное состояніе. Въ 1848 г. Галезовскій вернулся въ Европу и поселился въ Парижѣ, гдѣ и умеръ. Г. пользовался большою популярностью среди польскихъ эмигрантовъ, которыхъ онъ поддерживалъ всѣми доступными ему средствами. Значительную часть своего состоянія Г. завѣщалъ на различныя научно - медицинскія учрежденія.

Галенъ, Клавдій, одинъ изъ величайшихъ врачей и плодовитѣйшихъ писателей античной древности. Родился въ 131 г. по Р. Х. въ Пергамѣ. Первоначальное образованіе получилъ у своего отца, архитектора Никона. Съ 15 л. сталъ изучать философію, причемъ изъ древнихъ мыслителей наибольшее вліяніе имѣлъ на него Аристотель. 17-ти лѣтъ Г. отправился въ Смирну, потомъ въ Коринѳъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ учениковъ знаменитаго Квинтуса. Завершивъ свое образованіе въ Александріи, онъ возвратился въ Пергамъ, гдѣ въ продолженіе 6 лѣтъ былъ врачемъ при школѣ гладіаторовъ. За-

тѣмъ переселился въ Римъ, но вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ между нимъ и другими врачами, онъ принужденъ былъ покинуть этотъ городъ. Но вскорѣ, по приглашенію Марка Аврелія, Галенъ снова вернулся въ Римъ и былъ назначенъ врачемъ будущаго императора Коммода. Умеръ въ 201 г. въ своемъ родномъ городѣ. Несмотря на то, что большая часть сочиненій Галена сгорѣла во время одного пожара въ Римѣ, его литературное наслѣдіе огромно. Изъ всѣхъ изданій сочиненій Галена наибольшею извѣстностью пользуется изданіе Кюна, вышедшее въ Лейпцигѣ въ 1821—33 гг. и обнимающее 30 томовъ. Галенъ занимаетъ въ исторіи медицины совершенно исключительное мѣсто. Его ученіе господствовало безраздѣльно въ теченіе четырнадцати вѣковъ, т.-е. до самой эпохи Возрожденія. Ученіе это представляетъ собою своеобразную амальгаму крайняго догматизма съ строго экспериментальнымъ направленіемъ. Въ физіологіи особенный интересъ представляютъ воззрѣнія Галена на кровообращеніе. До Г. полагали, что артеріи служатъ путями, которыми по тѣлу распространяется воздухъ; Г. же доказалъ точными опытами, что артеріи и вены суть вмѣстилища крови. Но Г. не зналъ, что артеріи и вены связаны между собою путемъ капилляровъ; онъ думалъ, что онѣ представляютъ двѣ независимыя системы сосудовъ: первая, берущая начало въ печени, вторая въ сердцѣ. Кровь по венамъ движется отъ сердца. Венозная кровь питаетъ тѣло, артеріальная снабжаетъ его «духами». Венозная кровь перемѣщается изъ праваго сердца въ лѣвое черезъ особыя отверстія въ перегородкѣ. Интересно отмѣтить, что эти не существующія отверстія «видѣли» и описывали анатомы вплоть до появленія Везалія. Такъ велика была вѣра въ непогрѣшимость Галена! Въ патологіи Г. придерживался гуморальныхъ воззрѣній. Терапія его очень тѣсно примыкаетъ къ терапіи эмпирической школы. Въ хирургіи Г. является творцомъ консервативнаго направленія. Все, что онъ писалъ по хирургіи, заимствовано имъ у Горгіаса, Аммонія, Нимфодора, Герона, Сострата, Архигена, Геліодора и Сорана.

Галль, Францъ - Іосифъ (1758—1822), родился въ Шифенбруненѣ близъ Бадена. 19 лѣтъ отъ роду съ цѣлью изученія медицины отправился въ Страсбургъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ Германа. Въ 1781 г. Галль переселился въ Вѣну и продолжалъ свои научныя занятія подъ руководствомъ извѣстнаго Ванъ-Свитена, ученика и комментатора Бергаве. Степень доктора медицины получилъ въ 1785 г. Галль извѣстенъ главнымъ образомъ какъ краніологъ и основатель ученія о мозговыхъ локализаціяхъ. Но онъ зашелъ слишкомъ далеко. Онъ полагалъ, что на основаніи знакомства съ внѣшними очертаніями черепа и измѣренія различныхъ его діаметровъ можно судить о силѣ интеллекта человѣка, его чувствахъ, характерѣ и проч. Г. относился къ созданному имъ ученію какъ фанатикъ. Онъ объѣхалъ Австрію, Данію, Голландію, Швейцарію, всюду устроивая публичныя лекціи и пропагандируя свои воззрѣнія. Ученіе Г., благодаря доступности пониманію неспеціалистовъ съ одной стороны и личнымъ свойствамъ его творца съ другой, очень скоро пріобрѣло широкую извѣстность. Но судьба этого ученія была та же, что и физіогномики Лафатера, съ которымъ оно имѣетъ такъ много общихъ чертъ: несостоятельность ученія Галля была доказана еще при жизни его основателя, и оно было всѣми оставлено. Однако Г. не былъ шарлатаномъ, какъ это склонны думать нѣкоторые изслѣдователи; онъ представляетъ собою только типъ человѣка, который, увлекшись какимъ-либо ученіемъ, теряетъ способность критическаго сужденія и во всемъ начинаетъ видѣть подтвержденіе излюбленныхъ идей. Г. была составлена обширная коллекція череповъ, гипсовыхъ моделей, восковыхъ слѣпковъ и проч.

Коллекція эта, обогатившись послѣ смерти Галля его собственнымъ черепомъ, перешла въ собственность Jardin de plantes въ Парижѣ.

Гаранжо, Рене-Жакъ (1688—1759), извѣстный французскій хирургъ, родомъ изъ Витре въ Бретани. Г. обогатилъ новыми методами почти всѣ отдѣлы оперативной хирургіи.

Гарвей, Вильямъ (1578—1657), родился въ городкѣ Фолькстонѣ, въ графствѣ Кентъ. Отецъ Гарвея занимался торговлей, которою онъ составилъ себѣ значительное состояніе. Десяти лѣтъ Г. поступилъ въ кентерберійскую гимназію, гдѣ оставался пять лѣтъ. На шестнадцатомъ году поступилъ въ Кембриджскій университетъ. Въ 1597 г., получивъ степень баккалавра, оставилъ университетъ. Преподаваніе медицины стояло въ XVI в. въ Англіи очень низко, а потому Гарвей для завершенія своего медицинскаго образованія предпринялъ путешествіе на континентъ. Учителями Г. были такіе выдающіеся анатомы, какъ Везалій, Фаллоппій, Коломбо, Фабрицій. Въ 1602 г. Гарвей получилъ въ падуанскомъ университетѣ степень доктора медицины съ разрѣшеніемъ преподавать въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ странъ свѣта. Въ 1609 г. Г. получилъ мѣсто въ госпиталѣ Св. Варѳоломея, для чего потребовалась рекомендація Аткинсона, предсѣдателя лондонской коллегіи врачей, и поручительство самого короля Іакова I, при которомъ Г. состоялъ лейбъ-медикомъ. По смерти Іакова I Г. былъ назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ Карла I. Въ 1615 г. Г. получилъ каѳедру анатоміи и хирургіи въ коллегіи врачей. Служба при королевскомъ дворѣ постоянно отрывала его отъ научныхъ занятій. Въ 1630—31 гг. Г. сопровождалъ герцога Леннокса въ его поѣздкѣ на материкъ и оставилъ прекрасное описаніе того ужаснаго состоянія, въ какое привела Германію тридцатилѣтняя война. Въ 1633 г. Г. сопровождалъ Карла I въ Шотландію, куда послѣдній отправился для коронованія. Кромѣ того Г. былъ вынужденъ сопровождать королевскій дворъ и во многія другія путешествія. Г. былъ убѣжденнымъ монархистомъ и во время борьбы короля съ парламентомъ постоянно находился въ королевскомъ лагерѣ. Послѣ взятія Оксфорда парламентскими войсками Г. окончательно устранился отъ политической дѣятельности, къ которой онъ никогда не чувствовалъ большой склонности, и отдался исключительно научнымъ изслѣдованіямъ. Самую выдающуюся заслугу Г. въ наукѣ составляетъ открытіе кровообращенія. Отрывочныя свѣдѣнія, собранныя Везаліемъ, Коломбо, Фабриціемъ и др., были возведены Гарвеемъ въ стройную систему, обоснованную во всѣхъ своихъ частяхъ со всею строгостью научнаго метода. Но значеніе Г. идетъ далеко за предѣлы сдѣланнаго имъ открытія. Установленіемъ законовъ кровообращенія онъ былъ обязанъ не какой-либо счастливой случайности, а исключительно тому методу, который онъ считалъ единственно пригоднымъ для познанія природы и человѣка. «Не предвзятое мнѣніе,—говоритъ Г.,—а показанія чувствъ, не безпочвенныя построенія, а внимательное наблюденіе позволяютъ намъ отличить истинное ученіе отъ ложнаго». Такимъ образомъ Г. не только реформировалъ физіологію, но и указалъ путь для дальнѣйшаго ея развитія. Противъ ученія Гарвея выступили очень многіе изъ современныхъ ему ученыхъ. Гюи Патенъ, напр., описанный Мольеромъ въ лицѣ доктора Діафуаруса, писалъ: „мы переживаемъ эпоху невѣроятныхъ выдумокъ, и я даже не знаю, повѣрятъ ли наши потомки въ возможность такого безумія“. Но у ученія Гарвея нашлись и свои защитники, и первымъ между ними былъ знаменитый Декартъ, высказавшійся въ пользу кровообращенія и тѣмъ не мало содѣйствовавшій торжеству идей Гарвея. Это была едва ли не единственная услуга, оказанная Декартомъ физіологіи. Очень многое сдѣлалъ Г. также

для эмбріологіи. Имъ было выяснено, что различныя формы животныхъ проходятъ однѣ и тѣ же фазы эмбріональнаго развитія, описанъ discus proliferus и т. д. Въ моментъ выхода въ свѣтъ книги Г. „О рожденіи животныхъ“ ему было 73 года. Въ это время слава Г. достигла кульминаціонной точки. Въ 1654 г. медицинская коллегія единогласно избрала Г. своимъ президентомъ, но онъ отклонилъ отъ себя эту честь, ссылаясь на свой преклонный возрастъ и разстроенное состояніе здоровья. Въ залѣ засѣданій коллегіи была поставлена его статуя. Даже поэты Драйденъ, Каули и др. стали писать въ честь Г. хвалебные гимны. Смерть Г. наступила въ 1657 г. Долгое время упорно держался слухъ, будто бы Г., чувствуя приближеніе смерти и желая избѣгнуть предсмертныхъ мученій, принялъ ядъ. Тѣло Г. похоронено въ Гемпстедѣ въ графствѣ Эссексъ, въ склепѣ, построенномъ Эліабомъ.

Гардини, Францискъ - Джіозеппе (1770—1816), проф. философіи съ 1783 —1800 г. въ Альбѣ, въ продолженіе слѣдующихъ пяти лѣтъ въ Астіи и затѣмъ снова въ Альбѣ до 1813 г. Послѣдніе три года жизни провелъ въ С. Доміано. Гардини является предшественникомъ Гальвани въ ученіи о животномъ электричествѣ. Нѣкоторыя изъ его работъ въ этой области были премированы различными академіями.

Гаріопонтъ (X и XI вв.), извѣстенъ также подъ именами Вармипотъ, Раймпотъ, Гарниполь и др., вѣроятно вслѣдствіе безграмотности переписчиковъ. Одинъ изъ старѣйшихъ представителей Солернской школы. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, авторъ многихъ изъ сочиненій, приписываемыхъ Галену.

Гебелькуръ, Освальдъ (1538 — 1616), родомъ изъ Тюбингена. Въ продолженіе 37 лѣтъ состоялъ лейбъ-медикомъ при вюртембергскомъ дворѣ. Авторъ историческаго труда «Всеобщая исторія Вюртемберга».

Гейстеръ, Лоренцъ (1683—1748). проф. въ Альтдорфѣ и Гельмштедтѣ, Одинъ изъ лучшихъ хирурговъ своего времени, авторъ прекраснаго сочиненія по хирургіи: „Chirurgie, in welcher alles, was zur Wundarzney gehört, nach der neuesten und besten Art gründlich abgehandelt etc. Nürnberg 1770“. Первый описалъ акушерскіе щипцы.

Гентиль да-Фулигно (XIV в.), родомъ изъ Болоньи, ученикъ Таддео Альдерютти, основателя схоластической медицины. Профессоръ медицины сначала въ своемъ родномъ городѣ, позднѣе въ Падуѣ; лейбъ-медикъ владѣтельнаго графа Убертино фонъ-Каррара. Авторъ одного изъ древнѣйшихъ по времени своего появленія казуистическихъ сборниковъ.

Герберъ, Трауготъ (XVIII в.), родился въ Лаузицѣ, изучалъ медицину въ Лейпцигѣ. Степень доктора медицины получилъ въ 1735 г. Въ томъ же году былъ принятъ на русскую службу и былъ назначенъ директоромъ аптекарскаго огорода съ жалованіемъ въ 300 р. въ годъ, казенною квартирою и готовыми дровами. Съ цѣлью изученія флоры Россіи Г. совершилъ путешествіе по Волгѣ, Дону и Черному морю и обстоятельно изложилъ собранный имъ матеріалъ въ двухъ сочиненіяхъ. Когда во время турецкой войны почти всѣ московскіе врачи были командированы въ дѣйствующую армію, архіятеръ Фишеръ поручилъ ботанику Герберу завѣдываніе госпиталемъ и преподаваніе анатоміи и хирургіи въ госпитальной школѣ, «дабы удержать учениковъ отъ праздности и побѣговъ». Въ 1742 г. была упразднена должность врача при аптекарскомъ огородѣ, и Г. былъ уволенъ отъ службы. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Герофилъ жилъ въ III в. до Р. Х.; родомъ изъ Халкедоніи, ученикъ Праксагора. Произведенія Герофила утрачены, и мы знаемъ о нихъ только по трудамъ Цельса. Г. былъ однимъ изъ немногихъ врачей античной древ-

ности, производившій вскрытіе человѣческихъ труповъ. Преданіе называетъ его врачемъ Александра Великаго, но въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бы жить въ IV вѣкѣ.

Герсдорфъ, Гансъ, занимаетъ очень видное мѣсто въ нѣмецкой хирургіи конца XV и начала XVI в. Его руководство «походная хирургія», несмотря на свои незначительные размѣры, обладаетъ многими очень крупными достоинствами, такъ какъ оно явилось результатомъ его сорокалѣтней опытности. Наибольшій интересъ представляетъ глава объ огнестрѣльныхъ ранахъ; послѣднія не считаются уже отравленными, а потому и лѣченіе ихъ менѣе сложное, чѣмъ у другихъ хирурговъ того времени.

Герценъ, Александръ Александровичъ (род. въ 1839 г.), сынъ извѣстнаго русскаго писателя Александра Ивановича Герцена (Искандеръ), проф. физіологіи въ Лозаннѣ. Наибольшею извѣстностью пользуются его работы о задерживающихъ центрахъ головного мозга.

Геснеръ, Конрадъ (1516—1565), родомъ изъ Цюриха. Врачъ, филологъ, ботаникъ и зоологъ. Какъ филологъ, онъ поражаетъ своею начитанностью; имъ была составлена Bibliotheca universalis, обнимающая собою библіографію почти всѣхъ филологическихъ наукъ. Его «Historia animalium» дѣлаетъ его основателемъ научной зоологіи; установленная имъ классификація животнаго царства удержалась въ наукѣ въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ, т.-е. вплоть до появленія въ зоологіи Кювье. Въ ботаникѣ главная заслуга Г. въ томъ, что онъ доказалъ всю важность изученія строенія плодовъ и цвѣтовъ для выясненія родственной связи между отдѣльными растительными формами. Г. первый ввелъ въ науку обычай называть новыя растенія именами открывшихъ ихъ изслѣдователей. Какъ врачъ, Г. извѣстенъ своею самоотверженною дѣятельностью во время цѣлаго ряда эпидемій. Дѣйствія новыхъ ядовитыхъ средствъ онъ испытывалъ обыкновенно на себѣ прежде, чѣмъ назначать ихъ больнымъ. Смерть его наступила, по свидѣтельству однихъ, отъ подобнаго рода экспериментовъ, по свидѣтельству другихъ—онъ сдѣлался жертвою эпидеміи чумы.

Гимбернатъ, Антоніо (XVIII в.), проф. сначала въ Барцелонѣ, затѣмъ въ Мадридѣ, лейбъ-хирургъ Карла III испанскаго, основатель и директоръ коллегіи хирурговъ въ С. Карлосѣ.

Гимли, Карлъ-Густавъ (1772 — 1837), проф. сначала въ Брауншвейгѣ, потомъ въ Геттингенѣ; первый сталъ употреблять средства, расширяющія зрачекъ.

Гиппократъ (460—377 до Р. Х.), сынъ Гераклита и Фанареты, родился на островѣ Косъ. Достовѣрно неизвѣстно, кто кромѣ отца были его первыми наставниками. Въ поискахъ за знаніями онъ рано покинулъ родину и цѣлыхъ 12 лѣтъ путешествовалъ по Греціи, Малой Азіи и Египту. По возвращеніи въ Косъ въ 425-мъ году онъ сталъ во главѣ тамошней медицинской школы. Остатокъ жизни Г. провелъ въ ѳессалійскомъ городѣ Ларисcѣ, гдѣ и умеръ 85-лѣтнимъ старцемъ. Г. приписываютъ цѣлые десятки томовъ сочиненій; однако трудно допустить, чтобы всѣ они могли принадлежать творческой дѣятельности одного человѣка. Сочиненія эти были собраны въ сборникъ уже много лѣтъ спустя послѣ смерти Г., и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ этотъ сборникъ были включены и многія такія сочиненія, которыя принадлежали другимъ авторамъ, жившимъ до и послѣ Гиппократа. Сочиненія эти написаны на іоническомъ нарѣчіи, научно-философскомъ языкѣ того времени. Сборникъ сочиненій Гиппократа является древнѣйшимъ источникомъ по греческой медицинѣ. Но въ нихъ медицинскія знанія находятся уже на очень высокой сту-

пени развитія, и потому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что это есть лишь первый извѣстный намъ источникъ и что ему предшествовали многія другія медицинскія сочиненія, не дошедшія до насъ. Наиболѣе важнымъ и интереснымъ въ сочиненіяхъ Г. является ученіе о цѣлебныхъ силахъ природы «vis medicatrix naturae». Въ первой книгѣ «Объ эпидеміяхъ» вполнѣ ясно и точно формулированы общія терапевтическія воззрѣнія Гиппократа: „природа излѣчиваетъ болѣзни, а не врачъ". Врачъ является только слугою природы; самое большее, что онъ можетъ сдѣлать, это направлять ея силы: „quo natura vergit, eo ducendum". Борьба цѣлительныхъ силъ природы съ болѣзнетворною причиною обнаруживается въ болѣзненныхъ симптомахъ, которые, въ чемъ бы они ни проявлялись, въ повышеніи ли температуры, усиленной ли дѣятельности сердца и проч., всегда спасительны. Врачъ долженъ быть очень остороженъ при оцѣнкѣ отдѣльныхъ болѣзненныхъ явленій; его терапія не должна быть симптоматическою, такъ какъ большинство симптомовъ—его союзники въ борьбѣ съ болѣзнетворною причиною. Отсюда требованіе строго индивидуализировать каждый отдѣльный случай и по возможности держаться діэтетическаго лѣченія. Ученіе Г. о цѣлебныхъ силахъ природы сыграло въ медицинѣ огромную роль; оно можетъ быть прослѣжено на всѣхъ стадіяхъ развитія медицинскихъ знаній. Не всегда воззрѣнія эти получали ясное и вполнѣ опредѣленное выраженіе; большею частью они, подобно нижнему теченію, скрывались подъ поверхностью, оставаясь незамѣтными для поверхностнаго наблюдателя; но тѣмъ не менѣе они привели къ очень важнымъ результатамъ. Всякій разъ, какъ съ новою силою возрождалось ученіе о цѣлебныхъ силахъ природы, на первый планъ выступали общія гигіеническія мѣропріятія и діэтетическое лѣченіе, такъ какъ этотъ путь считался вѣрнѣйшимъ къ тому, чтобы дать возможность цѣлебнымъ силамъ природы восторжествовать надъ болѣзнетворною причиною. Лучшимъ изданіемъ сочиненій Гиппократа является безспорно французскій переводъ Литтре (1839—1861). Недавно распространился слухъ, что въ Ѳессаліи при раскопкахъ въ Ларіссѣ найдена гробница Гиппократа. Греческое правительство отправило на мѣсто коммиссію для принятія надлежащихъ мѣръ.

Гиртаннеръ, Христофоръ (1760—1800), изъ С. Галлена. Врачъ и политикъ, пользовавшійся очень сомнительною репутаціей въ этическомъ отношеніи какъ въ той, такъ и въ другой области. Большой публикѣ онъ извѣстенъ главнымъ образомъ какъ крайній сторонникъ реакціи, доходившій до проповѣди чуть ли не добровольнаго сыска. Въ спеціальной медицинской печати онъ извѣстенъ какъ беззастѣнчивый плагіаторъ. Г. началъ свой дебютъ на медицинской аренѣ присвоеніемъ себѣ ученія Брауна, съ которымъ онъ познакомился во время своего пребыванія въ Эдинбургѣ. Подлогъ этотъ былъ обнаруженъ только въ 1795 г. Вейхардомъ. Завязавшаяся по этому поводу полемика имѣла своимъ послѣдствіемъ насажденіе въ Германіи „браунизма".

Главка, жилъ въ IV в. до Р. X. Лѣчилъ друга Александра Великаго Гефестіона и, когда тотъ умеръ, былъ распятъ на крестѣ „за небрежное отношеніе къ Гефестіоновой болѣзни".

Груберъ, Венцеславъ Леопольдовичъ (1814—1890), проф. Военно-Медицинской академіи, извѣстный анатомъ. Родился въ замкѣ Круканицѣ въ Богеміи, гдѣ его отецъ былъ въ то время бочарнымъ мастеромъ. Начальное и университетское образованіе получилъ въ Прагѣ. Въ 1842 г., по окончаніи университетскаго курса, Г. получилъ мѣсто прозектора у извѣстнаго анатома Гиртля. Въ 1847 г. Груберъ пріѣхалъ въ Петербургъ по приглашенію Н. И. Пирогова; въ 1858 г. получилъ каѳедру практической анатоміи. Въ 1887 г. конферен-

ція В.-М. академіи чествовала 40-лѣтній юбилей профессорской дѣятельности Г.; въ этомъ чествованіи приняло участіе до 1000 его учениковъ и на золотой медали, поднесенной ему въ этотъ день, значится: „Учителю 8000 русскихъ врачей". Послѣ этого Г. еще 3 года пробылъ въ Россіи въ званіи почетнаго директора анатомическаго музея, а затѣмъ уѣхалъ на родину, гдѣ и умеръ на 77 году жизни. Печатныя работы Г., одинъ только перечень заглавій которыхъ составляетъ объемистую книгу, обнимаютъ почти всѣ области нормальной анатоміи. Не менѣе велика заслуга Г. по отношеніи къ академіи. При немъ и по его плану было выстроено каменное зданіе нынѣшняго анатомическаго института. Созданный имъ анатомическій музей—одинъ изъ богатѣйшихъ въ Россіи, а по количеству рѣдкостей и числу экземпляровъ онъ единственный въ Россіи. Г. состоялъ почетнымъ членомъ многихъ медицинскихъ и другихъ ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей и членомъ-корреспондентомъ Академіи наукъ.

Гунтеръ, Вильямъ (1718—1783), извѣстный англійскій анатомъ, акушеръ и гинекологъ. Преемникъ Шарпа по каѳедрѣ въ Society of Navy Surgeons. Основатель извѣстнаго „Гунтеровскаго" анатомическаго музея.—Гунтеръ Джонъ (1718—1793), братъ Вильяма Гунтера. Сначала плотникъ, потомъ помощникъ брата, затѣмъ военный врачъ и наконецъ главный хирургъ всей англійской арміи и главный инспекторъ военныхъ госпиталей. Одинъ изъ выдающихся врачей своего времени. Въ анатоміи имъ было описано gubernaculum Hunteri, въ дерматологіи его именемъ названо начальное сифилитическое затвердѣніе съ поверхностнымъ изъязвленіемъ — „Гунтеровскій шанкръ".

Гюи де Шоліакъ (1300—1368), современникъ Петрарки, одинъ изъ наиболѣе видныхъ предшественниковъ А. Паре. Практиковалъ сначала въ Ліонѣ и Монпелье, позднѣе въ Авиньонѣ. Былъ послѣдовательно лейбъ-хирургомъ папъ Климента VI, Иннокентія VI и Урбана V. Его „Chirurgia major", написанная въ 1363 г., выдержала 70 изданій. „Я могу смѣло сказать,—пишетъ Мальгень,—что, за исключеніемъ Гиппократа, не существуетъ по хирургіи ни одного трактата греческаго, латинскаго или арабскаго, который можно было бы поставить на одинъ уровень съ этимъ великолѣпнымъ произведеніемъ—хирургіей Гюи де Шоліака". Совершенно исключительный интересъ представляетъ введеніе къ хирургіи Гюи де Шоліака, представляющее собою историческій обзоръ развитія хирургіи. Но все же хирургія Гюи де Шоліака является выдающимся произведеніемъ только по сравненію съ другими современными ему сочиненіями того же рода; въ ней еще много грубыхъ заблужденій и ошибокъ, которыя могутъ служить прекрасной иллюстраціей къ общему состоянію хирургіи въ XIV в. Такъ, Гюи де Шоліакъ совѣтуетъ не трепанировать во время полнолунія, „такъ какъ объемъ мозга въ это время бываетъ увеличенъ". Ампутировалъ онъ исключительно только при гангренѣ, причемъ разрѣзъ проводилъ въ омертвѣвшей области, турникетъ накладывалъ ниже мѣста разрѣза и т. д. Гюи де Шоліакъ извѣстенъ какъ горячій поборникъ сравненія хирургіи въ правахъ съ внутренней медициной.

Дальтонъ, Джонъ (1766—1844), извѣстный англійскій химикъ. Медицина обязана ему описаніемъ новой формы разстройства зрѣнія, которою онъ страдалъ самъ. Эта форма носитъ его имя—дальтонизмъ.

Данилевскій, Александръ Ивановичъ (1770—1815), извѣстный въ свое время акушеръ и гинекологъ, профессоръ повивальнаго искусства при московскомъ Воспитательномъ Домѣ.

Дарембергъ, Карлъ - Викторъ († 1870), первый профессоръ исторіи

медицины въ Collège de France. Д. былъ извѣстенъ своей обширной эрудиціей; онъ объѣхалъ почти всѣ европейскія библіотеки, всюду розыскивая и изучая наиболѣе рѣдкіе источники по исторіи медицины. Литературное наслѣдіе его весьма значительно.

Двигубскій, Иванъ Алексѣевичъ (1771—1839), читалъ физику и ботанику въ харьковскомъ университетѣ. Съ 1820 по 1829 г. издавалъ и редактировалъ „Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ". Перевелъ съ латинскаго: „Пленкъ. Первыя черты анатоміи".

Дебу, Лука Лукичъ (1746—1814), итальянецъ изъ Ливорно. Въ 1780 г. былъ принятъ на русскую службу. Въ 1791 г. медицинская коллегія „по извѣстнымъ коллегіи въ наукахъ его знаніямъ" даровала ему степень доктора медицины honoris causa. Д. сталъ первый въ Россіи прививать коровью оспу.

Дезо, Пьеръ-Іосифъ (1744—1795). Извѣстный хирургъ; первый ввелъ во Франціи методы клиническаго преподаванія.

Демокритъ (460 г. до Р. Х.), родился въ Абдерѣ. Много путешествовалъ. Его воззрѣнія во многомъ сходны съ современнымъ ученіемъ о неуничтожаемости матеріи: всѣ измѣненія представляютъ собою лишь соединеніе и разложеніе частей. Основнымъ элементомъ, изъ котораго слагается весь видимый міръ, являются атомы. Атомы вѣчны и не имѣютъ причины. Подъ вліяніемъ тяжести они падаютъ внизъ и слагаются въ міры и тѣла. Въ ученіи о познаніи Демокритъ является предшественникомъ англійскихъ ученыхъ XVII в. Всѣ наши знанія, училъ онъ, слагаются изъ впечатлѣній. Однако Д. думалъ, что въ душу проникаютъ образы, выходящіе изъ предметовъ. Развитіе матеріалистическихъ воззрѣній въ V в. до Р. Х., однимъ изъ представителей которыхъ является Демокритъ, Альбертъ Ланге объясняетъ промышленнымъ строемъ жизни, который, съ одной стороны, велъ за собою путешествія, т.-е. большое знакомство съ міромъ, а, съ другой стороны, создавалъ накопленіе богатствъ, позволявшихъ отдаваться болѣе свободно мышленію.

Демонси, Карлъ († 1867), проф. частной патологіи и терапіи, затѣмъ и психіатріи въ харьковскомъ университетѣ. Имъ были написаны: „De labio leporino", „Синоптическія таблицы накожныхъ болѣзней" и мн. др.

Демуръ, Пьеръ (1702—1795), французскій окулистъ. Описалъ въ глазу оболочку, названную въ честь его оболочкою Демура.—Демуръ, Антуанъ-Пьеръ (1762—1836), сынъ предыдущаго, придворный окулистъ Людовика XVIII и Карла X. Ему принадлежитъ заслуга введенія въ офтальмологію мидріатическихъ средствъ и распространенія операціи иридектоміи.

Демьянъ и Кузьма, два брата-врача, умершіе мученическою смертью во времена Діоклетіана и долгое время считавшіеся покровителями хирургіи.

Десцеметъ, Жанъ (1732—1810), преподаватель ботаники и анатоміи въ въ парижскомъ университетѣ. Его имя связано съ впервые описанною имъ заднею основною оболочкою роговицы.

Дженнеръ, Эдуардъ (1749—1823), родился въ мѣстечкѣ Берклей въ графствѣ Глочестеръ въ Англіи. Отецъ его былъ викарнымъ пасторомъ и человѣкомъ по своему времени образованнымъ. Эдуардъ Дженнеръ былъ третьимъ сыномъ въ семьѣ. Начальное образованіе онъ получилъ въ приходской школѣ. По достиженіи 20 лѣтъ Д. отправился въ Лондонъ, гдѣ изучалъ медицину подъ руководствомъ Гунтера. Послѣдній отличался неутомимостью въ трудѣ и передалъ это свойство своему талантливому ученику. Д. очень скоро пріобрѣлъ из-

вѣстность въ кругу естествоиспытателей и уже въ 1772 г. Кукъ, собираясь въ кругосвѣтное путешествіе, настойчиво приглашалъ Дженнера присоединиться къ нему. Но Д. отклонилъ это почетное предложеніе, такъ какъ мирныя научныя занятія у себя на родинѣ болѣе соотвѣтствовали его природнымъ склонностямъ. Въ 1776 г. Дженнеръ случайно сдѣлалъ великое открытіе о предохранительной силѣ коровьей оспы во время одной опустошительной эпидеміи. Въ семействѣ одного помѣщика заболѣла оспой дочь. Всѣ приставленныя къ больной прислужницы другъ за другомъ также заболѣвали, за исключеніемъ одной молодой дѣвушки, которая раньше занималась доеніемъ коровъ и, какъ это было извѣстно Дженнеру, заразилась отъ вымени коровы, покрытаго пустулами, послѣ чего у нея на пальцахъ появились подобныя же пустулы. Послѣ того, какъ былъ установленъ иммунитетъ этой дѣвушки къ оспѣ тѣмъ, что она, не смотря на прислуживаніе у тяжело больной оспой въ теченіе долгаго времени, не заболѣла, Дженнеру удалось склонить дѣвушку къ тому, чтобы она дала привить себѣ оспу, между тѣмъ какъ другому мальчику онъ привилъ сперва коровью оспу, а потомъ и настоящую. Получившійся въ обоихъ случаяхъ при прививкѣ настоящей оспы отрицательный результатъ убѣдилъ Д. въ предохранительной силѣ коровьей оспы. Послѣ дальнѣйшихъ наблюденій Д. въ 1798 г. публично выступилъ со своимъ открытіемъ въ сочиненіи „Inquiry into the causes and effects of the variolae vaccinae. London 1798“. Нѣтъ надобности много распространяться о томъ, какое значеніе имѣло это открытіе для медицины. Стоитъ только припомнить тѣ страшныя опустошенія, какія производила оспа въ прошломъ. Въ средніе вѣка напр. смертность отъ этой болѣзни доходила до 80%. Въ Америкѣ цѣлыя племена были уничтожены оспою, занесенною туда спутниками Пизарро и т. д. Несмотря на то, что Дженнеръ излагаетъ свои воззрѣнія съ ясностью, полнотою и убѣдительностью, которыя должны быть признаны образцовыми, въ исторіи медицины найдется немного открытій, которыя возбудили бы такую ожесточенную борьбу, какъ открытіе Дженнера. Королевское общество отказалось напечатать сочиненіе Дженнера въ своихъ „трудахъ“ „вслѣдствіе невѣроятной смѣлости высказываемыхъ въ немъ предположеній“. Извѣстный лондонскій врачъ того времени Мозелей писалъ: „Зачѣмъ понадобилось это смѣшеніе звѣриныхъ болѣзней съ человѣческими? Не хотятъ-ли уже создать новую разновидность вродѣ минотавровъ, центавровъ и пр.?“ Особенно сильны были нападки со стороны духовенства, которое громило съ амвона открытіе Дженнера, видя въ немъ посягательство на промыселъ Божій. Всѣ эти нападки были тѣмъ менѣе понятными, что идея предохранительной прививки противъ оспы была извѣстна задолго до Дженнера. Не говоря уже о восточныхъ цивилизаціяхъ Китая и Индіи, гдѣ искусственное предохраненіе противъ оспы существуетъ тысячелѣтія, оно было извѣстно задолго до Дженнера и въ самой Европѣ. Первое оффиціальное свидѣтельство этого рода относится къ 1717 г. Свидѣтельство это—письмо жены англійскаго посланника въ Константинополѣ, лэди Вортлей-Монтэгю, присланное ей изъ Адріанополя ея подругою Сарой Чируэлль. „Оспа, производящая у насъ такое страшное опустошеніе“, писала она, „здѣсь, благодаря существованію предохранительныхъ прививокъ, является совсѣмъ невинною болѣзнью. Нѣсколько старыхъ женщинъ производятъ эту операцію каждую осень обыкновенно въ сентябрѣ, когда минуетъ жаркое время. Онѣ приносятъ съ собою въ скорлупѣ оспенную жидкость, вскрываютъ длинною иглою одну изъ венъ и оставляютъ въ ней такое количество прививочнаго матеріала, какое можетъ пристать къ кончику иголки. Суевѣрные люди дѣлаютъ прививки на лбу, груди и обѣихъ ру-

кахъ, чтобы получить изображеніе креста, менѣе же суевѣрные—на ногахъ и скрытыхъ частяхъ рукъ. На лицѣ высыпаютъ 20—30 пустулъ и черезъ 8 дней больные совершенно оправляются". Письмо это было написано за 80 лѣтъ до обнародованія Дженнеромъ своего открытія. Конецъ горячей полемикѣ, завязавшейся между сторонниками и противниками оспопрививанія, положила первая же эпидемія черной оспы, пощадившая громадное большинство тѣхъ лицъ, которымъ была сдѣлана прививка. Тогда началась обычная исторія. Стали раздаваться голоса, что Дженнеръ не сказалъ ничего новаго, такъ какъ предохраненіе противъ оспы было извѣстно и до него. Только коммиссія, назначенная парламентомъ для разслѣдованія этого вопроса, выяснила, какъ много было сдѣлано Дженнеромъ для усовершенствованія метода предохранительныхъ прививокъ и для признанія дѣйствительности ихъ современнымъ ему поколѣніемъ врачей. Д. дожилъ до того времени, когда его открытіе было принято всѣмъ ученымъ міромъ. Еще при его жизни во многихъ государствахъ обязательность оспопрививанія была признана законодательнымъ путемъ. Въ Лондонѣ на государственныя средства былъ основанъ „Королевскій Дженнеровскій институтъ для борьбы съ оспою" и самъ Дженнеръ былъ первымъ его предсѣдателемъ. Парламентъ присуждалъ Д. два раза крупныя денежныя вознагражденія (въ десять и двадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ). Въ честь Д. была выбита особая медаль. Ученыя общества, университеты и академіи наперерывъ награждали его учеными степенями и избирали въ свои почетные члены. Умеръ Дженнеръ на 75-мъ году жизни. Похороненъ онъ въ саду Чентри. На могилѣ его находится прекрасная статуя работы Монтеверде. Въ 1857 г. Дженнеру былъ воздвигнутъ памятникъ въ Лондонѣ на Трафальгарскомъ скверѣ.

Джовани-ди-Прочида (XIII в.), выдающійся политическій агитаторъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ возстаніи, извѣстномъ подъ названіемъ „Сицилійской вечерни". Лейбъ-медикъ Петра III Арагонскаго и сыновей его Фердинанда и Якова.

Димахи, Георгій, грекъ, родомъ изъ Константинополя, гдѣ отецъ его занимался торговлей. Медицину изучалъ въ итальянскихъ университетахъ. По окончаніи курса медицинскихъ наукъ практиковалъ нѣкоторое время въ Константинополѣ. Въ 1710 г. Д. прибылъ изъ Константинополя черезъ Кіевъ въ Москву и подалъ просьбу въ посольскій приказъ о принятіи его на русскую службу. Въ отвѣтъ на просьбу Д. былъ назначенъ врачемъ адмиралтейскаго госпиталя и занималъ это мѣсто до 1720 г.

Диффенбахъ, Іоганнъ - Фридрихъ (1792—1847), профессоръ королевской хирургической клиники въ Берлинѣ; умеръ въ самой клиникѣ передъ операціей, которую готовился произвести. Д. занималъ очень почетное мѣсто среди нѣмецкихъ хирурговъ. Онъ обладалъ удивительною силою творчества, способностью комбинировать и дѣлать выводы. Д. является основателемъ пластической хирургіи въ Германіи; имъ была впервые предложена операція косоглазія, усовершенствованы методы подкожныхъ операцій и мн. др.

Дій, Иванъ Артемьевичъ (1579—1681), сынъ знаменитаго математика Іоанна Дія. Сопровождалъ своего отца въ его путешествіи по Франціи, Германіи, Голландіи, Венгріи и Польшѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Лондонѣ въ Вестминстерскомъ училищѣ; медицину изучалъ въ Оксфордскомъ университетѣ. Дій очень скоро пріобрѣлъ большую извѣстность въ Лондонѣ и былъ приглашенъ лейбъ-медикомъ ко двору англійскаго короля Іоанна. Въ 1621 году по особой просьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича Дій былъ посланъ въ Россію въ сопровожденіи русскаго посланника Погожева. Въ Россіи Дій былъ осыпанъ царскими милостями. Ему было назначено огромное по тому времени жалованье въ 1114 р. въ годъ,

дано въ пользованіе большое подмосковное имѣніе, подаренъ домъ у Ильинскихъ воротъ и проч. Дій лѣчилъ какъ царя Михаила Өеодоровича, такъ и отца его Филарета Никитича. Пробывъ въ Россіи 12 лѣтъ, Дій вернулся въ себѣ на родину и снова былъ назначенъ лейбъ-медикомъ королевскаго двора. Послѣдніе годы своей жизни Дій провелъ въ поискахъ за философскимъ камнемъ, на что и истратилъ все свое состояніе.

Діодотъ, греческій врачъ, предшественникъ Діоскорида, оставилъ книгу о лѣкарственныхъ веществахъ подъ заглавіемъ „Ἀνθολογούμενα“.

Діоскоридъ, Педаніусъ, изъ Аназарда въ Киликіи, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ ботаниковъ и фармакологовъ древности. Жилъ въ царствованіе Нерона и Веспасіана и, слѣдовательно, былъ современникомъ Плинія старшаго. Относительно его жизни извѣстно только, что, сопровождая римское войско, вѣроятно, въ качествѣ военнаго врача, онъ посѣтилъ очень многія страны и лично изучилъ описанныя имъ позднѣе растенія. Лучшее изъ сочиненій Діоскорида „περὶ ὕλης“ состоитъ изъ пяти книгъ и посвящено мало извѣстному врачу Агеіос, занимавшему въ 64 г. по Р. Х. должность консула и умершему въ 77 г. отъ карбункула. Сочиненіе Діоскорида было положено въ основу соотвѣтствующихъ трактатовъ по медицинѣ Галена, а потому служило главнымъ фармакологическимъ руководствомъ въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и даже въ эпоху Возрожденія.—Діоскоридъ, Өакасъ (Phacas), послѣдователь Герофила, придворный врачъ египетской царицы Клеопатры.

Діэвхесъ, жилъ въ IV в. до Р. Х., былъ послѣдователемъ догматической школы. Писалъ о приготовленіи пищевыхъ и лѣкарственныхъ веществъ и ихъ употребленіи при отдѣльныхъ болѣзненныхъ формахъ. Выдержки изъ сочиненій Діэвхеса встрѣчаются у Орибаза и Плинія.

Доброславинъ, Алексѣй Петровичъ (1842 — 1889). Окончилъ курсъ въ 1865 г. въ Медико-хирургической Академіи съ серебряной медалью. Послѣ защиты диссертаціи на степень доктора медицины былъ посланъ за границу. По возвращеніи на родину Д. былъ назначенъ профессоромъ гигіены. Имъ была устроена при Академіи гигіеническая лабораторія, при его участіи возникло въ Петербургѣ общество охраненія народнаго здравія; онъ читалъ гигіену на женскихъ курсахъ, редактировалъ журналъ „Здоровье“, содѣйствовалъ основанію „нормальныхъ столовыхъ“. Изъ его печатныхъ трудовъ особеннаго упоминанія заслуживаютъ „Матеріалы для физіологіи метаморфоза“; „Матеріалы для физіологіи кишечнаго сока“; „Объ изслѣдованіи ржаной муки“; „О голодномъ хлѣбѣ“; „Гигіена. Курсъ общественнаго здравохраненія“ (2 т.); „Курсъ военной гигіены“.

Довель, Ефремъ (1771 — 1830), американскій врачъ, первый произвелъ операцію оваріотоміи.

Довэнъ, Казиміръ (1812 — 1882), французскій врачъ, открывшій бациллу сибирской язвы.

Донати, Изъ пяти лицъ, носившихъ это имя, наиболѣе значительнымъ является Бернардо Донати изъ Вероны. Ему принадлежитъ латинскій переводъ сочиненій Галена о душевныхъ болѣзняхъ, изданный въ 1549 г. въ Базелѣ Корнаріусомъ.

Допель, Іоганъ Іустинъ, изучалъ медицину въ Лейденѣ, тамъ-же получилъ и степень доктора медицины въ 1695 г. При взятіи Нарвы попалъ въ плѣнъ къ русскимъ и былъ назначенъ лейбъ-медикомъ Петра Великаго. Умеръ въ Познани отъ „каменной болѣзни“.

Дорнъ, (XVI в.), изъ Франкфурта на Майнѣ. Горячій приверженецъ Парацельса. Всѣ написанные имъ труды направлены на защиту ученія Парацельса отъ тѣхъ многочисленныхъ на-

падковъ, которымъ оно подверглось съ самыхъ первыхъ дней своего появленія въ свѣтъ.

Драгендорфъ, Георгъ (1836—1898). Въ 1862 г. защитилъ диссертацію на степень доктора философіи и въ томъ же году принялъ приглашеніе отъ С.-Петербургскаго Фармацевтическаго Общества взять на себя редактированіе „Фармацевтическаго Журнала" и завѣдываніе лабораторіей Общества. Въ 1864 г. Д. защитилъ въ Дерптѣ диссертацію на степень магистра фармаціи и былъ избранъ профессоромъ фармаціи въ Дерптѣ и директоромъ Фармацевтическаго Института. Онъ занималъ кафедру до 1894 г., когда оставилъ профессуру и уѣхалъ въ свой родной городъ Роштокъ. Д. написалъ свыше 120 работъ, изъ которыхъ нѣкоторыя переведены на иностранные языки. Наиболѣе извѣстно его сочиненіе «Судебно-химическое открытіе ядовъ», переведенное почти на всѣ европейскіе языки. Въ 1872 г. онъ былъ избранъ honoris causa докторомъ медицины Мюнхенскаго университета; онъ былъ также почетнымъ членомъ и членомъ корреспондентомъ болѣе 50 ученыхъ обществъ и институтовъ.

Драконъ, сынъ Гиппократа, такой же знаменитый врачъ, какъ и его отецъ. Нѣкоторые историки приписываютъ Дракону «*Προρρητικόν*», включаемое другими въ число сочиненій самаго Гиппократа.

Дубовицкій, Петръ Алексѣевичъ (1815—1868). Съ 1841 г. профессоръ теоретической хирургіи въ Медико-хирургической Академіи; съ 1851 г. президентъ Академіи; съ 1867 г. директоръ военно-медицинскаго департамента. Наиболѣе выдающіеся изъ его трудовъ: «О кровотеченіи» (Учен. зап. Каз. Унив. 1837), «Анатомическій атласъ» (1842), «Ученіе о ранахъ» (Спб. 1850).

Дугласъ. Имя это принадлежитъ цѣлому ряду шотландскихъ врачей. Наибольшею извѣстностью пользуется Джемсъ Дугласъ (1675—1741), сотрудникъ Чезельдена; съ его именемъ въ анатоміи связано нѣсколько крупныхъ открытій: Дугласовы складки, Дугласово пространство, linea semicircularis Duglasii.

Дюбуа, Жакъ (1478—1555), извѣстенъ также подъ именемъ Якова Сильвія (Iacobus Sylvius). Отличался обширной эрудиціей не только въ области медицины, но также въ латинской, греческой и еврейской письменности. Медицину изучалъ въ Парижѣ. Степень доктора медицины получилъ въ 1529 или 1531 году; но еще задолго до полученія названной степени читалъ privatim лекціи по анатоміи. Профессорскую каѳедру въ королевскомъ колледжѣ получилъ въ 1550 г. Лекціи Дюбуа по анатоміи, фармакологіи и ботаникѣ привлекали обыкновенно большое число слушателей. Заслуги Д. передъ анатоміей очень велики. Ему принадлежитъ изобрѣтеніе инъекціи кровеносныхъ сосудовъ красящими веществами; онъ показалъ, что брюшина представляетъ собою одно нераздѣльное цѣлое, описалъ червеобразный отростокъ, строеніе печени, положеніе полой вены и т. д. Насколько Д. стоитъ высоко какъ ученый, настолько-же ничтоженъ онъ былъ какъ человѣкъ. Алчность къ деньгамъ составляла отличительную черту его характера. Своихъ слушателей и больныхъ онъ заставлялъ платить себѣ огромныя деньги. Несмотря на то, что Д. составилъ себѣ этимъ путемъ колоссальное состояніе, онъ жилъ въ неотопленномъ помѣщеніи, питался впроголодь, ходилъ въ отрепьяхъ. Жадность Д. служила неисчерпаемымъ источникомъ насмѣшекъ, которыми современники преслѣдовали его даже послѣ смерти. Въ день похоронъ Дюбуа на дверяхъ церкви, гдѣ находился его прахъ, было начертано двустишіе:

Sylvius hic situs est gratis qui nil dedit unquam
Mortuus est gratis quod legis ista doleт.

Дюбуа-Реймонъ, Эмиль (1818—1897), знаменитый Берлинскій физіологъ, по отцу швейцарецъ, по матери потомокъ

гугенотовъ, ученикъ и преемникъ по кафедрѣ знаменитаго Іоанна Мюллера. Главная заслуга Д. заключается въ томъ, что онъ создалъ новую обширную отрасль физіологіи. Работы его явились плодомъ многолѣтняго и очень упорнаго труда. Начало всѣмъ его работамъ положила его диссертація „Quae apud veteres de piscibus electricis exstant argumenta". Далѣе въ промежутокъ времени отъ 1849—1860 г. вышла въ свѣтъ его замѣчательная книга «Untersuchungen über thierische Electricität», написанная великолѣпнымъ языкомъ и заключающая въ себѣ цѣлый рядъ новыхъ фактовъ, новыхъ теорій и новыхъ методовъ изслѣдованія. Кромѣ того перу Д. принадлежитъ масса мелкихъ статей и работъ, собранныхъ впослѣдствіи въ одну книгу подъ заглавіемъ „Gesammelte Abhandlungen" и касающихся, главнымъ образомъ, различныхъ вопросовъ электрофизіологіи. Д. былъ редакторомъ „Archiv für Physiologie und Anatomie", а съ 1877 г. выдѣлившагося „Archiv für Physiologie". Нельзя умолчать также о замѣчательныхъ рѣчахъ Д., которыя ему пришлось произносить какъ постоянному секретарю Берлинской Академіи Наукъ на различныхъ академическихъ торжествахъ въ университетѣ и по различнымъ другимъ поводамъ; рѣчи эти всегда имѣли шумный успѣхъ.

Дюваль, Матье, профессоръ физіологіи Парижскаго медицинскаго факультета. Извѣстный эмбріологъ. У насъ въ Россіи Д. извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ авторъ очень распространеннаго руководства «Основы физіологіи. Москва, 1900».

Дювернуа, Іоганъ-Георгій (1691—1759). Учитель знаменитаго Галлера. Медицину изучалъ въ Парижѣ и Тюбингенѣ; степень доктора медицины получилъ въ 1716 году. Одно время былъ профессоромъ анатоміи въ Тюбингенѣ. Въ 1725 г. по рекомендаціи академика Бильфингера былъ приглашенъ въ Петербургъ членомъ только-что основанной тогда Академіи Наукъ и профессоромъ на кафедру анатоміи и хирургіи. Дювернуа интересовался не столько анатоміей человѣка, сколько анатоміей животныхъ. Съ этою цѣлью онъ производилъ вскрытіе труповъ слоновъ, львовъ, леопардовъ. Онъ доказалъ, что кости, находимыя въ Сибири, принадлежатъ мамонтамъ, а не слонамъ, какъ то полагали до него. Въ 1741 г. Д. покинулъ Россію и поселился у себя на родинѣ въ Амштедѣ, гдѣ и умеръ.

Дюденъ (XIII в.), лейбъ-медикъ Людовика Св., сопровождавшій его во всѣхъ его походахъ. Онъ находился также при смерти Людовика Св. въ Африкѣ, откуда вернулся затѣмъ съ преемникомъ его королемъ Филиппомъ.

Дюжарденъ (1738—1773), французскій хирургъ, авторъ перваго тома „Histoire de la chirurgie depuis son origine jusqu'á nos jours, 1774". Два послѣднихъ тома этого очень цѣннаго для своего времени историческаго труда были закончены и изданы послѣ его смерти въ 1780 г.

Дюпюитренъ, Гильомъ (1778 — 1835), извѣстный хирургъ. Образованіе свое получилъ въ Парижѣ; особенно усердно занимался изученіемъ сравнительной анатоміи; учителями его были Пинело и Кювье. Въ 1812 г. получилъ кафедру оперативной хирургіи, въ 1802 г. былъ назначенъ вторымъ врачемъ, а въ 1815 г. старшимъ врачемъ въ Hôtel-Dieu въ Парижѣ. Д. былъ выдающимся преподавателемъ и замѣчательнымъ лекторомъ. Его сочиненіе „Leçons orales de clinique chirurgicale faite à l'Hôtel-Dieu à Paris", изданное его учениками и обнимающее 6 томовъ, и въ настоящее время еще не утратило своего интереса. Въ Парижѣ существуетъ музей его имени, основанный на средства, завѣщанныя имъ для научныхъ цѣлей.

Дюшенъ, Гильомъ Бенжаменъ (1806—1875), изъ Болоньи. Сынъ моряка, медицину изучалъ въ Парижѣ. Въ 1831 г.

вернулся къ себѣ на родину и занялся медицинской практикой. Д. не занималъ никогда никакого оффиціальнаго положенія и тѣмъ не менѣе сдѣлалъ очень многое для медицины. Онъ является творцомъ современной электродіагностики и электротерапіи. Имъ были введены простые, удобные и безболѣзненные способы электризаціи. Отъ изученія электрическихъ явленій въ живомъ организмѣ Д. перешелъ къ изученію патологической анатоміи нервной системы и здѣсь имъ было установлено нѣсколько новыхъ болѣзненныхъ формъ, а именно: прогрессивная мышечная атрофія, прогрессивный бульбарный параличъ и мышечная псевдогипертрофія.

Евдемъ, нѣсколько извѣстныхъ врачей античной древности. Е. Александрійскій, современникъ Герофила, выдающійся анатомъ. Его изслѣдованія касаются главнымъ образомъ нервной и костной системъ. — Е. методикъ, лейбъ-медикъ Ливіи, жены Друза, съ которой онъ находился въ недозволенныхъ отношеніяхъ. По свидѣтельству Целія Ауреліана, онъ писалъ о собачьемъ бѣшенствѣ.

Евдоксъ, астрономъ, математикъ, законодатель и врачъ. Съ Хризиппомъ посѣтилъ Египетъ, гдѣ познакомился съ ученіемъ жрецовъ. Медициной занимался только какъ диллетантъ.

Еверертсъ. Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько врачей. Антонъ, послѣдователь натурфилософіи, врачъ и анатомъ, писавшій въ 1616 г. о причинахъ сифилиса.—Эгидій, авторъ трактата о пользѣ табака (Антверпенъ 1583).—Мартинъ, основатель „Ephemeridae meteorologicae“, вышедшей впервые въ 1582 г. въ Антверпенѣ.

Еврифонъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ врачей древности. Принадлежалъ къ Книдской школѣ. Вѣроятно авторъ нѣкоторыхъ изъ сочиненій, приписываемыхъ Гиппократу. Е. различалъ уже артеріальное и венозное кровотеченіе; чахотку онъ лѣчилъ женскимъ молокомъ, молокомъ ослицъ и каленымъ желѣзомъ.

Евстатій, сынъ Орибаза. Вѣроятно тотъ самый врачъ, которому Св. Василіемъ было написано два посланія.

Евстахій, Бартоломей, родился въ началѣ XVI ст. въ Римѣ, долгое время былъ профессоромъ анатоміи въ томъ же городѣ, умеръ въ 1574 г. Е. былъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся анатомовъ, когда либо жившихъ. Онъ не только занимался нормальной анатоміей, но обращалъ также серьезное вниманіе на сравнительно - анатомическія изслѣдованія, равно какъ и на патолого-анатомическія измѣненія, встрѣчавшіяся ему при вскрытіяхъ. Въ его описаніи почекъ находится много новыхъ данныхъ, но они скоро были забыты и только сто лѣтъ спустя были вновь открыты Беллини. Имя Евстахія носитъ соединительная труба между носоглоточнымъ пространствомъ и барабанною полостью.

Ейфорбусъ, братъ Антонія Музы. Впервые описанное имъ растеніе названо въ честь его Euphorbia.

Ейхвальдъ, Карлъ (1795—1876), родомъ изъ Митавы въ Курляндіи. Естественныя науки и медицину изучалъ въ Берлинѣ (1814—1817), затѣмъ предпринялъ путешествіе въ Швейцарію, Германію, Англію и Францію. По возвращеніи въ Россію сдалъ при Виленскомъ университетѣ докторскій экзаменъ и въ 1819 г. получилъ степень доктора медицины. Въ 1823 г. онъ получилъ приглашеніе въ Казань на кафедру сравнительной анатоміи и акушерства. Въ 1831 г. Е. перешелъ въ Виленскую Медико-хирургическую академію на должность секретаря конференціи и читалъ въ то же время лекціи по зоологіи, минералогіи и сравнительной анатоміи. Въ 1838 году Е. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ занялъ то же положеніе секретаря и профессора въ Петербургской Медико-хирургической Академіи. Кромѣ того онъ былъ профессоромъ палеонтологіи въ горномъ ин-

ститутѣ и читалъ лекціи въ военномъ инженерномъ училищѣ. Главная заслуга Е. въ томъ, что онъ первый сталъ изучать палеонтологію въ Россіи.

Ейхманъ, Іоаннъ (XV в.). Сначала изучалъ математику въ Германіи, а затѣмъ медицину въ Парижѣ: докторскую степень получилъ въ Майнцѣ. Съ 1536 г. и до самой своей смерти, наступившей въ 1560 г., занималъ каѳедру по математикѣ въ Марбургѣ. Въ медицинѣ Е. извѣстенъ какъ противникъ Везалія. Практической анатоміи онъ оказалъ нѣкоторую услугу тѣмъ, что издалъ анатомію Мундина и нѣкоторыя другія анатомическія сочиненія.

Елмстонъ, Іоаннъ, сынъ Ивана Фомича Елмстона, англійскаго переводчика при посольскомъ приказѣ въ Москвѣ. Въ 1629 г. былъ командированъ для изученія медицины въ Англію, гдѣ пробылъ 13 лѣтъ и вернулся въ Россію въ 1645 г. докторомъ медицины. Объ Елмстонѣ сохранился интересный документъ— письмо англійскаго короля Карла I, въ которомъ послѣдній пишетъ, что по его повелѣнію Елмстону были открыты всѣ больницы и аудиторіи „для обогащенія себя приличными хорошему медику врачебными свѣдѣніями“. (Рихтеръ).

Ецлеръ, Августъ, изъ Виттенберга, жилъ въ началѣ XVII в., одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей іатроматематическаго направленія въ медицинѣ.

Жакку (1830), профессоръ внутренней медицины въ Парижѣ, выдающійся современный терапевтъ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстно „Traité de pathologie interne“.

Жаксонъ, Карлъ (1805—1880), химикъ въ Бостонѣ. Зимою 1841—42 года испыталъ снотворное дѣйствіе сѣрнаго или вѣрнѣе этиловаго эфира на себѣ самомъ и своихъ ученикахъ. Въ 1846 г. Ж. сообщилъ о сдѣланномъ имъ открытіи зубному врачу Мортону и просилъ его испытать дѣйствіе эфира при операціи извлеченія зубовъ. Результаты, полученные Мортономъ, были настолько хороши, что онъ сталъ совѣтовать хирургу Уаррену воспользоваться эфиромъ при большихъ операціяхъ. 17-го октября 1846 г. названный хирургъ произвелъ подъ эфирнымъ наркозомъ въ присутствіи многихъ врачей операцію удаленія шейной опухоли. Такъ какъ во время операціи этеризація была прекращена, то результаты получились сомнительные. На слѣдующій день была произведена новая операція удаленія опухоли верхней конечности у одной женщины, при чемъ этеризація продолжалась въ теченіи всей операціи; результатъ получился блестящій. Такимъ образомъ проблема безболѣзненнаго оперативнаго вмѣшательства была рѣшена. Жаксонъ и Мортонъ первоначально хлопотали о полученіи привилегіи на свое изобрѣтеніе, но характерный запахъ эфира выдалъ ихъ тайну. Тогда Жаксонъ былъ вынужденъ обнародовать свое открытіе. Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ доклада Жаксона Парижской академіи, какъ этеризація получила самую широкую извѣстность во всемъ цивилизованномъ мірѣ.

Жаллаберъ, Луи (1712 — 1758), профессоръ сначала экспериментальной физики, а съ 1758 г. математики и философіи въ Женевѣ. Ему принадлежитъ нѣсколько прекрасныхъ академическихъ рѣчей по различнымъ вопросамъ естествознанія и очень цѣнныя изслѣдованія въ ученіи объ электричествѣ.

Жаменъ, Жанъ-Александръ (1816—1862). Въ 1844 году выпустилъ книгу „Manuel de petite chirurgie contenant les pansements, les bandages etc.“, разошедшуюся въ 18000 экземпляровъ. Съ 1848 по 1850 г. написалъ 51 хирургическихъ опредѣленій для Dictionnaire des dictionnaires de médicine. Въ разное время редактировалъ журналы: „Annuaire de médecine et de chirurgie pratiques“, „Archives d'ophthalmologie и „Gazette des hôpitaux“. Кромѣ того составилъ нѣсколько очень распространенныхъ въ свое время учебниковъ.

Жерерденъ, Николай-Огюстъ (1790—1868). Первый установилъ контагіозность желтой лихорадки.

Жерве, Поль (1816—1879), извѣстный зоологъ и палеонтологъ. Съ 1845 г. занималъ каѳедру зоологіи въ Монпелье, а съ 1865 г. ту-же каѳедру въ Сорбоннѣ въ Парижѣ.

Жерди, Пьеръ (1797—1856), извѣстный анатомъ, физіологъ и хирургъ. Происходилъ изъ крестьянской среды и потому ему пришлось собственными силами прокладывать себѣ дорогу въ жизни, съ большимъ трудомъ добиваться въ молодости образованія, зарабатывать себѣ хлѣбъ и дѣлать первые шаги своей научной карьеры, не пользуясь ни однимъ изъ тѣхъ преимуществъ, которыя даютъ богатство и вліятельное покровительство. Вслѣдствіе этого, Ж. получилъ профессорскую кафедру только въ 1837 г.; въ этомъ же году онъ сдѣлался членомъ медицинской академіи въ Парижѣ. Число оставленныхъ имъ печатныхъ трудовъ очень значительно. Ж. писалъ по вопросамъ не только медицины, но также политики, литературы, искусства. Всюду онъ обнаруживалъ обширную эрудицію и большую самостоятельность сужденія. Кромѣ того, Ж. пользовался репутаціей блестящаго оратора, обладая рѣдкимъ даромъ съ большою стройностью и логичностью группировать факты и направлять ихъ противъ центральнаго пункта спора.

Жиральде, Іоахимъ (1808—1875). Лишившись одного глаза вслѣдствіе случайно попавшаго въ него трупнаго яда при одномъ вскрытіи, Ж. оставилъ практическую врачебную дѣятельность и всецѣло отдался кабинетнымъ ученымъ работамъ, къ которымъ онъ всегда чувствовалъ большое влеченіе. Съ теченіемъ времени Ж. пріобрѣлъ репутацію ученѣйшаго изъ всѣхъ парижскихъ врачей и сдѣлался высшимъ авторитетомъ во всѣхъ спорныхъ вопросахъ. Это была живая энциклопедія фактовъ по всѣмъ вопросамъ теоретической медицины и въ особенности ея литературы. Умеръ Ж. въ экипажѣ, возвращаясь изъ библіотеки медицинскаго факультета, гдѣ онъ провелъ за работою цѣлый день.

Жолли, Поль (1790—1879), съ 1825 г. генеральный секретарь въ Athénée de médecine, съ 1830 г. членъ французской хирургической академіи; одинъ изъ издателей «Dictionnaire de médecine et de chirurgie pratiques», главный редакторъ «Новой медицинской библіотеки», соредакторъ «Journal universel hebdomadaire de médecine».

Жоффруа, Этьенъ-Франсуа (1672—1731). Сынъ аптекаря и сначала также аптекарь, съ 1700 г. отдался исключительно изученію медицины и въ 1704 году получилъ степень доктора медицины. Съ 1709 г. профессоръ materia medica въ Парижскомъ университетѣ и членъ академіи наукъ. Лучшее изъ его произведеній „Tractatus de materia medica“ выдержало нѣсколько изданій и переведено на нѣмецкій и англійскій языки.

Жоффруа Сентъ Илеръ, Этьенъ Ж. (1771—1844), профессоръ зоологіи въ Jardin des Plantes въ Парижѣ. Въ 1798 г. во время египетской экспедиціи основалъ въ Каирѣ „Институтъ наукъ и искусствъ“. Съ 1809 г. профессоръ зоологіи на медицинскомъ факультетѣ. Ж. былъ первоклассныМъ естествоиспытателемъ преимущественно въ области сравнительной анатоміи. Его теорія естественнаго развитія очень близка къ ученію Дарвина. Хорошо извѣстенъ споръ Ж. по этому вопросу съ Кювье, въ которомъ послѣдній оказался побѣжденнымъ.

Жуберъ, Лоранъ (1529—1583), одинъ изъ знаменитѣйшихъ представителей медицинскаго факультета въ Монпелье въ XVI ст. Изучалъ медицину въ Монпелье, затѣмъ посѣтилъ университеты въ Парижѣ, Туринѣ, Падуѣ, Феррара и Болоньѣ. Степень доктора медици-

ны получилъ въ Монпелье въ 1558 г. Въ 1567 г. былъ избранъ на каѳедру анатоміи въ Монпелье на мѣсто Ронделе. Благодаря своей извѣстности, Ж., не смотря на то, что былъ протестантомъ, былъ назначенъ въ 1569 г. хирургомъ королевской арміи, находившейся подъ начальствомъ герцога Анжуйскаго, и принималъ участіе въ походѣ. Въ 1570 г. Ж. выпустилъ сенсаціонную книгу „Erreurs populaires au fait de la médecine et régime de santé,“ въ которой онъ подробно останавливается на причинахъ безплодія. Воззрѣнія, высказанныя Ж., имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что онъ былъ приглашенъ въ Парижъ къ герцогу Анжуйскому, въ то время уже королю подъ именемъ Генриха III, на консультацію по поводу безплодія лотаринской королевы Луизы. Лѣченіе Ж. осталось безуспѣшнымъ и въ 1583 г. онъ вернулся снова къ своей академической дѣятельности.

Жуленъ, Дезире - Іозефъ (1821—1874). Преподаватель акушерства и женскихъ болѣзней въ Парижскомъ университетѣ; сотрудникъ большинства медицинскихъ и очень многихъ политическихъ журналовъ.

Журданъ, Антуанъ - Жакъ - Луи (1788—1848), чрезвычайно плодовитый писатель и переводчикъ. Насколько неутомимымъ литературнымъ работникомъ былъ, — явствуетъ изъ того, что имъ оставлено 8 томовъ оригинальныхъ сочиненій, 72 тома переводныхъ и множество отдѣльныхъ статей, разсѣянныхъ въ различныхъ словаряхъ и энциклопедіяхъ. Своими переводами Ж. много способствовалъ знакомству французскихъ врачей съ нѣмецкой медицинской литературой, чѣмъ онъ оказалъ несомнѣнную услугу медицинской наукѣ.

Заблоцкій - Десятовскій, Павелъ Парфеновичъ (1814 — 1882), первый предсѣдатель хирургическаго общества въ память Н. И. Пирогова въ С.-Петербургѣ. Профессоръ Военно - Медицинской Академіи; читалъ послѣдовательно: сифилидологію, хирургію, судебную медицину и гигіену.

Загорскій, Петръ Андреевичъ (1764—1846). Сынъ священника мѣстечка Понорницы, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Учился въ Черниговской коллегіи, затѣмъ служилъ ратманомъ въ ратушѣ своего мѣстечка. Въ 1784 г. поступилъ въ медико-хирургическое училище при С.-Петербургскомъ генеральномъ госпиталѣ и уже въ 1785 г. получилъ степень подлѣкаря, а въ слѣдующемъ году лѣкаря. Въ 1797 г. поступилъ адъюнктомъ анатоміи въ московскую медико-хирургическую школу и въ томъ же году перешелъ въ петербургскую медико-хирургическую школу. Въ 1799 г. былъ назначенъ профессоромъ этой школы; въ 1803—05 г. былъ предсѣдателемъ конференціи Военно-Медицинской Академіи; послѣ смерти Франка былъ назначенъ ректоромъ Академіи. Въ 1809 г. получилъ степень доктора медицины и хирургіи honoris causa и былъ назначенъ членомъ Академіи Наукъ. Въ 1833 г. оставилъ профессуру. Въ 1836 г. праздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей, въ память котораго ученики З. на собранныя 16,000 рублей учредили извѣстную анатомическую премію имени Загорскаго.

Зацѣпинъ, Иванъ Яковлевичъ († 1865 г.). Съ 1835 г. адъюнктъ-профессоръ терапевтической клиники московской медико-хирургической академіи, читалъ энциклопедію медицины. Съ 1837 г. издавалъ „Терапевтическій журналъ“. Съ 1840 г. ординарный профессоръ и ученый секретарь. Съ закрытіемъ академіи остался за штатомъ.

Здекауеръ, Николай Ѳедоровичъ (1815 — 1897), лейбъ-медикъ, профессоръ Военно-Медицинской Академіи, основатель Общества Охраненія Народнаго Здравія, предсѣдатель Медицинскаго Совѣта, почетный членъ Академіи Наукъ.

Зейдлицъ, Карлъ Карловичъ (1799—1885), профессоръ терапевтической клиники медико-хирургической Академіи. Авторъ очень цѣннаго изслѣдованія о болѣзняхъ нашей арміи во время Турецкой войны.

Зелле, Христіанъ-Готлибъ (1748—1800), лейбъ-медикъ королей Фридриха II, Фридриха-Вильгельма II и Фридриха-Вильгельма III. Извѣстенъ, какъ противникъ Кантовской „критики чистаго разума“ и его трансцендентальнаго идеализма.

Земмельвейсъ, Игнацъ - Филиппъ (1818—1865). Съ 1854 г. профессоръ акушерства въ Пештѣ. Обезсмертилъ свое имя тѣмъ, что еще въ до-бактеріальный періодъ съ удивительной точностью установилъ септическій характеръ родильной горячки и доказалъ возможность переноса заразнаго вещества черезъ руки врачей и акушерокъ. Умеръ З. въ лѣчебницѣ для душевно-больныхъ.

Зеннертъ, Даніилъ (1572—1637), родомъ изъ Бреславля. Послѣдователь хеміатрической школы. Въ своихъ трудахъ, по большей части компилятивныхъ, стремился примирить ученія Парацельса и Галена.

Зенфъ, Мишель-Анжело (1602), родомъ изъ Офена въ Венгріи. Послѣдователь Парацельса. Большой знатокъ древнихъ классиковъ, Гиппократа и Галена. Сочиненія З. полны каббалистическихъ бредней.

Зиберъ, Францъ-Вильгельмъ (1785), извѣстный путешественникъ и естествоиспытатель. Въ 1817 г. онъ предпринялъ путешествіе на востокъ, объѣхалъ островъ Критъ и Египетъ до Өивъ, въ 1819 г. вернулся въ Вѣну, 1820-ый годъ провелъ въ Дрезденѣ, 1822-ой г. въ Парижѣ. Продавъ затѣмъ собранную имъ богатую египетскую коллекцію Королевской Академіи Наукъ за 6,000 флориновъ, предпринялъ кругосвѣтное путешествіе. Вскорѣ по возвращеніи изъ этого путешествія у Зибера стали обнаруживаться признаки душевной болѣзни. Свою жизнь онъ кончилъ въ одной изъ австрійскихъ психіатрическихъ больницъ.

Зигмундинъ, Юстина (XVII в.). Знаменитая акушерка; свои знанія она пріобрѣла чтеніемъ книгъ по акушерству и посѣщеніемъ вмѣстѣ съ другими акушерками роженицъ. Оказывая первоначально помощь только крестьянскому населенію, она пріобрѣла такую извѣстность, что была приглашена городской акушеркой въ Лигницъ, а затѣмъ Фридрихомъ - Вильгельмомъ въ Берлинъ. Съ разрѣшенія медицинскаго факультета въ Франкфуртѣ на Одерѣ З. издала въ 1689 г. книгу „Die Chur-Brandenburgische Hoff-Wehe-Mutter das ist: ein höchst nöthiges Unterricht von schweren und unrecht stehenden Geburten, in einem Gesprãch vorgestellt“. Трудъ этотъ вполнѣ оригинальный, какъ по своему содержанію, такъ и по приложеннымъ къ нему рисункамъ, подвергся рѣзкимъ нападкамъ со стороны профессора Петермана и повелъ къ горячей полемикѣ между медицинскимъ факультетомъ и его авторомъ. Высказанныя обѣими сторонами мнѣнія приложены къ послѣдующимъ изданіямъ этой книги.

Зининъ, Николай Николаевичъ (1812 — 1880), извѣстный русскій химикъ. Съ 1848 по 1864 г. профессоръ физики и химіи въ Медико-хирургической Академіи, съ 1864 г. по 1874 г. «директоръ химическихъ работъ въ Академіи». Въ своей академической дѣятельности З. неуклонно проводилъ тотъ взглядъ, что врачебное искусство составляетъ лишь прикладную часть естествознанія, и что потому естественныя науки должны играть первенствующую роль въ медицинскомъ образованіи. Соотвѣтственно этому З. читалъ студентамъ-медикамъ курсъ физики и химіи такъ же полно, какъ и студентамъ-естественникамъ. Изъ многочисленныхъ работъ З. особенный интересъ представляетъ изслѣдованія относительно бензойныхъ соединеній. Для медицины наибольшій инте-

ресъ представляетъ предложенный З. способъ распознаванія примѣси спорыньи къ мукѣ.

Зоммеръ, Сигизмундъ († 1690), врачъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Родомъ былъ изъ Силезіи. На русской службѣ оставался 31 годъ. Въ 1684 г. уѣхалъ на родину, но вскорѣ по приглашенію русскаго правительства вернулся въ Россію. Умеръ въ Москвѣ.

Зыбелинъ, Семенъ Герасимовичъ († 1802). Питомецъ Московскаго университета; степень доктора медицины получилъ въ Лейпцигѣ въ 1764 г. Вернувшись въ Россію, З., по прочтеніи пробной лекціи на тему «афоризмъ Гиппократа», былъ назначенъ профессоромъ теоретической медицины въ Московскомъ университетѣ. Во вторую половину своей профессорской дѣятельности З. читалъ также анатомію, хирургію, практическую медицину и химію. З. пользовался большою извѣстностью какъ врачъ-практикъ. Его обширная библіотека, завѣщанная Московскому университету, сгорѣла во время пожара 1812 года.

Ибсенъ, Педерсенъ (1801—1862), изъ Ютландіи, былъ сначала морякомъ, но, повредивъ себѣ ногу и лишившись ея черезъ ампутацію, рѣшилъ посвятить себя медицинѣ. По полученіи степени доктора И. въ теченіи долгаго времени состоялъ прозекторомъ и хранителемъ музея при хирургической академіи въ Копенгагенѣ. Здѣсь обнаружился у него необыкновенный талантъ къ изготовленію анатомическихъ препаратовъ. Извѣстность его, какъ искуснаго анатомическаго препаратора, распространилась далеко за предѣлы мѣста его дѣятельности. Лучшіе препараты въ музеѣ Гунтера были изготовлены Ибсеномъ. Въ медицинско-физіологической коллекціи Копенгагена находятся замѣчательные препараты внутренняго уха, лимфатической системы и проч. также работы Ибсена. Въ 1847 г. И. выступилъ въ числѣ конкуррентовъ на освободившуюся послѣ Штейна каѳедру по анатоміи въ Ганноверѣ, съ успѣхомъ выдержалъ конкурсъ и оставался профессоромъ анатоміи до самой смерти.

Ивановъ, Александръ Владиміровичъ (1836—1880), профессоръ офтальмологіи въ Кіевскомъ университетѣ. Страдая легочной чахоткой, онъ вынужденъ былъ провести большую часть своей жизни за-границей. Глазныя болѣзни онъ изучалъ подъ руководствомъ Генриха Мюллера въ Вюрцбургѣ, Кнаппа въ Гейдельбергѣ, Пагенштехера въ Висбаденѣ и, наконецъ, Арльта въ Вѣнѣ. Послѣдніе годы своей жизни И. дѣлилъ между Ментоной, Ривьерой и Ниццей. Въ Ментонѣ онъ имѣлъ обширную практику. Главная заслуга Иванова состоитъ въ томъ, что онъ значительно подвинулъ впередъ разработку патологической анатоміи глаза.

Израэльсъ, Авраамъ (1822—1883), выдающійся знатокъ исторіи и литературы медицины. Съ 1877 г. и до смерти былъ профессоромъ исторіи медицины и гигіены въ университетѣ въ Амстердамѣ. Авторъ очень многихъ историческихъ изслѣдованій, переводчикъ „Исторіи медицины" Гезера на голландскій языкъ. Свой переводъ И. снабдилъ такими цѣнными примѣчаніями и дополненіями, что онъ, по признанію самого Гезера, на много превосходитъ нѣмецкій оригиналъ.

Имперіали, Джованни Баттиста (1568—1623). Врачъ и филологъ; большой знатокъ классической поэзіи. Занимался медицинской практикой въ своемъ родномъ городѣ Виченцѣ съ такимъ успѣхомъ, что ему не разъ дѣлались очень лестныя предложенія, но И. каждый разъ отклонялъ ихъ и до самой смерти остался вѣрнымъ Виченцѣ.

Инграссіасъ, Джованни (1510—1580). Профессоръ теоретической и практической медицины и анатоміи въ Неаполѣ. Его лекціи привлекали слушателей со всѣхъ странъ свѣта. Въ 1563 г. былъ назначенъ Филиппомъ II архіатеромъ Сициліи и всѣхъ окружныхъ остро-

вовъ. Въ 1575—77 г.г. во время господства въ Палермо чумной эпидеміи И. проявилъ необыкновенно энергичную и плодотворную дѣятельность. За свое успѣшное лѣченіе И. былъ прозванъ „сицилійскимъ Гиппократомъ“. И. считается основателемъ современной остеологіи.

Иноземцевъ, Θеодоръ Ивановичъ (1802—1869). Сынъ плѣннаго персіянина; родился въ деревнѣ Бѣлкинской, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи. Въ 1819 г. поступилъ въ Харьковскій университетъ казеннымъ воспитанникомъ на словесное отдѣленіе. Съ 3-го курса былъ исключенъ и назначенъ учителемъ математики въ одно изъ уѣздныхъ училищъ для отбыванія учительской повинности за стипендію. Въ 1826 г. снова поступилъ въ Харьковскій университетъ на второй курсъ медицинскаго факультета; въ 1828 г. былъ принятъ въ профессорскій институтъ при Дерптскомъ университетѣ. Въ 1833 г. И. получилъ степень доктора медицины и хирургіи, въ 1835 г. былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ на каѳедру хирургіи въ Московскій университетъ, а въ 1837 г. ординарнымъ профессоромъ и директоромъ клиники. Въ свое время И. былъ популярнѣйшимъ врачемъ въ Москвѣ; въ числѣ его паціентовъ были Грановскій, Ермолаевъ и др. Слава противохолерныхъ „Иноземцевыхъ капель“ жива и до сихъ поръ. И. много содѣйствовалъ созданію общества русскихъ врачей въ Москвѣ, которому онъ завѣщалъ свою богатую библіотеку. Въ вестибюлѣ патолого-анатомическаго института при Московскомъ университетѣ красуется художественное изваяніе этого выдающагося русскаго врача.

Исидоръ, епископъ Севильскій († 636), одинъ изъ образованнѣйшихъ людей середины VII столѣтія. Среди его сочиненій, пользовавшихся большой извѣстностью въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, первое мѣсто принадлежитъ 20-ти-томной энциклопедіи, въ которой четыре тома посвящены медицинѣ.

Итаръ, Жанъ - Маркъ - Гаспаръ (1775—1838). Выдающійся французскій врачъ, спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ. Его трудъ „Traité des maladies de l'oreille et de l'audition“ открылъ собою совершенно новые горизонты для этого отдѣла медицины. Онъ состоитъ изъ историко-анатомо - физіологическаго введенія и 174 подробно изложенныхъ и критически разобранныхъ исторій болѣзней. Трудъ этотъ и въ настоящее время далеко не утратилъ еще своего интереса. И. принадлежитъ также изобрѣтеніе нѣсколькихъ хирургическихъ и акустическихъ инструментовъ и значительное усовершенствованіе оперативной техники ушныхъ болѣзней.

Іессенъ-фонъ, Іоганнъ (1566—1621), родился въ Бреславлѣ, медицину изучалъ сначала въ Лейпцигѣ, затѣмъ въ различныхъ итальянскихъ университетахъ; степень доктора медицины получилъ въ 1596 г. въ Виттенбергѣ. Въ 1601 г. былъ приглашенъ въ Прагу. Здѣсь І. сдѣлался ректоромъ и канцлеромъ университета, лейбъ-медикомъ королей Рудольфа II и Матѳея и вступилъ въ самые дружественныя отношенія съ Тихо-де-Браге. Въ борьбѣ богемской короны съ австрійскимъ императорскимъ домомъ І. игралъ очень видную роль. Послѣ пораженія богемской партіи при Бѣлой горѣ І. попалъ въ руки къ австрійцамъ и былъ обезглавленъ. Оставленные І. труды обнаруживаютъ въ ихъ авторѣ большую проницательность, но недостатокъ эрудиціи.

Іессенъ, Петеръ-Волленсъ (1793—1875), извѣстный психіатръ. Въ теченіи 25 лѣтъ директоръ психіатрической больницы въ Шлезвигѣ. Представитель такъ называемой соматической школы въ психіатріи. Одинъ изъ первыхъ примѣнилъ въ Германіи систему „no restraint“.

Іоргъ, Іоганнъ - Христіанъ - Готлибъ (1779—1856). Очень талантливый преподаватель, писатель и практическій врачъ. Еще будучи студентомъ, онъ произнесъ

въ 1801 г. на погребеніи профессора анатоміи Гааза сильную рѣчь, обратившую на него всеобщее вниманіе. Какъ сынъ своего времени, онъ не ограничивался одной спеціальностью, а писалъ по всѣмъ вопросамъ медицины. Важнѣйшая заслуга І. заключается въ томъ, что онъ не переставая, устнымъ словомъ и перомъ доказывалъ необходимость выдѣленія акушерства въ самостоятельную научную дисциплину, основанія школъ для акушерокъ, улучшенія преподаванія акушерства и проч.

Кабанисъ, Пьеръ (1757—1808), другъ Мирабо и Кондорсе, послѣ взятія Бастиліи открытый сторонникъ революціи. Извѣстенъ больше, какъ философъ-сенсуалистъ, чѣмъ какъ врачъ. Душа, по его воззрѣніямъ, является началомъ, связующимъ всѣ органы; въ моментъ смерти она покидаетъ тѣло.

Казаль, Гаспаръ († 1759), лейбъ-медикъ Фердинанда VI, пользовался славою испанскаго Гиппократа.

Календа, Констанца (XV), одна изъ знаменитѣйшихъ преподавательницъ врачебнаго искусства въ Солернской школѣ. Медицинское образованіе К. получила у своего отца, Сальватора Календа, извѣстнаго своею ученостью врача, котораго неополитанская королева Іоанна II возвела въ дворянское достоинство и назначила пріоромъ реформированнаго ею медицинскаго колледжа въ Неаполѣ.

Калларъ де-ла-Дюкри, Жакъ Баптистъ († 1768), профессоръ медицины въ Кайенѣ; издалъ „Lexicum medicum etymologicum“, содержащій 11000 опредѣленій.

Калори, Луиджи (1807), съ 1830 г. профессоръ въ академіи художествъ въ Болоньѣ, съ 1840 г. профессоръ описательной и топографической анатоміи въ университетѣ въ Болоньѣ. Изъ очень многочисленныхъ литературныхъ трудовъ К. особеннаго упоминанія заслуживаетъ его исторія анатомической школы въ Болоньѣ.

Кальве (1728—1810), изъ Авиньона, профессоръ физіологіи въ родномъ городѣ. Во время революціи онъ былъ взятъ въ плѣнъ, но вскорѣ освобожденъ подъ условіемъ, что употребитъ всѣ усилія для того, чтобы прекратить господствовавшую въ то время эпидемію. Въ литературѣ извѣстенъ болѣе своими беллетристическими произведеніями, чѣмъ изслѣдованіями въ области медицины.

Кальдани, Леопольдъ (1725 — 1813), ученикъ Морганьи. Въ 1755 г. былъ назначенъ болонскимъ сенатомъ профессоромъ практической медицины въ Болоньѣ. Въ 1771 г., когда умеръ его учитель Морганьи, перешелъ на каѳедру анатоміи въ свой родной городъ Падую и занималъ ее въ продолженіи 40 лѣтъ. К. извѣстенъ какъ горячій защитникъ ученія Галлера.

Кальмейль, Юстъ (1798—1840), выдающійся французскій психіатръ, ученикъ Эскироля. Ему принадлежитъ заслуга выясненія патологической анатоміи прогрессивнаго паралича помѣшанныхъ; кромѣ того имъ оставлено обширное историческое изслѣдованіе о средневѣковыхъ эпидеміяхъ помѣшательства.

Каменецкій, Осипъ Кирилловичъ (1754—1823), первый лейбъ-медикъ изъ русскихъ, профессоръ Медико-хирургической Академіи, авторъ нѣсколькихъ краткихъ руководствъ.

Камераріусъ, Іоахимъ (XVI в.), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ врачей и ботаниковъ своего времени, другъ Меланхтона. Медицину изучалъ въ Виттенбергѣ, Лейпцигѣ и Бреславлѣ. Въ 1564 г. основалъ въ Вюртембергѣ медицинскую школу и оставался ея руководителемъ до самой смерти.

Кампана, Андреа (1770—1855), по рожденію корсиканецъ, медицину изучалъ въ Венеціи, степень доктора медицины получилъ въ Падуѣ. Знаменитый литотомистъ. Пайола считалъ его своимъ лучшимъ ученикомъ. К. принад-

лежитъ обширное изслѣдованіе о причинахъ, симптомахъ и лѣченіи „каменной болѣзни".

Камперъ, Петръ, одинъ изъ величайшихъ ученыхъ XVIII в., членъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ въ Европѣ. Горячій защитникъ анатомо-физіологическаго направленія въ медицинѣ. Гете ему первому сообщилъ объ открытой имъ межчелюстной кости. Проповѣдуя единство растительнаго и животнаго царства, К. предварилъ открытія Дарвина и потому съ полнымъ правомъ можетъ быть признанъ творцомъ современнаго эволюціоннаго ученія.

Канано, Біамбаттиста (1515 — 1579), вмѣстѣ съ Аматусомъ Лузитанусомъ выяснилъ анатомическое устройство и физіологическую роль клапановъ venae azygos.

Караваевъ, Владиміръ Афанасьевичъ (1811—1892), сынъ купца г. Вятки, среднее образованіе получилъ въ вятской гимназіи, высшее на медицинскомъ факультетѣ Казанскаго университета. Въ 1840 г. получилъ каѳедру хирургіи въ Кіевскомъ университетѣ и занималъ ее до самой своей смерти. К. пользовался славою одного изъ лучшихъ русскихъ хирурговъ.

Карбонаріусъ, Грегоріусъ, родомъ изъ Граца. Въ 1689 г. пріѣхалъ въ Москву и по рекомендательному письму короля Леопольда былъ принятъ на русскую службу. Въ 1700 г. въ битвѣ подъ Нарвой попалъ въ плѣнъ къ шведамъ. Будучи освобожденъ благодаря заступничеству римскаго короля, К. снова вернулся въ Москву, гдѣ всегда пользовался большою извѣстностью, какъ врачъ-практикъ. Умеръ въ Германіи.

Кардано, Джироламо (1501 — 1596), родился въ Павіи, учился въ Венеціи, гдѣ 23-хъ лѣтъ получилъ степень доктора философіи; степень доктора медицины получилъ въ Павіи. Былъ придворнымъ врачемъ многихъ князей и папъ. Уже 25-ти лѣтъ К. былъ избранъ ректоромъ падуанскаго университета. Это былъ человѣкъ обширныхъ и разностороннихъ знаній. Медицина обязана ему 222 самостоятельными работами. Онъ первый установилъ различіе между петехіальной лихорадкой и корью; имъ былъ разработанъ вопросъ о переливаніи крови и др. Характеръ К. былъ безспорно патологическій. Жизнь его представляла собою самую странную смѣсь добродѣтели и порока, гордости и приниженности. Та же печать неуравновѣшенности лежитъ и на его трудахъ; въ нихъ рядомъ съ оригинальными положительными взглядами и здравой критикой встрѣчаются самое грубое суевѣріе и дѣтская наивность. Свою жизнь К. кончилъ въ тюрьмѣ.

Каркано, Леоне (1536—1606), изъ Милана. Медицину изучалъ въ Падуѣ подъ руководствомъ Фаллопіо. Въ 1593 г. получилъ каѳедру въ Тиссанскомъ университетѣ, и въ томъ же году вышли его обѣ знаменитыя работы: „Sull'unione dei vasi grossi del cuore nel feto" и „Sui muscoli dell' ochio et delle palpebre". Въ первой изъ этихъ работъ К. даетъ послѣ Галена самое точное и ясное описаніе foramen ovale; во второй работѣ описаны мышцы глазного яблока и выяснено истинное значеніе слезной железы, считавшейся раньше органомъ маловажнымъ.

Карландеръ, Кристофоръ (1759—1848), родился въ Швеціи; изучалъ медицину и получилъ степень доктора въ Упсалѣ. Въ 1791 г. въ качествѣ военнаго врача участвовалъ въ шведо-русской войнѣ. Въ 1793 г. К. былъ приглашенъ городскимъ врачемъ въ Готеборгъ, гдѣ впродолженіи своей 20-тилѣтней дѣятельности пріобрѣлъ всеобщее уваженіе какъ врачъ и гражданинъ. Съ замѣчательной точностью онъ велъ дневники 25.000 своихъ больныхъ и переписку съ большинствомъ шведскихъ врачей, для которыхъ онъ долгое время былъ центромъ научнаго объединенія. Въ Сток-

гольмѣ, куда онъ позднѣе переселился, его приглашали ко всѣмъ тяжелымъ больнымъ при самыхъ различныхъ формахъ страданій, за что онъ получилъ почетное прозвище „доктора умирающихъ“. К. много способствовалъ распространенію оспопрививанія въ Швеціи, первый обратилъ вниманіе шведскихъ врачей на предложенную Леннекомъ аускультацію и былъ усерднымъ референтомъ иностранной медицинской литературы въ мѣстномъ медицинскомъ обществѣ.

Карминати, Бассіано (1784—1830), профессоръ физіологіи въ Павіи. Его изслѣдованія касаются главнымъ образомъ кровеносной системы. К. первый доказалъ, что артеріи являются вмѣстилищемъ одной только крови; до него полагали, что въ нѣкоторой части артерій циркулируетъ воздухъ.

Кармихаэль, Ричардъ (1799—1849), изъ Дублина. Ему принадлежитъ очень важное для терапіи сифилиса открытіе, что твердый шанкръ ведетъ къ конституціональному сифилису и долженъ быть лѣчимъ ртутью, а простой и фагеденическій шанкръ суть мѣстныя заболѣванія.

Кассеріо, Джуліо (1545—1605), изъ Падуи; сначала слуга Фабриціо-абъ-Аквапенденте, затѣмъ его ученикъ и, наконецъ, преемникъ по преподаванію анатоміи и хирургіи. Его изслѣдованія, касающіяся главнымъ образомъ анатоміи органовъ чувствъ, изложены въ его трудѣ „Pentһaesthesion“.

Келлерманъ, Генрихъ (1649—1716), сынъ „торговаго иноземца“. Двѣнадцати лѣтъ былъ посланъ за границу „для изученія медицины на всемъ ея пространствѣ“; за границей пробылъ 16 лѣтъ: 6 лѣтъ въ Лейпцигѣ, три года въ Страсбургѣ, два года въ Парижѣ и Монпелье и остальное время въ Падуѣ. Въ Россію вернулся въ 1677 г. докторомъ медицины Падуанскаго университета и съ знаніемъ шести иностранныхъ языковъ; въ томъ-же году поступилъ на службу въ Аптекарскій приказъ. О дальнѣйшей службѣ К. извѣстно только, что нѣкоторое время онъ находился въ Крыму подъ командою князя Голицына, а затѣмъ былъ посланъ въ Украйну и состоялъ при гетманѣ Самойловичѣ. Въ 1683 г. К. вышелъ въ отставку.

Керкрингъ, Генрихъ (1640—1693), извѣстный голландскій анатомъ. Первый подробно описалъ венозныя заслонки, vasa vasorum у лошадей и складки въ кишкахъ, названныя его именемъ. Ему принадлежатъ также изслѣдованія надъ развитіемъ костной системы зародыша.

Кивишъ, Францъ (1814—1852), профессоръ гинекологіи и акушерства въ Прагѣ. Онъ первый въ своей спеціальности порвалъ связь съ натурфилософскимъ направленіемъ, водворившимся въ медицинѣ подъ вліяніемъ философіи Шеллинга, и сталъ на реальную почву наблюденія. К. былъ проникнутъ убѣжденіемъ, что только знакомство съ анатоміей женскихъ половыхъ органовъ, съ ихъ строеніемъ, формою и измѣненіями во время беременности и, наконецъ, съ механизмомъ родоваго акта можетъ дать врачу матеріалъ для сужденія о характерѣ предстоящихъ родовъ и тѣмъ сдѣлать его вмѣшательство болѣе успѣшнымъ. Сравненіе руководства Кивиша, оставшагося, къ сожалѣнію, не оконченнымъ, съ другими учебниками по акушерству того времени служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, насколько его авторъ стоялъ выше своихъ современниковъ.

Кнаппъ, Германъ-Яковъ (1832). Съ 1865 по 1868 г. былъ профессоромъ офтальмологіи въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Въ 1868 г. переселился въ Нью-Іоркъ и основалъ здѣсь извѣстный офтальмологическій институтъ. Съ 1882 г. профессоръ въ медицинскомъ колледжѣ въ университетѣ of the City of New-York. К. сдѣлалъ очень многое въ области физіологической оптики.

Кнейпъ, Себастіанъ, пасторъ (1827—1897). Хотя Кнейпъ и не былъ врачемъ, но мы считаемъ необходимымъ упомянуть о немъ, такъ какъ съ его именемъ связана цѣлая система лѣченія. К. происходилъ изъ очень бѣдной крестьянской семьи и выросъ среди нужды и лишеній. Съ ранняго дѣтства завѣтной мечтою К. было сдѣлаться священникомъ, но непреодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію этой мечты было полное отсутствіе матеріальныхъ средствъ. Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ только на 23-мъ году жизни удалось Кнейпу поступить въ гимназію въ Диллингенѣ на Дунаѣ близъ Аугсбурга. Но здѣсь ждалъ К. тяжелый ударъ. Организмъ, привыкшій къ физическому труду на открытомъ воздухѣ, не выдержалъ страшнаго умственнаго напряженія при условіяхъ крайне дурнаго питанія, и у Кнейпа открылась чахотка. Болѣзнь развивалась такъ быстро, что черезъ какіе нибудь полгода Кнейпъ былъ признанъ врачами безнадежнымъ. И вотъ въ это время совершенно случайно въ руки Кнейпа попадаетъ какой то учебникъ по гидротерапіи. Чтеніе этой книги произвело на К. сильнѣйшее впечатлѣніе. Такъ какъ медицинская наука въ борьбѣ съ его недугомъ оказалась совершенно безсильною, то К. ухватился за лѣченіе водою какъ за якорь спасенія. Лѣчиться въ спеціальномъ заведеніи у К. не было средствъ и онъ, какъ человѣкъ, никогда не отказывающійся отъ разъ поставленной себѣ цѣли, рѣшился на крайнее средство. Несмотря на очень холодную погоду, К. сталъ брать такъ назыв. полуванны въ самомъ Дунаѣ. Рискованный опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Къ удивленію врачей больной сталъ быстро поправляться и вскорѣ выздоровѣлъ совсѣмъ. Случай этотъ оказалъ рѣшающее вліяніе на жизнь Кнейпа. Послѣ своего выздоровленія К. снова вернулся къ прерваннымъ занятіямъ, сдалъ экзаменъ, поступилъ въ семинарію и здѣсь въ семинаріи сталъ лѣчить погруженіемъ въ волны Дуная своихъ товарищей, яко-бы также безнадежныхъ больныхъ. Опыты всегда получались удачные. Извѣстность Кнейпа стала быстро расти, къ нему стали являться больные со стороны. Начальство семинаріи, администрація, врачи не разъ привлекали Кнейпа къ отвѣтственности, но К. каждый разъ чистосердечно заявлялъ, что онъ не ищетъ больныхъ, а не отказываетъ только тѣмъ, которые сами приходятъ къ нему, что въ большинствѣ случаевъ это люди, не имѣющіе средствъ обратиться къ врачу, и наконецъ, что онъ лѣчитъ не медикаментами, а исключительно водою. Въ концѣ концовъ К. былъ оставленъ въ покоѣ. Въ 1855 г. К. былъ назначенъ духовникомъ въ доминиканскій монастырь въ Вёрисгофенѣ въ баварской Швабіи, часахъ въ трехъ желѣзнодорожнаго пути отъ Мюнхена, и съ этого времени собственно и началась его настоящая врачебная дѣятельность. Первоначально К. лѣчилъ только мѣстное населеніе и крестьянъ сосѣднихъ деревень, для чего имъ было устроено очень простое и непритязательное водолѣчебное заведеніе. К. отличался проницательнымъ умомъ, удивительнымъ врачебнымъ тактомъ и рѣдкимъ безкорыстіемъ и потому вскорѣ сдѣлался самымъ популярнымъ лицомъ въ округѣ. Съ теченіемъ времени молва о К. стала распространяться все шире и шире и больные стали массами стекаться со всѣхъ сторонъ въ Вёрисгофенъ. Мѣстный обыватель былъ оттѣсненъ на задній планъ. Вёрисгофенъ изъ захолустнаго мѣстечка превратился въ одинъ изъ самыхъ людныхъ курортовъ, съ благоустроенными гостинницами, водолѣчебными заведеніями, электрическимъ освѣщеніемъ, электрическимъ трамваемъ, нарядными магазинами и проч. Въ послѣдніе годы жизни Кнейпа въ Вёрисгофенъ съѣзжалось до 15000 человѣкъ различныхъ національностей и самаго различнаго общественнаго положенія. Такъ какъ К., какъ полный профанъ въ медицинѣ, не могъ пользоваться большимъ довѣріемъ въ глазахъ наиболѣе интеллигентной части пріѣзжихъ, то онъ пригласилъ

себѣ на помощь врачей-спеціалистовъ; послѣдніе ставили діагнозъ, а К. назначалъ лѣченіе. Къ концу своей жизни К. пріобрѣлъ такую опытность, что бывали случаи, когда онъ не соглашался съ діагнозомъ врачей и дальнѣйшее теченіе болѣзни доказывало, что онъ былъ правъ. Тайна успѣха Кнейпа крылась въ его такъ сказать психологическомъ чутьѣ: онъ умѣлъ подойти къ каждому больному; на одного онъ дѣйствовалъ путемъ убѣжденія, на другого категорическимъ предписаніемъ, но всѣмъ онъ умѣлъ внушить вѣру въ спасительность назначеннаго имъ лѣченія. Самое же лѣченіе сводилось только къ правильному образу жизни и строго гигіеническому режиму. Особенность Кнейповскаго водолѣченія состоитъ въ томъ, что вода употребляется по возможности низкой температуры, и каждая операція крайне непродолжительна; такъ сидячія полуванны продолжаются всего 6—7 секундъ. Послѣ каждаго обливанія или ванны больной, не обтираясь, надѣваетъ на себя кнейповское бѣлье. Послѣднее шьется изъ грубаго холста и потому не прилипаетъ къ тѣлу, какъ тонкое полотно, а впитываетъ въ себя влагу и сообщаетъ тѣлу пріятную теплоту. До и послѣ каждой операціи обязательна прогулка. Однимъ изъ очень распространенныхъ пріемовъ кнейповскаго лѣченія является хожденіе раннимъ утромъ по росистой травѣ или же въ мелкомъ бассейнѣ, ручьѣ, а зимой босыми ногами по снѣгу. Медикаменты допускаются лишь въ рѣдкихъ, совершенно исключительныхъ случаяхъ. Столь простой и сытный. Вмѣсто обыкновеннаго кофе рекомендуется употребленіе кнейповскаго кофе изъ поджареннаго ячменнаго солода. Весь день больные проводятъ на открытомъ воздухѣ, ночью во всякую погоду спятъ съ открытыми окнами. Одежда самая упрощенная. Крайніе послѣдователи кнейповскаго режима носятъ только широкую рубаху и шаровары до колѣнъ. Дамы носятъ широкую блузу, надѣтую прямо на рубашку. Кто не привыкъ ходить босикомъ, надѣваетъ сандаліи.—Послѣ смерти Кнейпа отношеніе къ его памяти приняло характеръ своего рода культа. Въ Іерисгофенѣ ему воздвигнутъ цѣлый рядъ памятниковъ и едва ли найдется домъ, гдѣ бы не было портрета или изваянія Кнейпа. Но крайности кнейповскаго лѣченія начинаютъ постепенно сглаживаться и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ Вёрисгофенъ превратится въ обыкновенный водолѣчебный курортъ. Кнейповское водолѣченіе практикуется въ настоящее время и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, между которыми первое мѣсто безспорно принадлежитъ Бриксену—небольшому католическому городку, расположенному въ Южномъ Тиролѣ въ долинѣ Эйзаха.

Когенъ, Мейеръ (1823 — 1866), извѣстный практическій врачъ въ Парижѣ. Въ 1846 г. въ своей докторской диссертаціи онъ первый указалъ на зависимость, которая существуетъ между эклампсіей и нефритомъ у беременныхъ.

Козловъ, Николай Иларіоновичъ (1814—1889). Медицинское образованіе получилъ въ казанскомъ университетѣ. Въ 1841 г. получилъ каѳедру въ кіевскомъ университетѣ; читалъ физіологію, анатомію, патологическую анатомію и съ 1845 г. по 1853 г. исторію медицины. Съ 1853 г. К. занималъ высшія должности по медицинской администраціи: до 1871 г. онъ былъ начальникомъ военно-медицинской академіи, а съ 1871 по 1882 г. главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ. Съ небольшими перерывами почти въ теченіи 30 лѣтъ К. состоялъ редакторомъ „Военно-Медицинскаго Журнала“. К. былъ убѣжденнымъ сторонникомъ женскаго медицинскаго образованія и очень содѣйствовалъ учрежденію женскихъ врачебныхъ курсовъ.

Колдервудъ, Льюисъ († 1755 г.), англичанинъ. Въ 1728 г. былъ принятъ на русскую службу; въ 1730 г. былъ назначенъ первымъ гофъ-хирургомъ; въ 1748 г. былъ назначенъ директоромъ

московской госпитальной школы, съ открытіемъ же московскаго университета—профессоромъ анатоміи и хирургіи. Въ архивахъ до сихъ поръ хранятся его судебно-медицинскіе акты.

Коллинсъ, Самуилъ (XVII в.), англичанинъ, лейбъ-медикъ царя Алексѣя Михайловича. Медицину изучалъ въ Кембриджѣ и Оксфордѣ. Въ Россіи оставался съ 1659 г. по 1666 г. Авторъ исторіи тогдашней Россіи.

Коломнинъ, Сергѣй Петровичъ (1842—1886), выдающійся русскій хирургъ, профессоръ военно-медицинской академіи. Трагическій конецъ его жизни служитъ примѣромъ того, до какой степени могутъ дойти нравственныя мученія врача, сознающаго себя виновнымъ въ ошибкѣ. Коломнину предстояло произвести у одной женщины операцію въ прямой кишкѣ. Чтобы притупить болевую чувствительность, онъ рѣшилъ сдѣлать ей впрыскиваніе кокаина, тогда еще мало извѣстнаго средства. Не желая подвергать больную опасности, онъ изучилъ литературу предмета, посовѣтовался съ профессоромъ фармакологіи и затѣмъ только впрыснулъ больной одинъ граммъ кокаина—дозу значительно меньшую той, какую употребляли нѣкоторые другіе хирурги. Черезъ полчаса наступили рѣзкіе симптомы отравленія и больная умерла. Вскрытіе обнаружило, что больная умерла отъ отравленія. Случай этотъ произвелъ такое сильное впечатлѣніе на К., что онъ счелъ себя недостойнымъ не только того ореола учености, какимъ было окружено его имя, но и самой жизни. Вернувшись домой, К. выстрѣломъ изъ револьвера положилъ конецъ своей жизни, всецѣло посвященной служенію наукѣ и добрымъ дѣламъ.

Кондоиди, Павелъ Захаровичъ († 1760), родомъ грекъ. Въ Россію пріѣхалъ въ царствованіе Петра I въ качествѣ домашняго учителя князя Кантемира. Медицину изучалъ въ Лейденѣ, гдѣ и получилъ докторскій дипломъ. Много содѣйствовалъ развитію медицинскаго преподаванія въ Россіи, ввелъ обязательныя патолого - анатомическія вскрытія умершихъ, устроилъ медицинскую библіотеку и учредилъ акушерскіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ.

Коронъ, Жакъ (1745—1824), французскій хирургъ изъ Амьена. Больше 40 лѣтъ былъ главнымъ хирургомъ парижскаго госпиталя Кошена. Имъ учреждена премія въ 1,000 франковъ за лучшее сочиненіе по патологіи и терапіи крупа.

Корсаковъ, Сергѣй Сергѣевичъ (1854—1900). Въ 1870 г. окончилъ пятую московскую классическую гимназію съ золотой медалью. Въ томъ же году, 16-ти лѣтъ, поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1875 году. Въ 1887 году получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацію „Объ алкогольномъ параличѣ“. Въ 1880 г. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ, въ 1892 г. профессоромъ психіатріи и завѣдующимъ психіатрической клиникой. Кромѣ чисто академической дѣятельности, К. принималъ также самое дѣятельное участіе въ рядѣ научныхъ и благотворительныхъ обществъ. Онъ былъ основателемъ „Общества невропатологовъ и психіатровъ“ при московскомъ университетѣ, съ 1896 г. предсѣдателемъ „Общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ“, съ 1898 г. предсѣдателемъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, съ 1899 года почетнымъ членомъ психологическаго общества. Безсеребренникъ, скромный и правдивый, всецѣло преданный научнымъ изслѣдованіямъ и общественному служенію, К. пользовался огромнымъ нравственнымъ авторитетомъ въ самыхъ широкихъ кругахъ русскаго общества. „Какую громадную пустоту оставилъ онъ послѣ себя!—говоритъ проф. В. К. Ротъ въ своей талантливой біографіи Корсакова.—Множество появившихся въ печати глубоко прочувствованныхъ некрологовъ, рѣчей и статей, посвященныхъ его памяти, огромная толпа, шед-

шая за гробомъ его, 72 вѣнка, возложенные на могилу скромнаго труженика науки, все это свидѣтельствуетъ и для незнавшихъ покойнаго объ исключительныхъ личныхъ качествахъ его. Но эта исключительность не выражалась въ какомъ-либо особенномъ талантѣ, въ чрезмѣрномъ развитіи какой-либо одной стороны или немногихъ сторонъ душевной дѣятельности въ ущербъ другимъ сторонамъ, какъ это нерѣдко бываетъ и у выдающихся людей. Напротивъ, К. поражалъ замѣчательно стройнымъ и гармоничнымъ развитіетъ всѣхъ лучшихъ сторонъ человѣческой души, совершенно исключительнымъ сочетаніемъ выдающихся качествъ ума и характера и отсутствіемъ той оборотной стороны медали, тѣхъ не только пороковъ, но даже мелкихъ недостатковъ, которые являются какъ бы необходимымъ противовѣсомъ того или другаго достоинства". „Корсаковъ былъ образцомъ той наиболѣе совершенной психической организаціи, при которой высшія альтруистическія чувства сливаются съ ясно сознанными идейными стремленіями высоко развитаго ума, а переходъ идеи въ цѣлесообразное дѣйствіе совершается съ поразительною легкостью". С. С. Корсаковъ реформировалъ все лѣчебно-психіатрическое дѣло въ Россіи благодаря систематическому проведенію принципа освобожденія душевно-больныхъ отъ стѣсненія. „Эту трудную и блестяще выполненную задачу я причисляю безъ оговорокъ—говоритъ В. П. Сербскій—къ научнымъ трудамъ, и притомъ самой высокой цѣнности, такъ какъ она вытекала не изъ одной гуманности, жалости къ больнымъ и желанія облегчить ихъ участь. Въ основѣ ея лежалъ строго обдуманный планъ. Многіе, конечно, жалѣли больныхъ, не желали бы подвергать ихъ излишней пыткѣ, но не умѣли это осуществить. Надо было замѣнить это другими мѣрами, которыя дѣлали бы связываніе излишнимъ, и тогда оно, какъ совершенно ненужная жестокость, падаетъ само собою. Все это осуществлено С. С.". Слава серьезнаго ученаго упрочилась за К. послѣ напечатанія имъ капитальнаго труда объ „алкогольномъ параличѣ". Многія работы К. переведены на иностранные языки. Съ цѣлью увѣковѣчить память К. въ аудиторіи психіатрической клиники въ Москвѣ и въ двухъ столовыхъ общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ повѣшены портреты Корсакова. При московскомъ университетѣ учреждены двѣ стипендіи его имени. Въ залѣ засѣданій общества невропатологовъ и психіатровъ поставленъ бюстъ К., и одно изъ засѣданій каждый годъ будетъ называться его именемъ. При томъ же обществѣ положено основаніе фонду имени К. для заимообразной выдачи врачамъ, желающимъ ѣхать за границу для усовершенствованія въ психіатріи и невропатологіи. Наконецъ, съ января 1901 года издается: „Журналъ невропатологіи и психіатріи имени С. С. Корсакова".

Коттуни, Доминикъ (1736—1812). Первый открылъ бѣлокъ въ мочѣ при болѣзняхъ почекъ.

Крамеръ, Вильгельмъ (1801 — 1875), извѣстный отіатръ. Первый примѣнилъ къ ушнымъ болѣзнямъ физическіе методы изслѣдованія и тѣмъ поставилъ эту область медицины на строго научную почву.

Крассовскій, Антонъ Яковлевичъ (1821—1898), лейбъ-акушеръ, профессоръ медико-хирургической академіи. Одинъ изъ лучшихъ акушеровъ и гинекологовъ XIX вѣка, много способствовавшій усовершенствованію въ Россіи оперативной гинекологіи и оперативнаго акушерства. — Крассовскій, Өедоръ Ивановичъ († 1872). Извѣстный русскій психіатръ, основатель первой частной лѣчебницы для душевно-больныхъ въ Россіи.

Краузе, Вильгельмъ, профессоръ въ Геттингенѣ. Ему принадлежитъ открытіе особыхъ окончаній чувствующихъ нервовъ, названныхъ въ честь его

„Краузовскими“. — Краузе, Карлъ-Фридрихъ (1797 — 1868), отецъ предыдущаго, знаменитый анатомъ въ Ганноверѣ, обогатившій анатомію цѣлымъ рядомъ открытій; именно имъ были впервые описаны соединительно-тканныя волокна, рубчатость сердечной мышцы, начала лимфатическихъ сосудовъ въ кишечныхъ ворсинкахъ, узловыя клѣтки въ сѣтчатой оболочкѣ и мн. др.

Креде, Карлъ-Зигмундъ (1819 — 1892), профессоръ гинекологіи въ Лейпцигѣ, основатель первой въ Германіи клиники женскихъ болѣзней. Въ 1861 г. имъ былъ предложенъ новый способъ удаленія плаценты, основанный на томъ принципѣ, что отдѣленіе плаценты должно быть предоставлено послѣродовымъ сокращеніямъ. Способъ Креде имѣетъ два преимущества: онъ даетъ возможность наблюдать за состояніемъ матки и предупреждать кровотеченіе.

Крузе, Карлъ Федоровичъ, лейбъ-медикъ императрицы Елизаветы, профессоръ спб. адмиралтейскаго госпиталя.

Крукенбергъ, Петръ (1788—1865), выдающійся клиницистъ, профессоръ въ Галле, основатель знаменитой частной поликлиники въ этомъ городѣ. К. былъ горячимъ сторонникомъ „клиническаго наблюденія“, подкрѣпляемаго всѣми методами точнаго изслѣдованія, причемъ конечною цѣлью всякаго изслѣдованія и знанія была для него терапія. К. признавалъ неестественнымъ раздѣленіе внутренней медицины и хирургіи и считалъ соединеніе этихъ двухъ отдѣловъ медицинскаго знанія одинаково необходимымъ для успѣшнаго развитія какъ того, такъ и другого. Въ медицинской литературѣ К. мало извѣстенъ.

Крювелье, Жанъ (1791 — 1871). Въ 1823 г. по конкурсу получилъ каѳедру хирургіи въ Монпелье, въ 1825 г. каѳедру описательной анатоміи въ Парижѣ и, наконецъ, въ 1836 г. каѳедру патологической анатоміи въ томъ же университетѣ, только что тогда созданную благодаря стараніямъ Дюпюитрена. Атласъ патологической анатоміи, изданный К. въ 1830 — 1842 годахъ, отличается обиліемъ рѣдкихъ случаевъ, преимущественно изъ области страданій центральной нервной системы, но онъ не свободенъ отъ нѣкоторыхъ крупныхъ недочетовъ, обусловленныхъ недостаточнымъ знакомствомъ автора съ иностранной и въ особенности нѣмецкой литературой, а также лишь поверхностнымъ знакомствомъ съ химіей и гистологіей.

Курелла, Эрнстъ Готфридъ (1725—1799), медицинскій совѣтникъ въ Берлинѣ, членъ высшей медицинской комиссіи, изобрѣтатель порошка pulvis liquiritiae compos., удержавшагося въ медицинской практикѣ до настоящаго времени.

Лагбергъ, Іоганъ Олофъ (1789 — 1856). Основатель гидротерапіи въ Швеціи.

Лакадзъ, Луи (†1765), лейбъ-медикъ Людовика XV. Другъ Борде и послѣдователь его „витализма“.

Лакумарцинусъ, Джіакомо (XV). Одинъ изъ древнѣйшихъ писателей о сифилисѣ. Въ его книгѣ „De morbo gallico“, вышедшей въ 1505 г., подробно описывается лѣченіе ртутными втираніями.

Лаллеманъ, Клодъ-Франсуа (1790—1853), профессоръ хирургіи сначала въ Монпелье, а затѣмъ въ Парижѣ. Наиболѣе цѣнными являются его работы о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ. Имъ было предложено лѣченіе сперматорреи прижиганіями.

Ламетри, Жульенъ (1709—1751), извѣстный философъ-матеріалистъ прошлаго столѣтія; сначала изучалъ богословіе, затѣмъ медицину у Бергаве. Его книга „Histoire naturelle de l'âme“, въ которой онъ старался доказать, что жизненныя силы, называемыя душой, гибнутъ вмѣстѣ съ тѣломъ, создала ему много враговъ и онъ вынужденъ былъ переселиться въ Голландію. Здѣсь Л. вы-

пустилъ анонимно свою извѣстную книгу „L'homme machine“, которая вслѣдствіе содержащихся въ ней матеріалистическихъ и атеистическихъ ученій была публично сожжена. Такъ какъ Л. не могъ оставаться въ Голландіи, то онъ охотно принялъ предложенное ему Фридрихомъ II мѣсто чтеца. Позднѣе Л. былъ членомъ академіи наукъ и оставался въ Берлинѣ до своей смерти.

Лангенбекъ, Конрадъ-Іоганнъ-Мартинъ (1776—1851), извѣстный хирургъ и анатомъ. Съ 1814 г. ординарный профессоръ анатоміи и хирургіи въ Геттингенѣ и генералъ-хирургъ ганноверской арміи. Въ теченіе полувѣка онъ проявлялъ неутомимую дѣятельность какъ университетскій преподаватель, изслѣдователь и врачъ.

Лангерманъ, Іоганнъ - Готфридъ (1768—1832). Другъ Гете и Шиллера. Сначала былъ редакторомъ одной литературно-политической газеты, позднѣе отдался изученію медицины и въ 1797 г. получилъ степень доктора медицины. Европейскую извѣстность Л. пріобрѣлъ преобразованіемъ „сумасшедшаго дома“ Св. Георгія въ Байретѣ въ психіатрическую больницу для душевно-больныхъ, удовлетворявшую всѣмъ требованіямъ тогдашней психіатрической науки. Этимъ преобразованіемъ Л. вывелъ Германію въ дѣлѣ призрѣнія душевно-больныхъ на путь, на который уже давно вступили Франція и Англія. Онъ усовершенствовалъ также значительно ветеринарную службу въ Германіи.

Лангъ, Іоганнъ (1485—1565), одинъ изъ образованнѣйшихъ нѣмецкихъ врачей первой половины XVI в. Медицину изучалъ въ Лейпцигѣ, Феррара, Болоньѣ и Пизѣ, степень доктора медицины получилъ въ 1522 г. По возвращеніи въ Германію болѣе сорока лѣтъ состоялъ лейбъ-медикомъ при пфальцскомъ дворѣ. Лангъ возстановилъ въ Германіи трепанацію, въ то время совершенно забытую. Интересенъ слѣдующій очень характерный случай, разсказанный имъ по этому поводу. По возвращеніи своемъ изъ Италіи онъ демонстрировалъ въ присутствіи членовъ нѣмецкаго факультета трепанъ. Увидѣвъ этотъ инструментъ, члены факультета воскликнули: „Lange doctor, frusta quaeris in Germania abaptista: non enim chirurgorum instrumenta, sed campanae et pueri baptisantur“, т. е. напрасно ты будешь искать въ Германіи инструмента, освященнаго крестомъ; въ Германіи крестятъ только дѣтей, да увѣнчиваютъ крестами колокольни. Въ своемъ невѣдѣніи мудрые члены факультета думали, что все дѣло въ томъ, чтобы трепанъ былъ съ крестомъ.— Лангъ, Христіанъ (1619—1662). Занималъ въ Лейпцигѣ послѣдовательно каѳедры анатоміи, хирургіи и патологіи; умеръ деканомъ медицинскаго факультета. Имъ было создано ученіе „Pathologia animata“, по которому всѣ болѣзни объясняются присутствіемъ въ тѣлѣ больного маленькихъ живыхъ организмовъ.

Ландри, Жанъ Баптистъ (1826—1865), врачъ въ Парижѣ, авторъ цѣнныхъ работъ по нервнымъ болѣзнямъ. Его именемъ называется острый восходящій параличъ спинного мозга (paralysis ascendens acuta—параличъ Ландри).

Ланфранши (†1306), ученикъ Гюильмо Салицетти, одинъ изъ наиболѣе выдающихся хирурговъ во вторую половину среднихъ вѣковъ, основатель хирургическаго колледжа въ Парижѣ. Изгнанный во время борьбы Гвельфовъ и Гибеллиновъ изъ своего родного города Монпелье, онъ переселился въ Ліонъ, а затѣмъ въ 1298 г., по приглашенію декана парижскаго медицинскаго факультета, поселился въ Парижѣ, гдѣ читалъ курсъ анатоміи и хирургіи съ огромнымъ успѣхомъ. Л. пересадилъ на французскую почву всѣ пріобрѣтенія итальянской хирургіи. Изъ древнихъ писателей Л. цитируетъ Гиппократа, Галена, Аристотеля; изъ арабскихъ врачей Радзеса, Али-Аба, Авиценну, Аверроеса; изъ позднѣйшихъ писателей Платеаріуса, Маура, Рожера, Роланда, Теодориха и, наконецъ, своего учителя Гюильмо Салицетти. Для

того времени такая эрудиція была колоссальною. Это была, собственно говоря, вся хирургія.

Ланцизи, Джіованни (1654—1720). Лейбъ-медикъ папъ Иннокентія XI, Иннокентія XII и Климента XI. Послѣ блестящаго конкурса получилъ каѳедру анатоміи въ Coll di Sapienza и занималъ ее въ теченіе 13 лѣтъ, причемъ въ числѣ его слушателей находился также Мальпиги. Л. первый провелъ дифференціальный діагнозъ между истинной и ложной аневризмой, причемъ у него есть уже намекъ на перкутированіе грудины. Благодаря Л. въ Римѣ было введено клиническое преподаваніе и изданы анатомическія таблицы Евстахія. Свое состояніе и въ томъ числѣ очень богатую библіотеку Л. пожертвовалъ госпиталю San Spirito съ условіемъ основанія второго госпиталя для больныхъ женщинъ.

Лапейрони, Франсуа (1678—1747), съ 17 лѣтъ магистръ хирургіи; основатель въ Монпелье частныхъ курсовъ по анатоміи и хирургіи, пользовавшихся большою извѣстностью, старшій хирургъ въ Hôtel-Dieu и демонстраторъ на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1714 г. переселился въ Парижъ и былъ назначенъ старшимъ хирургомъ въ Charité. Послѣ смерти Марешаля былъ лейбъ-хирургомъ Людовика XV. Въ 1731 г., благодаря стараніямъ Л. и по его инициативѣ, въ Парижѣ была основана знаменитая королевская хирургическая академія. Въ пресловутой борьбѣ парижскихъ докторовъ и хирурговъ Л. былъ сильнымъ оплотомъ послѣднихъ. Ему удалось значительно расширить права хирурговъ, склонивъ на ихъ сторону симпатіи короля. Все свое состояніе Л. завѣщалъ учрежденіямъ, имѣющимъ своею цѣлью развитіе хирургіи. Благодарное потомство воздвигло Лапейрони въ 1864 г. памятникъ въ его родномъ городѣ Монпелье.

Ларрей, Жанъ Доминикъ (1766—1842), знаменитый полевой хирургъ, сопровождавшій Наполеона I во всѣхъ его походахъ. Л. первый описалъ египетское воспаленіе глазъ; въ вопросѣ о лѣченіи ранъ онъ былъ сторонникомъ употребленія простой чистой воды; въ ученіи о трепанаціяхъ ратовалъ противъ полнаго отказа отъ этой операціи въ началѣ XIX в. Но главная заслуга Л. заключается въ устройствѣ летучихъ полевыхъ лазаретовъ. Наполеонъ I завѣщалъ ему 100.000 франковъ и присовокупилъ: c'est l'homme le plus vertueux que j'ai rencontré.

Латосъ, Іоганнъ (1539), врачъ, математикъ и астрологъ, съ 1584 г. профессоръ медицины въ Краковѣ. Извѣстный противникъ григоріанской реформы календаря. Всѣ его труды носятъ полемическій характеръ.

Латуръ, Жанъ Франсуа (1783—1814). Авторъ монографіи „Essai sur le rhumatisme“ съ очень цѣннымъ историческимъ введеніемъ.

Лафатеръ, извѣстная цюрихская семья, изъ которой вышло много знаменитыхъ врачей. Лафатеръ, Генрихъ (1562—1623), профессоръ физики и математики въ Цюрихѣ, участвовалъ въ депутаціи, посланной Швейцарскимъ союзомъ къ Генриху IV. — Лафатеръ, Іоганнъ Генрихъ, сынъ предыдущаго, преемникъ отца по каѳедрѣ.

Лашапель, Марія-Луиза (1769—1822), урожд. Дюже. Извѣстная парижская акушерка. Въ юности Л. съ большимъ интересомъ помогала своей матери, также акушеркѣ; овдовѣвъ, она окончательно отдалась этому искусству. Съ открытіемъ въ 1797 г. въ Парижѣ „Hospice de la maternité“ она была назначена туда старшею акушеркою и руководительницею практическими занятіями учащихся. Несмотря на пробѣлы въ теоретическихъ познаніяхъ, Л. обогатила практическое акушерство цѣлымъ рядомъ въ высокой степени раціональныхъ пріемовъ.

Левинусъ, Ленніусъ (1505—1568). Одинъ изъ лучшихъ гигіенистовъ XVI в.,

ученикъ Везалія. Послѣ смерти своей жены принялъ монашество. Незадолго передъ смертью былъ назначенъ королемъ шведскимъ Эрикомъ XI его лейбъ-медикомъ, но отказался отъ этого званія и указалъ вмѣсто себя на своего сына **Виллема** Л. Лучшимъ изъ трудовъ Л. является „De vita cum animi et corporis nicolumitate recte nisti tuenda“, который даетъ ясное представленіе о господствовавшихъ въ то время воззрѣніяхъ по гигіенѣ пищи, одежды, жилища и проч.

Ледранъ, Генрихъ (1656—1720), извѣстный французскій хирургъ. Возстановилъ операцію exstirpatio mammae, совершенно оставленную въ то время во Франціи. Послѣ сраженія при Мальплаке съ успѣхомъ лѣчилъ рану у маршала Вилляре; находился также у смертнаго одра Людовика XIV, умершаго отъ старческой гангрены.

Лейбницъ, Готфридъ - Вильгельмъ (1646—1716), одинъ изъ геніальнѣйшихъ людей конца семнадцатаго и начала восемнадцатаго вѣковъ. Изучалъ философію и право въ Лейпцигѣ и Іенѣ и въ 1666 г. получилъ степень доктора правъ. Съ 1672 по 1676 г. изучалъ математику въ Парижѣ. Л. былъ лично знакомъ съ такими выдающимися представителями человѣческой мысли, какъ Ньютонъ, Бойль, Гюйгенсъ, Мальраншъ и другіе. Въ 1676 г. Лейбницъ по приглашенію Іоганна Фридриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, переселился въ Ганноверъ въ качествѣ библіотекаря и исторіографа. Занимая эту должность, онъ познакомился съ Софіей и ея дочерью Софіей-Шарлоттою Прусскими и при ихъ содѣйствіи основалъ въ 1700 году берлинскую Академію Наукъ, первымъ президентомъ которой онъ былъ самъ, оставаясь по прежнему жить въ Ганноверѣ. Вся жизнь Л. была увѣнчана лаврами; ничто не нарушало правильности его занятія науками. Только подъ конецъ жизни обвиненіе въ ереси со стороны духовенства и придворныя интриги лишили его необходимаго для безстрастнаго и объективнаго философа спокойствія духа. Между тѣмъ какъ Спиноза синтезировалъ всю міровую субстанцію, духъ и матерію, въ одно цѣлое, Л. снова разбилъ ее на дробныя единицы, такъ называемыя монады. Монады, изъ которыхъ, по ученію Л., построенъ весь міръ, представляютъ собою отдѣльные, непротяженные центры живой силы. Другими словами, матерія въ самой своей сущности уже не матерія. Эти „нематеріальные атомы-силы“, монады, имѣютъ стремленія и представленія, которыя не суть продукты внѣшняго міра, хотя и соотвѣтствуютъ ему. Каждое растеніе, животное, человѣкъ суть аггрегаты монадъ, все болѣе и болѣе усложняющіеся. Монады не уничтожаемы, а потому безсмертны. Смерть и рожденье суть не больше, какъ только измѣненія въ группировкѣ монадъ. Монады не одинаковы, а представляютъ различныя степени совершенства, причемъ высшія и низшія монады связаны между собою цѣлымъ рядомъ переходныхъ ступеней, разнящихся между собою на безконечно малую величину. Въ ученіи Л. о монадахъ можно различить уже основные элементы эволюціонной теоріи. Это сходство чувствуется еще больше въ томъ логическомъ выводѣ, къ которому неизбѣжно должно было повести ученіе Лейбница; именно, признавъ человѣка лишь новымъ звеномъ развитія въ цѣпи существъ, населяющихъ міръ, онъ не могъ признать его конечнымъ—заключительнымъ звеномъ развитія, а долженъ былъ смотрѣть на него только какъ на послѣднюю ступень, ведущую къ слѣдующимъ высшимъ формамъ.—Въ ученіи Л. господствуетъ строгій детерминизмъ, т.-е. каждое явленіе признается неизбѣжнымъ слѣдствіемъ цѣлаго ряда предшествующихъ явленій. Но детерминизмъ Лейбница представляетъ полную противоположность матеріалистическому детерминизму. Для матеріалиста міръ сложился случайно, хотя и по законамъ матеріи; онъ кажется намъ

совершеннымъ только потому, что мы не знаемъ никакого другого міра. Напротивъ, по ученію Лейбница міръ абсолютно совершененъ и потому не требуетъ вмѣшательства Бога. Допустить вмѣшательство Бога въ дѣла міра,—значило бы умалять его творческую силу, т.-е. признать, что Богъ не могъ сразу создать міръ такимъ, чтобы онъ не нуждался въ дальнѣйшихъ измѣненіяхъ и поправкахъ. Богъ есть лишь высшая монада и притомъ вѣчная, тогда какъ всѣ другія монады сотворены. Коренного различія между монадою-Богомъ и другими монадами не существуетъ. Каждая монада есть въ своемъ родѣ маленькій Богъ (parvus in suo genere Deus). Наше представленіе о Богѣ смутно и онъ кажется намъ сверхъестественнымъ только потому, что каждая низшая монада имѣетъ лишь смутное представленіе о высшей монадѣ. Человѣкъ представляется существомъ сверхъестественнымъ для животныхъ, животное для растеній. Такимъ образомъ Л. не признаетъ личнаго, антропоморфнаго Бога. Богъ для него есть высшая мысль, высшая благость, которая, вѣдая высшіе законы разума и добра, дѣйствуетъ согласно имъ. Зло существуетъ только для того, чтобы оттѣнять добро, чтобы сдѣлать его болѣе понятнымъ.— Ученіе Лейбница важно главнымъ образомъ потому, что оно легло въ основаніе анимизма Сталя, который въ свою очередь связанъ самыми тѣсными узами съ витализмомъ Бордье. — Но помимо косвеннаго, посредственнаго вліянія, Л. имѣлъ и прямое непосредственное вліяніе на медицину. Онъ велъ самую дѣятельную переписку со всѣми выдающимися представителями медицинской науки, первый сдѣлалъ попытку связать метеорологическія данныя съ распространеніемъ эпидемическихъ заболѣваній, разработалъ планъ медицинской статистики для Германіи и наконецъ— и это главное—очень много содѣйствовалъ распространенію на медицину точныхъ методовъ изслѣдованія.

Лекамю (Le Camus), Антуанъ (1722—1772). Врачъ и поэтъ; съ 1762 г. профессоръ терапіи въ парижскомъ университетѣ. Извѣстенъ какъ сторонникъ выжидательнаго лѣченія. Изъ литературныхъ произведеній Л. заслуживають упоминанія „Amphitheatrum medicum, poëma“ — стихотвореніе, посвященное вновь открытому анатомическому театру, и комедія-сатира на шарлатанство въ области дамской косметики, въ которой авторъ обнаруживаетъ много остроумія и ѣдкаго сарказма.

Лекланше, извѣстный химикъ. Его именемъ названъ изобрѣтенный имъ элементъ, состоящій изъ цинка, угля и перекиси марганца. Элементъ Л. является однимъ изъ лучшихъ для полученія открытаго рабочаго тока, т.-е. въ тѣхъ случаяхъ, когда элементъ замыкается лишь для работы въ теченіе короткихъ, но часто повторяющихся періодовъ, какъ это, наприм., имѣетъ мѣсто въ электрическихъ звонкахъ.

Леклеркъ, Даніилъ (1662—1728). Большую часть своей жизни провелъ въ своемъ родномъ городѣ Женевѣ, гдѣ имѣлъ обширную практику. Л. извѣстенъ главнымъ образомъ какъ авторъ «Histoire de la médecine etc». (Женева 1696, 1699. Амстердамъ 1702, 1723. Гаага 1729. Лондонъ 1699). Трудъ этотъ, доведенный до второго вѣка христіанской эры, явился результатомъ внимательнаго изученія первоисточниковъ.

Леклюзъ, извѣстный дантистъ XVIII столѣтія. Сначала былъ артистомъ въ комической оперѣ въ Парижѣ, но послѣ неудачнаго дебюта въ 1737 г. оставилъ сцену и отдался изученію зубныхъ болѣзней. Позднѣе Л. состоялъ лейбъ-дантистомъ при польскомъ королѣ Станиславѣ и получилъ отъ города Нанси званіе пенсіонера. Въ 1777 г. вернулся въ Парижъ, потерялъ тамъ все свое состояніе и умеръ актеромъ одной маленькой странствующей водевильной труппы. Л. весьма значительно усовершен-

ствовалъ оперативную технику зубныхъ болѣзней.

Лекокъ, Антуанъ († 1550). Извѣстный парижскій врачъ, бывшій два раза деканомъ факультета. На консультаціи у короля Франциска I, заболѣвшаго сифилисомъ, настаивалъ на необходимости примѣненія ртутныхъ втираній вопреки мнѣнію Френкеля, отрицавшаго за ртутью всякое терапевтическое значеніе.

Леманъ, Вильгельмъ-Фридрихъ (1788—1844). Въ двухъ монографіяхъ—„Beobachtung des im Jahre 1813 in Torgau herrschenden Typhus" и „Beobachtung und Heilverfahren in der Nervenfieber-Epidemie zu Torgau während der Belagerung 1813"—описалъ эпидемію тифа во время осады Торгау, самую ужасную изъ когда-либо бывшихъ.

Лемери, Николай (1645 — 1715), сначала аптекарь и частный учитель химіи въ Парижѣ, а затѣмъ профессоръ и членъ Академіи Наукъ. Л. извѣстенъ какъ реформаторъ фармацевтической химіи во Франціи.

Лемонье, Луи Гильмо (1717—1799), родился въ Парижѣ, степень доктора медицины получилъ тамъ же въ 1740 г.; былъ другомъ Жанъ-Жака Руссо. Съ 1758 г. профессоръ ботаники въ Jardin du roi, съ 1770 г. лейбъ-медикъ Людовика XVI. Во время революціи въ 1788 г. лишился всѣхъ должностей и переселился въ Монпелье, гдѣ и умеръ. Ботаника обязана ему установленіемъ нѣсколькихъ новыхъ видовъ.

Лентинъ, Лебрехтъ-Фридрихъ-Веньяминъ (1736—1804), родился въ Эрфуртѣ, изучалъ медицину въ Геттингенѣ и тамъ же получилъ степень доктора медицины. Въ 1796 г. былъ назначенъ вторымъ лейбъ-медикомъ Ганноверскаго двора. Л. въ теченіе всей своей жизни проявлялъ очень плодовитую литературную дѣятельность. Онъ извѣстенъ какъ рѣшительный противникъ «браунизма» и вообще всякой системы въ медицинѣ. Л. прекрасно описалъ нѣсколько эпидемій и эндемій, въ борьбѣ съ которыми онъ участвовалъ самъ. Подробнымъ изученіемъ анатоміи и физіологіи органа слуха Л. указалъ новые пути отіатріи. Кромѣ того имъ оставлено нѣсколько самостоятельныхъ изслѣдованій въ области частной патологіи и терапіи и хирургіи.

Леоне, Амброджіо, извѣстный врачъ и философъ XVI вѣка, большой знатокъ классической древности. Фердинандомъ I Аррагонскимъ онъ былъ назначенъ профессоромъ медицины въ неаполитанскій университетъ; позднѣе переселился въ Венецію, гдѣ и умеръ. Перу его принадлежатъ: „Исторія Неаполя", критическія замѣчанія къ трудамъ Аверроеса и переводъ Актуаріуса.

Леонидесъ, Александріецъ, жилъ въ концѣ второго и началѣ третьяго вѣка въ Римѣ, занимался главнымъ образомъ хирургіей. Объ его жизни почти ничего не извѣстно; труды его сохранились только въ извлеченіи въ сочиненіяхъ Павла и въ особенности Аэція.

Леонъ, Жидовинъ, врачъ при дворѣ Іоанна III, пріѣхалъ въ Россію въ свитѣ будущей жены великаго князя Софіи Палеологъ. Но не долго практиковалъ Леонъ въ Россіи. Заболѣлъ «камчюгомъ» (ломотою въ ногахъ) сынъ великаго князя, Іоаннъ Іоанновичъ, и Леону было приказано лѣчить его. Но болѣзнь не уступила лѣченію и князь умеръ. Въ смерти царевича былъ обвиненъ лѣчившій его врачъ. Расправа съ Леономъ была коротка: его свезли на Болвановку и здѣсь отрубили ему голову. (Никоновская лѣтопись. VI. 125).

Леруа, Шарль (1563—1633), родился въ Нанси, медицину изучалъ сначала въ Парижѣ, затѣмъ въ Падуѣ, былъ врачемъ-консультантомъ при Карлѣ III, а послѣ его смерти при Генрихѣ II. Послѣднимъ по настоянію Леруа былъ основанъ медицинскій факультетъ при университетѣ въ Pont-à-Monsson, гдѣ Л. состоялъ одно время деканомъ и профессоромъ медицины. Его труды представляютъ особенный интересъ ввиду того,

что въ нихъ отводится видное мѣсто патологической анатоміи.

Лессингъ, Михаэль Бенедиктъ (1809—1884), родился въ Данцигѣ, учился въ Кенигсбергѣ и Берлинѣ, принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ холерною эпидеміей 1831 года; степень доктора медицины получилъ въ 1833 г. Изъ его литературныхъ трудовъ наиболѣе интересъ представляютъ историческія изслѣдованія: „Handbuch der Geschichte der Medicin nach den Quellen bearbeitet“ и „Paracelsus, sein Denken und Leben. Drei Bücher“.

Лестокъ, Германъ (1692—1767), сынъ лейбъ-хирурга герцога Георга Вильгельма. Гдѣ изучалъ медицину—неизвѣстно. Въ 1715 г. былъ принятъ на русскую службу, но вскорѣ былъ сосланъ Петромъ I въ Казань и оставался тамъ до смерти послѣдняго. Екатерина I вернула Л. изъ ссылки и назначила его лейбъ-медикомъ къ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Въ лицѣ Елизаветы Петровны Л. нашелъ себѣ могущественнаго покровителя. На другой же день по вступленіи ея на престолъ Л. „за его особенныя вѣрныя и давнія услуги и чрезвычайное искусство“ былъ возведенъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и назначенъ первымъ лейбъ-медикомъ и главнымъ директоромъ медицинской канцеляріи и „всего медицинскаго факультета въ Россіи“ съ жалованьемъ въ 7000 руб. въ годъ. Три года спустя, въ 1744 г., Л. былъ возведенъ Карломъ VII въ графское достоинство „священной римской имперіи“. Въ 1748 г. Л. вслѣдствіе придворныхъ интригъ былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ оставался до 1753 г., а затѣмъ былъ сосланъ въ Устюгъ Великій. Въ царствованіе Петра III Лестокъ былъ возвращенъ изъ ссылки, а Екатериной II возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ. (Я. Чистовичъ).

Лефебюръ-де-Вильбрюнъ, Жанъ Баптистъ (1732—1809). Сначала изучалъ медицину и получилъ даже степень доктора медицины, но затѣмъ отдался исключительно филологіи; благодаря своимъ медицинскимъ и лингвистическимъ познаніямъ, Л. обогатилъ французскую литературу множествомъ переводовъ съ нѣмецкаго, итальянскаго и англійскаго языковъ. Л. занималъ сначала мѣсто преподавателя еврейскаго и сирійскаго языковъ въ Парижѣ, а затѣмъ послѣдовательно каѳедру естественной исторіи и изящныхъ искусствъ въ Ангулемѣ.

Лефебюръ, баронъ де-Сентъ-Иль-де-фонъ, Гильомъ Рене (1744—1809), французскій врачъ, историкъ, литераторъ и политическій писатель, профессоръ акушерства и сифилидологіи въ Версали, лейбъ-медикъ Людовика XVIII. Въ 1790 г. былъ вынужденъ оставить свою родину и практиковалъ въ Голландіи, Германіи и Италіи; въ 1801 г. вернулся во Францію, но вскорѣ снова былъ вынужденъ покинуть ее и бѣжалъ въ Германію. Во время франко-австрійской войны 1809 г. находился въ качествѣ военнаго врача во французской арміи; въ томъ же году былъ назначенъ шефъ-врачемъ госпиталей въ Аугсбургѣ. Умеръ, заразившись тифомъ.

Лефевръ, Амедей (1798—1862), выдающійся французскій морской врачъ и гигіенистъ. Участвовалъ въ экспедиціяхъ въ Сенегалъ, Гвіану, Морено и др. Въ 1835 г. принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ холерною эпидеміею въ Тулонѣ. Съ 1836 г. профессоръ въ медицинской школѣ въ Рошефорѣ. Л. былъ очень плодовитымъ писателемъ; лучшимъ изъ его трудовъ, по нашему мнѣнію, является: „Histoire du service de santé de la marine et des écoles de médecine navale en France depuis le règne de Louis XIV jusqu'à nos jours“ (1866—1867).

Либихъ, Юстъ (1803—1873), выдающійся химикъ, ученикъ Гумбольдта и Гей-Люссака. Съ 1826 г. профессоръ въ Гиссенѣ. Благодаря неутомимой дѣятельности Л. и основанію имъ первой об-

ширной химической лабораторіи, Гиссенскій университетъ сдѣлался центромъ работъ по химіи для всей Германіи. Въ 1852 г. по приглашенію короля Максимиліана II Либихъ перешелъ въ Мюнхенъ, гдѣ и оставался до своей смерти. Благодаря Л. химія отдѣлилась отъ фармаціи и сдѣлалась самостоятельной научной дисциплиной. Либихомъ былъ предложенъ особый способъ опредѣленія мочевины при помощи азотно-ртутной соли—„способъ Либиха". Кромѣ того имя Либиха носитъ цѣлый рядъ пищевыхъ препаратовъ: мука Либиха, мясной экстрактъ Либиха и т. д.

Лидсъ, Л., извѣстнѣйшій бостонскій авторитетъ по гигіенѣ; его лекціи: „Провѣтриваніе общественныхъ и частныхъ жилыхъ помѣщеній, какъ непремѣнное условіе сохраненія здоровья и жизни" еще въ 1874 г. были переведены на русскій языкъ проф. А. П. Доброславинымъ.

Листеръ, Іозефъ (1827). Профессоръ клинической хирургіи сначала въ Гласговѣ, затѣмъ въ Эдинбургѣ и, наконецъ, съ 1877 г. въ King's College въ Лондонѣ. — Листеръ первый, опираясь на великія открытія Пастера, вполнѣ точно и опредѣленно формулировалъ принципы противопаразитнаго лѣченія: „Опыты Пастера, говоритъ онъ, доказавшіе, что воздухъ дѣйствуетъ пагубно ни кислородомъ и ни какимъ либо другимъ газообразнымъ элементомъ, а благодаря присутствію въ немъ особыхъ низшихъ организмовъ, навели меня на мысль, что для предупрежденія гніенія ранъ нужно стремиться не къ тому, чтобы воздухъ не коснулся раневой поверхности, а къ тому, чтобы рана лѣчилась веществами, способными умерщвлять эти носящіяся въ воздухѣ частицы".—Введенная имъ противопаразитная повязка открыла собою новую эру въ хирургіи.

Литтре, Максимиліанъ - Поль - Эмиль (1801—1882), выдающійся представитель современной медицины, хотя и не обладавшій докторскимъ дипломомъ. Послѣднее обусловливалось тѣмъ, что Л. остался послѣ отца безъ всякихъ средствъ и ему не чѣмъ было заплатить установленные сборы для полученія докторскаго диплома. Клиницистъ Райе и книгоиздатель Гашеттъ предлагали ему необходимыя средства, но Л. отклонилъ это предложеніе изъ опасенія, что не будетъ въ состояніи вернуть взятой суммы, хотя онъ и былъ убѣжденъ, что ни Райе, ни Гашеттъ никогда и не потребовали бы у него возврата. Л. былъ не только врачъ, но также философъ и литераторъ. Ему принадлежитъ поэтическій переводъ Дантовскаго „Ада" на древне-французскій языкъ, а также переводы Гете, Шиллера, Гомера, Штрауса (Жизнь Христа) и др. Еще во время своего пребыванія въ университетѣ Л. составилъ вмѣстѣ съ Гашеттомъ проектъ огромнаго словаря французскаго языка, оставшійся, къ сожалѣнію, выполненнымъ только на половину. Ему принадлежитъ также обширный трудъ „Исторія французскаго языка" и цѣлый рядъ другихъ историческихъ и филологическихъ сочиненій. Какъ философъ, Л. много содѣйствовалъ распространенію въ большой публикѣ знакомства съ позитивизмомъ Огюста Конта.—Медицинскіе труды Л. свидѣтельствуютъ объ его обширной исторической литературной эрудиціи. Л. принадлежатъ лучшіе переводы Гиппократа (1839—1861), Плинія и др. Кромѣ того Л. долгое время редактировалъ журналы „Journal hebdomadaire de médecine" и „L'experience". Изученіе исторіи медицины привело Л. къ убѣжденію, что „il n'est pas de développement le plus avancé de la médecine contemporaine, qui ne se trouve en embryon dans la médecine antérieure". Занятіе медициной не принесло Л. богатствъ, но дало ему полное внутреннее удовлетвореніе. „Не взирая ни на что, я не хотѣлъ бы, говоритъ Л., чтобы въ основѣ моего общаго образованія лежала не медицина, а какая нибудь другая научная дисциплина. И въ этическомъ, и въ интеллектуальномъ отношеніи медицина очень хорошая, суровая и укрѣпляющая школа".

Ліониценo, Николо (1428—1524), профессоръ медицины сначала въ Падуѣ, затѣмъ въ Болоньѣ и, наконецъ, въ Феррарѣ, гдѣ онъ занимался медицинской практикой въ теченіи шестидесяти лѣтъ. Главнѣйшіе труды его: переводъ афоризмовъ Гиппократа, критика Плинія и трактатъ о сифилисѣ. Полное собраніе сочиненій Л. вышло въ Венеціи въ 1530 году.

Ломеніусъ, Жодокусъ (1500 — 1564), лейбъ - медикъ Филиппа II въ Брюсселѣ. Много содѣйствовалъ правильному распознаванію внутреннихъ страданій. Полное собраніе сочиненій Л. подъ заглавіемъ „Opera omnia“ вышло въ 1745 г. въ Амстердамѣ и въ 1761 г. въ Ліонѣ. Всѣ труды Л., написанные на латинскомъ языкѣ, отличаются рѣдкою чистотою стиля.

Лорда, Жакъ (1773—1870), ученикъ, послѣдователь и истолкователь ученія Барте. Л. въ теченіи пятидесяти лѣтъ занималъ доминирующее положеніе въ университетѣ въ Монпелье, но его дѣятельность очень мало содѣйствовала возвышенію послѣдняго. Л. былъ врагъ эксперимента и демонстрацій и признавалъ однѣ только спекуляціи. Труды его полны метафизическихъ воззрѣній и совершенно лишены научнаго значенія.

Лоренъ, Андре (XVI в.), канцлеръ университета въ Монпелье, съ 1606 г. первый лейбъ-медикъ короля Генриха IV. Его главный трудъ „Historia anatomica humani corporis et singularum ejus partium etc.“, выдержавшій болѣе десяти изданій, весь построенъ на предразсудкахъ и суевѣріи.

Лоуэръ, Ричардъ (1631 — 1691), извѣстный анатомъ. Въ 1669 г. Л. обнародовалъ свой трудъ «Tractatus de corde, item de motu et calore sanguinis et chyli eum transitu», одно изъ значительнѣйшихъ изслѣдованій по анатоміи и физіологіи сердца того времени. Въ изслѣдованіи Лоуэра получили научное обоснованіе многія изъ идей, высказанныхъ Гарвеемъ лишь a priori. Л. былъ однимъ изъ первыхъ, произведшихъ на животныхъ опытъ переливанія крови. Именемъ Лоуэра названъ впервые описанный имъ валикъ, находящійся въ правомъ предсердіи между обоими отверстіями полыхъ венъ — tuberculum Loweri.

Луголь (1786—1851), парижскій врачъ, изслѣдованія котораго касаются главнымъ образомъ золотухи. Въ противоположность Бруссе, Л. рѣшительно высказывался за патологическое единство всего симптомокомплекса, наблюдаемаго при золотухѣ. Главную заслугу Л. составляетъ введеніе въ терапію іода какъ при золотухѣ, такъ и при различныхъ другихъ страданіяхъ. Одно изъ соединеній іода—растворъ іода въ іодистомъ каліѣ—до сихъ поръ носитъ названіе Луголевскаго раствора.

Лудвигъ, Вильгельмъ - Фридрихъ (1790—1865). Извѣстный нѣмецкій врачъ. Въ 1812 г. во время отступленія непріятельскихъ войскъ къ Вильнѣ попалъ въ плѣнъ къ русскимъ и былъ освобожденъ только два года спустя. Въ 1815 г. Л. былъ назначенъ профессоромъ хирургіи и акушерства въ Тюбингенъ, а въ слѣдующемъ году гофъ-медикомъ прусскаго двора. Л. считался высшимъ авторитетомъ въ вопросахъ практической медицины не только при дворѣ, но также во всемъ городѣ и даже во всей странѣ. Въ литературѣ Л. извѣстенъ тѣмъ, что установилъ особую форму воспаленія шейной клѣтчатки— phlegmone Ludovici. Почти все свое состояніе Л. завѣщалъ на основаніе больницы въ Вюртембергѣ. — Лудвигъ Даніилъ (1625 — 1680), родился въ Веймарѣ, учился въ различныхъ университетахъ, степень доктора медицины получилъ въ 1847 году въ Іенѣ. Съ 1666 г. лейбъ-медикъ и президентъ Collegium medicum. Л. извѣстенъ главнымъ образомъ какъ реформаторъ въ области фармакогнозіи и фармаціи,

которыя онъ избавилъ отъ множества совершенно безполезныхъ средствъ. Полное собраніе сочиненій Лудвига вышло одновременно въ двухъ изданіяхъ: въ Франкфуртѣ и въ Лейпцигѣ (1712).

Луи, Антуанъ (1723—1792). Родился въ Мецѣ, первоначальное медицинское образованіе получилъ у своего отца, „chirurgien—major“ мѣстнаго военнаго госпиталя; въ 1743 г. былъ назначенъ полковымъ хирургомъ, затѣмъ путемъ конкурса получилъ въ Парижѣ мѣсто „gagnant—maitrise“ въ парижскомъ Сальпетріерѣ, послѣ же присужденія ему преміи за конкурсныя сочиненія въ 1744—45 гг. былъ назначенъ членомъ хирургической академіи. Позднѣе получилъ каѳедру физіологіи и преподавалъ послѣднюю въ продолженіи сорока лѣтъ. Въ 1760 г. былъ назначенъ хирургомъ-консультантомъ верхнерейнской арміи и принималъ участіе въ двухъ походахъ. Наконецъ, въ 1764 г. Л. былъ назначенъ постояннымъ секретаремъ хирургической академіи и съ этого момента собственно и начался наиболѣе плодотворный періодъ его литературной дѣятельности. Среди самыхъ разнородныхъ литературныхъ трудовъ Луи заслуживаютъ особеннаго упоминанія талантливо написанныя біографіи современныхъ ему французскихъ врачей. Передъ самою своею смертью Луи изобрѣлъ вмѣстѣ съ Гильотиномъ названную именемъ послѣдняго машину для казни присужденныхъ къ смерти. — Луи, Пьеръ-Карлъ-Александръ (1787—1872), выдающійся клиницистъ, горячій защитникъ патолого-анатомическаго направленія въ медицинѣ, основатель медицинской статистики.

Лука, евангелистъ, родился въ Антіохіи и первоначально обучался медицинѣ. Но, сблизившись съ апостоломъ Павломъ, также поселившимся въ Антіохіи, евангелистъ Лука оставилъ медицину и превратился въ ревностнаго проповѣдника христіанства. «Непобѣдимое краснорѣчіе учителя Христова—говоритъ Яцкѣвичъ—поколебало заблужденія врача, и обратило его къ вѣрѣ». Мы не станемъ останавливаться на жизни Луки; замѣтимъ только, что онъ извѣстенъ главнымъ образомъ какъ авторъ евангелія, занимающаго третье мѣсто въ канонѣ новозавѣтныхъ книгъ. Повѣствованіе Луки начинается 34-ымъ годомъ по Р. Хр. и оканчивается 8-ымъ годомъ царствованія Нерона, т. е. доведено приблизительно до 68 г. Такъ какъ Лука не былъ ни апостоломъ, ни ученикомъ Христа, то онъ не могъ быть очевидцемъ описываемыхъ событій и основывался исключительно на показаніяхъ современниковъ. Занятіе медициной не было, повидимому, чуждо евангелисту Лукѣ и въ періодъ его проповѣднической дѣятельности, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ посланія апостола Павла къ колоссянамъ: „Привѣтствуетъ васъ Лука, врачъ возлюбленный, и Димасъ“ (4.14).

Льето, Іосифъ (1703—1780), лейбъ-медикъ Людовиковъ XV и XVI, извѣстный анатомъ. Имъ была впервые описана часть мочевого пузыря, названная въ честь его trigonum Lieutaudii.

Лэръ, Генрихъ (1820), основатель частной лѣчебницы для нервныхъ и душевнобольныхъ женщинъ близъ Берлина (Швейцергофъ). Главный редакторъ журнала «Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie und psychisch-gerichtliche Medicin».—Лэръ, Георгъ Филиппъ (1779—1807). Ввелъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ предохранительную прививку противъ оспы. Завѣщалъ Зенкенбергскому институту 14,000 флориновъ, изъ нихъ 9,000 для учрежденія на проценты съ нихъ безплатныхъ чтеній по ботаникѣ.

Лютеръ, Павелъ (1533 — 1593), сынъ знаменитаго реформатора Мартина Лютера. Родился и изучалъ медицину въ Виттенбергѣ. Одно время былъ профессоромъ медицины въ Іенѣ, позднѣе былъ назначенъ лейбъ-медикомъ герцога Іоанна Веймарскаго; послѣ смерти послѣдняго былъ лейбъ-медикомъ Августа

Саксонскаго въ Дрезденѣ и затѣмъ его преемника курфюрста Христіана. Въ 1589 г. вслѣдствіе интригъ былъ устраненъ отъ этой должности и переселился въ Лейпцигъ. Л. принадлежитъ небольшой трактатъ о діэтетическомъ лѣченіи чумы.

Магги, Бартоломео (1516—1552), итальянскій хирургъ, лейбъ-медикъ папы Юлія III. Ему принадлежитъ извѣстное сочиненіе „De vulnerum a bombardarum et sclopetorum globulis illatorum curatione tractatus. Bologna, 1552“, въ которомъ высказываются тѣ же самыя воззрѣнія на огнестрѣльныя раны, что и у А. Паре. Такъ какъ М. принадлежалъ къ числу medici litterarii и былъ знакомъ съ Гиппократомъ, Галеномъ и другими античными писателями, а Паре изучалъ хирургію въ цирюльнѣ и, какъ самъ откровенно признавался, читалъ только Виго, то новый взглядъ на раны нашелъ себѣ у М. болѣе строгое обоснованіе. Онъ не только наблюдалъ, но и экспериментировалъ. Опровергая существованіе при огнестрѣльныхъ ранахъ ожога, М. указывалъ на то, что раненые никогда не испытываютъ чувства жара и что одежда солдатъ, при раненіи съ извѣстнаго разстоянія, никогда не воспламеняется и наконецъ что пуля можетъ пройти даже черезъ ящикъ, наполненный порохомъ, не воспламенивъ послѣдній. Также и то обстоятельство, что ни самъ порохъ и ни одна изъ его составныхъ частей не дѣйствуютъ вредно на человѣческій организмъ, было установлено М. экспериментальнымъ путемъ.

Мажанди, Франсуа (1783—1855), профессоръ физіологіи и общей патологіи въ College de France въ Парижѣ. Горячій защитникъ экспериментальнаго направленія и не только въ физіологіи, но также въ патологіи и фармакологіи, М. признавалъ только одинъ источникъ познанія—опытъ. Передъ физіологіей собственно его заслуги очень велики; его изслѣдованія касаются всасыванія, дѣятельности сердца, животной теплоты, пищеваренія и проч.

Маккаръ, Людовикъ, родился въ Реймсѣ, учился въ Парижѣ. За представленное имъ въ 1783 году сочиненіе „О качествахъ водъ“ получилъ право практики въ Россіи.

Максимовичъ, Иванъ Петровичъ, сынъ казака изъ города Сорочинецъ, учился въ Кіевѣ, потомъ въ петербургскомъ адмиралтейскомъ госпиталѣ. Былъ врачемъ сначала въ астраханскомъ драгунскомъ полку, а затѣмъ въ Калмыцкихъ улусахъ. Позднѣе М. получилъ въ Кёнигсбергѣ степень доктора медицины и былъ назначенъ врачемъ въ астрахань. Въ 1786 г. по представленію Потемкина М. былъ переведенъ въ кавказское намѣстничество.

Максимовичъ-Амбодикъ, Несторъ Максимовичъ (†1812). Первый русскій профессоръ „повивальнаго искусства“. Сынъ священника въ селѣ Веприкѣ, учился сначала въ кіевской академіи, затѣмъ въ петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ и, наконецъ, въ страссбургскомъ университетѣ. По возвращеніи на родину ему было поручено читать лекціи „о женскомъ повоѣ“, т. е. преподавать акушерство, сначала бабкамъ, а затѣмъ и подлѣкарямъ въ обоихъ петербургскихъ госпиталяхъ. Онъ первый ввелъ демонстраціи на фантомѣ, сдѣланномъ по его-же рисункамъ. Ему принадлежитъ также заслуга введенія въ Петербургѣ въ практику акушерскихъ щипцовъ. Въ 1782 году медицинская коллегія наименовала его профессоромъ повивальнаго искусства. Помимо акушерства, онъ читалъ также лекціи по materia medica, физіологіи и медико-хирургической практикѣ. Онъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ врачей своего времени и оставилъ послѣ себя много печатныхъ трудовъ.

Мальгень, Іозефъ Франсуа (1806—1865), знаменитый французскій хирургъ. Послѣдовательно состоялъ хирургомъ

въ Hôpital de Lourcine, Bicêtre, госпиталѣ св. Людовика и наконецъ въ Charité. Каѳедру оперативной хирургіи ему удалось получить только послѣ четырехъ конкурсовъ въ 1850 г., когда онъ состоялъ уже членомъ хирургической академіи. Въ 1865 г. М. былъ избранъ президентомъ академіи и въ томъ же году умеръ отъ апоплектическаго удара. М. былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ и ученѣйшихъ хирурговъ своего времени, самымъ блестящимъ ораторомъ въ академіи и на факультетѣ и чрезвычайно талантливымъ и плодовитымъ писателемъ. Кромѣ того М. извѣстенъ, какъ человѣкъ самыхъ строгихъ этическихъ требованій и искренно преданный служенію наукѣ. По его предложенію обществомъ хирурговъ былъ принятъ девизъ: «Vérité dans la science; moralité dans l'art».

Мальгорнъ, Іоганнъ. Окулистъ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича.

Мальпиги, Марцелло (1628—1694), извѣстный итальянскій анатомъ и микроскопистъ, профессоръ медицины сначала въ Болоньѣ, потомъ въ Пизѣ, съ 1691 г. лейбъ-медикъ папы Иннокентія XII. М. усовершенствовалъ микроскопъ и обогатилъ микроскопическую анатомію цѣлымъ рядомъ открытій.

Мальтусъ, Томасъ Робертъ (1765—1831), профессоръ при индійской коллегіи въ Haileybury. Важнѣйшее сочиненіе Мальтуса: „Опытъ о законѣ народонаселенія», вышедшее въ 1798 г., имѣетъ важное медицинское значеніе. Исходя изъ совершенно ложнаго предположенія, что населеніе имѣетъ тенденцію быстрѣе увеличиваться, чѣмъ средства къ жизни, М. проповѣдывалъ факультативное безплодіе, т. е. ограниченіе чрезмѣрнаго роста населенія посредствомъ умышленнаго недопущенія зачатія. Этимъ путемъ М. считалъ возможнымъ предотвратить нищету, пороки, преступленія, болѣзни, эпидеміи, войны. Ученіе Мальтуса, теоретическая несостоятельность котораго въ настоящее время для всѣхъ очевидна, въ первыя десятилѣтія XIX в. считалось элементарною истиною.

Манассеинъ, Вячеславъ Авксентьевичъ (1841—1901). Сперва учился въ училищѣ Правовѣдѣнія, затѣмъ въ московскомъ, казанскомъ и дерптскомъ университетахъ. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи въ 1866 г. съ серебряною медалью. Черезъ три года защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, а въ 1875 году былъ уже назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи. Съ 1876 по 1891 годъ М. былъ ординарнымъ профессоромъ военно-мед. академіи. Въ 1891 году М. оставилъ каѳедру добровольно, считая необходимымъ давать своевременно доступъ къ преподаванію молодымъ ученымъ. Изъ трудовъ Манассеина наибольшею извѣстностью пользуются: «Матеріалы для вопроса о голоданіи» (1869), «Матеріалы для вопроса объ этіологическомъ и терапевтическомъ значеніи психическихъ вліяній» (1876), «О значеніи психическихъ вліяній» (1877), «Лекціи по общей терапіи». Послѣднія десять лѣтъ своей жизни М. отдалъ почти исключительно общественному служенію. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Литературнаго фонда, сначала въ качествѣ члена, а затѣмъ предсѣдателя. Дѣятельное участіе принималъ онъ также въ дѣлахъ союза писателей, дамскаго лазаретнаго комитета, въ Обществѣ Краснаго Креста и въ Обществѣ вспомоществованія нуждающимся студентамъ. Но любимымъ и главнымъ дѣломъ Манассеина было редактированіе газеты «Врачъ». Газета эта стояла на стражѣ врачебной этики, къ голосу ея прислушивались многочисленные представители врачебной профессіи. Высоко ставя званіе врача, М. предъявлялъ къ этому званію и соотвѣтственно высокія требованія. «На страницахъ своей газеты, — говоритъ Б. А. Оксъ, — В. А. горячо заботился о врачебной этикѣ, боролся съ ненаучными способами лѣченія и ихъ пропагандистами и неоднократно изобличалъ

некрасивыя стороны многихъ врачей-практиковъ». Но съ другой стороны М. былъ чрезвычайно чутокъ ко всѣмъ обвиненіямъ, выдвигаемымъ противъ врачей, и требовалъ всегда указанія факта. М. требовалъ, чтобы врачебная дѣятельность была открыта всеобщей оцѣнкѣ, считалъ товарищескій судъ лучшимъ учрежденіемъ для поддержанія среди врачей честности въ исполненіи ихъ долга, протестовалъ противъ экспериментовъ надъ больными исключительно въ интересахъ науки и т. д. Въ своемъ завѣщаніи М. выразилъ желаніе, чтобы похороны его были возможно проще: «простой деревянный гробъ, самыя обыкновенныя извощичьи дроги въ одну лошадь и одного священника — вотъ и все, чего я желаю».

Марешаль, Жоржъ (1685—1736), извѣстный французскій хирургъ, ученикъ Мореля и Рожера, лейбъ-хирургъ Людовика XIV. Основалъ вмѣстѣ съ Лапейрони знаменитую парижскую хирургическую академію.

Маркграфъ, Фридрихъ, изъ Митавы, учился въ Лейденѣ. Пріѣхалъ въ Россію въ 1751 г. Здѣсь ему было предложено мѣсто преподавателя клинической медицины въ петербургскомъ генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ. Но такъ какъ въ то время преподавателями назначались молодые, еще нигдѣ не служившіе доктора, то М. счелъ для себя это предложеніе обиднымъ и просилъ или перевести его въ войско, или совсѣмъ уволить отъ службы. Медицинская канцелярія сдѣлала послѣднее (1754).

Марко, врачъ при дворѣ Василія Іоанновича. Родомъ грекъ, пріѣхалъ въ Россію изъ Константинополя. Въ 1523 году турецкій султанъ просилъ московскаго великаго князя отпустить Марко, какъ турецкаго подданнаго, въ Константинополь, гдѣ у него осталась семья. На это великій князь отвѣтилъ: „Марко служитъ у насъ добровольно, къ тому же онъ въ настоящее время лѣчитъ у насъ новгородскаго намѣстника; лучше пришли къ нему его жену и дѣтей". (Н. П. Загоскинъ).

Маркусъ, Михаилъ Антоновичъ (1790-1865), извѣстный врачъ, лейбъ-медикъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, супруги Императора Николая I.

Мартини, Николай, гофъ-медикъ Анны Іоанновны, учился въ Галле, практиковалъ въ Ригѣ и въ Москвѣ.

Маршъ, Джемсъ (1795—1816), извѣстный англійскій химикъ, ассистентъ Королевской военной академіи. Имя Марша носитъ аппаратъ, служащій для открытія минимальныхъ слѣдовъ мышьяка.

Матисенъ, Антоній (1805—1878), изобрѣтатель гипсовой повязки (1851), которая, говоря словами Бардельбена, оставила далеко позади себя всѣ предложенные ранѣе способы неподвижнаго укрѣпленія конечностей.

Маттеи, Любимъ (†1792), родился въ Москвѣ, учился и получилъ дипломъ въ Лейденѣ. Состоялъ врачемъ при медицинской канцеляріи, и въ то же время въ качествѣ доцента читалъ въ обоихъ петербургскихъ госпиталяхъ лекціи его физіологіи, materia medica и практической медицинѣ.

Мейеръ, Готфридъ, изъ Люнебурга, учился подъ руководствомъ своего отца; былъ врачемъ сначала при Люнебургскомъ полку, затѣмъ въ Брабантѣ и Голландіи. Въ царствованіе Петра Великаго практиковалъ въ Россіи.

Меккель, Іоганнъ Фридрихъ младшій (1781 — 1833), родоначальникъ тератологіи и зоотоміи въ Германіи, выдающійся изслѣдователь въ области сравнительной анатоміи, съ 1808 года профессоръ анатоміи и хирургіи въ Галле.

Мелленъ, Андрей Яковлевичъ, сынъ хирурга Якова Меллена; первоначальное образованіе получилъ въ Кенигсбергѣ и

Берлинѣ, позднѣе подъ руководствомъ отца занимался анатоміей въ с.-петербургскомъ генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ и наконецъ закончилъ образованіе въ Лейденѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины. М. былъ младшимъ врачемъ въ сухопутномъ госпиталѣ и преподавалъ анатомію и хирургію сначала на нѣмецкомъ языкѣ, а съ 1765 г. на латинскомъ и русскомъ языкахъ.

Меллингъ, Петръ, родился въ Гамбургѣ, учился въ Тюбингенѣ, Берлинѣ и Гиссенѣ, гдѣ, защитивъ диссертацію на тему „De insigni usu sulphuris aurati antimonii“, былъ удостоенъ степени доктора медицины. М. былъ врачемъ сначала въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи, а послѣ въ Псковскомъ намѣстничествѣ.

Мельцеръ, Францъ Францевичъ, сынъ кронштадтскаго хирурга, получилъ начальное образованіе дома, завершилъ его въ страсбургскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ докторскій дипломъ. Въ Россіи на экзаменѣ у Линдемана и Пеккена обнаружилъ слабыя познанія и получилъ право только слѣдить за лѣченіемъ больныхъ другими врачами. Въ 1774 г. Мельцеръ вторично экзаменовался у Эразмуса, Шафонскаго, Ягельскаго и Орреуса и на этотъ разъ болѣе успѣшно. Въ 1777 г. былъ назначенъ врачемъ къ московскій Покровскій чумной госпиталь; въ 1780 году лѣчилъ оспенныхъ больныхъ. Умеръ въ Петербургѣ въ 1797 году.

Мендельсонъ, Мартинъ (1860), профессоръ внутреннихъ болѣзней въ берлинскомъ университетѣ, сторонникъ форсированнаго терапевтическаго воздѣйствія. Его терапевтическія воззрѣнія нашли себѣ наиболѣе полное выраженіе въ брошюрѣ «Aerztliche Kunst und medicinische Wissenschaft» (Wiesbaden, 1893).

Меньеръ, Проспeръ (1792—1862), директоръ института для глухонѣмыхъ въ Парижѣ. Его именемъ названа впервые описанная имъ болѣзнь — maladie de Menière.

Меркъ, Карлъ, родился въ Дармштадтѣ, учился въ Іенѣ и Гессенѣ. М. извѣстенъ главнымъ образомъ какъ участникъ географической и астрономической экспедиціи къ берегамъ Чукотскаго Носа. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, въ которой онъ пробылъ десять лѣтъ, М. былъ произведенъ въ 1797 г. въ надворные совѣтники.

Мертенсъ, Карлъ, изъ Брюсселя; именнымъ указомъ императрицы Екатерины II былъ принятъ безъ экзамена докторомъ въ Воспитательный Домъ. Ему принадлежитъ диссертація «De vulner pectoris complicato cum vulnere diaphrage matis et arteriae mesentericae inferioris-Argentor, 1758».

Метике. Пріѣхалъ въ Россію по рекомендаціи ганноверскаго лейбъ-медика Циммермана и, какъ вызванный по Высочайшему повелѣнію, экзамену не подвергался. Служилъ во 2-й, 8-й и 4-й дивизіи. Въ 1794 г. былъ переведенъ въ Черноморскій флотъ, а въ 1797 г. назначенъ инспекторомъ Нижегородской врачебной управы.

Мецнеръ, Леонардъ, лейбъ-медикъ датскаго королевича Іоанна, прибылъ съ нимъ въ Москву 19-го сентября 1602 года.

Миддельдорпфъ, Альбрехтъ Теодоръ (1824—1868), профессоръ хирургіи въ Бреславлѣ. Ему принадлежитъ если не изобрѣтеніе, то по крайней мѣрѣ научное обоснованіе гальванокаустики.

Миллеръ, Иванъ, сынъ петербургскаго портного, учился сначала въ спб. адмиралтейскомъ госпиталѣ, затѣмъ въ Іенѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины. Практиковалъ въ Россіи съ 1789 г. —Миллеръ, Іоганнъ Дитрихъ, штабъ-лѣкарь петербургскаго конно-гвардейскаго полка, участвовалъ въ уче-

ной экспедиціи въ Сибирь, предпринятой по повелѣнію Анны Іоанновны въ 1733 г

Миндереръ, Мартынъ, изъ Ростока. Три года учился въ Любекѣ у фельдшера. Прослуживъ годъ фельдшеромъ въ Мекленбургѣ, былъ принятъ подлѣкаремъ въ с.-петербургскій генеральный сухопутный госпиталь, а затѣмъ былъ командированъ съ иностранными колонистами въ Саратовъ. Въ 1769 г. онъ былъ произведенъ въ лѣкаря и назначенъ сначала во второй канонирскій, артиллерійскій полкъ, а потомъ въ измайловскій полевой госпиталь. Въ 1775 г. онъ ѣздилъ на чумную эпидемію въ Запорожскую Сѣчь, а въ 1780 г. былъ назначенъ докторомъ въ рижскій госпиталь. Въ 1788 г., во время новой чумной эпидеміи въ Турціи, онъ написалъ книгу о чумѣ для молодыхъ врачей и послалъ по одному экземпляру въ медицинскую коллегію и въ Іену, откуда получилъ степень доктора медицины. Въ 1789 г. М. былъ командированъ въ кіевскій полевой госпиталь и безъ экзамена оставленъ тамъ штабъ-лѣкаремъ. Въ 1792 г. онъ вмѣстѣ съ генераломъ Кречетниковымъ въ должности генеральнаго штабъ-доктора поѣхалъ въ Польшу и устроилъ два госпиталя: въ Полоцкѣ и Вильнѣ. Медицинская коллегія не хотѣла назначать его на такую почетную должность, но по просьбѣ генерала Кречетникова согласилась и утвердила его въ этомъ званіи. Позднѣе Миндереръ былъ избранъ почетнымъ членомъ медицинской коллегіи и инспекторомъ Слободоукраинской управы. Къ этому времени надо отнести его сочиненіе „Начертаніе уѣзднымъ врачамъ касательно образа собиранія и распознаванія растеній для составленія губернскаго травника“. Въ 1799 г. онъ занялъ должность старшаго врача московскаго генеральнаго госпиталя. — **Миндереръ, Реймондъ** († 1621), сынъ извѣстнаго химика, лейбъ-медикъ герцога Максимиліана Баварскаго, изобрѣтатель химическаго соединенія, носящаго его имя—spiritus Mindereri.

Мипятъ, Матвѣй, грекъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1707 г., служилъ сначала въ войскахъ, затѣмъ въ с.-петербургскомъ адмиралтейскомъ госпиталѣ, гдѣ обязанности его заключались главнымъ образомъ въ томъ, что онъ экзаменовалъ иностранныхъ лѣкарей, желавшихъ поступить на русскую службу. Въ 1736 г. былъ назначенъ штадтъ-физикомъ въ Петербургѣ. Въ 1738 году, когда весь югъ былъ охваченъ чумою, М. былъ командированъ на эпидемію, причемъ архіятеръ Фишеръ поручилъ ему распространять въ войскахъ амулеты. Зная суевѣріе народа, Фишеръ расчитывалъ такимъ образомъ поддержать въ народѣ бодрость духа, которая такъ необходима при эпидемическихъ заболѣваніяхъ. Умеръ Мипятъ въ Петербургѣ въ 1746 г.

Митрофановъ, Сила Митрофановичъ, учился сначала въ кіевской академіи, потомъ въ московскомъ генеральномъ госпиталѣ. Получивъ званіе подлѣкаря, былъ опредѣленъ въ с.-петербургскій генеральный госпиталь, гдѣ за добросовѣстное отношеніе къ дѣлу былъ скоро произведенъ въ лѣкаря. Въ 1761 г. М. вмѣстѣ съ девятью товарищами былъ посланъ на казенный счетъ въ Лейденъ, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ и вернулся со степенью доктора медицины. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ былъ назначенъ сначала въ петербургскій адмиралтейскій госпиталь, затѣмъ былъ переведенъ въ новооткрывшійся кіевскій полевой госпиталь, и наконецъ въ 1772 г. былъ командированъ въ 17-ю армію въ Бухарестъ, гдѣ и умеръ отъ чумы 27-го іюня того же года.

Моисеевъ, Ѳома Барсуковъ. Первый окончилъ медицинскій факультетъ и получилъ званіе врача въ московскомъ университетѣ.

Молешоттъ, Яковъ (1822—1893), родился въ Голландіи, учился въ Гейдельбергѣ; учителями М. были такіе выдающіеся ученые, какъ Гмелинъ, Тидеманъ, Бишовъ, Генле, Негеле. Степень доктора медицины получилъ въ 1845 г. въ

Гейдельбергѣ. Съ 1845 по 1847 г. занимался врачебною практикою въ Утрехтѣ. Съ 1847 по 1854 г. преподавалъ въ качествѣ приватъ-доцента въ гейдельбергскомъ университетѣ физіологическую химію, сравнительную анатомію, физіологію и антропологію. Въ 1856 г. былъ избранъ профессоромъ физіологіи въ Цюрихѣ. Въ 1861 г. перешелъ на ту же каѳедру въ Туринѣ, гдѣ основалъ самостоятельную школу экспериментальной физіологіи, физіологической химіи и физики; въ 1879 г. принялъ приглашеніе въ университетъ въ Римъ. Молешотту принадлежитъ цѣлый рядъ очень цѣнныхъ работъ, касающихся крови, дыханія, функціи печени, иннерваціи сердца и проч.

Мольте, Готтлибъ, сынъ корабельнаго мастера въ Данцигѣ. Окончивъ с.-петербургскій генеральный сухопутный госпиталь, служилъ лѣкаремъ въ корабельномъ флотѣ, затѣмъ былъ опредѣленъ въ Псковское намѣстничество. Здѣсь онъ пробылъ годъ и перешелъ въ корабельный флотъ, гдѣ состоялъ при наслѣдникѣ цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ 1796 г. М. былъ переведенъ въ Тверь, а въ 1797 г. совсѣмъ уволенъ отъ службы.

Монзей, Яковъ Ѳомичъ, шотландецъ поступилъ лѣкаремъ въ с.-петербургскій адмиралтейскій госпиталь въ 1736 г.; въ 1737 г. во время чумной эпидеміи на Украйнѣ былъ командированъ въ армію Миниха, а въ 1738 г. вмѣстѣ съ генераломъ Кейтомъ уѣхалъ въ Парижъ. По возвращеніи въ Россію Монзей былъ уволенъ отъ службы. Тогда онъ уѣхалъ въ Реймсъ, гдѣ получилъ докторскій дипломъ, а затѣмъ снова вернулся въ Россію и былъ назначенъ докторомъ ландъ-милиціоннаго корпуса. Уже въ 1742 г., по просьбѣ генерала Кейта, М. былъ переведенъ на мѣсто военныхъ дѣйствій въ Финляндію, оттуда въ лифляндскую дивизію, въ корпусъ Рѣпнина, и наконецъ въ первую московскую дивизію. Въ 1756 г. М. былъ по прошенію уволенъ отъ службы. Въ 1760 г. именнымъ указомъ императрицы Елисаветы Петровны М. назначенъ лейбъ-медикомъ, а позднѣе произведенъ Петромъ III въ архіятеры и назначенъ главнымъ директоромъ медицинской канцеляріи и всѣхъ медицинскихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій Россіи. Въ 1762 г. указомъ Екатерины II онъ, по слабости здоровья, уволенъ отъ службы. М. былъ послѣдній архіятеръ въ Россіи. Изъ трудовъ М. наибольшею извѣстностью пользуется: „Наставленіе всѣмъ врачамъ объ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей“.

Монтанусъ, Джовани (1498—1551), принадлежалъ къ знатному роду въ Веронѣ, учился и степень доктора получилъ въ Падуѣ. Былъ профессоромъ сначала въ Феррарѣ, потомъ въ Падуѣ. М. принадлежалъ къ представителямъ медицинской филологіи XVI в. и былъ однимъ изъ наиболѣе значительныхъ врачей-практиковъ своего времени. Изъ его произведеній первое мѣсто принадлежитъ изданіямъ Галена, Авиценны, Радзега, которыя онъ снабдилъ многочисленными комментаріями.

Морганьи, Джовани Баттиста (1682—1771). Въ продолженіи пятидесяти лѣтъ былъ профессоромъ анатоміи въ Падуѣ. Почти всѣ лучшіе итальянскіе анатомы XVIII ст. были его учениками. Главнѣйшія заслуги М. относятся къ области патологической анатоміи. М. изучалъ главнымъ образомъ тѣ явленія, которыя находятся на рубежѣ нормальнаго состоянія и патологическаго. Въ патологической анатоміи М. стремился найти опору для діагностики. Лучшее изъ произведеній М., появившееся въ свѣтъ, когда его автору было уже 79 лѣтъ, представляетъ собою собраніе писемъ, которыми онъ въ продолженіе долгой преподавательской дѣятельности обмѣнивался съ своими учениками и почитателями.

Морель. Съ именемъ Мореля связывается обыкновенно изобрѣтеніе турни-

кета, который былъ предложенъ имъ въ 1674 г. во время осады Безансона. Кѣмъ вь дѣйствительности изобрѣтенъ турникетъ, — доподлинно неизвѣстно. Честь изобрѣтенія его оспаривали не только отдѣльные хирурги, но и цѣлыя націи. Идея, положенная въ основу устройства турникета, было извѣстна уже Архигену изъ Апомеи въ Сиріи, жившему въ началѣ второго вѣка послѣ Р. Х. Распространенію турникета долгое время препятствовало незнаніе законовъ кровообращенія. Незнаніе это выразилось прежде всего въ выборѣ мѣста для наложенія турникета. Только немногіе хирурги перетягивали конечность выше мѣста разрѣза; большинство перетягивали ее выше и ниже мѣста разрѣза; были наконецъ и такіе хирурги, которые перетягивали конечность только ниже мѣста разрѣза. Когда законы кровообращенія были установлены, турникетъ, будучи вновь предложенъ Морелемъ, быстро совершилъ свое тріумфальное шествіе по всему цивилизованному міру, и изобрѣтеніе его навсегда осталось связаннымъ съ именемъ Мореля.

Морисо, Франсуа (1637 — 1709), выдающійся акушеръ въ Парижѣ. М. держался того мнѣнія, что въ основѣ родовспомогательной дѣятельности должно лежать основательное знакомство съ женскими половыми органами и ихъ отправленіями. Лицевое положеніе онъ относилъ къ очень опаснымъ и совѣтовалъ, если исправленіе не удалось, произвести поворотъ на ножки (стр. 297). Роды при ягодичномъ положеніи Морисо считаетъ „contre nature et laborieux" (стр. 315); если они не могутъ быть окончены силами природы, онъ совѣтуетъ низведеніе ножки, при низкомъ же стояніи ягодицъ извлеченіе пальцемъ, введеннымъ въ паховой сгибъ. При поперечныхъ положеніяхъ онъ совѣтовалъ поворотъ на ножки. М. извѣстенъ главнымъ образомъ какъ рѣшительный противникъ кесарскаго сѣченія. Онъ выяснилъ, что матка во время беременности не утолщается, какъ то полагали раньше, а напротивъ того утончается, что роды совершаются подъ вліяніемъ однихъ только сокращеній матки, безъ всякаго активнаго участія ребенка, что при нормальныхъ родахъ не происходитъ расхожденіе лобковыхъ костей и проч. Для извлеченія головки, когда роды совершаются ножками, имъ былъ предложенъ особый tire-tête. Но особенно много сдѣлалъ М. для правильнаго распознаванія нормальной и патологической беременности, и въ этомъ отношеніи онъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ творцомъ современной научной гинекологіи. До Морисо объективные признаки беременности почти не были извѣстны, и акушеры руководствовались только симптоматологіей, установленной Гиппократомъ, въ которой видное мѣсто занимали такіе признаки, какъ сильное сладострастное чувство, испытанное въ моментъ зачатія, выраженіе лица и глазъ и проч. Относительно продолжительности беременности М. говоритъ: „Я не могу согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ, будто бы дѣти, рожденныя на седьмомъ мѣсяцѣ, болѣе жизнеспособны, чѣмъ восьмимѣсячныя; путемъ личнаго опыта я убѣдился, что дѣти родятся тѣмъ болѣе крѣпкими, чѣмъ больше близится беременность къ концу". Этимъ заявленіемъ М. опровергъ заблужденіе, также господствовавшее въ акушерствѣ со временъ Гиппократа.

Мортонъ подробно описалъ чуму, свирѣпствовавшую въ Лондонѣ въ 1665—1666 гг.

Музало, Осипъ Ѳомичъ, учился въ Падуѣ, Болоньѣ и Флоренціи, докторскій дипломъ получилъ въ родномъ городѣ Венеціи въ 1765 г. Въ Россію пріѣхалъ изъ Константинополя съ министромъ Стахіевымъ. Право практики въ Россіи получилъ въ 1783 году.

Мурзина, Христіанъ Людвигъ (1744—1823), сынъ суконщика. Уже въ начальной школѣ обратилъ на себя вниманіе учебнаго начальства своими способностями. Двѣнадцати лѣтъ былъ отданъ

въ ученье къ цирульнику Эйнзиделю, но послѣдній обращался съ нимъ такъ жестоко, что его перевели въ Кольберъ къ городскому врачу Крушанку. Въ 1758 г., при осадѣ Кольбера русскими, Крушанкъ былъ убитъ, и Мурзина перешелъ къ третьему учителю Гейму, который ограниченностью превосходилъ обоихъ своихъ предшественниковъ. Во время осады 1760 г. М. самоотверженно работалъ въ прусскихъ и русскихъ полевыхъ лазаретахъ. 5-го марта 1761 г. онъ былъ командированъ лазаретнымъ врачемъ въ Торгау. Назначеніе къ австрійскимъ раненымъ подъ начальство Вольфа было для М. счастливой случайностью, имѣвшею большое вліяніе на его дальнѣйшую судьбу. Вольфъ читалъ лекціи по остеологіи и анатоміи, Мурзину онъ избралъ своимъ помощникомъ и, освободивъ его отъ ухода за ранеными, далъ ему возможность всецѣло отдаться занятіямъ по анатоміи. Въ 1775 г. М. былъ назначенъ хирургомъ въ Charité, изучалъ здѣсь въ теченіе цѣлаго года внутреннія болѣзни подъ руководствомъ Муцеліуса и наружныя болѣзни подъ руководствомъ Хенкеля. Въ 1776 г. Фридрихъ Великій назначилъ его полковымъ хирургомъ въ Билефельдъ въ Вестфалію. Въ 1786 г. М. былъ переведенъ въ Берлинъ, гдѣ онъ въ 1787 г. получилъ каѳедру хирургіи. Въ 1805 г. М. былъ прикомандированъ къ главной арміи герцога Брауншвейгскаго и произведенъ въ генералъ-хирурги. Въ 1811 г. былъ блестящимъ образомъ отпразднованъ его юбилей, причемъ Фридрихъ III пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла. Въ 1820 г. по причинѣ все возрастающей слабости онъ, сохраняя званіе генералъ-хирурга, оставилъ должность хирурга въ Charité и прекратилъ чтеніе лекцій.

Мэзонневъ, Жакъ (1807—1897). Первый произвелъ операцію блефароррафіи, получившую впослѣдствіи такое широкое распространеніе. Изобрѣтатель уретротома, удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ хирургіи. Уретротомъ Мэзоннева простъ и безопасенъ даже въ неумѣлыхъ рукахъ.

Мюллеръ, Іоганнъ (1801—1858), знаменитый анатомъ, сынъ сапожника въ Коблѣнцѣ. Университетскій курсъ онъ прошелъ въ Боннѣ и Берлинѣ при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Еще будучи студентомъ, 19-лѣтній юноша получилъ премію боннскаго университета за экспериментальное изслѣдованіе по эмбріологіи. Первые труды М. проникнуты натурфилософскими воззрѣніями, но позднѣе, подъ вліяніемъ берлинскаго профессора анатоміи и физіологіи Рудольфа, въ немъ произошелъ рѣшительный переворотъ въ сторону строго научнаго изслѣдованія. Первоначально М. былъ профессоромъ боннскаго университета. Въ 1833 г. онъ занялъ освободившуюся каѳедру анатоміи въ берлинскомъ университетѣ. Очень характерно письмо, написанное по этому поводу Мюллеромъ министру просвѣщенія. Онъ т р е б о в а л ъ, чтобы каѳедра анатоміи была отдана ему, и соглашался уступить ее только знаменитому Іоганну Меккелю. Письмо это, проникнутое глубокимъ чувствомъ собственнаго достоинства и неподдѣльнымъ увлеченіемъ наукою, имѣло своимъ послѣдствіемъ переводъ Мюллера въ Берлинъ. Мюллеръ обладалъ необыкновенно импонирующей наружностью. По словамъ Н. И. Пирогова, „лицо Іоганна Мюллера поражало васъ своимъ классическимъ профилемъ, высокимъ челомъ и двумя межбровными бороздами, придававшими его взгляду суровый видъ и дѣлавшими нѣсколько суровымъ проницательный взглядъ его выразительныхъ глазъ. Какъ на солнце, неловко было новичку смотрѣть прямо въ глаза Мюллера». «Но не импозантная наружность, а всепобѣждающая страстность къ научному изслѣдованію — говоритъ Дюбуа-Реймонъ — окружала Мюллера какимъ-то демоническимъ очарованіемъ въ глазахъ его учениковъ“. М. былъ горячимъ поборникомъ точнаго естественно-научнаго метода въ медицинѣ, и эта общность метода была главнымъ связующимъ зве-

номъ между нимъ и его послѣдователями и учениками, между которыми были такія громкія имена, какъ Гельмгольцъ, Брюкке, Дюбуа-Реймонъ и наконецъ Вирховъ. Имя Мюллера въ анатоміи носятъ „Мюллеровы капсулы“, называемыя также Баумановскими, а въ эмбріологіи „Мюллеровскій каналъ“.

Нелатонъ, Августъ (1807—1873), извѣстный французскій хирургъ, учился въ Парижѣ, тамъ же получилъ и степень доктора медицины, защитивъ диссертацію на тему: „Recherches sur l'affection tuberculeuse des os“ въ 1836 г. Въ 1851 г. Н. былъ избранъ профессоромъ хирургіи, въ 1863 г. членомъ Хирургической Академіи, въ 1868 г. былъ назначенъ сенаторомъ. Лучшіе труды Н. относятся къ области хирургической терапіи. Зондомъ Нелатона называется зондъ, оканчивающійся шероховатой фарфоровой пуговкой, на которой при дотрогиваніи до зондируемой пули остаются слѣды свинца.

Немезіусъ, епископъ въ Эмесѣ, выдающійся представитель византійскаго періода въ медицинѣ. Жилъ въ началѣ V в. Никакихъ свѣдѣній объ его жизни не сохранилось. Своею извѣстностью Н. обязанъ исключительно оставленному имъ сочиненію «De natura hominis». Это небольшой трактатъ по анатоміи и физіологіи человѣка, явившійся въ результатѣ тщательнаго изученія древнегреческихъ писателей и отличающійся большою самостоятельностью сужденія. Онъ не свободенъ, правда, отъ нѣкоторыхъ теологическихъ и телеологическихъ представленій, но тѣмъ не менѣе единственнымъ истиннымъ источникомъ философіи въ немъ признается изученіе природы.

Несслеръ, Георгъ (†1650), родился въ Кельнѣ, медицину изучалъ въ Галле, Франкфуртѣ-на-Одерѣ и Виттенбергѣ, въ 1614 г. посѣтилъ Италію, въ 1617 г. получилъ въ Падуѣ степень доктора медицины и философіи; въ 1618 году вернулся въ Германію, въ томъ же году получилъ профессорскую каѳедру въ Альтдорфѣ, въ 1619 г. вступилъ членомъ въ медицинскую коллегію. Въ теченіе своей профессорской дѣятельности Н. былъ 8 разъ деканомъ и пять разъ ректоромъ. Во время тридцатилѣтней войны находился одно время въ плѣну у королевской арміи (1632 г.).

Неубургеръ, Максъ (1868), ученикъ Пушмана и Бенедикта, извѣстенъ одновременно какъ невропатологъ и историкъ медицины. Изъ историческихъ трудовъ Н. особеннаго упоминанія заслуживаетъ „Die historische Entwickelung der experimentellen Gehirn-und Rückenmarkphysiologie“ (Stuttgart, 1897)

Никератусъ, жилъ въ серединѣ I вѣка послѣ Р. Х. вѣроятно въ Римѣ. Галенъ приписываетъ ему открытіе очень многихъ лѣкарственныхъ веществъ. Целій Ауреліанъ называетъ его авторомъ сочиненія «De catalepsi».

Никола (1357—1430), родомъ изъ Флоренціи, принадлежалъ къ монашескому ордену Доминиканцевъ. Ему принадлежатъ три сочиненія: „Sermones medicinales septem“, „Commentum super Aphorismos Hippocratis“ и „De febribus epitome“.

Николаусъ-де-Деопрепіо, извѣстенъ также подъ именемъ Н. Регинусъ, жилъ въ началѣ XIV вѣка, принадлежалъ къ Салернской школѣ, извѣстенъ какъ одинъ изъ лучшихъ переводчиковъ древне-греческихъ писателей на латинскій языкъ. Переводъ Галена былъ предпринятъ имъ по повелѣнію короля Сицилійскаго Роберта и является самымъ древнимъ напечатаннымъ сочиненіемъ Галена, вышедшимъ въ Венеціи.

Никонициусъ, Францискъ, польскій врачъ, жившій въ серединѣ XVI ст., авторъ очень курьезнаго сочиненія: „Bis centum et viginti quattuor rationes dubitandi; seu argumenta unius loci, sed plurium auctoritatibus, non scriptis alibi comprobata, quibus videbatur filium natum ex uxore, absente marito per de

cenninm, esse legitimnm" (Краковъ, 1541).

Нилеусъ, приверженецъ Александрійской школы. Цельзъ считаетъ его лучшимъ окулистомъ своего времени.

Носковскій, Лука († 1532), лейбъ-медикъ короля Сигизмунда I, ректоръ краковскаго университета.

Нукъ, Антоній (1650—1692). Съ 1687 г. профессоръ анатоміи въ Лейденѣ. Н. пользовался большою извѣстностью какъ преподаватель; лекціи его привлекали студентовъ со всѣхъ концовъ Германіи. Diverticulum s. canalis N-ii, существующій только у женскихъ особей, есть образованіе, аналогичное съ processus vaginalis мужского зародыша.

Обицій, Ипполитъ, родился въ Феррарѣ, жилъ въ концѣ XVI и началѣ XVII в, занималъ профессорскую каѳедру сначала въ своемъ родномъ гор дѣ, позднѣе въ Беллунѣ. О. былъ сторонникомъ іатрохимической школы и лѣчилъ всѣ лихорадочныя заболѣванія безъ различія виномъ.

Овердатцъ, Луи (1617—1682), одинъ изъ основателей Collegium medicum въ Брюсселѣ. Во время бубонной чумы, свирѣпствовавшей въ Брюсселѣ въ 1667—68 г.г., проявилъ очень энергичную и самоотверженную дѣятельность, за что королемъ испанскимъ Карломъ II былъ возведенъ въ дворянское достоинство.

Огіевскій, Дмитрій Максимовичъ, родился въ Кролевцѣ, учился въ кіевской академіи и въ спб. генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ. Въ 1778 г. онъ былъ опредѣленъ подлѣкаремъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка, а въ 1780 г. произведенъ въ лѣкари и назначенъ переводчикомъ при медицинской коллегіи. Въ 1782 г. О. на казенный счетъ поѣхалъ за границу, учился въ страсбургскомъ и геттингенскомъ университетахъ и получилъ степень доктора медицины. О дальнѣйшей его судьбѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Окконъ, Адольфъ (1447—1503), врачъ при австрійскомъ эрцгерцогѣ Сигизмундѣ, сдѣлавшемся позднѣе епископомъ аугсбургскимъ, прекрасный знатокъ языковъ и изящныхъ искусствъ.

Оливаресъ, Сантъ-Яго-Диго, испанскій врачъ XVI в., лейбъ-медикъ Филиппа II. Существуетъ мнѣніе, что Донъ-Карлосъ, инфантъ испанскій, погибъ отъ привитаго ему Оливаресомъ, по повелѣнію короля, яда. Напротивъ того, другіе историки полагаютъ, что Донъ-Карлосъ сдѣлался жертвою „febris maligna dysenterica".

Ольгренъ, Іона, учился фармаціи въ главной с.-петербургской аптекѣ, затѣмъ поступилъ волонтеромъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь, гдѣ и былъ оставленъ лѣкаремъ въ 1785 г. Черезъ годъ О. уѣхалъ за границу, учился въ Берлинѣ и Іенѣ и получилъ докторскій дипломъ. По возвращеніи въ Россію былъ опредѣленъ въ Олонецкое намѣстничество, а черезъ полтора года по болѣзни уволенъ отъ службы. Въ 1791 г. онъ снова былъ принятъ на службу и опредѣленъ въ Пензенское намѣстничество, а въ 1797 г. переведенъ акушеромъ въ саратовскую врачебную управу.

Ольдерманъ, Бернардъ (1580—1631), родился въ Ростокѣ, учился въ Франкфуртѣ, Виттенбергѣ и Ростокѣ; степень доктора медицины получилъ въ 1606 г.; въ 1610 г. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ герцога Іоанна Адольфа Гольстейнъ-Готторпскаго, а въ 1621 г. лейбъ-медикомъ вдовствующей королевы датской Софіи.

Орреусъ, Густавъ Максимовичъ († 1811 г.). Родился въ Финляндіи; въ 1757 г. былъ командированъ въ дѣйствующую армію въ Пруссію, въ Бутырскій пѣхотный полкъ. По окончаніи войны въ 1762 г. онъ былъ причисленъ къ медицинской канцеляріи, а въ 1763 г. назначенъ преподавателемъ хирургіи и практической анатоміи въ госпитальную школу, причемъ ему было поручено обучать подлѣкарей и учениковъ адмирал-

тейскаго госпиталя „лѣкарственному употребленію". Въ 1764 году медицинской коллегіи было дано право давать послѣ установленнаго экзамена лѣкарямъ степень доктора медицины. Въ 1775 г. О. подвергся экзамену въ медицинской канцеляріи и былъ первымъ, получившимъ степень доктора медицины въ Россіи, но дипломъ ему удалось получить съ большимъ трудомъ и то лишь по именному указу императрицы. Членами медицинской коллегіи состояли въ то время почти исключительно иностранцы, которые всячески тормозили это дѣло, боясь конкуренціи со стороны русскихъ докторовъ. По полученіи диплома О. былъ назначенъ штадтъ-медикомъ сперва во вторую, а затѣмъ въ первую армію графа Румянцева. Въ 1772 г., по представленію графа Румянцева, О. по слабости здоровья былъ переведенъ на болѣе спокойное мѣсто штадтъ-физика въ Москву. Здѣсь ему пришлось принять участіе въ борьбѣ съ чумою. За свою самоотверженную дѣятельность во время этой эпидеміи О. былъ произведенъ въ чинъ коллежскаго совѣтника. Служба такъ разстроила подконецъ здоровье О., что онъ принужденъ былъ въ 1776 г. просить объ увольненіи его. Остатокъ своей жизни О. посвятилъ сельскому хозяйству, живя въ своемъ имѣніи въ 50 верстахъ отъ Петербурга.

Павелъ Эгинскій (VII в.). Даты, касающіяся жизни Павла, точно не установлены; всего вѣроятнѣе, однако, что онъ жилъ во вторую половину VII в. послѣ Р. Хр., во время Константина Пагоната. П. былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей Александрійской школы; онъ считается авторомъ медицинскаго сочиненія „Ἐπιτομῆς ἰατρικῆς βιβλία ἑπτά", которое на ряду съ сочиненіями Гиппократа и Галена было самымъ распространеннымъ источникомъ, изъ котораго черпались знанія по медицинѣ въ средніе вѣка. Наиболѣе самостоятельнымъ въ сочиненіи Павла является отдѣлъ, посвященный хирургіи и гинекологіи.

Пагель, Юлій-Леопольдъ (1851), родился въ Берлинѣ, учился тамъ же; учителями его были Дюбуа-Реймонъ, Траубе, Вирховъ, Гиршъ. Степень доктора медицины получилъ въ 1875 году послѣ защиты диссертаціи на тему: „Geschichte der Göttinger medicinischen Schule im XVIII Jahrhundert". П. является однимъ изъ лучшихъ представителей современной исторіи медицины. Ему принадлежитъ въ этой области цѣлый рядъ выдающихся трудовъ.

Пагенкампфъ, Іоганнъ, лейбъ-медикъ Екатерины I и Петра II. Въ 1732 г. былъ опредѣленъ въ московскій госпиталь помощникомъ Бидлоо и демонстраторомъ по анатоміи и хирургіи. Въ 1735 г. былъ переведенъ въ Украйну, а въ 1756 г. назначенъ въ московскую повивальную школу помощникомъ Эразмуса. П. принадлежитъ переводъ извѣстной книги Горна „Повивальная бабка".

Пантелеймонъ, Цѣлитель. Сынъ грека Евстафія, родомъ изъ Никомидіи, до обращенія къ христіанскому ученію былъ врачемъ, умеръ мученическою смертью въ 304 г., въ царствованіе Максиміана.

Парацельсъ, Филиппъ Ауреолъ Теофрастъ—Бомбастъ, изъ Гогенгейма (1491 1541). Сынъ врача; принадлежалъ къ старинной дворянской швабской фамиліи. Учился въ базельскомъ университетѣ, гдѣ особенно усердно занимался химіей. По окончаніи университета предпринялъ большое путешествіе по Европѣ, во время котораго посѣтилъ различные университеты. Въ 1527 г. получилъ должность городового врача въ Базелѣ, но здѣсь нажилъ себѣ множество враговъ тѣмъ, что писалъ свои сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ, а не на латинскомъ, считавшемся языкомъ ученыхъ, но главнымъ образомъ тѣмъ, что сторонился врачей и не входилъ въ соглашеніе съ аптекарями. Вынужденный оставить Базель, П. вышелъ изъ этого города въ сопровожденіи цѣлой толпы учениковъ, думавшихъ, что ихъ учитель владѣетъ

философскимъ камнемъ. Послѣ нѣкотораго времени путешествія по Европѣ П. поселился въ Зальцбургѣ, гдѣ и умеръ. Воинственное настроеніе П., его гибкій умъ, недовѣріе къ господствующимъ воззрѣніямъ, доходившее до того, что онъ публично сжегъ сочиненія Авиценны въ Базелѣ, чтобы показать свое презрѣніе къ арабской медицинѣ, окружало его ореоломъ могущества въ глазахъ его современниковъ. Мнѣнія ученыхъ относительно жизни и ученія Парацельса чрезвычайно различны. По мнѣнію однихъ, П. является реформаторомъ всего научнаго знанія, другіе напротивъ считаютъ его фанатикомъ, демагогомъ, революціонеромъ, кѣмъ угодно, но только не реформаторомъ научнаго знанія. Среди больныхъ П. стяжалъ себѣ громкую извѣстность главнымъ образомъ тѣмъ, что примѣнялъ при лѣченіи нервныхъ болѣзней гипнотизмъ. Когда онъ впервые выступилъ съ своимъ ученіемъ, всюду встрѣчали его насмѣшки и презрѣніе; подъ конецъ же жизни, когда его слава облетѣла весь свѣтъ, онъ въ свою очередь могъ уже позволять себѣ безнаказанно глумиться на площадяхъ надъ докторами и шарлатанами и показывать преимущество своего искусства, приводившаго къ моментальному исцѣленію.

Главная заслуга Парацельса въ томъ, что онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ Галена и его арабскихъ комментаторовъ и доказалъ несостоятельность тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ до того черпались знанія по медицинѣ. Но хотя П. и проповѣдывалъ возвращеніе къ природѣ, въ дѣйствительности онъ смотрѣлъ на природу сквозь призму неоплатонизма и былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ мистиковъ эпохи возрожденія. Такъ, Парацельсъ полагалъ или по крайней мѣрѣ старался завѣрить другихъ, что ему удалось химическимъ путемъ создать человѣка.

«Послѣ сорокадневнаго броженія въ закрытой колбѣ вещество оживляется и двигается, что легко видѣть. Оно принимаетъ форму, отчасти подобную человѣческой, но совершенно прозрачную и еще безъ corpus. Послѣ того его нужно кормить arcano sanguinis humani въ продолженіе сорока недѣль и держать постоянно при одинаковой теплотѣ ventris equini; тогда выйдетъ совершенно живое человѣческое дитя, со всѣми членами, какіе бываютъ у всякаго другого дитяти, рожденнаго женщиною, но только гораздо меньшей величины; такое дитя мы называемъ Homunculum».

Ученіе Парацельса сводится въ основныхъ чертахъ къ слѣдующему. Человѣкъ представляетъ собою микрокосмъ, отражающій въ себѣ макрокосмъ; каждый органъ человѣческаго тѣла соотвѣтствуетъ какой-нибудь части вселенной: сердце—солнцу, мозгъ—лунѣ, селезенка—Сатурну, легкія — Меркурію, почка и testiculi—Венерѣ и проч. Человѣческій организмъ состоитъ изъ ртути, сѣры и соли. Соль, какъ это извѣстно изъ повседневной жизни, предохраняетъ отъ гніенія и въ организмѣ роль соли состоитъ въ предупрежденіи патологическихъ измѣненій. Но сама соль можетъ подвергнуться порчѣ; порча соли въ каждой отдѣльной части тѣла обусловливаетъ болѣзненное состояніе этой послѣдней; къ этому сводится вся общая патологія. Спеціальныя измѣненія вызываютъ спеціальныя страданія; въ этомъ вся суть частной патологіи (Lib. II, tract. II, chap. 3). Отсюда ясны и задачи терапіи; она состоитъ въ правильномъ назначеніи соотвѣтствующей соли. Классификація болѣзней вытекаетъ изъ терапіи. Всѣ язвы и опухоли напр. были раздѣлены на купоросныя, квасцовыя, реальгаровыя и т. под., въ зависимости отъ того, какая соль употреблялась врачемъ при ихъ лѣченіи.—Человѣкъ состоитъ помимо видимой матеріи — мяса и крови— еще изъ невидимаго начала, для котораго тѣло служитъ лишь вмѣстилищемъ; послѣднее есть „Archaeus“, „внутренній алхимистъ“, который видитъ, чувствуетъ, понимаетъ. Когда болѣзнь овладѣ-

ваетъ тѣломъ, не одинъ, а всѣ члены вступаютъ съ ней въ борьбу, такъ какъ болѣзнь ведетъ къ смерти не одного члена, а всего организма (Opus Paramirum).—Излѣчиваются болѣзни путемъ „arcana". Arcana—это тѣ специфическія лѣкарства, существующія противъ каждой болѣзни, о которыхъ говорилъ еще александріецъ Герофилъ. Дѣйствуютъ arcana не на отдѣльные симптомы, а на самую сущность страданія, вызывая къ противодѣйствію дремлющія въ организмѣ „цѣлебныя силы". Между болѣзнью и лѣкарствомъ существуетъ чисто внѣшнее сходство. Отсюда развитіе хиромантіи: „листья суть руки растенія, говоритъ Парацельсъ, и ихъ линіи открываютъ намъ силы и свойства природы". Опираясь на подобныя воззрѣнія, П. рекомендуетъ растенія съ сердцевидными листьями при болѣзняхъ сердца, желтый сокъ ластовичной травы при желтухѣ и проч. Но, помимо внѣшняго сходства, П. руководствовался при назначеніи лѣкарствъ еще и различными каббалистическими выкладками; такъ, золото рекомендовалось имъ при болѣзняхъ сердца потому, что золото и сердце гармонировали въ каббалистической школѣ и пр. Такимъ образомъ, изъ вышесказаннаго мы видимъ, что, хотя П. и придерживался воззрѣній Гиппократа о цѣлебныхъ силахъ природы, въ дѣйствительности онъ крайностью своихъ взглядовъ скорѣе тормозилъ, чѣмъ содѣйствовалъ распространенію этого ученія. Но въ ученіи П. крылись и свои добрые зачатки, которые не замедлили развиться при распространеніи на нихъ научнаго метода. На ряду съ попытками превращать различные металлы въ золото и поисками за универсальнымъ средствомъ противъ всѣхъ болѣзней, П. стремился также замѣнить арабскіе декокты и сиропы веществами вполнѣ опредѣленнаго химическаго состава, какъ напр. кислотами. Стремленіе это, въ связи съ ученіемъ объ „arcana", послужило основаніемъ для развитія аналитической химіи. Далѣе ученіе П. о томъ, что каждой части человѣческаго организма соотвѣтствуетъ особое начало, Archaeus, съ теченіемъ времени подверглось также значительнымъ измѣненіямъ. Части эти становились все мельче и мельче, пока, наконецъ, не возникла целлюлярная теорія, разсматривающая жизнь организма, какъ сумму жизней отдѣльныхъ клѣточныхъ элементовъ. Наконецъ П. училъ, что болѣзнь представляетъ собою нарушеніе правильности химическихъ процессовъ, совершающихся въ организмѣ. Гнилостная горячка напр., по его мнѣнію, происходитъ отъ того, что въ организмѣ задерживаются экскременты, которые при нормальныхъ условіяхъ выбрасываются. Задачею врача является нахожденіе химическихъ средствъ, парализующихъ дѣйствіе началъ, оказывающихъ на организмъ вредное вліяніе. Здѣсь слышатся какъ бы первые намеки на ученіе объ антитоксинахъ. Итакъ, какъ аналитическая химія, такъ и современныя воззрѣнія на строеніе и жизнь организма берутъ свое начало въ одномъ изъ самыхъ мистическихъ ученій эпохи возрожденія.

Паре, Амбруазъ (1510—1590), родился на Майнѣ близъ Ловаля, сначала изучалъ хирургію у цирюльника Віоло, позднѣе въ Hôtel-Dieu въ Парижѣ. Во время войнъ 1536—1569 г.г. находился сначала при Montejean, а затѣмъ при Rohan. П. состоялъ въ качествѣ „chirurgien-valet" при Генрихѣ II, Францискѣ II и Карлѣ IX и пользовался огромнымъ вліяніемъ при дворѣ. Такъ напр., во время Варѳоломеевской ночи онъ спасся только благодаря тому, что Карлъ IX спряталъ его въ своей комнатѣ. Паре занимаетъ такое же мѣсто въ исторіи хирургіи, какъ Везалій въ исторіи анатоміи. Ему принадлежатъ два открытія, имѣвшія рѣшительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе хирургіи, именно выясненіе истинной природы огнестрѣльныхъ ранъ и возобновленіе лигатуры крупныхъ сосудовъ при ампутаціяхъ. Весьма характерными являются тѣ условія, при которыхъ была установлена

истинная природа огнестрѣльныхъ ранъ. Послѣ одной битвы, гдѣ было много раненыхъ, у Паре оказался недостатокъ въ кипящемъ маслѣ для прижиганія ранъ. Приписывая этотъ недостатокъ своей непредусмотрительности, П. находится въ состояніи глубокаго нравственнаго угнетенія. Каково же было его удивленіе, когда оказалось, что у раненыхъ, пользованныхъ „по всѣмъ правиламъ искусства", заживленіе протекало гораздо медленнѣе, чѣмъ у неподвергнутыхъ прижиганіямъ. Наблюденіе это послужило къ установленію болѣе трезваго взгляда на этотъ отдѣлъ хирургіи. Мы приведемъ собственныя слова Паре: „... хирургамъ досталось много работы, я былъ тогда еще новичкомъ, и мнѣ ни разу не приходилось видѣть, какъ лѣчатъ раны, нанесенныя огнестрѣльными снарядами. Но я читалъ у Жана де Виго въ 8-ой главѣ первой книги „о ранахъ", что огнестрѣльныя раны отравленныя и что ихъ слѣдуетъ выжигать кипящимъ самбуковымъ масломъ съ небольшой примѣсью теріака. Я зналъ, что это средство вызываетъ страшную боль, и, чтобы не впасть въ ошибку, я хотѣлъ узнать, какъ поступаютъ другіе хирурги въ такихъ случаяхъ, и я увидѣлъ, что они вливаютъ сильно кипящее масло въ самую рану. Тогда я вооружился мужествомъ и послѣдовалъ ихъ примѣру. Опытъ дѣлаетъ человѣка смѣлымъ. Наконецъ, мнѣ не хватило масла, и я принужденъ былъ употребить вмѣсто него пищеварительное средство изъ желтка, розоваго масла и скипидара. Я плохо спалъ ночь, боясь, что раненые, которымъ я не сдѣлалъ прижиганія по недостатку масла, умрутъ вслѣдствіе зараженія. На слѣдующій день я очень рано отправился къ раненымъ. Сверхъ всякаго ожиданія я нашелъ, что тѣ, которыхъ я лѣчилъ пищеварительною смѣсью, мало страдали: ихъ раны не были воспалены. Тѣ же, у которыхъ было примѣнено лѣченіе масломъ, лихорадили, раны ихъ были воспалены, припухли и были чрезвычайно болѣзненны. Съ тѣхъ поръ я рѣшилъ никогда не подвергать прижиганію бѣдныхъ солдатъ, раненыхъ огнестрѣльными снарядами". Но если благодаря случайности была установлена истинная природа огнестрѣльныхъ ранъ, то уже не случайностью было обусловлено дальнѣйшее развитіе этого ученія. Поистинѣ удивительными являются глубина и сила сужденія П., его способность на основаніи единичнаго факта давать вполнѣ вѣрное толкованіе явленіямъ, которыя у его современниковъ служили источникомъ лишь грубыхъ заблужденій. Нужно принять къ тому же во вниманіе, что П. былъ въ медицинѣ самоучкою, не получилъ общаго систематическаго образованія и имѣлъ всего 19 л. отъ роду. Впервые А. Паре обнародовалъ свой новый способъ лѣченія ранъ въ 1545 г., въ книгѣ, озаглавленной: La méthode de traicter les playes faictes par les harquebutes et aultres bastons à feu: et des celles qui son faictes par flèches, dards et semblables: aussi des combustions specialement faictes par la poudre à canon: composée par Ambroise Paré, maistre barbier chirurgien à Paris".

Паульсонъ, Павелъ, изъ Дерпта, учился въ Галле и за представленную диссертацію: „Dissertatio methodum generaliorem morbos chronicos rite tractandi sistens.". Halae Magdeburgicae, 1747, 4°. былъ удостоенъ степени доктора медицины. Пріѣхалъ въ Россію въ 1750 г. О первыхъ пяти годахъ его дѣятельности не имѣется никакихъ свѣдѣній. Въ 1755 г. онъ былъ опредѣленъ дивизіоннымъ врачемъ въ Финляндію подъ команду графа Шувалова, причемъ ему было поручено набирать въ Выборгѣ мальчиковъ, желающихъ учиться медицинѣ и хирургіи. Таковыхъ однако оказалось только два брата Валерьяновыхъ, изъ которыхъ старшій, какъ извѣстно, пріобрѣлъ впослѣдствіи громкую извѣстность. П. много заботился о гигіенѣ солдатъ. Онъ постоянно жаловался медицинской канцеляріи на то, что солдатъ обременяютъ непосильной работой, кормятъ плохо и поятъ соленой водой вслѣдствіе нежеланія

привозить прѣсную воду или рыть колодцы. П. принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ, послѣ которой въ 1760 г. былъ назначенъ старшимъ врачемъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь. Четыре года спустя онъ былъ переведенъ въ малороссійскую канцелярію.—Паульсонъ, Христофъ (1700 — 1780), гофъ-хирургъ Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елисаветы и Екатерины II, лѣчилъ Петра Великаго передъ его кончиной.

Пахіони, Антоніо (1665—1726), ученикъ Мальпиги. Изслѣдованія его касаются строенія твердой мозговой оболочки (Пахіоновы грануляціи).

Пашутинъ, Викторъ Васильевичъ (1845—1900). Сынъ священника, учился въ воронежской семинаріи, въ 1862 г. поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію, гдѣ съ особенною любовью занимался физіологіей подъ руководствомъ выдающагося русскаго ученаго И. М. Сѣченова. Уже во время пребыванія въ академіи П. напечаталъ нѣсколько самостоятельныхъ изслѣдованій. По полученіи степени врача въ 1868 г. П. былъ оставленъ при академіи и съ небольшими перерывами продолжалъ свои занятія въ физіологической лабораторіи. Въ 1870 г. П. защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: „Нѣкоторые опыты надъ ферментами, превращающими крахмалъ и сахаръ въ глюкозу“; въ 1871 г. получилъ званіе приватъ-доцента и въ томъ же году былъ командированъ за границу съ научною цѣлью. За границей П. занимался въ Лейпцигѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ Карла Людвига и въ Страсбургѣ у Реклингаузена и Гоппе-Зейлера. За время пребыванія за границей П. напечаталъ четыре работы: три по экспериментальной физіологіи и одну гистологическую. Въ 1874 г. П. былъ избранъ на каѳедру общей патологіи въ Казань. Здѣсь ему пришлось преодолѣть большія трудности, чтобы поставить преподаваніе общей патологіи на должную высоту. Приказомъ 29 іюня 1879 г. П. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Императорской медико-хирургической академіи по каѳедрѣ общей патологіи, только что тогда отдѣлившейся отъ каѳедры діагностики и общей терапіи. Въ избраніи П. сказалось ясно выраженное сознаніе необходимости придать общей патологіи чисто экспериментальный характеръ. П. оправдалъ надежды, связанныя съ его избраніемъ: онъ создалъ единственную въ Россіи по богатству научными средствами лабораторію, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ экспериментальныхъ работъ. Въ 1885 г. П. былъ утвержденъ въ должности ученаго секретаря военно-медицинской академіи, въ 1887 г. былъ назначенъ членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1889 г. предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта и, наконецъ, въ 1890 г. начальникомъ академіи. Изъ литературныхъ трудовъ П. въ періодъ его профессорской дѣятельности особеннаго упоминанія заслуживаютъ „Лекціи Общей Патологіи“ въ двухъ томахъ. Трудъ этотъ является первымъ оригинальнымъ систематическимъ курсомъ по общей патологіи на русскомъ языкѣ.

Пеанъ, Жюль-Эмиль (1830—1898), профессоръ хирургіи въ Парижѣ; извѣстностью своею онъ обязанъ главнымъ образомъ предложенному имъ способу остановки кровотеченія при помощи зажиманія сосуда пинцетомъ.

Пейеръ, Іоаннъ-Конрадъ (1653—1712), послѣдовательно профессоръ риторики, логики и физики въ Базелѣ. Образованія, впервые описанныя имъ въ кишечникѣ, названы въ честь его „Пейеровыми бляшками“.

Пейперсъ, Генрихъ-Фритцъ-Августъ (1855). Степень доктора медицины получилъ въ 1895 г., защитивъ диссертацію на тему: „Lues medii aevi“. Еще будучи студентомъ, П. написалъ нѣсколько статей критико-полемическаго характера. По окончаніи университета П. отдался исключительно изученію исторіи медицины,

написалъ прекрасную біографію Моллешотта по личнымъ воспоминаніямъ и цѣлый рядъ очень цѣнныхъ журнальныхъ статей. Въ 1896 г. Пейперсомъ былъ основанъ журналъ: „Archives internationales pour l'histoire de la Médecine et la Géographie médicale“, являющійся въ настоящее время центромъ научнаго единенія всѣхъ лицъ, занимающихся изученіемъ исторіи и географіи медицины.

Пеке, Жанъ (1622—1674), учился въ Монпелье, въ 1666 г. былъ избранъ членомъ Академіи Наукъ, умеръ отъ злоупотребленія алкоголемъ. П. принадлежитъ открытіе ductus thoracicus, который называется также ductus Pecquetianus. Это открытіе было сдѣлано П. еще въ то время, когда онъ былъ студентомъ.

Пеккенъ, Матвѣй Христіановичъ, родился въ Петербургѣ, учился въ Геттингенѣ. По пріѣздѣ въ Петербургъ былъ опредѣленъ младшимъ докторомъ въ спб. генеральный адмиралтейскій госпиталь гдѣ читалъ лекціи по акушерству. Въ 1781 г. П. былъ переведенъ въ кронштадтскій генеральный адмиралтейскій госпиталь „лекціоннымъ докторомъ“, а черезъ два съ половиной года произведенъ въ профессоры. Въ 1793 году П. просилъ о назначеніи его въ одинъ изъ столичныхъ городовъ, но вмѣсто того получилъ назначеніе въ рижскій полевой госпиталь. П. отказался ѣхать въ Ригу и принужденъ былъ подать въ отставку. Онъ уѣхалъ въ Москву и здѣсь вскорѣ былъ назначенъ преподавателемъ патологіи и медицинской практики въ московскомъ госпиталѣ. Въ 1797 голу П. устроилъ при московскомъ госпиталѣ постоянную клиническую палату на 10 больныхъ. Это была первая терапевтическая клиника въ Россіи. (Я. Чистовичъ)

Пеккенъ, Христіанъ, родился въ Венгріи, учился въ Виттенбергѣ и Галле. Защитивъ диссертацію: «De causis et affectis plethorae» d. 25 septembris 1751, получилъ въ Виттенбергѣ степень доктора медицины. П. сначала служилъ физикомъ въ графствѣ Геммеръ, затѣмъ былъ докторомъ въ спб. дивизіи, а въ 1759 г. былъ назначенъ старшимъ врачемъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь. Кондоиди расчитывалъ на него, какъ на образованнаго преподавателя, и поручилъ ему преподавать въ обоихъ госпиталяхъ патологію и медицинскую практику, но ошибся въ расчетѣ и черезъ годъ долженъ былъ перевести его старшимъ врачемъ въ шляхетный кадетскій корпусъ, чтобы только устранить его отъ госпитальныхъ должностей. Въ 1770 г. Пеккенъ ѣздилъ въ Смоленскъ устроивать карантинный домъ на форпостѣ. Въ 1779 г. онъ умеръ въ Петербургѣ. Пеккену принадлежитъ „Домашній лѣчебникъ или простой способъ лѣченія болѣзней“. Переводъ Протасова. Спб. 1765, 8°.

Петаля а Бриль, Демьянъ Дмитріевичъ. Родился въ Өессаліи, учился въ Галле, гдѣ и получилъ дипломъ. По пріѣздѣ въ Россію былъ экзаменованъ, но обнаружилъ недостаточное знакомство съ анатоміей и сочиненіями Гиппократа, Бергаве и Сиденгама; тѣмъ не менѣе былъ опредѣленъ младшимъ врачемъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь, откуда черезъ годъ былъ переведенъ помощникомъ штадтъ-физика въ медицинскую канцелярію. Въ 1757 году П. былъ назначенъ въ морской шляхетный кадетскій корпусъ, гдѣ и умеръ 10-го ноября того же года.

Петерсенъ, Яковъ (1840), учился сначала въ копенгагенскомъ университетѣ, затѣмъ въ берлинскомъ. Учителями его были Вирховъ и Траубе. Первые труды П. касаются внутренней медицины, но затѣмъ онъ отдался изученію исторіи медицины. Въ 1893 г. П. занялъ каөедру исторіи медицины въ копенгагенскомъ университетѣ. Главнѣйшимъ сочиненіемъ П. является: «Hauptmomente in der geschichtlichen Entwickelung der medicinischen Therapie».

Петерсонъ, Николай, пріѣхалъ въ Россію въ царствованіе Михаила Өеодоровича въ 1634 г.

Петровъ, Митрофанъ, практиковалъ въ Россіи въ царствованіе Θеодора Алексѣевича.

Петръ Сиріянинъ (XII в.), «зѣло искусный» врачъ черниговскаго князя Николая Давыдовича, продолжавшій лѣчить послѣдняго и послѣ того, какъ онъ постригся въ иноки Печерскаго монастыря. Петръ Сиріянинъ является однимъ изъ древнѣйшихъ русскихъ врачей, о которомъ сохранилось преданіе.

Пигрей, Пьеръ (1532—1613), ученикъ А. Паре, служилъ нѣкоторое время въ арміи, а затѣмъ по предложенію Паре былъ назначенъ хирургомъ сначала Карла IX, а затѣмъ Генриха III и IV. Пигрею принадлежитъ переводъ сочиненій Паре на латинскій языкъ.

Пироговъ, Николай Ивановичъ (1810—1881), „хирургъ-мыслитель". одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей XIX ст. П. былъ тринадцатымъ ребенкомъ въ семьѣ сравнительно состоятельнаго провіантнаго чиновника. Въ 1824 г. послѣ двухъ лѣтъ пребыванія въ частномъ пансіонѣ и очень непродолжительной подготовки дома П. былъ принятъ четырнадцатилѣтнимъ юношей на медицинскій факультетъ московскаго университета. По окончаніи университета въ 1828 г. П. былъ посланъ въ Дерптъ въ профессорскій институтъ, основанный, какъ извѣстно, въ 1822 г. „изъ двадцати природныхъ россіянъ" для приготовленія русскихъ профессоровъ. Въ университетѣ П. изучалъ съ наибольшею любовью анатомію, въ профессорскомъ же институтѣ избралъ своею спеціальностью хирургію. Невольно возникаетъ вопросъ, почему П. не остался вѣрнымъ анатоміи и въ дерптскомъ институтѣ. „А вотъ поди, узнай у самого себя, почему?—говоритъ Н. И.,—навѣрное не знаю, но мнѣ сдается, что гдѣ-то издалека какой-то внутренній голосъ подсказалъ хирургію. Кромѣ анатоміи есть еще и жизнь, и, выбравъ хирургію, будешь имѣть дѣло не съ однимъ трупомъ». Научная подготовка, съ которой П. явился въ Дерптъ, была довольно легковѣсна. Достаточно сказать, что за четырехлѣтній періодъ своего пребыванія въ университетѣ онъ видѣлъ всего нѣсколько разъ литотомію у дѣтей и одинъ только разъ ампутацію бедра. Но 18-тилѣтній ученый принесъ съ собою ненасытную жажду учиться, благодаря которой пробѣлъ въ его медицинскихъ знаніяхъ оказался очень скоро заполненнымъ. Въ первые же годы своего пребыванія въ профессорскомъ институтѣ П. написалъ прекрасное изслѣдованіе о перевязкѣ сосудовъ у телятъ и собакъ, удостоенное медицинскимъ факультетомъ золотой медали. Въ 1832 г. послѣ защиты диссертаціи П. былъ удостоенъ степени доктора медицины. Темою для диссертаціи П. избралъ перевязку брюшной аорты. Въ 1833 г. послѣдовала командировка его на два года за границу. Въ Берлинѣ П. занимался въ клиникахъ Грефе и Диффенбаха, работалъ по анатоміи и оперативной хирургіи у Шлемма, клиническія лекціи по хирургіи слушалъ у Руста. Въ 1836 г. П. получилъ каѳедру въ дерптскомъ университетѣ—событіе до того неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи русской медицины. Съ первыхъ же лѣтъ своей профессорской дѣятельности П. сталъ издавать „Анналы хирургической клиники", въ которыхъ онъ съ рѣдкою добросовѣстностью сознавался во всѣхъ своихъ ошибкахъ и промахахъ. Въ 1838 г. П. былъ снова посланъ съ ученою цѣлью за границу, но уже не въ Германію, а въ Парижъ; поѣздка эта, по признанію самого Пирогова, мало обогатила его знаніями. За пятилѣтній періодъ пребыванія въ Дерптѣ П. издалъ, кромѣ двухъ томовъ анналовъ, еще нѣсколько другихъ работъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ „Chirurgische Anatomie der Arterienstämme und der Fascien". Этотъ трудъ упрочилъ за нимъ на всегда репутацію серьезнаго ученаго. Въ 1841 году П. былъ переведенъ въ Петербургъ на мѣсто извѣстнаго профессора хирургіи Буша и назначенъ завѣдывать хирургическимъ отдѣленіемъ

2-го военно-сухопутнаго госпиталя. Здѣсь П. началъ упорную борьбу съ царившими въ госпиталѣ злоупотребленіями, чѣмъ вызвалъ противъ себя цѣлую бурю негодованія. Главный докторъ Лоссіевскій не остановился даже передъ абсурднымъ обвиненіемъ Пирогова въ помѣшательствѣ и поручилъ собственному ассистенту Пирогова Неммерту тайно слѣдить за нимъ. Но П. съ честью вышелъ изъ конфликта съ администраціей госпиталя, доказавъ всему свѣту, что онъ умѣетъ бороться за свои права.

Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Петербургъ П. былъ назначенъ членомъ медицинскаго совѣта и членомъ комитета, имѣвшаго своею цѣлью разработку вопроса о преобразованіи учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. П. оказался однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ этого комитета; ему удалось провести цѣлый рядъ очень важныхъ мѣръ: уменьшить число ученыхъ ступеней съ шести до трехъ (лѣкаря, доктора медицины и доктора медицины и хирургіи), упростить крайне сложную процедуру экзаменаціонныхъ испытаній, учредить каѳедры госпитальной хирургіи во всѣхъ университетахъ, усилить практическія занятія и мн. другое.

Въ 1846 г. П. былъ назначенъ директоромъ вновь основаннаго при его содѣйствіи анатомическаго театра. Въ 1847 г. П. отправился на театръ военныхъ дѣйствій на Кавказъ, гдѣ проявилъ необыкновенно активную дѣятельность, причемъ особенно подробно изучалъ примѣненіе анэстезированія на полѣ сраженія и достигъ въ этомъ направленіи очень существенныхъ результатовъ.

Въ 1848 г. во время свирѣпствовавшей въ Петербургѣ азіатской холеры П. отдался изученію патологической анатоміи этой страшной болѣзни. Онъ произвелъ вскрытіе болѣе 800 труповъ холерныхъ больныхъ и результаты своихъ вскрытій изложилъ въ обширномъ трудѣ, озаглавленномъ «Патологическая анатомія азіатской холеры», за который Академія Наукъ присудила Пирогову полную Демидовскую премію.

Профессорская дѣятельность Пирогова въ медико - хирургической академіи, обнимающая собою 14 лѣтъ, была періодомъ наиболѣе полнаго расцвѣта его силъ. Въ это время имъ были написаны: „Курсъ прикладной анатоміи", „Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключающихся въ трехъ главныхъ полостяхъ человѣческаго тѣла", и наконецъ знаменитая топографическая анатомія по распиламъ чрезъ замороженные трупы.—Въ 1854 г. П. снова отправился на театръ военныхъ дѣйствій въ Крымъ. Здѣсь при его содѣйствіи была основана „Крестовоздвиженская община сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ"; имъ было внесено значительное улучшеніе въ транспортированіе раненыхъ, устроено много новыхъ лазаретовъ и госпиталей и т. д. Въ скоромъ времени по окончаніи Крымской кампаніи П. выпустилъ въ свѣтъ свою классическую работу „Начало общей военно-полевой хирургіи". Крымскою компаніей закончился цѣлый періодъ въ жизни Пирогова: онъ оставляетъ кабинетъ ученаго и отдается широкой общественной дѣятельности. Переворотъ этотъ совершился въ П. подъ вліяніемъ знакомства съ отрицательными сторонами русской жизни, обнаруженными войною.

П. отдается главнымъ образомъ общимъ философскимъ и воспитательнымъ вопросамъ. Свои публицистическія статьи онъ помѣщалъ въ Морскомъ Сборникѣ, сдѣлавшемся благодаря иниціативѣ великаго князя Константина Николаевича главнымъ проводникомъ гуманитарныхъ идей того времени. П. ратовалъ противъ узкой односторонней спеціализаціи и доказывалъ необходимость для представителей всѣхъ спеціальностей предварительнаго широкаго общечеловѣческаго образованія. Въ 1856 г. П. получилъ возможность проводить свои идеи въ жизнь, благодаря назначенію его попечителемъ Одесскаго учебнаго округа. Главною заботою П. было внести сердечность въ отношенія учебнаго начальства къ учащимся. Въ

1858 г. П. былъ переведенъ на ту же должность въ Кіевъ. По пріѣздѣ въ Кіевъ Пироговымъ были прежде всего изданы правила о наказаніи учениковъ гимназій за различные проступки. Этими правилами воспрещались всѣ тѣлесныя наказанія и всѣ „посрамляющія и честь трогающія“ наказанія, въ родѣ „ослиныхъ ушей“, называнія «скотиной» и проч. Очень видное мѣсто удѣлялъ П. также и университетскому вопросу; онъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ выработки университетскаго устава 1863 г. Въ 1861 г. состоялось увольненіе П. отъ должности попечителя; онъ удалился въ деревню и одно время состоялъ мировымъ посредникомъ. Въ 1862 г. П. снова поступилъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія; именно ему былъ порученъ надзоръ за русскими молодыми учеными за границей; эту должность П. занималъ до 1866 г. Въ 1877 г. П. отправился въ Румынію и Болгарію на театръ военныхъ дѣйствій; результатомъ этой поѣздки былъ новый замѣчательный трудъ: «Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи 1877—78 г.г.». Умеръ Пироговъ 23 ноября 1881 г., по собственному діагнозу, отъ ползучей раковой язвы слизистой оболочки рта — ulcus oris membran. muc. cancerosum serpiginosum.

Писчековъ, Данило Яковлевичъ, сынъ священника изъ слободы Королевой, Новоскольскаго вѣдомства. Учился сначала съ харьковскомъ коллегіумѣ, а затѣмъ въ московскомъ госпиталѣ, гдѣ окончилъ лѣкаремъ и былъ опредѣленъ въ Воронежское намѣстничество. Вскорѣ послѣ того онъ поѣхалъ за границу, учился въ Лондонѣ, Эдинбургѣ и Абердинѣ. По возвращеніи въ Россію былъ опредѣленъ помощникомъ директора домоводства въ Спб. губерніи. Въ 1790 г. уволенъ по болѣзни отъ службы, а въ 1792 г. былъ снова принятъ и назначенъ докторомъ въ смоленское намѣстничество; въ 1797 г. переведенъ акушеромъ въ новороссійскую врачебную управу, въ 1798 г. опредѣленъ инспекторомъ казанской врачебной управы. Большую популярность доставила ему его брошюра: «Наставленіе въ пользу поселянъ, болѣзнующихъ цинготною болѣзнью, оказавшеюся въ разныхъ селеніяхъ Тираспольскаго и Ольвіопольскаго уѣздовъ Новороссійской губ.».

Питаръ, Жанъ, лейбъ-медикъ послѣдовательно королей Людовика Св., Филиппа Сильнаго и Филиппа Красиваго; основатель въ Парижѣ братства св. Кузьмы, имѣвшаго своимъ назначеніемъ оградить хирурговъ съ одной стороны отъ посягательства докторовъ на ихъ самостоятельность, а съ другой отъ конкуренціи цирульниковъ.

Пиѳагоръ (608—509 до Р. Хр.), родился на островѣ Самосѣ, учился по однимъ сказаніямъ у Ферекида, ученика Ѳалеса, по другимъ сказаніямъ—у самого Ѳалеса. Позднѣе много путешествовалъ по Индіи, Палестинѣ, Халдеѣ и Египту. По возвращеніи изъ путешествія поселился въ Кротонѣ, гдѣ основалъ собственную школу. Мы не станемъ останавливаться на музыкально-математическихъ воззрѣніяхъ Пиѳагора, такъ какъ они общеизвѣстны. Въ медицинѣ его излюбленнымъ отдѣломъ была гигіена и ученіе о лѣкарственныхъ веществахъ. Ученики Пиѳагора считались лучшими терапевтами въ древности.

Платнеръ, Іоганнъ Захарій (1694—1747), учился въ Лейпцигѣ и Галле, въ 1717 г. получилъ степень магистра, въ 1719 г. степень доктора медицины, въ 1724 г. профессорскую каѳедру въ Лейпцигѣ. П. былъ другомъ Эрнести. Всѣ сочиненія его написаны на хорошемъ латинскомъ языкѣ.

Плинта, Іоганнъ Максимовичъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1792 г. и былъ опредѣленъ сначала въ казанское, а потомъ въ смоленское намѣстничество. Въ 1794 г. П. взялъ отпускъ и уѣхалъ за границу въ гор. Тешель. Черезъ два года онъ вернулся обратно и занялъ должность врача въ Пинегѣ Архангельской

губерніи, откуда въ 1798 г. былъ переведенъ въ архангельскій морской госпиталь.

Полетика, Иванъ Андреевичъ (XVIII), первый русскій профессоръ въ иностранномъ университетѣ (въ Килѣ).

Полиданусъ, Іевъ, изъ Голландіи, пріѣхалъ въ Москву по приглашенію Михаила Өеодоровича въ 1616 г. Не смотря на хорошія матеріальныя условія и на почетъ, которымъ его окружили, П. пробылъ въ Россіи недолго,—его потянуло на родину. По его просьбѣ покровитель его принцъ Оранскій письмомъ вызвалъ его обратно (1621). Въ 1627 г. П. снова пріѣхалъ въ Россію, гдѣ былъ встрѣченъ съ прежнимъ радушіемъ. Умеръ онъ около 1637 г.

Поликала, Георгій, уроженецъ Италіи, семь лѣтъ служилъ въ Константинополѣ при русскомъ посланникѣ Толстомъ. Въ 1711 г. пріѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Россію и былъ опредѣленъ лейбъ-медикомъ императрицы Екатерины. Въ 1725 г. уѣхалъ обратно въ Италію. П. извѣстенъ еще тѣмъ, что составилъ очень хорошій «травникъ» изъ растеній, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Москвы.

Поликритъ, изъ Менде въ Македоніи, жилъ при дворѣ Артаксеркса Мнемона.

Польманъ, Георгъ Самуилъ, врачъ при медицинской канцеляріи. Въ 1750 г. участвовалъ въ борьбѣ съ эпидеміей моровой язвы въ Очаковѣ.

Понтанъ, Петръ, одновременно докторъ и аптекарь, былъ посланъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Вологду для устройства тамъ аптеки на образецъ московской. Порученіе это однако не было приведено въ исполненіе, такъ какъ послѣ смерти Алексѣя Михайловича главный иниціаторъ этого дѣла, бояринъ Матвѣевъ, впалъ въ немилость и былъ отправленъ въ ссылку.

Понырка, Денисъ Васильевичъ, сынъ казака изъ села Полошки, Глуховского повѣта, учился сначала въ кіевской академіи, потомъ въ московскомъ госпиталѣ. Въ 1771 г. онъ былъ опредѣленъ въ Вятскую губ., а оттуда въ Москву въ медицинскую контору. Въ 1774 г. Понырка поступилъ въ страсбургскій университетъ; по окончаніи послѣдняго снова вернулся въ Россію и былъ назначенъ младшимъ докторомъ въ спб. адмиралтейскій госпиталь. Въ 1783 г. по личной просьбѣ былъ переведенъ въ Васильковскій карантинъ, а въ 1789 г. по болѣзни уволенъ отъ службы.

Поповъ, Гавріилъ Ивановичъ, сынъ священника изъ села Краснаго, Донецкаго уѣзда Полтавской губерніи, учился сначала въ екатеринославской семинаріи, затѣмъ въ московской медицинской школѣ. Въ 1794 году П. былъ опредѣленъ лѣкаремъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь, а въ 1796 г. подалъ прошеніе о назначеніи его адъюнктомъ къ профессору акушерства Борну. Ему предписана была пробная лекція, онъ прочелъ ее съ большимъ успѣхомъ, и назначеніе состоялось. П. относился къ своимъ обязанностямъ необыкновенно добросовѣстно, къ тому же во время болѣзни Борна онъ читалъ вмѣсто него лекціи по акушерству, почему послѣ смерти Борна въ 1798 г. онъ и былъ назначенъ на его мѣсто; кромѣ того ему было поручено еще читать «судную науку». Когда въ Москвѣ открылась медико-хирургическая академія, онъ 2 года безвозмездно преподавалъ тамъ латинскій языкъ.

Постниковъ, Петръ Васильевичъ, первый русскій, удостоенный степени доктора медицины и философіи (1694) и потому именующійся въ спеціальной исторіи медицины безъ оговорокъ «первымъ русскимъ докторомъ». Въ докторскомъ дипломѣ Постникова говорится: «изящнѣйшій господинъ Петръ Постниковъ ко крайнему учительска сана верху во философіи и врачевствѣ (Богу содѣйствующу) достиже».

Поттъ, Персиваль (1715—1788), родился въ Лондонѣ, хирургію изучалъ въ госпиталѣ св. Варөоломея. Въ 1749 г.

былъ назначенъ „surgeon" въ тотъ же госпиталь и занималъ эту должность въ теченіе 38 лѣтъ, пока, наконецъ, въ 1787 г. добровольно отъ нея отказался. П. является однимъ изъ геніальнѣйшихъ хирурговъ XVIII столѣтія. Изслѣдованія его касаются главнымъ образомъ хроническихъ страданій позвоночнаго столба (Malum Pottii).

Правацъ, Шарль-Габріель (1791—1853), сынъ врача, родился въ Ліонѣ, съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ большую склонность къ точному знанію. Въ 1814 г. сражался подъ Парижемъ, затѣмъ оставилъ армію и одно время съ цѣлью заработка средствъ къ жизни преподавалъ математику. Въ 1827 г. П. былъ назначенъ директоромъ ортопедическаго института въ Пасси близъ Парижа. Правацомъ изобрѣтено нѣсколько очень остроумныхъ инструментовъ для производства литотрипсіи. Изучая вопросъ о лѣченіи аневризмъ, онъ предложилъ впрыскивать въ ихъ полость растворъ полуторохлористаго желѣза; хотя предложеніе это и не имѣло никакого успѣха, но зато шприцъ, которымъ онъ пользовался для этой цѣли, употребляется для подкожныхъ впрыскиваній до настоящаго времени. П. первый предложилъ также употреблять для лѣченія аневризмъ электрическій токъ.

Прейеръ, Тьери-Вильямъ (1841—1897), извѣстный нѣмецкій физіологъ, горячій противникъ классицизма, въ Россіи извѣстенъ главнымъ образомъ какъ авторъ книги „Душа ребенка".

Приссницъ, Винцентъ (1799—1851), сынъ силезскаго крестьянина, подобно Кнейпу, не былъ врачемъ и тѣмъ не менѣе считается основателемъ гидротерапіи, въ особенности въ примѣненіи ея къ хроническимъ страданіямъ. По образцу основанной имъ въ Грефенбергѣ лѣчебницы, въ короткое время въ Германіи возникъ цѣлый рядъ другихъ лѣчебницъ. Приссницевскій компрессъ есть всѣмъ хорошо извѣстная форма примѣненія влажной теплоты.

Прокшъ, Іоаннъ Карлъ (1840), родился въ Восточной Силезіи, учился въ Ольмюцѣ. Съ 1867 г. практикуетъ въ Вѣнѣ. П. извѣстенъ, какъ авторъ нѣсколькихъ работъ по исторіи венерическихъ и сифилитическихъ страданій.

Прэнгль, Джонъ (1707—1782), извѣстный англійскій полевой хирургъ, съ котораго только и начался прогрессъ въ военно-медицинскомъ дѣлѣ въ Англіи. Ему принадлежитъ прекрасное сочиненіе о санитарномъ состояніи англійскихъ войскъ въ Голландіи. П. одинъ изъ первыхъ отмѣтилъ то важное значеніе, какое имѣютъ для госпиталей чистый воздухъ и вентиляція.

Пти, Жанъ Луи (1674—1760), подобно А. Паре, вышелъ изъ сословія цирульниковъ и занялъ высшее положеніе въ государствѣ въ то время, когда доступъ къ нему открывали только знатное происхожденіе и связи. Въ 1715 г. П. былъ принятъ въ члены Академіи Наукъ, позднѣе также и въ лондонское Royal Society. При основаніи въ 1731 г. Королевской Хирургической Академіи П. былъ избранъ ея первымъ директоромъ. П. считался лучшимъ хирургомъ въ первой половинѣ XVIII в. Короли польскій и испанскій приглашали его къ своему двору, король прусскій обратился лично къ нему съ просьбою прислать хорошихъ хирурговъ для арміи. Изъ многочисленныхъ заслугъ П. прежде всего необходимо упомянуть объ усовершенствованіи турникета. П. снабдилъ турникетъ Мореля, представлявшій собою простую петлю, такъ назыв. пелотомъ. Послѣдній накладывался на сосудъ, на которомъ и сосредоточивалось все давленіе. Усовершенствованіе П. сдѣлало употребленіе турникета болѣе простымъ и менѣе болѣзненнымъ. Не менѣе важнымъ является также усовершенствованіе кругового способа ампутаціи. Пти разсѣкалъ мягкія части въ два пріема: сначала кожу и жировую клѣтчатку, а затѣмъ мышцы до кости.—Пти, Франсуа (1664—1741), извѣстный французскій анатомъ, первый

доказалъ скрещиваніе волоконъ въ спинномъ мозгу. Его именемъ названъ canalis Petiti (въ стекловидномъ тѣлѣ).

Пупартъ, Франсуа (1616 — 1708). Учился въ Парижѣ, нѣкоторое время занимался въ Hôtel-Dieu. Въ 1699 г. былъ избранъ членомъ Академіи Наукъ. Именемъ Пупарта названа связка, образуемая нижнимъ краемъ широкаго апоневроза m. obliqui abdominis externi.

Пурманъ, Готлибъ (1648—1721), сынъ бургомистра города Любека, учился сначала у хирурга Поля Румпеля, затѣмъ три года у знаменитаго химика Кауфмана во Франкфуртѣ. Въ 1678 г. былъ назначенъ городскимъ врачемъ въ Гальберштадтъ. Здѣсь во время эпидеміи чумы, занесенной изъ Магдебурга, П. работалъ съ рѣдкимъ самоотреченіемъ. Слава о подвигахъ П. распространилась по всей Германіи, и съ него было взято даже слово, что онъ переселится въ Берлинъ, если бы чума проникла и туда. По прекращеніи чумы городъ оказался настолько опустошеннымъ, что уже нечего было въ немъ дѣлать, и потому П. былъ переведенъ въ Бреславль, гдѣ и оставался до самой смерти. Сочиненія П. не блещутъ новизною идей, но обнаруживаютъ въ ихъ авторѣ большую опытность и добросовѣстность.

Пушманъ, Теодоръ (1844—1899), профессоръ исторіи медицины сначала въ Лейпцигѣ, потомъ въ Вѣнѣ.

Пфеллеръ, Филиппъ, родился и изучалъ медицину въ Страсбургѣ. По пріѣздѣ въ Россію былъ опредѣленъ въ пензенское намѣстничество въ городъ Саранскъ, гдѣ пробылъ 2 года, и за болѣзнью былъ уволенъ отъ службы. Въ 1791 г. онъ былъ снова принятъ на службу и зачисленъ младшимъ врачемъ московскаго госпиталя, но госпитальная служба ему не понравилась, и онъ перешелъ въ вятское намѣстничество. Однако и здѣсь онъ пробылъ тоже недолго. Въ 1795 г. П. пріѣхалъ въ Москву и просилъ назначить его преподавателемъ математики и физики въ медицинской школѣ. Его экзаменовали лучшіе профессоры, знанія его были найдены вполнѣ удовлетворительными, и въ томъ же году онъ былъ утвержденъ профессоромъ математики и физики.

Радемахеръ, Іоганъ Готфридъ (1772—1850), родился въ Висбаденѣ, учился въ Іенѣ и Берлинѣ, степень доктора медицины получилъ въ Іенѣ. Одинъ изъ послѣднихъ представителей ученія Парацельса. Всѣ лѣкарственныя вещества Р. раздѣлялъ на универсальныя, дѣйствующія на весь организмъ, и мѣстныя, дѣйствующія лишь на какой-нибудь одинъ органъ. Первая группа очень малочисленна; въ нее входятъ только три вещества: мѣдь, желѣзо и селитра; соотвѣтственно этому общія болѣзни дѣлятся на три категоріи, каждая изъ которыхъ требуетъ для своего излѣченія одного изъ вышеупомянутыхъ веществъ. Мѣстныя средства очень многочисленны. Находятся истинныя specifica лишь ex juvantibus.

Разаріо, Джовани Баттиста (1517—1578), учился въ Миланѣ и Павіи, степень доктора медицины получилъ въ Падуѣ. Въ продолженіе 22 лѣтъ Р. былъ преподавателемъ реторики и греческаго языка въ Венеціи, а затѣмъ по предложенію короля Филиппа II Испанскаго перешелъ преподавателемъ реторики въ Павію, гдѣ и оставался до своей смерти. Р. былъ членомъ Accademia delle Affidati въ Падуѣ.

Рейнезіусъ, Ѳома (1587 — 1667), родился въ Готѣ, уже въ возрастѣ 11 лѣтъ говорилъ по-латыни и по-гречески, учился въ Виттенбергѣ, Іенѣ, Франкфуртѣ-на-Одерѣ, въ Падуѣ и Базелѣ. Р. былъ сначала профессоромъ и инспекторомъ гимназіи въ Герѣ, а позднѣе лейбъ-медикомъ курфюрста Саксонскаго. По свидѣтельству Галлера, Р. былъ „incredibili eruditione ad miraculum doctus“.

Ремакъ, Робертъ (1815 — 1865), первый приватъ-доцентъ изъ евреевъ въ Пруссіи, позднѣе профессоръ въ бреславльскомъ университетѣ. Работы Ремака по

неврологіи, эмбріологіи и электротерапіи никогда не утратятъ своего значенія.

Ренновъ, Кастенъ (1700—1787), родился въ Карлсгаммѣ (Karlshamm), хирургію изучалъ въ Стокгольмѣ, медицину въ Упсалѣ и наконецъ анатомію и хирургію въ продолженіе 7 лѣтъ въ Парижѣ. Въ 1730 г. получилъ степень доктора медицины въ Реймсѣ. Въ 1734 г. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ польскаго короля Станислава, а вслѣдъ за тѣмъ архіатромъ. Занимая послѣднюю должность, Р. основалъ collegium въ Нанси, открылъ нѣсколько хирургическихъ школъ, улучшилъ лазареты и аптеки; въ 1759 г. Р. былъ возведенъ въ достоинство шведскаго дворянина. Послѣ смерти короля Станислава Р. вернулся къ себѣ на родину въ Стокгольмъ. Все свое состояніе, пріобрѣтенное за границей, Р. пожертвовалъ на научныя учрежденія въ Швеціи. Шведская академія наукъ вычеканила въ честь его въ 1789 г. золотую медаль.

Реслинъ, Евхаріусъ, извѣстный акушеръ XV в., авторъ „Der schwangern Frawen und Hebammen Rosegarten". Р. совѣтуетъ при всѣхъ неправильныхъ положеніяхъ производить поворотъ на головку и, только когда поворотъ на головку невозможенъ, низвести ножку.

Рива, Джовани (1627—1677), извѣстный анатомъ, основатель анатомическаго института въ Римѣ, лейбъ-медикъ папы Климента IX.

Ривинусъ, Августусъ Квиринусъ (1652—1723), родился и учился въ Лейпцигѣ, въ 1671 г. получилъ степень магистра, въ 1676 г. въ Гельмштедтѣ степень доктора медицины, въ 1691 г. получилъ каѳедру въ Лейпцигѣ и читалъ послѣдовательно физіологію и ботанику, патологію и терапію. Съ 1710 г. былъ деканомъ медицинскаго факультета. Р. извѣстенъ главнымъ образомъ предложенной имъ ботанической системою, изложенною въ сочиненіи «Introductio generalis in rem herbariam».

Ривьеръ, Лазарь (1589—1655), съ 1622 г. и до самой своей смерти профессоръ практической медицины въ Монпелье. Р. пользовался большою извѣстностью какъ врачъ и учитель. Онъ первый ввелъ въ Монпелье спагирическій методъ лѣченія, т.-е. употребленіе внутрь различныхъ металлическихъ соединеній, но при этомъ онъ былъ совершенно свободенъ отъ натурфилософскихъ бредней основателя этого ученія, Парацельса.—Ривьеръ Этьенъ († 1569), лейбъ-хирургъ французскаго короля, авторъ рѣдкаго сочиненія: «De dissectione partium corporis humani».

Ригеръ, Іоганъ, лейбъ-медикъ Анны Іоанновны. Опасаясь преслѣдованій со стороны Бирона, бѣжалъ въ 1734 г. за границу.

Ридлей, Генрихъ, извѣстный англійскій анатомъ, жившій въ концѣ XVII в., членъ Roy. Coll. of. Phys. Изслѣдованія его касаются главнымъ образомъ анатоміи головного мозга и въ частности durae matris и венозныхъ синусовъ. Его именемъ названы два дугообразныхъ канала, обхватывающихъ sella turcica впереди и позади hypophysis cerebri и соединяющихъ sinus cavernosi—sinus circularis Ridlei.—Ридлей, Маркъ, придворный врачъ королевы Елизаветы, присланный въ Россію по просьбѣ царя Ѳеодора Іоановича. Докторскій дипломъ Р. получилъ въ кэмбриджскомъ университетѣ. Въ Россіи Р. оставался недолго; въ 1598 г. по смерти царя Ѳеодора Іоановича онъ уѣхалъ обратно на родину.

Рихтеръ, Августъ Готлибъ (1742—1812), родомъ изъ Саксоніи; съ 1760 г. учился въ геттингенскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины. Въ 1764—66 гг. совершилъ съ научною цѣлью путешествіе въ Парижъ, Лондонъ, Оксфордъ, Лейденъ, Амстердамъ, Гронингенъ. Въ 1766 г. Р. получилъ каѳедру хирургіи въ Геттингенѣ и занималъ ее въ теченіе 46 лѣтъ. Рихтеру

нѣмецкая медицина обязана своимъ сближеніемъ съ англійскою; ему же принадлежитъ слава созданія въ Германіи перваго печатнаго органа по хирургіи «Chirurgische Bibliothek».

Ріоланъ, Жанъ (1539—1606), отецъ, родился въ деревнѣ Мондидье близъ Амьена, учился въ Парижѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины въ 1574 г. Въ 1586—87 гг. былъ деканомъ медицинскаго факультета. Р. былъ приверженцемъ старины и противникомъ новыхъ теченій въ медицинѣ, вызванныхъ къ жизни ученіемъ Парацельса. Подъ псевдонимомъ «Antarretus» онъ написалъ цѣлый рядъ полемическихъ статей противъ Гарвея и другихъ защитниковъ упрощенія лѣкарственныхъ средствъ.— Ріоланъ, Жанъ, сынъ (1580—1657). Родился, учился и получилъ степень доктора медицины въ Парижѣ, съ 1613 г. занималъ каѳедру анатоміи и ботаники въ парижскомъ университетѣ, былъ лейбъ-медикомъ Генриха IV и Людовика XIII и первымъ врачемъ при королевѣ-матери Маріи Медичи, которую онъ сопровождалъ въ ея изгнаніи и лѣчилъ до самой ея смерти. Р. былъ однимъ изъ лучшихъ анатомовъ своего времени; имъ были подробно описаны брыжейка, сѣменные канальцы, жаберныя щели и мн. другое. Но слава Р. значительно меркнетъ въ виду той оппозиціи, какую встрѣтило въ его лицѣ ученіе Гарвея о кровообращеніи. Ріоланъ отрицалъ малый кругъ кровообращенія, считая невозможнымъ допустить, чтобы вся масса крови протекала чрезъ легкія.

Робертъ, Яковъ, родомъ англичанинъ, былъ присланъ Іоанну IV англійскою королевою Елизаветою. У русскихъ людей онъ былъ извѣстенъ почему-то подъ именемъ «Романа Елизарова». Прибывъ въ Москву въ 1581 г., Р. сумѣлъ расположить къ себѣ царя, и благодаря этому на него очень часто возлагались разнаго рода конфиденціальныя порученія; такъ напр., онъ участвовалъ въ сватовствѣ царя съ лэди Гастингсъ. Съ другой стороны онъ былъ лицомъ, пользовавшимся довѣріемъ и королевы Елизаветы; такъ, онъ долженъ былъ подробно доносить королевѣ о всемъ совершающемся въ Москвѣ. Такимъ образомъ, Р. представлялъ собою очень часто встрѣчавшійся въ XVII в. типъ врача-дипломата.

Родіусъ, Іоаннъ (1587—1659), родился въ Копенгагенѣ, учился въ Марбургѣ и съ 1614 г. въ Падуѣ. Въ 1631 г. ему было предложено мѣсто профессора ботаники и директора ботаническаго сада въ Падуѣ, но онъ отклонилъ это лестное предложеніе, отказался также и отъ профессорской каѳедры, предложенной ему въ его родномъ городѣ. Р. обладалъ чрезвычайно обширною для своего времени эрудиціей въ области историческихъ и архіологическихъ наукъ.

Рожеръ взъ Пармы (XII в.), самый древній и самый значительный изъ хирурговъ салернской школы. О его жизни не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Р. является авторомъ одной очень древней рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Magliabecchi во Флоренціи. Впервые рукопись эта—Practica chirurgiae—была напечатана въ 1546 г. въ Collect. chirurg.

Роландо, Луиджи (1773—1831), учился и получилъ степень доктора медицины въ Туринѣ. Послѣ завоеванія Піемонта сопровождалъ въ качествѣ лейбъ-медика короля Виктора-Эммануила въ Сардинію. Съ 1804 г. былъ профессоромъ практической медицины въ университетѣ въ Сассарѣ. Въ 1814 г. вернулся въ Туринъ, гдѣ былъ назначенъ профессоромъ анатоміи въ университетъ и гофъ-медикомъ. Р. былъ однимъ изъ лучшихъ анатомовъ и физіологовъ въ Италіи въ началѣ XIX вѣка.

Ромбергъ, Морисъ-Генрихъ (1795—1873), извѣстный берлинскій клиницистъ и невропатологъ, родился въ Мейнингенѣ, учился и степень доктора медицины получилъ въ Берлинѣ. Въ 1830 г. выступилъ въ качествѣ приватъ-доцента по

частной патологіи и терапіи; профессорскую каѳедру получилъ въ 1838 году. Главная заслуга Р. заключается въ разработкѣ симптоматологіи и классификаціи нервныхъ страданій.

Ромодановскій, Василій Ивановичъ († 1830), профессоръ частной патологіи и терапіи въ московскомъ университетѣ. Умеръ отъ холеры.

Рота, Джовани-Франческо, итальянскій хирургъ, жившій въ серединѣ XVI ст. Горячій сторонникъ воззрѣній на огнестрѣльныя раны, какъ на отравленныя. Свои наблюденія онъ сдѣлалъ въ 1551 г. во время осады Парижа и Мирандоля папскими войсками. Главнѣйшее его сочиненіе «De bellicorum turmentorum vulnerum natura et curatione liber».

Руа-де, Генрихъ (1598), профессоръ сначала медицины и батаники, а позднѣе также анатоміи и хирургіи въ Утрехтѣ. Р. извѣстенъ, какъ горячій защитникъ Картезіанскаго ученія. Галлеръ называетъ его «Cartesianae scholae princeps in Belgio author».

Рудбекъ, Олофъ (1630—1702), старшій, родился въ Westerås, пріемникомъ его при крещеніи былъ король Густавъ Адольфъ. Учился въ Упсалѣ; учителями его были Іоаннъ Франкъ и Олаусъ Стеніусъ. Побуждаемый открытіями Гарвея и Азелли, Р. съ раннихъ лѣтъ отдался самостоятельнымъ анатомическимъ изслѣдованіямъ. Будучи всего 22-лѣтнимъ юношей, онъ открылъ vasa lymphatica; открытіе это онъ демонстрировалъ въ 1652 г. предъ королемъ Христіаномъ, интересовавшимся всякими научными изслѣдованіями, и блестящимъ собраніемъ врачей и придворныхъ. Въ 1660 г. Р. получилъ профессорскую каѳедру въ Упсалѣ и читалъ одновременно анатомію, ботанику, химію, механику, математику и музыку. Вскорѣ послѣ полученія профессорской каѳедры Р. былъ избранъ ректоромъ, а затѣмъ однимъ изъ трехъ кураторовъ университета. Р. отличался колоссальною работоспособностью. Помимо уже упомянутаго открытія, имъ было сдѣлано въ области анатоміи еще много другихъ, а именно онъ выяснилъ кровообращеніе и лимфообращеніе въ печени, описалъ клапаны въ лимфатическихъ сосудахъ и проч.

Руссе, Франсуа (1535), учился въ Монпелье, лейбъ-медикъ герцога Савойскаго, позднѣе практическій хирургъ въ Парижѣ. Р. принадлежитъ первое самостоятельное сочиненіе о кесарскомъ сѣченіи: «Traité nouveau de l'hysterotomotokie ou enfantement césarien, qui est extraction de l'enfant par incision lateral du ventre et matrice de la femme grosse etc.». Очень интереснымъ для характеристики того времени является утвержденіе Сакомба, будто Екатериною Медичи было дано предписаніе Руссе умерщвлять путемъ кесарскаго сѣченія гугенотскихъ женщинъ. Но такъ какъ Сакомбъ былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей «école anticésarienne», велъ противъ кесарскаго сѣченія ожесточенную борьбу и всячески старался дискредитировать эту операцію въ глазахъ публики, то и его заявленіе относительно Руссе внушаетъ мало довѣрія.

Руссо, Георгъ - Лудвигъ - Клодіусъ (1724—1794), сынъ врача, родился въ Кенигсгофенѣ близъ Вюрцбурга. Первоначально посвятилъ себя фармаціи и только съ 1748 г. сталъ изучать медицину. Въ 1776 г. повелѣніемъ курфюрста баварскаго былъ признанъ докторомъ медицины и назначенъ профессоромъ практической медицины и materia medica. Р. одинъ изъ первыхъ въ Германіи повернулъ фронтъ отъ ученія Сталя къ воззрѣніямъ Лавуазье.

Рустъ, Іоаннъ Непомукъ (1775—1840), профессоръ хирургіи въ берлинскомъ университетѣ, предшественникъ Диффенбаха.

Руфъ Эфесскій. Несмотря на громкую извѣстность, какою онъ пользуется, мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній о его жизни. Жилъ онъ въ концѣ 1-го и

началѣ 2-го вѣка послѣ Р. Хр. Галенъ, жившій во второмъ вѣкѣ, не разъ приводить его мнѣнія, причемъ чаще соглашается съ нимъ, нежели оспариваетъ его. Въ своихъ сочиненіяхъ Р. знакомитъ насъ съ различными болѣзненными формами и съ методомъ ихъ лѣченія. Сочиненія Р. сохранились лишь въ отрывкахъ. До насъ дошли слѣдующія изъ нихъ: «Перечисленіе наименованій частей тѣла», «О болѣзняхъ почекъ и мочевого пузыря», «О пульсѣ», «О подагрѣ», «Врачебные вопросы».

Сабатье, Рафаэль (1732—1811), членъ коллегіи хирурговъ въ Парижѣ, позднѣе главный врачъ дома инвалидовъ, профессоръ École de santé и членъ парижскаго національнаго института; пріобрѣлъ извѣстность своими трудами по анатоміи и хирургіи. Ему принадлежитъ лучшее изъ существовавшихъ тогда руководствъ по элементарной хирургіи: «De la médecine opératoire, ou des opérations de chirurgie, qui se pratiquent le plus fréquemment. III Vol. à Paris (l'an V) 1797, 8°».

Саванарола, Джованни Микель, жилъ въ началѣ XV вѣка, принадлежалъ къ очень знатному роду въ Падуѣ. Въ 1434 г. С. былъ назначенъ профессоромъ медицины въ свой родной городъ, а позднѣе занималъ то же положеніе въ Феррарѣ. С. былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени; онъ пользовался большою извѣстностью и какъ преподаватель и какъ врачъ.

Саландусъ, Джузеппе († 1630), сначала профессоръ медицины въ Падуѣ, а затѣмъ лейбъ-медикъ австрійскаго императора Фердинанда I и его преемника Максимиліана II. Умеръ въ Миланѣ, имѣя болѣе 100 лѣтъ отъ роду.

Санта-Круцъ, Альфонзо (XVII), лейбъ-медикъ короля Филиппа II Испанскаго, которому онъ посвятилъ прекрасное изслѣдованіе о меланхоліи: «Dignatio et cura affectuum melancolicorum». Книга эта была названа ея издателемъ «Liber aureus».

Сантесъ-де-Ардонисъ, изъ Пезаро (XV в.), извѣстный венеціанскій врачъ, авторъ обширнаго сочиненія по токсикологіи: «De venenis».

Санторини, Джовани Доменико (1681—1737), извѣстный итальянскій анатомъ, профессоръ анатоміи въ Венеціи. Именемъ Санторини названы cartilagines S., ductus S., emissaria S., musculus risorius S.

Сапорта, Луи (XVI в.), изъ Лерида въ Каталоніи, практиковалъ сначала въ своемъ родномъ городѣ, затѣмъ былъ членомъ факультета въ Авиньонѣ, послѣ того читалъ лекціи въ Монпелье, гдѣ въ третій разъ былъ удостоенъ докторскаго диплома, и, наконецъ, состоялъ лейбъ-медикомъ при Карлѣ VIII въ Марсели. С. дожилъ до глубокой старости; по однимъ свидѣтельствамъ онъ умеръ 106 лѣтъ отъ роду, по другимъ 120.

Сбарагліа, Джироламо (1641 — 1710), родомъ изъ Болоньи, профессоръ сначала философіи, а затѣмъ анатоміи и медицины въ своемъ родномъ городѣ. С. былъ противникомъ Мальпиги и отрицалъ всякое значеніе за микроскопомъ.

Свитенъ-ванъ, Герардъ (1700—1772), родился въ Лейденѣ, учился въ Львовѣ и Лейденѣ, степень доктора медицины получилъ въ 1725 г. послѣ защиты «Diss. de arteriae fabrica et efficacia in corpore humano». Въ 1736 г. получилъ позволеніе читать въ Лейденѣ въ качествѣ приватъ-доцента Institutiones medicae, но позднѣе былъ снова лишенъ этого права вслѣдствіе принадлежности къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Въ 1745 г. С. былъ приглашенъ Маріей Терезіей въ Вѣну въ качествѣ лейбъ-медика и вскорѣ послѣ того ему была подчинена вся медицинская часть въ Австріи. Имъ была основана въ Вѣнѣ школа, которая впослѣдствіи сыграла очень видную роль въ медицинскомъ образованіи Австріи. Что касается литературныхъ трудовъ Ванъ-Свитена, то, будучи ученикомъ Бергаве

онъ всю жизнь оставался вѣрнымъ воззрѣніямъ своего учителя. Многочисленныя и разностороннія занятія Бергаве оставляли ему очень мало времени для кабинетной работы, но на его долю выпало очень рѣдкое счастье встрѣтить цѣлый рядъ выдающихся учениковъ, которые развили его ученіе въ стройную систему. Первое мѣсто между учениками Бергаве принадлежитъ безспорно Ванъ-Свитену. Твердо вѣруя въ непогрѣшимость своего учителя, Ванъ-Свитенъ написалъ обширныя комментаріи къ его трудамъ, по своему объему во много разъ превосходящія комментируемыя сочиненія. Комментаріи Свитена лишены всякой оригинальности, критическій элементъ въ нихъ совершенно отсутствуетъ, и замѣтно въ нихъ одно только желаніе найти новыя подтвержденія воззрѣніямъ Бергаве.

Северусъ, извѣстный окулистъ древности. О времени и обстоятельствахъ его жизни ничего неизвѣстно; но такъ какъ о Северусѣ не говоритъ ни Галенъ, ни Орибазіусъ, и, напротивъ того, очень много говоритъ Аэцій, то надо полагать, что онъ жилъ между концомъ IV и началомъ VI вѣка.

Сейтинъ, Луи-Іозефъ, баронъ (1793—1862), родомъ изъ Брюсселя, участвовалъ въ военномъ походѣ въ Германію въ 1813 г. и въ Дрезденѣ былъ взятъ въ плѣнъ. По возвращеніи къ себѣ на родину С. принималъ дѣятельное участіе въ оказаніи медицинской помощи тысячамъ раненыхъ, транспортированныхъ послѣ сраженія при Ватерлоо въ Брюссель. Въ 1816 г. С. получилъ степень доктора медицины въ Лейденѣ, въ 1822 г. оставилъ военную службу и уже въ слѣдующемъ 1823 году былъ назначенъ профессоромъ оперативной хирургіи въ медицинскую школу при госпиталѣ св. Петра въ Брюсселѣ. Сейтину принадлежитъ изобрѣтеніе такъ наз. bandage amovo-inamovible, т.-е. клейстерной повязки въ ея разнообразныхъ примѣненіяхъ.

Серапіонъ (270 до Р. Х.), приверженецъ эмпирической школы, писалъ противъ Гиппократа, занимался главнымъ образомъ изслѣдованіемъ дѣйствія лѣкарствъ. С. принадлежитъ открытіе цѣлебнаго дѣйствія сѣры при кожныхъ болѣзняхъ.

Сервето, Мигель (1511—1553), одновременно выдающійся богословъ и знаменитый врачъ, авторъ извѣстнаго сочиненія «Christianismi restitutio», которое можетъ быть разсматриваемо одинаково и какъ изслѣдованіе по медицинѣ, и какъ трактатъ по богословію. Но оцѣнка этого труда врачами и богословами была сдѣлана далеко не одинаковая. Первые приписали Сервето честь открытія кровообращенія (правда, ошибочно), вторые провозгласили его еретикомъ и присудили къ сожженію на кострѣ.

Сиденгамъ, Ѳома (1621—1689), одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей медицинскихъ знаній во вторую половину XVII в. Первоначально учился въ колледжѣ св. Магдалины въ Оксфордѣ, затѣмъ служилъ короткое время въ парламентскихъ войскахъ, послѣ чего снова вернулся въ Оксфордъ и отдался исключительному изученію медицины. Въ 1648 г. С. получилъ степень баккалавра и въ томъ же году сдѣлался членомъ All-Souls College. Затѣмъ онъ изучалъ нѣкоторое время медицину въ Монпелье. По возвращеніи въ Англію, онъ поселился въ Вестминстерѣ и здѣсь вскорѣ пріобрѣлъ громкую извѣстность. Степень доктора медицины С. получилъ только въ 1676 г. въ Кембриджѣ. Могила С. съ реставрированнымъ въ 1810 г. Coll. of. Physic. памятникомъ, на которомъ онъ названъ «medicus in omne aevum nobilis», находится въ Вестминстерѣ. «Онъ вывелъ медицину, говоритъ Гезеръ, изъ лабиринта системъ на путь трезваго наблюденія». У Сиденгама ясно обнаруживается стремленіе включить медицину въ циклъ естественныхъ наукъ. Въ противополож-

ность ученіямъ Парацельса и древней эмпирической школѣ, считавшимъ, что болѣзнь есть состояніе, діаметрально противоположное нормальному состоянію здороваго организма, Сиденгамъ старался доказать, что въ патологіи господствуютъ тѣ же законы, что и въ физіологіи. Излѣчиваются болѣзни «цѣлительною силою природы». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при хроническихъ болѣзняхъ, цѣлительныя силы проявляются недостаточно, и потому необходимо вмѣшательство врача. Но всѣ мѣропріятія врача должны вытекать не изъ безпочвенныхъ умозрѣній, а изъ свободныхъ отъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній наблюденій. Такимъ образомъ мы видимъ, что Сиденгамъ не безъ основанія былъ прозванъ англійскимъ Гиппократомъ. На ученіи С. несомнѣнно отразились оригинальность и новизна идей Локка, поставившаго себѣ задачею изслѣдовать «происхожденіе, условія достовѣрности и предѣлы человѣческаго познанія, на ряду съ основаніями вѣры, мнѣнія и согласія». Изъ лѣкарственныхъ веществъ Сиденгамъ особенно цѣнилъ опій. «Не будь опія, говоритъ онъ, я сталъ бы отрицать всякое значеніе за самой медициной». Послѣ опія С. отводитъ первое мѣсто кровопусканію, которое онъ продолжалъ до полной потери силъ больнымъ.

Симонъ, Густавъ (1824—1876), родился въ Дармштадтѣ, учился въ Гиссенѣ и Гейдельбергѣ, степень доктора медицины получилъ въ 1848 г. въ гейдельбергскомъ университетѣ. Въ 1861 г. получилъ профессорскую каѳедру въ Роштокѣ, освободившуюся послѣ Стремпеля; въ слѣдующемъ году былъ назначенъ директоромъ хирургической клиники въ томъ же университетѣ. С. первый произвелъ въ Германіи экстирпацію почки въ августѣ 1869 г. Ему же принадлежитъ разработка новаго метода изслѣдованія органовъ тазовой полости черезъ прямую кишку послѣ предварительнаго искусственнаго расширенія m. sphincteris ani.

Симпсонъ, Sir James Young (1811—1870), извѣстный акушеръ и гинекологъ въ Эдинбургѣ. Получивъ въ 1840 г. каѳедру акушерства, находившуюся въ состояніи полнаго упадка, онъ сумѣлъ въ короткое время сдѣлать ее самою видною во всемъ университетѣ. С. первый сталъ употреблять при родахъ наркотизацію эфиромъ; позднѣе онъ доказалъ путемъ цѣлаго ряда опытовъ превосходство хлороформнаго наркоза передъ эфирнымъ.

Скала, Доменико (1632—1677), профессоръ медицины въ своемъ родномъ городѣ Мессинѣ. С. стремился примирить ученія Парацельса и Ванъ-Гельмонта съ философскими принципами Демокрита. Многочисленные послѣдователи С. назывались по имени учителя скалистами; главная заслуга ихъ въ медицинѣ заключается въ томъ, что они содѣйствовали нѣкоторому ограниченію кровопусканія.

Скрибоніусъ, Вильгельмъ-Адольфъ (XV в.), родомъ изъ Марбурга, извѣстенъ тѣмъ, что въ сочиненіи «Idea medicinae secundum logicas theses, acc. de inspectione urinarum contra eos, qui ex qualibet urina de quolibet morbo judicare volunt etc.» подвергъ рѣзкой критикѣ чрезмѣрное увлеченіе уроскопіей. Объ этомъ сочиненіи знаменитый Галлеръ говоритъ: «Princeps libellus est contra uromantes, cum cura et studio scriptus». — **Скрибоніусъ Ларгусъ**, римскій врачъ, жившій въ I в. по Р. Х. и сопровождавшій императора Клавдія въ Британію. Ему принадлежитъ сочиненіе «Compositiones medicamentorum», очень часто цитируемое Галеномъ.

Скультетусъ, Іоаннъ (1595—1645), родомъ изъ Ульма, медицину изучалъ сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ Италіи; въ Падуѣ учителемъ его былъ знаменитый Фабриціусъ-абъ-Аквапеденте. Въ 1621 г. С. получилъ степень доктора медицины, хирургіи и философіи. С. имѣлъ большую медицинскую практику, сначала въ

Падуѣ, потомъ въ Венеціи и, наконецъ, въ своемъ родномъ городѣ Ульмѣ. Умеръ онъ въ Штутгартѣ, куда былъ приглашенъ къ одному больному. С. принадлежитъ извѣстное сочиненіе «Armamentarium chirurgicum, 43 tabulis ornatum», вышедшее въ свѣтъ много времени спустя послѣ его смерти. Трудъ этотъ содержитъ въ себѣ подробное описаніе инструментовъ, повязокъ и аппаратовъ, бывшихъ въ то время въ употребленіи.

Скутеттенъ, Рауль-Генрихъ-Іозефъ (1799—1871), выдающійся французскій военный врачъ. Учился сначала въ Лиллѣ, затѣмъ въ Парижѣ подъ руководствомъ Бруссе. Степень доктора медицины получилъ въ 1822 г. послѣ защиты диссертаціи «De l'anatomie pathologique en général et de celle de l'appareil digestif en particulier». Съ 1824 по 1833 г. С. служилъ въ качествѣ aide-major сначала въ Мецѣ, потомъ въ Тулузѣ, а затѣмъ снова въ Мецѣ. За этотъ періодъ времени имъ былъ написанъ цѣлый рядъ статей большею частью патолого-анатомическаго содержанія. Въ 1831 г. С. былъ командированъ въ Берлинъ для изученія холеры. По возвращеніи изъ этой командировки С. подробно описалъ всѣ сдѣланныя имъ въ Берлинѣ наблюденія и изслѣдованія. За эту работу медицинскій институтъ присудилъ ему золотую медаль стоимостью въ 1000 франковъ. Въ 1836 г. С. былъ назначенъ профессоромъ въ Мецъ, въ 1840 г. переведенъ профессоромъ въ медицинскую школу при военномъ госпиталѣ въ Страсбургѣ. Съ 1847 по 1855 г. С. принималъ участіе въ борьбѣ съ цѣлымъ рядомъ эпидемій въ Алжирѣ, Константинополѣ, Перу и проч. Всѣ эти эпидеміи были имъ позднѣе подробно описаны. Труды С. отличаются рѣдкою самобытностью, причемъ С. никогда не забывалъ отводить въ нихъ должное мѣсто историческому и біографическому элементу. Насколько смѣлымъ хирургомъ былъ С.,—видно изъ того, что онъ самъ произвелъ операцію трахеотоміи на своей шестимѣсячной дочери.

Смелли, Вильямъ, первый англійскій акушеръ въ XVIII в. Въ теченіе сорока лѣтъ занимался практическимъ акушерствомъ, первые два десятилѣтія въ деревнѣ, послѣднія два въ Лондонѣ. Въ 1760 г. онъ оставилъ практику и отдался исключительно литературнымъ занятіямъ. С. сдѣлалъ очень многое для акушерства; имъ были разработаны показанія къ производству кесарскаго сѣченія, къ наложенію щипцовъ и пр.

Соболевскій, Григорій Федоровичъ, родился въ Глуховѣ, съ 1757 по 1761 г. изучалъ медицину въ петербургскомъ военномъ госпиталѣ, затѣмъ отправился за границу и послѣ 10-тилѣтняго изученія медицины въ Парижѣ и Лейденѣ получилъ степень доктора медицины. По возвращеніи въ Петербургъ, С. получилъ право практики и былъ назначенъ преподавателемъ materia medica и ботаники въ оба госпиталя. Въ 1779 г. С. оставилъ по болѣзни службу и вскорѣ послѣ того умеръ.

Соранъ, старшій (100 по Р. Хр.), одинъ изъ самыхъ выдающихся врачей древности, адептъ методической школы, жилъ въ Римѣ въ царствованіе Траяна и Адріана, извѣстенъ главнымъ образомъ какъ акушеръ. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ Сораномъ Косскимъ, авторомъ біографіи Гиппократа.

Сталь, Георгъ Эрнестъ (1660—1730), родился въ Ансбахѣ, учился вмѣстѣ съ Гофманомъ въ Іенѣ, главнымъ образомъ у Веделя, степень доктора получилъ въ 1684 г. Уже въ 1687 г. С. былъ назначенъ гофъ-медикомъ къ герцогу Веймарскому. Въ 1694 г. С. былъ приглашенъ во вновь основанный университетъ въ Галле вторымъ профессоромъ медицины; мѣсто перваго профессора занималъ Гофманъ. Г. и С. долгое время были единственными преподавателями медицины въ Галле; они дѣлили между собою всѣ медицинскія науки, причемъ Сталь читалъ ботанику, физіологію, патологію, діэтетику, materia medica и энциклопедію, а Гофманъ все остальное. Въ

1716 г. Сталю было предложено мѣсто лейбъ-медика при королѣ прусскомъ. С. принялъ это предложеніе и переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ и оставался до своей смерти. Оригинальность его общихъ взглядовъ, громадная эрудиція, блестящее изложеніе и наконецъ наклонность къ широкимъ обобщеніямъ создали ему чрезвычайно почетное положеніе въ медицинѣ. Но С. не былъ ученымъ въ современномъ смыслѣ этого слова; большинство его теоретическихъ представленій совершенно произвольны. Всѣми отправленіями нашего тѣла, учитъ онъ, управляетъ «anima», которая предохраняетъ наше тѣло отъ разложенія путемъ регулированія кровообращенія. «Anima» Сталя представляетъ собою, повидимому, нѣчто совершенно отличное отъ безсмертной и самобытной души. Во время болѣзни «anima» борется съ болѣзнетворной причиной и стремится освободиться отъ нея съ помощью различныхъ благотворныхъ припадковъ и въ особенности лихорадки, а потому отнюдь не слѣдуетъ подавлять ихъ. Отсюда возникновеніе выжидательнаго способа лѣченія съ назначеніемъ исключительно легкой діэты и индифферентныхъ средствъ: селитры, кремортартара и небольшого количества горечей. Такъ какъ почти всѣ болѣзни проистекаютъ изъ переполненія системы воротной вены (vena portae porta malorum) и застоя крови въ ея развѣтвленіяхъ, то необходимо противодѣйствовать этому застою крови, вызывая геморроидальныя кровотеченія съ помощью пилюль изъ алоэ. Эти геморроидальныя кровотеченія являются естественнымъ приспособленіемъ для оттока, на подобіе регулъ у женщинъ. Терапевтическія воззрѣнія Сталя во многомъ сходны съ ученіемъ Сиденгама; но только всюду тамъ, гдѣ Сталь употреблялъ слово «душа», Сиденгамъ, какъ болѣе послѣдовательный приверженецъ ученія Гиппократа, замѣняетъ его словомъ «природа». Сталь рѣшительно уклоняется въ сторону отъ ученія Сиденгама, когда провозглашаетъ, что жизнь управляется своими собственными законами, совершенно отличными отъ законовъ физики, химіи и механики. С. занимаетъ очень видное мѣсто въ исторіи химіи: ему принадлежитъ теорія флогистоновъ, державшаяся вплоть до Лавуазье.

Стеръ-Половчанинъ, врачъ при великомъ князѣ Владимірѣ Святомъ. Свидѣтельства о немъ лишены всякой исторической достовѣрности.

Стоквисъ, В. Іозефъ (1834), родился въ Амстердамѣ, учился тамъ же и въ Утрехтѣ. Въ 1856 г. по полученіи степени доктора медицины предпринялъ путешествіе въ Вѣну, Прагу и Парижъ, затѣмъ вернулся въ Амстердамъ и работалъ въ физіологической лабораторіи подъ руководствомъ Гейнзіуса, Кюне и Плясе. Въ 1874 г. С. получилъ каѳедру общей патологіи въ Athen illustr., въ 1877 г. каѳедру общей патологіи и фармакодинамики въ амстердамскомъ университетѣ. С. очень плодовитый писатель, причемъ нѣкоторые изъ его трудовъ свидѣтельствуютъ объ обширной исторической эрудиціи автора. Въ 1896 г. Стоквисъ основалъ совмѣстно съ Пейперсомъ «Janus», — журналъ по исторіи медицины.

Строгоновъ, врачъ-самоучка, пермскій торговый человѣкъ, лѣчилъ раны, нанесенныя Іоанномъ Грознымъ своему любимцу Борису Годунову. За успѣшное лѣченіе царь пожаловалъ Строгонова званіемъ «гостя» и позволилъ ему свое отечество писать съ «вичемъ», что для того времени значило очень много. (Карамзинъ).

Сухаревъ, Григорій Ивановичъ (1799), адъюнктъ-профессоръ акушерства и «судной науки» въ московской медико-хирургической академіи.

Таддео, Альдеротти, извѣстенъ также подъ именемъ Таддеусъ Флорентинусъ (1223—1303). Будучи сыномъ бѣдныхъ родителей, Т. до 30 лѣтъ жилъ въ полномъ невѣжествѣ, но вдругъ, какъ го-

воритъ преданіе, въ немъ возгорѣлась непреодолимая жажда знанія. Онъ отдался изученію философіи и медицины и уже въ 1260 г. былъ извѣстенъ какъ выдающійся преподаватель и практическій врачъ. Т. принадлежитъ очень сомнительная заслуга примѣненія схоластическаго метода къ рѣшенію различныхъ медицинскихъ вопросовъ.

Тарега, Габріель (XVI в.), профессоръ медицины въ Бордо, авторъ одного изъ древнѣйшихъ печатныхъ сочиненій по медицинѣ.

Теденъ, Іоаннъ - Христіанъ - Антонъ (1714—1793), 11-ый изъ 23-хъ дѣтей мелкаго арендатора, родился въ мекленбургской деревнѣ Штейнбекъ. Въ юности сначала служилъ писцомъ, затѣмъ нѣкоторое время помогалъ своему брату портному; но какъ та, такъ и другая дѣятельность его мало удовлетворяла. Проведя три года въ цирульнѣ, онъ пристрастился къ хирургіи и рѣшилъ посвятить все свое время и силы усовершенствованію въ этой области знанія. Всѣ свѣдѣнія были пріобрѣтены имъ самостоятельнымъ путемъ. Неутомимо работалъ онъ день и ночь въ лазаретахъ и своею самоотверженностью стяжалъ любовь всѣхъ его знавшихъ. Начавъ съ самыхъ низкихъ медицинскихъ ступеней, онъ въ 1758 г. по предложенію Конгеніуса былъ назначенъ третьимъ генеральнымъ хирургомъ, а въ 1784 г. послѣ смерти Шмуккера первымъ генеральнымъ хирургомъ. Умеръ Т. на одинъ только годъ позднѣе Вильгера. Общее образованіе Тедена представляло крупные пробѣлы. Писалъ Т. со многими орѳографическими ошибками, какъ это видно изъ его частной переписки; всѣ печатные его труды исправлялись, очевидно, болѣе опытною рукою. Хирургія обязана Т. лишь нѣкоторыми незначительными практическими усовершенствованіями.

Тейлоръ, John, назывался также «рыцаремъ Тейлоромъ» (1708—1767), странствующій окулистъ, составившій себѣ печальную извѣстность беззастѣнчивымъ эксплоатированіемъ паціентовъ. Въ экипажѣ, который весь былъ разрисованъ глазами и украшенъ надписью «Qui visum dat, dat vitam», объѣхалъ онъ съ большою помпою всѣ страны Европы и часть Азіи. Всюду его появленіе собирало тысячи больныхъ, и онъ оперировалъ всѣ катаракты безъ различія, а иногда лѣчилъ также и косоглазіе, перерѣзывая m. obliq. sup. Послѣ 30-ти лѣтъ странствованія Т. поселился въ Парижѣ, гдѣ и умеръ. По другимъ свидѣтельствамъ онъ умеръ въ одномъ монастырѣ въ Прагѣ. Что Т. не былъ круглымъ невѣждою въ медицинѣ, — доказываютъ его многочисленные труды, написанные на многихъ языкахъ (Pagel).

Теофилъ упоминается въ 1534 г. въ числѣ врачей, лѣчившихъ великаго князя Василія Іоанновича въ его предсмертной болѣзни.

Тести, Лодовико (1640 — 1707), родомъ изъ Ломбардіи, практиковалъ съ большимъ успѣхомъ въ Венеціи. Т. ошибочно приписываютъ открытіе молочнаго сахара, тогда какъ заслуга его только въ томъ, что онъ сдѣлалъ это открытіе общеизвѣстнымъ (Pagel).

Тилянусъ, Жанъ-Виллемъ (1823). Съ 1867 по 1893 г. профессоръ хирургіи въ амстердамскомъ университетѣ, основатель и редакторъ журнала „Nederl. Weekbl. v. geneesk.“, съ 1857 по 1886 г. соредакторъ журнала „Nederl. Tijdsehr. v. geneesk“. Послѣднія 8 лѣтъ Т. занимается почти исключительно исторіей медицины.

Томмазини, Джакомо-Антоніо-Доменико (1768 — 1846), извѣстный итальянскій врачъ, послѣдователь ученія Разори. Съ 1794 г. профессоръ физіологіи и патологіи въ падуанскомъ университетѣ, съ 1816 г. профессоръ клинической медицины въ Болоньѣ. Въ 1823 г. Т. былъ назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ герцогини Маріи Луизы Пармской, бывшей императрицы и супруги Наполеона I. Во время путешествія въ Англію съ цѣлью участія въ

процессѣ королевы Каролины противъ ея супруга Георга IV Т. былъ предметомъ многочисленныхъ овацій: въ Эдинбургѣ напр. въ день его пріѣзда ему былъ поднесенъ дипломъ почетнаго члена Royal Soc. Изъ литературныхъ трудовъ Т. наибольшею извѣстностью пользуется «Quanto influisca il cuore sulla circolazione del sangue. Parma. 1794».

Торелло, Каспаръ, испанскій врачъ, жилъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст., былъ врачемъ двухъ папъ и является однимъ изъ древнѣйшихъ писателей о сифилисѣ.

Торти, Франческо (1658), профессоръ медицины и основатель анатомическаго театра въ Моденѣ, авторъ классическаго сочиненія о лѣченіи перемежающейся лихорадки препаратами хины.

Трейлитъ, Іоаннъ Якобъ (1680—1758), родился въ Айштедтѣ, учился въ Вѣнѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины и философіи. Въ 1711 г. Т. занялъ въ Ингольштадтѣ каѳедру анатоміи и практической медицины и здѣсь заявилъ себя горячимъ борцомъ за права и привилегіи университета, ректоромъ котораго онъ избирался 6 разъ. Въ 1719 г., когда возгорѣлся споръ между богословами и учеными по поводу открытій Коперника, Т. сталъ рѣшительно на сторону послѣдняго и старался доказать, что его открытія не находятся въ противорѣчіи съ божественнымъ откровеніемъ.

Троттри (XI в.), одна изъ выдающихся представительницъ Салернской школы, принадлежала къ извѣстному салернскому роду Руггіеро и, какъ полагаетъ Деренви, была женою Платеарія. Изъ ея трудовъ до насъ дошелъ только одинъ: «De mulierum passionibus ante, in et post partum», который свидѣтельствуетъ о глубокомъ упадкѣ акушерства въ XI вѣкѣ.

Труссо, Арманъ (1801—1867), знаменитый клиницистъ и профессоръ медицинской клиники парижскаго факультета. Въ 1837 г. хирургической академіей была присуждена ему большая премія за его классическую работу: „Traité pratique de la phthisie laryngée, de la laryngite chronique et des maladies de la voix“. Т. принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ цѣлымъ рядомъ эпидемій и эндемій въ южныхъ департаментахъ Франціи.

Турини, Андреасъ, извѣстенъ также подъ латинскимъ именемъ Туринусъ; родился во Флоренціи, гдѣ и практиковалъ въ началѣ XVI в.; былъ врачемъ при папахъ Климентѣ VII и Павлѣ III, а также при французскихъ короляхъ Людовикѣ XII и Францискѣ I. Т. принималъ живое участіе въ волновавшемъ въ то время умы врачей спорѣ о томъ, какое мѣсто является наиболѣе удобнымъ для производства кровопусканія.

Туссиньяни, Петрусъ (XIV в.), профессоръ въ Болоньѣ, авторъ перваго сочиненія по бальнеологіи (1363).

Тюрре, Джорджіо (1607—1688), родился въ Падуѣ, тамъ же изучалъ медицину и естественныя науки и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что въ 30 лѣтъ считался самымъ ученымъ ботаникомъ въ Италіи. Въ 1649 г. Т. получилъ каѳедру ботаники въ Падуѣ, а въ 1666 г. перемѣнилъ ее на каѳедру терапіи, которую и занималъ до самой смерти, оставаясь въ то же самое время директоромъ ботаническаго сада. Литературныхъ трудовъ Т. не оставилъ почти совсѣмъ.

Угетти, Ж. Б. (1852), родился въ Venaria Reale близъ Турина, докторскій дипломъ получилъ въ 1876 г. въ Туринѣ, въ 1877 г. работалъ въ клиникѣ Бачелли въ Римѣ, затѣмъ въ Неаполѣ у Кантани; въ 1878 г. посѣтилъ съ научною цѣлью Парижъ, Цюрихъ и Базель. Въ 1877 г. былъ назначенъ ассистентомъ при каѳедрѣ патологической анатоміи въ Катаніи, въ 1881 г. приватъ-доцентомъ и, наконецъ, въ 1882 г.

получилъ каѳедру общей патологіи. Литературные труды У. касаются различныхъ вопросовъ патологической анатоміи. Въ Россіи У. извѣстенъ главнымъ образомъ какъ авторъ очень тенденціозно написанной книжки „Врачи и паціенты“.

Ульзеніусъ, Теодорихъ, dr. medicinae et artium, жилъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. Въ 1486 г. былъ штадтъ-физикомъ въ Нюренбергѣ, въ 1507 г. лейбъ-медикомъ герцога Мекленбургскаго.

Урзинусъ, Іоаннъ, изъ Кракова, изучалъ въ своемъ родномъ городѣ философію, въ 1477 г. получилъ степень баккалавра, въ 1478 г. степень магистра философіи. Проведя нѣкоторое время въ путешествіи, У. вернулся въ свой родной городъ и здѣсь вскорѣ пріобрѣлъ славу выдающагося врача, юриста и гуманиста. Съ 1490 г. У. былъ профессоромъ медицинскаго факультета, но лекціи читалъ только по римской литературѣ и праву.

Уффельманъ, Юлій (1837), родился въ Ганноверѣ, учился въ Геттингенѣ подъ руководствомъ Генле, Гассе и Баума, докторскій дипломъ получилъ въ 1861 г. Съ 1879 г. занималъ каѳедру гигіены и исторіи медицины въ Роштокѣ. Уффельманомъ былъ предложенъ особый способъ для открытія соляной кислоты, который въ честь его названъ Уффельмановской реакціей. Въ исторіи медицины У. принадлежитъ изслѣдованіе о развитіи греческой медицины и объ уходѣ за больными въ древнемъ Римѣ.

Фабриціусъ-Абъ-Аквапеденте (1537—1619), родился въ Aquapedente въ Италіи, образованіе получилъ въ Падуѣ, гдѣ въ лицѣ Фаллопіо пріобрѣлъ себѣ наставника и друга. Послѣдній былъ такъ расположенъ къ Фабриціусу, что въ свое отсутствіе поручалъ ему замѣнять его на демонстраціяхъ по анатоміи. Лестное мнѣніе Фаллопіо о способностяхъ его ученика придало послѣднему большое значеніе въ глазахъ его современниковъ, и потому, когда со смертью Фаллопіо въ 1562 г. профессорская каѳедра освободилась, ее предложили Фабриціусу. Слава его, какъ анатома и хирурга, росла съ каждымъ днемъ; ему назначили солидное содержаніе и причислили къ рыцарямъ ордена Св. Марка. Дѣятельнымъ онъ оставался до конца своей жизни. Бергаве говоритъ о немъ слѣдующее: «ille superavit omnes, et nemo illi hanc disputat gloriam omnibus potius quam hocce carere possumus». Его отдѣльныя хирургическія сочиненія были впослѣдствіи собраны всѣ вмѣстѣ и изданы подъ общимъ заглавіемъ: «Opera chirurgica in duas partes divisa, quarum prior operationes chirurgicas altera libros quinque chirurgiae, sub nomine Pentateuchi chirurgici divulgatos comprehendit. Venet 1619».

Фаллопіо, Габріель (1523—1562), выдающійся анатомъ XVI в. Въ 1548 г. получилъ каѳедру анатоміи въ Феррарѣ, вскорѣ затѣмъ въ Пизѣ, а въ 1551 г. каѳедру анатоміи и ботаники въ Падуѣ. Научные труды Ф. носятъ на себѣ печать рѣдкой добросовѣстности и точности. Его имя сохранилось въ анатомическомъ названіи—Фаллопіева труба.

Ферри, Альфонсъ (1500), лейбъ-медикъ папы Павла III, авторъ небольшого сочиненія «De sclopetorum vulneribus», въ которомъ онъ высказываетъ взглядъ на огнестрѣльныя раны, какъ на отравленныя, и предлагаетъ для лѣченія ихъ кипящее масло, расплавленную смолу и валеное желѣзо, а внутрь универсальное противоядіе—теріакъ.

Фидлеръ, Каспаръ (1555), сынъ штадтъ-физика Валеріана Фидлера, докторъ медицины, 6 лѣтъ былъ гофъ-медикомъ герцога Прусскаго и четыре года герцога Фридриха Курляндскаго, нѣкоторое время практиковалъ въ Римѣ и пользовался большою любовью своихъ паціентовъ. Въ 1601 г. по рекомендаціи

Рейнольда Бекмана былъ принятъ на русскую службу и состоялъ одно время лейбъ-медикомъ при Борисѣ Годуновѣ. О дальнѣйшей судьбѣ его ничего неизвѣстно.

Финке, Томасъ (1561—1656), родился въ Фихбургѣ, долгое время учился въ страсбургскомъ университетѣ, а затѣмъ въ Базелѣ и Падуѣ, гдѣ былъ сначала прокураторомъ, а затѣмъ «consiliarius». Въ 1591 г. Ф. былъ избранъ профессоромъ математики въ копенгагенскій университетъ; въ 1603 г. занялъ освободившуюся первую медицинскую каѳедру и въ то же время сталъ «decanus perpetuus» факультета. Ф. оставался профессоромъ въ теченіе 65 лѣтъ; умеръ онъ въ глубокой старости 95 лѣтъ отъ роду. Ф. былъ выдающійся математикъ и ученѣйшій врачъ своего времени.

Фишеръ, Іоаннъ Бернгардъ (1685—1772), лейбъ-медикъ и архіятеръ. Талантливый администраторъ, много содѣйствовавшій поднятію уровня медицинскаго образованія въ Россіи.

Флоранъ, Клодъ (1721), изъ Ліона. Дѣдъ его былъ аптекаремъ въ арміи Людовика XIV и другомъ Мольера. Послѣдній навсегда обезсмертилъ его имя, выведя его въ третьемъ актѣ „Мнимаго больного". Отецъ Флоранъ былъ хирургомъ въ Hôtel-Dieu. Ф. учился въ Ліонѣ у Шарметона и въ Парижѣ у Фубера, въ 1743 г. служилъ одинъ годъ въ арміи, затѣмъ былъ «chirurgien ordinaire» въ Hôtel-Dieu, а позднѣе «chirurgien en chef» въ Шарите. Въ 1768 г. получилъ каѳедру акушерства въ Ліонѣ. Труды Ф. представляютъ несомнѣнный интересъ потому, что въ нихъ находятся указанія на противопаразитные способы лѣченія хирургическихъ болѣзней. Насколько велика была извѣстность Ф. какъ акушера, — видно изъ того, что многочисленныя паціентки, пораженныя его смертью, дали другъ другу торжественное обѣщаніе впредь не имѣть болѣе дѣтей.

Къ сожалѣнію, исторія ничего не говоритъ о томъ, сдержали ли онѣ свое обѣщаніе.

Фонзека, Габріель († 1668), изъ Португаліи, сначала преподавалъ философію въ Пизѣ, затѣмъ медицину въ Римѣ, былъ врачемъ папы Иннокентія X.

Фонтана, Феликсъ (1720—1805), извѣстный естествоиспытатель и физіологъ. Учился въ Падуѣ, Болоньѣ и Римѣ. Сначала преподавалъ философію въ Пизѣ, а затѣмъ по предложенію великаго герцога Тосканскаго основалъ естественно-историческій кабинетъ во Флоренціи; музей этотъ существуетъ и въ настоящее время. Именемъ Ф. названа лимфатическая пазуха, заложенная въ петлистой ткани ligamenti pectinati, другими словами въ периферіи передней глазной камеры или такъ называемаго фильтраціоннаго угла—«Фонтаново пространство».

Форштейнъ, Иванъ Ивановичъ, первый профессоръ анатоміи и химіи въ петербургскомъ калинкинскомъ медико-хирургическомъ институтѣ. Ф. не только не имѣлъ докторскаго диплома, но не получилъ даже университетскаго образованія.

Фоссель, Викторъ (1846), профессоръ исторіи медицины въ Грацѣ. Его работы касаются главнѣйшимъ образомъ исторіи медицины въ Штиріи.

Фоулеръ, Томасъ (1736—1801), сначала былъ аптекаремъ въ Іоркѣ, затѣмъ врачемъ тамъ же, а впослѣдствіи въ Страффордѣ. Медицина обязана Ф. введеніемъ въ терапію мышьяка; правда, мышьякъ употреблялся въ медицинѣ и раньше, но только разнаго рода эмпириками и шарлатанами; официальные же представители медицинскаго знанія полагали, что даже самыя незначительныя количества мышьяка при продолжительномъ употребленіи неизбѣжно ведутъ къ истощенію и смерти. Форма, въ какой былъ предложенъ мышьякъ Ф.—Solutio arsenicalis Fowleri—употребительна еще и понынѣ.

Фрамбуазьеръ, Николя-Абраамъ, профессоръ въ Collége royal въ Парижѣ и лейбъ-медикъ Людовика XIII. Отличался полнымъ незнаніемъ анатоміи и рабскимъ подражаніемъ А. Паре.

Фрейласъ, Алонзо, докторскій дипломъ получилъ въ концѣ XVI в. въ Гренадѣ, въ 1603 г. принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ чумою въ Андалузіи; какою извѣстностью пользовался Ф.,—видно изъ того, что его трудъ „Conocimiento, curacion y preservacion de la peste“ былъ изданъ на личныя средства Филиппа III.

Фритце, Іоаннъ Теодоръ (1740—1793), генералъ-инспекторъ полевыхъ лазаретовъ, авторъ надѣлавшаго въ свое время много шума анонимнаго проэкта новаго регламента для полевыхъ лазаретовъ. Родился въ Магдебургѣ, умеръ въ Гальберштадтѣ.

Хадзонъ, Жакъ-Альбертъ (1708—1779), родился въ Парижѣ, сначала изучалъ богословіе, но затѣмъ обратился къ медицинѣ и въ 1734 г. получилъ докторскій дипломъ послѣ защиты диссертаціи: «An solvendispertinacibus sanguinis in cerebro congestionibus fugularis venae sectio». Послѣ того Х. поселился въ Парижѣ въ качествѣ практическаго врача и здѣсь очень скоро пріобрѣлъ репутацію необыкновенно гуманнаго и сердечнаго врача, въ особенности въ отношеніи къ бѣднымъ больнымъ. Между литературными трудами Х. есть много посвященныхъ разработкѣ различныхъ вопросовъ по исторіи медицины. Наибольшаго упоминанія заслуживаетъ «Notice des hommes les plus celèbres de la Faculté de médecine en l'université de Paris, depuis 1110 jusqu'en 1750 inclusivement».

Хеденусъ, Іоаннъ-Августъ-Вильгельмъ (1760—1836), сынъ аптекаря, сначала изучалъ фармацію у своего отца, затѣмъ хирургію у одного полкового лекаря; довершилъ свое медицинское образованіе въ Дрезденѣ. Въ 1793 г. былъ назначенъ прозекторомъ въ Colleg. med.-chirurg., въ 1798 г. генералъ-штабъ-хирургомъ и преподавателемъ хирургіи, въ 1808 г. лейбъ-хирургомъ Фридриха-Августа, въ 1828 г. первымъ лейбъ-медикомъ короля Антона Саксонскаго. Въ 1833 г. Х. праздновалъ 50-тилѣтіе нахожденія на государственной службѣ.

Хенигіусъ, († 1632), изъ Бремена, называлъ себя Magister liberarum artium Dr. Hippocraticae et Hermeticae medicinae, physicus et chirurgus practicus. Въ время опустошительной эпидеміи 1597—98 гг. Х. издалъ книгу: «Chirurgia pestis, d. i. Wundarznei der Pestilenz», въ которой подробно останавливается на хирургическомъ лѣченіи бубоновъ.

Хенизіусъ (Хейнъ) (1585—1666), учился въ Гиссенѣ, Страсбургѣ и Базелѣ. Въ 1627 г. былъ штадтъ-физикомъ въ Ульмѣ, въ 1630 г. занималъ ту же должность въ Аугсбургѣ, въ 1649 г. былъ тамъ же деканомъ медицинскаго факультета.

Хиггія, Георгъ-Антонъ (1752—1833), изучалъ въ Болоньѣ философію и медицину, посѣтилъ затѣмъ во Флоренціи, Римѣ и Неаполѣ всѣ выдающіяся лѣчебныя учрежденія. Х. извѣстенъ одинаково и какъ врачъ, и какъ лингвистъ. Ему принадлежитъ переводъ Горація и Виргилія.

Холлерусъ, Блезъ (XVI в.), извѣстенъ своими комментаріями къ Гиппократу и Галену.

Хольтцхеймъ, Питеръ († 1659), родился въ Девентрѣ, учился въ Кельнѣ, былъ профессоромъ медицины и лейбъ-медикомъ пфальцграфа Филиппа-Вильгельма I.

Цезальпино, Андреа (1519—1603), родился въ Тосканѣ. Еще будучи мальчикомъ, онъ обнаруживалъ недюжинныя способности и рѣдкую самостоятельность. Медицину и философію Ц. изучалъ въ университетѣ въ Пизѣ, гдѣ и получилъ

въ 1551 г. докторскій дипломъ. Позднѣе Ц. былъ профессоромъ медицины и директоромъ ботаническаго сада въ Пизѣ, а съ 1592 г. лейбъ-медикомъ папы Климента VIII и профессоромъ въ римскомъ университетѣ. Какъ въ философіи, такъ равно и въ медицинѣ и въ ботаникѣ Ц. прокладывалъ новые пути. Въ философіи Ц. былъ убѣжденнымъ сторонникомъ Аристотеля и стремился очистить его ученіе отъ вредной схоластики. Въ медицинѣ заслуги Ц. касаются главнымъ образомъ анатоміи и физіологіи кровообращенія. Въ его сочиненіяхъ по медицинѣ разсѣяны идеи, которыя показываютъ, что онъ былъ очень близокъ къ открытію большого круга кровообращенія. Но наибольшая слава принадлежитъ Ц. какъ ботанику. Мейеръ называетъ его въ своей исторіи медицины величайшимъ ботаникомъ XVI в.

Цельзъ, Аулъ-Корнелій, жилъ между 25—30 до Р. Хр. и 45—50 гг. послѣ Р. Хр., въ царствованія Августа, Тиверія и Калигулы. Родился, по однимъ свидѣтельствамъ, въ Римѣ, по другимъ— въ Веронѣ и принадлежалъ къ извѣстному роду патриціевъ - Корнеліевъ. Ц. не былъ врачемъ, а изучалъ медицину только для пополненія своего общаго образованія. Оставленныя имъ сочиненія были написаны не столько для врачей, сколько для людей не посвященныхъ въ медицину. Сочиненія Ц. представляютъ обширную энциклопедію, обнимающую собою не только медицину, но также философію, риторику, сельское хозяйство, военное искусство. Стиль Ц. необыкновенно точный, сильный и ясный. Но главное достоинство сочиненій Ц. заключается въ томъ, что въ нихъ отразились его обширныя познанія въ другихъ областяхъ знанія. «Сочиненія Цельза, говоритъ Гезеръ, — лишній разъ доказываютъ, какъ много выигрываетъ медицина, когда за разработку ея берутся умы, озаренные свѣтомъ широкаго общаго образованія: ясность сужденія, почти современная свобода отъ предразсудковъ, осторожный выборъ предметовъ и изящество изложенія, всѣ эти неотъемлемыя достоинства книги Цельза—несомнѣнныя послѣдствія его всесторонняго развитія». Сочиненія Ц. выдержали множество изданій. Еще въ 49 г. Шуланъ насчитывалъ ихъ до 49.

Целіусъ, Ауреліанусъ, родомъ изъ Нумидіи, жилъ въ началѣ V ст. Сочиненія его не отличаются большою оригинальностью, но интересны потому, что они составляютъ почти единственный источникъ, изъ котораго мы черпаемъ свѣдѣнія объ ученіи методической школы.

Цермизоне, Антоніо († 1441), профессоръ медицины сначала въ Павіи, затѣмъ въ Падуѣ. Труды Ц. не имѣютъ большой цѣны.

Цестони, Гіацинтъ (1637—1718), естествоиспытатель и фармацевтъ, родомъ изъ Ливорно, авторъ нѣсколькихъ химико-фармацевтическихъ трудовъ.

Циммерманъ, Готтардъ-Вальдемаръ, родился въ Перновѣ, учился и докторскій дипломъ получилъ въ Галле. Ему принадлежитъ историко-физико-географическое описаніе Кандіи (1787).

Циннъ, Іоаннъ-Готфридъ (1727—1756), ученикъ Галлера, съ 1753 г. профессоръ медицины и директоръ ботаническаго сада въ Геттингенѣ. Цинномъ впервые описано образованіе въ глазу, названное въ честь его Zonula Zinnii.

Цопирусъ, послѣдователь эмпирической школы, жившій при александрійскомъ дворѣ въ I в. до Р. Х. Ц. изобрѣлъ противоядіе, antidotum Zopyrinum, которое онъ передалъ Митридату Понтійскому съ просьбою провѣрить его дѣйствіе на преступникахъ.

Чемберленъ. Это имя принадлежитъ англійской семьѣ, мужскіе члены которой, въ продолженіе многихъ поколѣній были врачами и занимались преимущественно акушерствомъ. Чемберлены

сыграли немалую роль въ исторіи акушерства. Въ теченіе двухъ столѣтій они хранили въ строгой тайнѣ изобрѣтенные ими щипцы, которые они накладывали съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ составили себѣ значительное состояніе. Въ 1569 г. послѣ Варѳоломеевской ночи семья Чемберленъ эмигрировала въ Англію.—Петръ Чемберленъ I (1560—1631), лейбъ-акушеръ королевы Анны и королевы Генріэты Маріи, супруги Карла I, принадлежалъ къ лондонской ассоціаціи „Barber Surgeon's Compapy". Но такъ какъ онъ не отказывался отъ лѣченія также и внутреннихъ болѣзней, то у него происходили постоянныя столкновенія съ докторами, въ результатѣ чего онъ неоднократно присуждался къ денежному штрафу, а разъ даже былъ присужденъ къ тюремному заключенію. Петръ Чемберленъ II (1572—1626), братъ предыдущаго, также находился въ постоянномъ конфликтѣ съ докторами. Стремился къ объединенію всѣхъ англійскихъ акушеровъ въ одну корпорацію, но не достигъ въ этомъ направленіи никакихъ результатовъ. Бралъ со своихъ паціентовъ огромныя деньги и вообще былъ человѣкъ наживы.—Петръ Чемберленъ III (1601—1683), сынъ Петра II, былъ лейбъ-медикомъ трехъ королей: Якова I, Карла II и Карла II и королевъ: Анны, Маріи и Екатерины. Ч. былъ извѣстенъ какъ искусный акушеръ далеко за предѣлами Англіи. Такъ напр., ему предлагалось мѣсто лейбъ-медика русскаго царя. Ч. былъ человѣкъ крайне эксцентричный; во вторую половину своей жизни онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе прожектерствомъ. Такъ, въ 1649 г. онъ добивался у парламента привилегіи на устройство въ Англіи бань; нѣсколько позднѣе онъ выступилъ съ утопическимъ проектомъ реорганизаціи всего государственнаго строя; высказывалъ крайне эксцентричные взгляды по различнымъ вопросамъ религіи; добился у короля и парламента патента на 14 лѣтъ печатать особымъ усовершенствованнымъ способомъ книги. Алчность и корыстолюбіе составляли въ такой же степени отличительную черту характера Петра III, какъ и двухъ другихъ членовъ той же семьи.—Гуго Чемберленъ (1630—1717), старшій сынъ Петра III, стяжалъ себѣ особенно дурную славу въ исторіи медицины. Онъ продалъ секретъ устройства родильныхъ щипцовъ, составлявшихъ тайну семьи Чемберленовъ, голландскому хирургу Van Roonhuyze за очень большую сумму. Но, какъ оказалось позднѣе, дѣло не обошлось безъ обмана: Чемберленъ продалъ не тотъ инструментъ, которымъ пользовался самъ. Впослѣдствіи щипцы были много разъ предметомъ купли и продажи и вели къ обогащенію отдѣльныхъ хирурговъ. И еще во второй половинѣ XVIII в. продолжалась эта позорная спекуляція на одно изъ благодѣтельнѣйшихъ изобрѣтеній человѣческаго рода. Только Нэйль старшій, благодаря своему авторитету, добился того, что щипцы сдѣлались общимъ достояніемъ всѣхъ хирурговъ. Въ 1815 г. въ домѣ, гдѣ жили Чемберленъ, въ сохранившемся сундукѣ были найдены три пары щипцовъ съ превосходно выраженной головной кривизной. Надо думать, что это именно тѣ щипцы, которые составляли семейную тайну Чемберленовъ.

Чистовичъ, Яковъ Алексѣевичъ (1820—1885), сынъ дьякона города Малоярославца Калужской губ. Среднее образованіе получилъ въ калужской семинаріи, высшее въ военно-медицинской академіи. Еще будучи студентомъ, Ч. обратилъ на себя вниманіе какъ профессоровъ, такъ и студентовъ необыкновенно добросовѣстнымъ и серьезнымъ отношеніемъ къ научнымъ занятіямъ. Въ 1844 г. Ч. былъ назначенъ младшимъ военнымъ врачемъ въ Прибалтійскій край; въ 1847 г. былъ переведенъ въ Петербургъ и прикомандированъ къ второму военно-сухопутному госпиталю для сдачи экзамена на степень доктора медицины; въ 1848 г. по полученіи докторскаго диплома былъ

снова командированъ къ штатному мѣсту своего служенія. Здѣсь во время эпидеміи холеры Ч. служилъ больнымъ, совершенно забывая о самомъ себѣ. Мѣстное населеніе оцѣнило самоотверженную дѣятельность молодого врача и по окончаніи эпидеміи ему былъ поднесенъ адресъ. Въ слѣдующемъ году Ч. былъ переведенъ во 2 спб. военно-сухопутный госпиталь и прикомандированъ къ военно-медицинскому департаменту въ качествѣ помощника редактора Военно-медицинскаго Журнала. Занимая эту новую должность, Ч. показалъ себя человѣкомъ неутомимымъ въ работѣ; помимо общаго редактированія онъ писалъ большія оригинальныя статьи, помѣщалъ періодическіе обзоры по русской медицинѣ и проч. Въ 1851 г. къ Ч. перешло еще редактированіе медицинской газеты „Другъ здоровья“. Обширная работа по редактированію двухъ періодическихъ изданій не мѣшала Чистовичу въ то же время усиленно готовиться къ каѳедрѣ. Въ 1853 г. исполнилась завѣтная мечта Ч.: онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ судебной медицины. Въ 1855 г. Ч. приступилъ къ разбору старыхъ дѣлъ въ синодальномъ архивѣ, результатомъ чего было появленіе въ печати цѣлаго ряда историческихъ работъ, завершившихся также выходомъ въ свѣтъ капитальнаго труда: „Первыя медицинскія школы въ Россіи“, упрочившаго за Ч. навсегда славу выдающагося историка. Въ 1853 г. стараніями Ч. во 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ было создано первое въ Россіи судебно-медицинское отдѣленіе. Въ 1857 г. Ч. получилъ каѳедру судебной медицины, освободившуюся послѣ Е. Пеликана, а въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ это время Ч. оставилъ редактированіе Военно-медицинскаго Журнала. Но, сознавая всю важность медицинскаго журнала, какъ орудія для разработки различныхъ научныхъ вопросовъ, равно какъ центра единенія отдѣльныхъ представителей медицинскаго знанія,— Ч. рѣшился создать собственный печатный органъ, каковымъ и явился „Медицинскій Вѣстникъ“. Журналъ этотъ съ самаго начала занялъ выдающееся положеніе въ русской медицинской прессѣ и сохранялъ это положеніе въ продолженіе всего времени редактированія его талантливымъ историкомъ. Заслуги Ч. передъ медицинскою наукою и русскимъ обществомъ нашли себѣ всеобщее признаніе: въ послѣдніе годы его жизни его избирали наперерывъ въ почетные и дѣйствительные члены различныхъ ученыхъ обществъ.

Шарко, Жанъ-Мартинъ (1826—1893), знаменитый французскій невропатологъ и психіатръ, открытія котораго составили эпоху въ медицинской наукѣ. Ш. происходилъ изъ крестьянской семьи; отецъ и дѣдъ его были каретными мастерами; родился въ Парижѣ и уже въ ранней юности обнаруживалъ большія способности. Въ 1853 г. Ш. получилъ докторскую степень, въ 1860 г. былъ назначенъ доцентомъ парижскаго университета, въ 1862 г. занялъ мѣсто главнаго врача въ Сальпетріерѣ, откуда вышли всѣ его лучшія работы; въ 1872 г. получилъ каѳедру патологической анатоміи и, наконецъ, въ 1882 г. основанную французскимъ правительствомъ спеціально для него каѳедру нервныхъ болѣзней. Никто не внесъ такъ много свѣта въ темную область различныхъ проявленій душевныхъ и нервныхъ страданій, какъ Шарко. Мастерскою рукою начерталъ онъ патолого-анатомическую картину спинной сухотки и нѣкоторыхъ другихъ разстройствъ, считавшихся до него функціональными. Необыкновенно подробно описалъ онъ все безконечное разнообразіе проявленій истеріи. Ш. первый выяснилъ истинный характеръ и далъ вполнѣ опредѣленную картину травматическихъ неврозовъ. Общее собраніе сочиненій Ш., изданное его ученикомъ Бурневиллемъ, обнимаетъ собою болѣе десяти томовъ. Все, что выходило изъ подъ пера Ш., блистало глубиною

идей и отличалось рѣдкою чистотою и силою стиля. Необходимо поставить также въ большую заслугу Ш. его умѣнье окружать себя исключительно людьми даровитыми и безкорыстно преданными служенію науки. Въ этомъ отношеніи принято проводить параллель между Наполеономъ и Шарко. Подобно тому, какъ Наполеонъ создавалъ изъ своихъ офицеровъ генераловъ и королей, такъ Шарко сдѣлалъ многихъ изъ своихъ учениковъ извѣстными учеными.

Шассэньякъ, Эдуардъ (1804—1879), изъ Нанта, профессоръ хирургіи въ Парижѣ. Очень искусный хирургъ, извѣстный многочисленными самостоятельными работами. Для устраненія кровотеченія при операціяхъ Ш. изобрѣлъ инструментъ: écraseur linéaire, который примѣняется и въ настоящее время, когда приходится оперировать богатые сосудами участки. Способъ Шассэньяка закрывать раны пластыремъ предшествовалъ антисептической перевязкѣ Герена и имѣлъ ту же цѣль: защитить рану отъ доступа воздуха.

Шванъ, Теодоръ (1810—1882), сынъ книгопродавца, ученикъ Іоанна Мюллера, съ 1848 г. профессоръ физіологіи и сравнительной анатоміи въ Люттихѣ. Ш. принадлежитъ очень видное мѣсто въ исторіи животной біологіи; онъ доказалъ, что животныя клѣтки и физіологически и морфологически тождественны съ растительными клѣтками; онъ открылъ желудочный ферментъ—пепсинъ. Очень многое сдѣлалъ онъ также въ области физіологіи и гистологіи. Благодаря своей громадной эрудиціи и дару слова Ш. привлекалъ въ свою аудиторію массу слушателей.

Шенлейнъ, Іоаннъ Лука (1793—1864), лейбъ-медикъ Фридриха Вильгельма IV, знаменитый нѣмецкій клиницистъ XIX в. Главная заслуга Ш. заключается въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ сталъ примѣнять въ Германіи объективные методы при изслѣдованіи страданій внутреннихъ органовъ. Кромѣ того Ш. былъ горячимъ сторонникомъ патолого-анатомическихъ вскрытій съ цѣлью приведенія во взаимную связь прижизненныхъ явленій съ данными секціоннаго стола. „Слава Шенлейна, говоритъ Малясъ, гремѣла по всей Германіи и далеко за ея предѣлами. Клиника Ш., сперва въ Вюрцбургѣ, затѣмъ въ Цюрихѣ и, наконецъ, въ Берлинѣ являлась настоящей Меккой для студентовъ и врачей, которые стекались на его лекціи со всѣхъ сторонъ“. Т. былъ учителемъ Вирхова и имѣлъ большое вліяніе на его развитіе. Въ 1841 г. лекціи Ш. были изданы на русскомъ языкѣ профессоромъ московскаго университета Сокольскимъ.

Шиффъ, Морицъ (1823—1896). Съ 1854 по 1863 г. профессоръ сравнительной анатоміи въ бернскомъ университетѣ, съ 1863 по 1876 г. профессоръ физіологіи въ Instituto di Studii superiori во Флоренціи, съ 1876 г. и до смерти профессоръ физіологіи въ женевскомъ университетѣ. Работы Ш. относятся главнымъ образомъ къ физіологіи нервной системы, мышцъ и пищеваренія.

Шкода, Іозефъ (1805—1881), извѣстный вѣнскій клиницистъ, учился въ Вѣнѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины въ 1831 г. Съ 1846 г. по 1871 г. занималъ каѳедру внутреннихъ болѣзней въ вѣнскомъ университетѣ. Ш. медицина обязана выясненіемъ, точнымъ обоснованіемъ и расширеніемъ физико-діагностическихъ методовъ изслѣдованія. Раньше болѣзни классифицировались обыкновенно на основаніи однихъ только физическихъ явленій, которыя отождествлялись съ болѣзненными симптомами; Шкода же установилъ связь между данными, получаемыми путемъ объективныхъ методовъ изслѣдованія, и измѣненіями въ анатомическомъ субстратѣ, благодаря чему явилась возможность устанавливать разновидности болѣзненныхъ формъ на основаніи патолого-анатомическихъ данныхъ. Кромѣ того, сами методы физи-

ческаго изслѣдованія были имъ значительно усовершенствованы; такъ, напр., дыхательные шумы были имъ раздѣлены на везикулярные, неопредѣленные, бронхіальные; установлено различіе между яснымъ, тупымъ, притупленнымъ, тимпаническимъ звукомъ и проч. На ряду съ Рокитанскимъ Ш. долженъ быть признанъ основателемъ новѣйшей вѣнской школы. Какъ практическій врачъ Ш. принадлежалъ къ числу наиболѣе популярныхъ въ Вѣнѣ.

Шмидтъ, Карлъ (1822—1894), знаменитый физіологъ, одинъ изъ основателей физіологической химіи, съ 1850 г. профессоръ физіологіи въ дерптскомъ университетѣ. Ш. принадлежитъ цѣлый рядъ выдающихся изслѣдованій относительно питанія, обмѣна веществъ, крови, лимфы и проч.

Шмуккеръ, Іоаннъ Лебрехтъ (1712—1786), образованіе получилъ въ Colleg. med chirurg., гдѣ имѣлъ наставниками Эллера, Зенфъ и Buddaeus. Въ 1737 г. онъ былъ отправленъ на 2 года въ Парижъ, гдѣ учился подъ руководствомъ: Petit, Morand, St-Ives, Huneauld, Buddean, Andouille, Guerrin, Astouc и знаменитаго le Dran; послѣдній старался пріучить своихъ учениковъ къ самостоятельности и къ тому, чтобы они полагались не столько на чужой авторитетъ, сколько на личный опытъ. Ш. участвовалъ во многихъ походахъ, при чемъ никогда опасеніе за собственную жизнь не могли остановить его рвеніе помогать раненнымъ. Во время семилѣтней войны онъ былъ назначенъ директоромъ полевыхъ лазаретовъ и генералъ-хирургомъ арміи. Ш. много способствовалъ улучшенію образованія военныхъ врачей. Сочиненія его слѣдующія: „Chirurgische Wahrnehmungen"; „Vermischte chirurgische Schriften".

Шницлеръ, Іоаннъ (1835—1893), съ 1878 г. профессоръ по каѳедрѣ внутреннихъ болѣзней въ Вѣнѣ, основатель очень распространеннаго медицинскаго журнала «Wiener med. Presse»; послѣдніе годы жизни былъ директоромъ общей поликлиники.

Шпикцинскій, Гіеронимусъ, жилъ въ серединѣ XVI в. ботаникъ, врачъ короля Сигизмунда-Августа и ратманъ въ городѣ Краковѣ. Авторъ травника на польскомъ языкѣ, выдержавшаго 57 изданій.

Шрутцъ, Андреасъ (1865), профессоръ исторіи медицины въ Прагѣ и доцентъ въ академіи искусствъ. Его историческія работы касаются главнымъ образомъ древне-греческой медицины.

Щепкинъ, Константинъ Ивановичъ (1728—1800), преподавалъ анатомію, физіологію, хирургію, фармакологію и ботанику въ московскомъ генеральномъ госпиталѣ. Щ. много потрудился надъ улучшеніемъ медицинскаго преподаванія въ Россіи.

Эйхвальдъ, Эдуардъ Эдуардовичъ (1838—1885), сынъ извѣстнаго профессора палеонтологіи. Родился въ Вильнѣ, медицинское образованіе получилъ въ спб. медико-хирургической академіи, диссертацію защитилъ въ 1863 г. Вскорѣ послѣ того Э. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ великой княгини Елены Павловны, а въ 1866 г. былъ избранъ профессоромъ терапіи и общей діагностики въ академіи. Э. принадлежитъ очень важная заслуга основанія въ Петербургѣ на капиталъ, завѣщанный ему великой княгиней, «Еленинскаго клиническаго института» для усовершенствованія молодыхъ врачей въ медицинѣ.

Эльховъ, Адамъ Іоахимъ (1570—1630), родился въ Данцигѣ, посѣтилъ большинство нѣмецкихъ университетовъ, докторскій дипломъ получилъ въ 1593 г. въ Альтдорфѣ. По возвращеніи въ свой родной городъ вскорѣ пріобрѣлъ громкую извѣстность; Э. былъ штадтъ-физикомъ, профессоромъ анатоміи въ данцигской академической гимназіи и лейбъ-медикомъ польскаго двора.

Эмпедоклъ, изъ Агригента въ Сициліи (492—432 до Р. Х.), жрецъ Апполона, добровольно прервавшій свою жизнь, бросившись въ кратеръ Этны. Ему приписывается цѣлый рядъ чудесныхъ исцѣленій и даже воскрешеніе мнимоумершихъ. Ему воздавались божескія почести и самъ онъ считалъ себя стоящимъ ближе къ богамъ, чѣмъ къ людямъ; передъ народомъ онъ являлся не иначе, какъ въ торжественной одеждѣ съ вѣнкомъ на головѣ и лавровою вѣтвью въ рукѣ. Не входя въ разсмотрѣніе ученія Э., замѣтимъ только, что онъ предвосхитилъ идею великой силы любви въ процессѣ міровой эволюціи.

Эразмусъ, Іоаннъ Генрихъ († 1777), сначала преподаватель въ «бобичьей» (повивальной) школѣ, а затѣмъ профессоръ анатоміи, хирургіи и акушерства въ московскомъ университетѣ. Э. по справедливости считался однимъ изъ образованнѣйшихъ врачей своего времени.

Эренбергъ, Христіанъ - Готфридъ (1795—1876), профессоръ медицины въ Берлинѣ, одинъ изъ самыхъ выдающихся естествоиспытателей XIX вѣка, основатель современной микроскопической зоологіи и ботаники.

Эрескинъ, Робертъ Карловичъ († 1718), архіятеръ и лейбъ-медикъ Петра Великаго, сопровождавшій его во время путешествія по Германіи, Голландіи и Франціи.

Эртель, Эвхаріусъ-Фердинандъ-Христіанъ (1765—1850), профессоръ филологіи и исторіи въ Ансбахѣ. Хотя и не былъ врачемъ, но заслуживаетъ упоминанія вслѣдствіе фанатическаго проповѣдыванія гидротерапіи. Въ сообществѣ съ Кольбомъ въ Вюрцбургѣ и Кирхмайеромъ въ Мюнхенѣ онъ основалъ гидропатическій союзъ, водолѣчебницу и водолѣчебную школу и написалъ множество статей и брошюръ, которыя всѣ имѣютъ своимъ предметомъ гидротерапію.

Эскулапъ, богъ медицины, появился на свѣтъ путемъ кесарскаго сѣченія. Мать Эскулапа Воронисса была сражена стрѣлою Артемиды до рожденія сына и послѣдній былъ извлеченъ изъ трупа матери отцемъ своимъ Апполономъ Пеономъ. Женою Э. по однимъ сказаніямъ, была *Эпіона*, по *другимъ—Лямпетья*. Сыновья Э., Подалиръ и Махаонъ, были выдающимися героями Троянской войны. Согласно Гомеру, Э. былъ царемъ Өессаліи и жилъ около 1250 г. до Р. Хр. Учителемъ его во врачебномъ искусствѣ былъ Хиронъ. Своимъ успѣшнымъ лѣченіемъ Э. возбудилъ зависть Плутона и по просьбѣ послѣдняго Юпитеръ сразилъ его своею молніей. Изображается Эскулапъ могучимъ старцемъ съ большою сѣдою бородою, съ спокойнымъ и строгимъ выраженіемъ лица; въ рукахъ у него скипетръ или посохъ, обвитый змѣей, считавшейся эмблемой здоровья, живучести и безсмертія; у его ногъ шаръ или кувшинъ; вокругъ него различныя животныя: сова, орелъ, пѣтухъ, ястребъ, коза, баранъ. Въ жертву Эскулапу приносились всѣ животныя кромѣ козы: послѣдняя считалась священною, такъ какъ, оставшись безъ матери, Э. былъ выкормленъ козою. Культъ Э. существовалъ еще въ концѣ V в. по Р. Х.

Юнгумъ, Францъ-Вильгельмъ (1809—1864), сынъ цирульника, извѣстенъ очень бурною, полною приключеній жизнью: онъ былъ послѣдовательно цирюльникомъ, студентомъ, актеромъ, военнымъ хирургомъ, преступникомъ, осужденнымъ на 10 лѣтъ тюремнаго заключенія, симулянтомъ - помѣшаннымъ, дезертиромъ, гомеопатомъ и проч. Въ 1834 г. Ю. принималъ участіе въ научной экспедиціи на островъ Яву; онъ объѣхалъ не только этотъ островъ, но также и Суматру и произвелъ цѣнныя геологическія изысканія. Въ 1858 г. Ю. снова отправился на Яву, составилъ

подробное географическое описаніе этого острова и вмѣстѣ съ Хаскарлемъ много и энергично работалъ надъ насажденіемъ на Явѣ хиннаго дерева.

Юнкеръ, Іоаннъ (1679—1759), сначала изучалъ богословіе и филологію и былъ даже одно время преподавателемъ въ королевскомъ педагогіумѣ въ Галле, но затѣмъ, увлекшись ученіемъ Сталя, отдался изученію медицины; въ 1717 г. онъ получилъ степень доктора медицины, а въ 1730 г. былъ назначенъ профессоромъ медицины университета въ Галле. Ю. принадлежитъ важная заслуга введенія въ Галле клиническаго преподаванія. Онъ былъ апостоломъ ученія Сталя и своими трудами много содѣйствовалъ распространенію воззрѣній своего учителя.

Юссье, Антуанъ (1686—1758), родился въ Ліонѣ, съ ранняго дѣтства обнаруживалъ большой интересъ къ ботаникѣ, медицину изучалъ въ Монпелье, докторскій дипломъ получилъ въ 1707 г. Ю. былъ преемникомъ Турнефора по каѳедрѣ въ ботаническомъ саду въ Парижѣ; въ 1712 г. онъ былъ избранъ членомъ академіи. Ю. былъ убѣжденнымъ послѣдователемъ ботанической системы своего учителя; онъ развилъ ее дальше и согласно съ ней устроилъ ботаническій садъ. Увлеченіе ботаникой не мѣшало однако Ю. имѣть очень большую медицинскую практику.

Якоби, Карлъ Максимиліанъ (1775—1858), первоклассный психіатръ, сынъ извѣстнаго мыслителя Фридриха Генриха Якоби, родился въ Дюссельдорфѣ, учился сначала въ Іенѣ, гдѣ находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ Гете, затѣмъ въ Геттингенѣ и наконецъ въ Эдинбургѣ. Степень доктора медицины получилъ въ Эрфуртѣ въ 1801 г. Приступивъ къ занятіямъ по психіатріи только на 45 году жизни, Я. очень скоро сдѣлался знаменитостью перваго ранга. Я. былъ для Германіи тѣмъ же, чѣмъ былъ для Франціи Эскироль. Но литературное наслѣдіе Я. для его продолжительной дѣятельности весьма незначительно. Онъ не владѣлъ даромъ слова, съ трудомъ подбиралъ нужныя выраженія и писать было для него дѣломъ большой трудности. Этимъ объясняется, почему труды Я. были мало распространены и не встрѣчали той оцѣнки, какой они заслуживали.

Якобусъ жилъ въ половинѣ V вѣка въ Византіи въ качествѣ comes achiatrorum. Своимъ успѣшнымъ лѣченіемъ Я. пріобрѣлъ такую извѣстность, что народъ называлъ его „σωτης“, а въ баняхъ Lenxippus'а ему были воздвигнуты статуи. Не меньшимъ уваженіемъ пользовался Я. и среди врачей; такъ Александръ говоритъ о немъ «*Μέγας ʽαυτῆς καὶ θεοφιλέστατος περὶ την τέχνην γενομενος*».

Якубовскій, Николай Мартыновичъ (1817—1879), профессоръ патологіи и анатоміи въ медико-хирургической академіи. Его работы: „Nouveaux procedès pour étudier les élements de la moelle épinaire et du cerveau à l'état frais Paris, 1858; и „Recherches comparatives sur le système nerveux. Paris. 1858“ были удостоены парижской медицинской академіей Монтіоновской преміи въ 10,000 франковъ. Я. и какъ профессоръ и какъ человѣкъ пользовался большою любовью студентовъ.

КОНЕЦЪ.

